

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2410-6070

№10/2016 В 3 ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Размещение журнала в системе Российского индекса научного цитирования по договору №103-02/2015
Размещение журнала в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р.

Редактор/корректор: Асабина Е.С.

Редакция журнала «Инновационная наука»:

450077, г. Уфа, а/я «Аэтерна» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://aeterna-ufa.ru> | E-mail: info@aeterna-ufa.ru

Подписано в печать 19.10.2016 г. Формат 60x84/8.

Усл. печ. л. 12.22. Тираж 500.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | info@aeterna-ufa.ru | +7 (347) 266 60 68*

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Апайчева Л.А., Шувалова Л.Е.** 8
АЛГОРИТМИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ С ПАРАМЕТРАМИ
- Бублик В.В., Черепанов А.Н.** 11
УЧЁТ ЗАТВЕРДЕВАНИЯ ЖИДКОСТИ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ДЕФОРМАЦИИ СПЛОШНОЙ ЖИДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ КАПЛИ ПОСЛЕ ЕЁ СОУДАРЕНИЯ С ПЛОСКОЙ ПОРИСТОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ
- Емельянов А.В., Емельянов И.А.** 15
КОММЕНТАРИЙ К ОДНОМУ ВЫСОКОТОЧНОМУ ЭКСПЕРИМЕНТУ
- Суворова М.А.** 22
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ СЧИСЛЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КОМПАКТНЫХ КОММУТАТИВНЫХ ВПОЛНЕ НЕСВЯЗНЫХ КОЛЕЦ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алёшина Т.Е., Наумова А.А., Наумова Т.А.** 28
ЗАВИСИМОСТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОТ СОБЛЮДЕНИЯ РЕЖИМА ДНЯ
- Синий Ю. Е.** 30
О ВЕРОЯТНОСТНЫХ ПРИНЦИПАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНОТИПА В ФЕНОТИПЕ И ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В МОЗГЕ

ГЕОЛОГО – МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Новичонок Е.В. , Придача В.Б. , Николаева Н.Н. , Иванова Д.С. , Сазонова Т.А.** 41
ПЛАСТИЧНОСТЬ КАРЕЛЬСКОЙ БЕРЕЗЫ И БЕРЕЗЫ ПОВИСЛОЙ В ОТВЕТ НА ДОСТУПНОСТЬ АЗОТА В ПОЧВЕ
- Сапун Т.А.** 44
ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ Г. ДНЕПРОРУДНОЕ ВАСИЛЬЕВСКОГО РАЙОНА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Арутюнян Ф.Г., Гешель В.П., Топоров В.Т.** 46
ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ
- Ирмулатов Б.Р., Иорганский А.И., Сарбасов А.К.** 52
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТИ АГРОЦЕНОЗОВ НА УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Акатьева П.А., Явнова И. И.** 59
ВИКТОРИАНСКАЯ МОРАЛЬ
- Иванов А.П.** 60
ДИССЕРТАЦИИ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Лопатина Н.Л. РАЗМЫШЛЕНИЯ П.Б. СТРУВЕ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	63
Торгашов А.В., Явнова И.И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИКА В.К. БЛЮХЕРА В КИТАЕ В 1924 – 1927 ГОДАХ	65
Хисматуллина Г.Ф. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – ВЕЧНОЕ ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ	67
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Аксютин Ю.М. ПРИРОДА И ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ С ПОЗИЦИИ «ОФИЦИАЛЬНОГО РАЗУМА» И «МАССОВОГО СОЗНАНИЯ»	69
Вознякевич Е.Е. ВОЗМОЖНОСТИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА В ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ	70
Иванников С. И. «СРЕДНЕВЕКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» АЛЕНА ДЕ ЛИБЕРЫ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ	74
Телегин А.М. ПРИНЦИП КОЛЛЕКТИВИЗМА: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	78
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Акопян А.В. МОДАЛЬНОСТЬ КОНЪЮНКТИВНЫХ, ДИЗЪЮНКТИВНЫХ И СТРОГО ДИЗЪЮНКТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ	80
Акопян А.В. МОДАЛЬНОСТЬ ИМПЛИКАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ	83
Аношина Е.Ю. РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ	86
Воронова Е.В. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЛЕКСЕМ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ФЛОРА И ФАУНА КРЫМА» В ИДИОЛЕКТЕ И.Н. КНОРРИНГ	89
Данилина Ю.С. БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ	95
Данилина Ю.С. ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ КОГНИТИВНАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ)	96
Егембердиева Г.М., Еженова А.А., Тастанкулова К.Т., Примжарова Р.Х. КОНТАКТЫ НЕМЕЦКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ В МНОГОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ И ИХ СЛЕДСТВИЯ	97

Карсенева В.Е., Карсенева В.Е. ФОРМЫ ПРИВЕТСТВИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА АНГЛИЧАН	102
Левина Л.А. РОМАНТИКА РАЗЛУК В СОВЕТСКИХ «ГЕОЛОГИЧЕСКИХ» ПЕСНЯХ	104
Левина Л.А. «ТРУДНЫЕ ПРОФЕССИИ» В СОВЕТСКОЙ ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ: ПЕСНИ О ЛЕТЧИКАХ 1940-1950-х гг.	110
Макаров А.В., Чигина Н.В. ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА	114
Митюрин Д.О., Чигина Н.В. ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	116
Пузаков А. В., Слугина А. Ю. СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ	117
Узденова З.А. ПРОБЛЕМЫ ПАРАДИГМАТИКИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ	122
Ходжаниязова А.А., Каландарова Г.Н. О ЦЕЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПРИНЦИПАХ РАЗРАБОТКИ ТЕСТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН	125
Чертыкова М.Д., Аешина А.П. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	126
Чигина Н.В., Изосимова Е.С. АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА	128
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абазов А.Б. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ (МЕРОПРИЯТИИ)	131
Кобец П.Н. О ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	132
Лушникова В. А. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕРЕСА	134
Онаева Г.Т., Дулатбеков Н.О. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	135
Стамболцян С.А. ПОДЛИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОБОДЫ	137
Терехина О.А. СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ВАНДАЛИЗМУ	139

Фалёв И.В. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	143
Хузина М.Т. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	145
Чимаров С.Ю. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ СНГ	146
Чимаров С.Ю. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	149
Чимаров С.Ю. ПЛАН НАЦИИ “100 КОНКРЕТНЫХ ШАГОВ” И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МАССОВОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	151
Шохметова М.Г. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ	153

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маль Г.С., Лазарева И.А., Кононов С.И., Грибовская И.А. ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ПОДБОРЕ ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ИБС	156
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гулая Т. Н. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ О ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ	158
Кинякина Л. В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В «ФАНТАЗИИ» ДЛЯ ФОРТЕПИАНО Г. И. СУРАЕВА-КОРОЛЁВА	159
Щепатова Т.М. «СЛИШКОМ ЛЕГКОЕ НАСТРОЕНИЕ СКРЫВАЕТ ПОД СОБОЙ ЧРЕЗМЕРНУЮ ПЕЧАЛЬ»: СИМФОНИЯ №5 Ф. ШУБЕРТА В ДИАЛОГЕ С СИМФОНИЕЙ №40 В. А. МОЦАРТА	161

АРХИТЕКТУРА

Гулая М. С. ФОНТАНЫ СОВРЕМЕННОГО САРАНСКА	173
Комарова К.С., Комарова Н.Д. РИСКИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	175

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Катков О.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ И ОРГАНИЗАТОРСКИХ СКЛОННОСТЕЙ УЧИТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЦЕВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	180
--	-----

Туаева К.Г. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСЕТИН	181
Юшко Н.В. ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ УЧИТЕЛЕМ	187
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Terziev V.K., Nichev N.B., Bankov S.M. CORRUPTION AND NATIONAL SECURITY	189
Минькова А.А., Явнова И.И. ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1832 ГОДА	196
Москаленко М.Р., Юдин И.В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У УЧЩИХСЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	197
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Буряк Н.Ю. CROSS-CULTURAL AWARENESS	199
Снеговая О. А. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ	200
Титкина А.А. СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	203
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	
Блидарь Т.В. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТОГО ГОРОДА ВОРОНЕЖА	207
Коноплев А. Л. РАЗЛИЧИЕ КООРДИНАТ ОБЪЕКТА НА КОСМИЧЕСКИХ СНИМКАХ НЕСКОЛЬКИХ СПУТНИКОВ	209
Нигматуллин А.Ф., Гизатшина Г.М., Якимов М.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОСРОЧНЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 2014 ГОДА)	212

УДК 517.2(07)

Л.А.Апайчевакандидат ф.-м. наук, доцент
НХТИ (филиал) ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
г. Нижнекамск, Российская Федерация**Л.Е. Шувалова**старший преподаватель
НХТИ (филиал) ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
г. Нижнекамск, Российская Федерация**АЛГОРИТМИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ С ПАРАМЕТРАМИ****Аннотация**

Предлагается алгоритм решения экстремальной задачи с параметром, сочетающий графическую иллюстрацию задачи и аналитический способ, использующий геометрический смысл производной, и алгоритм решения уравнения с параметром, основанный на функционально-графическом способе исследования. Рассмотренные алгоритмы могут быть применены при решении задач из различных областей науки и техники.

Ключевые слова

Задачи с параметрами; алгоритм; экстремальная задача.

Моделирование большого числа проблем теории упругости, химической технологии, теории массового обслуживания, физики и других областей науки и техники приводит к необходимости решения задач с параметрами. Задачи с параметрами различны по структуре и являются наиболее трудными, так как каждая из таких задач представляет собой целый класс задач, для которых должно быть получено решение. Решение задач с параметрами занятие непростое, требующее серьезных размышлений, наличия высокой математической культуры, умения наблюдать, сравнивать, анализировать, обобщать полученные результаты. Исследование задач с параметрами играет важную роль в формировании логического мышления, в развитии исследовательских навыков студентов [2]. При решении задач с параметрами сначала надо провести анализ самой задачи, при этом необходимо уметь классифицировать значения параметра, уметь переходить от исходной задачи к равносильной ей, использовать наиболее рациональные методы решения [4]. За последние годы издано достаточно много научной литературы по данной теме. К сожалению, во многих работах рассматриваются частные случаи, где не делается упор на логику решения задач. Пособия [1], [4] отличаются систематичностью изложения теории параметрических задач. Наиболее полное изложение материала представлено в книге [1], которая характеризуется как широким спектром рассматриваемых задач, так и различными методами их решения. В статье [3] предложены алгоритмы решения уравнений, содержащих неизвестную в основании и показателе степени.

В статье [7] представлен алгоритм вычисления площади сечения многогранника. Рассмотренную математическую модель вычисления площади сечения можно считать универсальной. Она подходит к большинству задач на вычисление площади сечений. В статье [6] разработан алгоритм численного решения одного класса сингулярных интегральных уравнений, возникающих при математическом моделировании прикладных задач.

В данной работе разбираются две задачи, на основании которых выстраивается алгоритм рассуждений, приводящий к поиску решения.

Задача 1. На координатной плоскости даны точки $M(2; -3)$ и $N(4; 0)$. Найти наименьшее возможное значение параметра $h(h > -5)$, при котором ближайшая к графику функции $y = \sqrt{x^3} + h$ точка лежит на отрезке MN .

Для решения данной экстремальной задачи составим алгоритм, сочетающий графическую иллюстрацию задачи и аналитический способ решения. С этой целью рассмотрим графики функции $y = \sqrt{x^3} + h$ и прямой, проходящей через точки $M(2; -3)$ и $N(4; 0)$ (рис. 1).

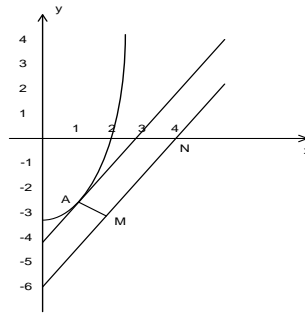

Рисунок – 1

Уравнение прямой, проходящей через точки M и N , имеет вид

$$Y = 1,5x - 6 \tag{1}$$

Проведем касательную к кривой $y = \sqrt{x^3} + h$ параллельно прямой (1). Исходя из геометрического смысла производной, получаем $y' = 1,5\sqrt{x} = 1,5$.

Отсюда находим точку $A(1; 1+h)$ на данной кривой, которая является ближайшей к отрезку MN . Для определения параметра h проведем через данную точку A нормаль к кривой $y = \sqrt{x^3} + h$. Уравнение нормали к кривой $y = f(x)$ имеет вид

$$Y = f(x_0) - \frac{x - x_0}{f'(x_0)}.$$

Запишем уравнение нормали к данной кривой:

$$Y = -\frac{2}{3}x + \frac{5}{3} + h. \tag{2}$$

Далее найдем точку D пересечения нормали (2) и прямой (1). Имеем

$$x = \frac{6}{13}h + \frac{46}{13}.$$

По условию задачи ближайшая к графику функции $y = \sqrt{x^3} + h$ искомая точка D должна лежать на отрезке MN , поэтому должно выполняться условие

$$2 \leq \frac{6}{13}h + \frac{46}{13} \leq 4. \text{ Отсюда имеем } -\frac{10}{3} \leq h \leq 1. \text{ Таким образом, наименьшее возможное значение}$$

параметра: $h = -\frac{10}{3}$. Итак, ближайшая к графику функции $y = \sqrt{x^3} + h$ точка D совпадает с точкой M .

В рассмотренной задаче пришлось проводить несложные, но последовательные рассуждения, которые выстраиваются в логическую схему.

1. Вычисление производной функции $y = f(x)$;
2. Определение точки A (в которой касательная к кривой $f(x)$ параллельна прямой MN) из уравнения $f'(x) = k$, где k – угловой коэффициент прямой MN ;
3. Определение точки пересечения нормали к кривой $y = f(x)$ (в точке A и прямой, проведенной через точки MN) из системы алгебраических уравнений.

Ниже предлагается еще одна задача, для которой применение графической интерпретации недостаточно.

Задача 2. Определить, при каких значениях a уравнение

$$5|x-3a|+|x-a^2|+4x=a \tag{3}$$

не имеет решения.

Поставленную задачу будем решать функционально-графическим способом, используя свойства функций, содержащихся в уравнении. Проведем исследование функции $f(x) = 5|x-3a|+|x-a^2|+4x-a$ на экстремум. Имеем

$$f'(x) = 5 \frac{x-3a}{|x-3a|} + \frac{x-a^2}{|x-a^2|} + 4.$$

Найдем критические точки: $x = 3a$, $x = a^2$. Рассмотрим 2 случая расположения критических точек в зависимости от параметра a .

1 случай. Пусть выполняется условие $3a < a^2$. Определим участки монотонности и экстремумы функции $f(x)$ (рис. 2).

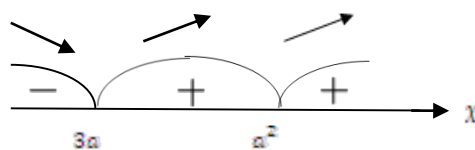

Рисунок – 2

Значит, в точке $x = 3a$ функция $f(x)$ принимает минимальное значение

$$f(3a) = |3a - a^2| + 11a.$$

Для определения искомого значений параметра a находим решение неравенства

$$f(3a) > 0 \text{ или } |3a - a^2| > -11a.$$

Имеем совокупность неравенств

$$\begin{cases} 3a - a^2 > -11a \\ 3a - a^2 < 11a \end{cases} \text{ или } \begin{cases} a^2 - 14a < 0 \\ a^2 + 8a > 0 \end{cases}.$$

Таким образом, в этом случае при $a \in (-\infty; -8) \cup (0; \infty)$ уравнение (3) не имеет решения.

2 случай. Пусть выполняется условие: $3a > a^2$. Определим участки монотонности функции $f(x)$ (рис. 3).

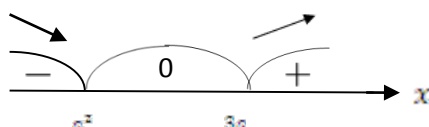

Рисунок – 3

Следовательно, на промежутке $(a^2; 3a)$ функция $f(x)$ принимает постоянные значения, и график $f(x)$ имеет вид (рис. 4).

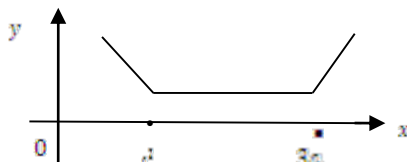

Рисунок – 4

Для того, чтобы уравнение (3) не имело решения, необходимо выполнение условия

$$f(a^2) > 0 \text{ или } 5|a^2 - 3a| + 4a^2 - a > 0.$$

Найдем все значения параметра a , при которых выполняется неравенство

$$5|a^2 - 3a| > a - 4a^2.$$

Отсюда имеем совокупность неравенств

$$\left[\begin{array}{l} 5a^2 - 15a > a - 4a^2 \\ 5a^2 - 15a < 4a^2 - a \end{array} \right] \text{ или } \left[\begin{array}{l} 9a^2 - 16a > 0 \\ a^2 - 14a < 0 \end{array} \right].$$

Таким образом, получаем

$$\left[\begin{array}{l} a \in (-\infty; -8) \cup (0; \infty) \\ a \in (0; 14) \end{array} \right].$$

Поэтому $a \in (-\infty; 0) \cup (0; \infty)$.

Теперь, объединяя случаи 1 – 2, делаем вывод, что уравнение (3) не имеет решения при всех $a \neq 0$.

Рассмотренные выше примеры и описанные алгоритмы могут быть полезными при решении задач прикладной математики. Прикладная направленность обучения математике включает в себя его политехническую направленность, в том числе реализацию связей с другими учебными курсами [5]. Специалистам в любой отрасли научной деятельности необходимо иметь навыки решения таких задач.

Список использованной литературы:

1. В.В. Амелькин, В.Л. Рабцевич. Задачи с параметрами. Справочное пособие по математике.-3-е изд. доработ. Мн: ООО "Асар", 2004. 464 с.
2. Л.А. Апайчева, Л.Е. Шувалова. Применение дифференциального исчисления при решении задач с параметрами / Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 6-й междунар. науч.-практ. конф., (г. Махачкала, 31 октября 2014 г.) . Махачкала: ООО «Апробация», 2014. С 7 -9.
3. Л.А.Апайчева, Л.Е.Шувалова. Методические приемы решений уравнений, содержащих неизвестную в основании и показателе степени //Вестник ТПГУ, 2015. Вып. 1 (154). С. 51-54.
4. В.С. Крамор. Задачи с параметрами и методы их решения. – М. : «Мир и образование», 2007. 416 с.
5. Макусева, Т.Г. Математика в профильном обучении в школе // Наука и школа. №6. 2010. С.60–63.
6. Л.Е. Шувалова, Л.А. Апайчева. Приближенное решение одного класса нелинейных сингулярных интегральных уравнений /Вестник Казанского государственного технологического университета, посвященный 50-летию НХТИ. Казань: КНИТУ, 2013.№ 12. С. 289-292.
7. Л.Е.Шувалова, М.В. Ксенафонтова. Алгоритм управления математической моделью вычисления площадей сечения /Вестник Казанского государственного технологического университета. Казань: КНИТУ, 2014. №5. Т.17. С. 286-289.

© Апайчева Л.А., Шувалова Л.Е., 2016

УДК [531.62+532.6+536.421.4]:517.9

В.В. Бублик, к.ф.-м.н.

Институт теоретической и прикладной механики
им. С.А. Христиановича СО РАН,

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

А.Н. Черепанов, д.ф.-м.н., профессор

Институт теоретической и прикладной механики
им. С.А. Христиановича СО РАН

г. Новосибирск, Российская Федерация

УЧЁТ ЗАТВЕРДЕВАНИЯ ЖИДКОСТИ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ДЕФОРМАЦИИ СПЛОШНОЙ ЖИДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ КАПЛИ ПОСЛЕ ЕЁ СОУДАРЕНИЯ С ПЛОСКОЙ ПОРИСТОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ

Аннотация

На основе интегральных законов сохранения массы и энергии построена математическая численно-

аналитическая модель деформации сплошной жидкометаллической капли после её соударения с плоской пористой поверхностью. Модель учитывает капиллярные и адгезионные свойства расплава, процессы кристаллизации жидкого металла в пористой подложке. Проведены численные расчёты для модельного случая соударения сплошной жидкой капли из диоксида циркония с пористой подложкой.

Ключевые слова

Жидкая капля, пористая подложка, соударение, математическая модель.

Введение. Исследованию процессов соударения капли с подложкой уделяется большое внимание в связи с задачами нанесения защитных порошковых покрытий на детали и механизмы, термобарьерных покрытий на лопатки турбин и двигателей самолетов, нанесение припоев на микрочипы и др. [1–4]. При этом в основном рассматриваются сплошные гладкие поверхности. Одной из основных проблем при этом является задача прочности сцепления покрытия с подложкой. В данной работе исследуется задача взаимодействия жидкометаллической капли с пористой подложкой, представляющая, на наш взгляд, интерес с точки зрения повышения прочности сцепления с подложкой, а также для вопросов динамической пропитки рабочих поверхностей различными материалами, стойкими к коррозии, химическим и другим агрессивным воздействиям.

Предложенная модель является дальнейшим развитием моделей соударения сплошной и полый капли с твёрдой подложкой [5–7]. В частности, в [7] построена математическая численно-аналитическая модель деформации сплошной жидкометаллической капли после её соударения с плоской пористой поверхностью в изотермическом случае. Модель учитывает капиллярные и адгезионные свойства расплава. В данной работе эта модель обобщена на неизотермический случай.

Описание модели. Начальный диаметр капли — H_0 , скорость соударения капли с подложкой — v_0 , начальная температура капли — T_0 , начальная температура подложки — T_{s0} , пористость подложки — m_p , эффективный радиус капилляра — r_p , краевой угол смачиваемости — θ . В [7] описана модель без учёта процессов затвердевания и изменения температуры. Решение в этом случае описывается решением системы обыкновенных дифференциальных уравнений (одно уравнение первого порядка и одно второго) с данными Коши. Дополним эту модель описанием процесса изменения температуры жидкой капли до момента затвердевания (сам процесс затвердевания не затрагиваем). Схема капли представлена на рисунке 1. Введём эффективные теплофизические параметры области подложки, пропитанной жидким металлом:

$$\lambda_f = \lambda_l m_p + \lambda_s (1 - m_p), c_{vf} = c_{vl} m_p + c_{vs} (1 - m_p),$$

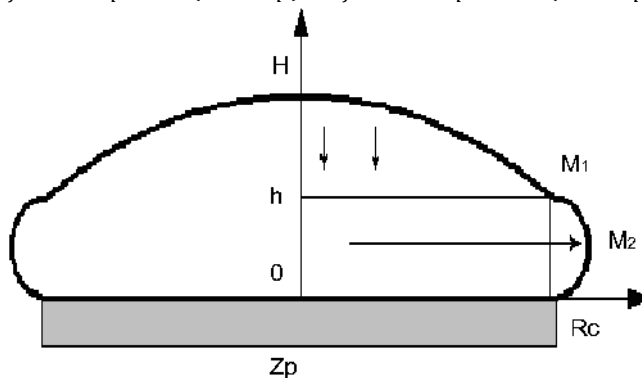

Рисунок 1 – Схема растекания капли

где λ_l , c_{vl} — теплопроводность и объёмная теплопроводность жидкого металла; λ_s , c_{vs} — теплопроводность и объёмная теплопроводность материала подложки. Капля охлаждается за счёт радиационного теплообмена её свободной поверхности с окружающей средой, имеющей температуру T_a и теплоотдачи в подложку. В виду малого объёма капли рассматриваем процесс затвердевания объёмным. Тогда уравнение баланса тепла в объёме капли над подложкой будет иметь вид:

$$M(t)c_{ve} \frac{dT_1}{dx} = -F_c(t)q - F_1(t)\alpha_r(T_1 - T_a),$$

где $M(t)$ — масса расплава в объёме частицы над подложкой; $c_{Ve} = c_{Vl} + \frac{\kappa\rho_1}{\Delta T}$ — объёмная эффективная теплоёмкость расплава; κ, ρ_1 — теплота кристаллизации и плотность расплава; ΔT — перегрев расплава; $q = -\lambda_f \frac{\partial T_1}{\partial z}$ — поток тепла, отводимый в подложку; T_1 — температура; $F_c(t) = \pi R_c(t)$ — площадь контактного пятна; $F_1(t)$ — свободная поверхность жидкой частицы; $\alpha_r = \varepsilon\sigma_0(T_1 + T_a)(T_1^2 + T_a^2)$ — коэффициент радиационного теплообмена; σ_0 — постоянная Стефана—Больцмана; ε — коэффициент черноты. Уравнение теплопереноса в области подложки, пропитанной расплавом

$$c_{Ve} \left(\frac{\partial T_2}{\partial t} + v \frac{\partial T_2}{\partial z} \right) = \lambda_f \left(\frac{\partial^2 T_2}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial T_2}{\partial r} + \frac{\partial^2 T_2}{\partial z^2} \right),$$

где $T_2 = T_1 m_p + T_s(1 - m_p)$ — среднemasовая температура подложки с расплавом, T_s — температура подложки, v — скорость фильтрации расплава в подложку. Данное уравнение решается при граничных условиях

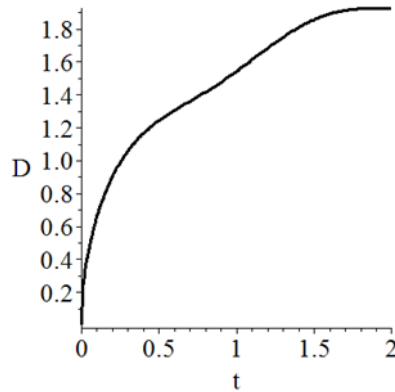

Рисунок 2 – Изменение диаметра контактного пятна

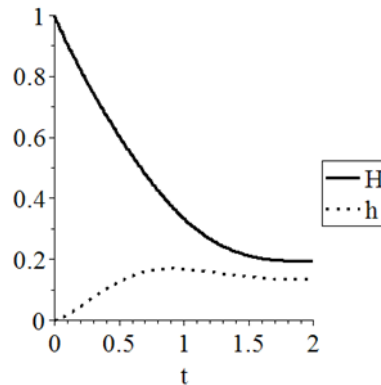

Рисунок 3 – Изменение высоты капли и высоты дискообразной области капли

$$T_1|_{z=0} = T_2|_{z=0}, -\lambda_f \frac{\partial T_2}{\partial n} \Big|_{\Gamma} = \frac{\lambda_{se}}{r_p + z(t, r)} (T_2 - T_{s0}),$$

где $z(t, r)$ — глубина проникновения жидкости в подложку, Γ — граница пропитки.

Результаты численных экспериментов. На рис. 2–4 приведены результаты численных расчётов для модельного случая (расчёты проводились в безразмерных переменных). В результате расчётов получилось, что полное растекание происходит через 2,7 безразмерных единиц времени. При этом в последней трети этого периода скорости изменения размеров настолько малы, что изменение геометрических размеров капли на приведённых графиках уловить нельзя, поэтому для удобства на рисунках приведены графики только для времён от 0 до 2. Высота получившего сплёта равна 0,19, диаметр — 1,93, максимальная глубина проникновения расплава в толщу подложки — 0,025. Как видно из графика, максимальная глубина проникновения достигается примерно за 1,5 единицы безразмерного времени, после чего жидкость в подложку практически не поступает. Объём жидкости, просочившейся в подложку, не превышает 0,0035 от начального объёма капли. Численные расчёты показали, что можно подобрать начальные параметры

(температуру жидкости и подложки, начальную скорость соударения и т.д.) таким образом, что затвердевание капли начнётся уже после того, как масса жидкости проникнет в подложку. Это в свою очередь позволит итоговому сплэту (застывшей твёрдой частице) хорошо закрепиться на пористой поверхности.

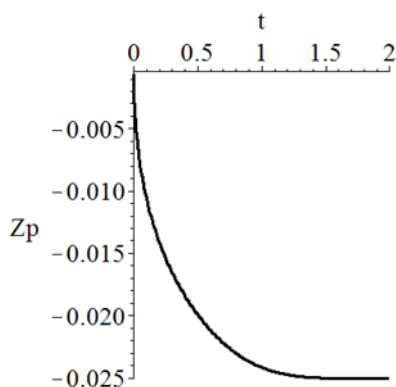

Рисунок 4 – Изменение глубины проникновения жидкости в подложку

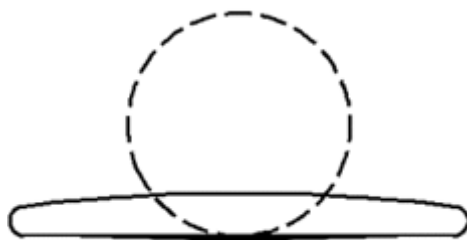

Рисунок 5 – Форма капли в момент столкновения (пунктир) и в конце процесса растекания (сплошная линия)

На рис. 5 представлены расчётные формы капли и области подложки, занятой жидкостью. Для сравнения здесь же пунктиром приведена начальная форма капли в момент столкновения, внешняя граница капли показана сплошной линией, заливкой — область подложки, занятая жидкостью. Видно, что область наибольшего проникновения жидкости в подложку занимает пятно размером примерно с первоначальный диаметр падающей капли.

Выводы и заключение. Построена численно-аналитическая модель взаимодействия металлической капли с пористой подложкой в неизотермическом случае. Показано, что область наибольшего проникновения жидкости в подложку занимает пятно, размер которого примерно равен диаметру падающей капли, начальные температуры жидкой капли и подложки можно подобрать так, что жидкость успеет проникнуть на достаточную глубину. Предложенное решение может быть полезно для оценки параметров сплэта при формировании порошковых покрытий с динамической пропиткой пористых поверхностей с целью упрочнения и получения композитных слоёв с улучшенными свойствами.

Список использованной литературы:

1. Waldfogel J.M., Policacos D. Solidification phenomena in picoliter size solder droplet dispersion on a composite substrate // Intern. J. Heat mass Trasfer. 1997. V. 40. P.295–309.
2. Hayts D., Wallace D.B., Boldman M.T. Picoliter solder droplet dispersion // Intern. J. Microcircuits Electr. Packaging. 1993. V. 16. P. 173–180.
3. Harlow F.Y., Welch J.E. Numerical calculation of time-dependent viscous incompressible flow of fluid free surface // Phis. Fluids. 1965.V.8. P. 2182–2189.
4. Предтеченский М.Р., Черепанов А.Н., Попов В.Н., Варламов Ю.Д. Исследование динамики соударения и кристаллизации жидкометаллической капли с многослойной подложкой // ПМТФ. 2002. Т. 43. № 1. С.112–123.
5. Борисов В.Т., Черепанов А.Н., Предтеченский М.Р. и др. Влияние смачиваемости на поведение жидкой капли после ее соударения с твердой подложкой // ПМТФ. 2003. Т. 44, № 6. С. 64–69.
6. Черепанов А.Н., Солоненко О.П., Бублик В.В. Численно-аналитическое исследование динамики соударения полый капли расплава с подложкой // Теплофизика и аэромеханика. 2008. Т. 15. № 4. С. 677–688.

7. Черепанов А.Н., Бублик В.В. Математическая модель соударения жидкой капли с пористой подложкой // Физическая мезомеханика. 2012. Т. 15, № 6. С. 67–71.
8. Черепанов А.Н., Попов В.Н., Солоненко О.П. Динамика кристаллизации модифицированной тугоплавкими нанопорошками металлической капли при соударении с подложкой // Теплофизика и аэромеханика. 2010. Т. 17, № 3. С. 409–417.
9. Бублик В.В., Черепанов А.Н. Численно-аналитическая модель деформации сплошной жидкометаллической капли после ее соударения с плоской пористой поверхностью (неизотермический случай) // Взаимодействие высококонцентрированных потоков энергии с материалами в перспективных технологиях и медицине: Докл. VI Всеросс. конф. Т. 2. Новосибирск: Параллель, 2015. С.21–24.
- © Бублик В.В., Черепанов А.Н., 2016

УДК 53.01

А.В. Емельянов

д.т.н., профессор

Калужский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана

И.А. Емельянов

к.т.н., доцент

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского г. Калуга, Российская Федерация

КОММЕНТАРИЙ К ОДНОМУ ВЫСОКОТОЧНОМУ ЭКСПЕРИМЕНТУ

Аннотация

Анализируется эксперимент Седархольма и Таунса [1] 1959 года с двумя противонаправленными лучами мазера. Обнаружено, что ожидаемая разность частот в лучах рассчитывалась, исходя из предположения о замедлении ритма течения собственного времени молекул аммиака, излучающих свет. Однако релятивистское замедление ритма течения времени в движущихся объектах является прямым следствием гипотезы постоянства скорости света в любых инерциальных системах отсчета. Поскольку целью эксперимента было обнаружение скорости движения земной лаборатории через неподвижный эфир, авторы эксперимента не имели права считать, что время во встречных пучках аммиака течет не одинаково. Это значит, что высокоточный эксперимент Седархольма и Таунса, не обнаруживший разницы в частотах световых лучей, тем самым доказал, что время течет одинаково в любых инерциальных системах отсчета, следовательно, он не подтверждает, а опровергает теорию относительности.

Ключевые слова

Мазер; молекулы аммиака; частота, длина волны; скорость движения через эфир; точка Миллера.

Введение

В 1927 году Эйнштейн сделал интересное признание:

«Хорошо известно, что интерференционный опыт Майкельсона (а также Майкельсона и Морли) послужил могучим стимулом для создания теории относительности. Отрицательный результат этого опыта показал, что относительно инерциальной системы координат свет распространяется в пустоте с постоянной скоростью, не зависящей от скорости движения этой системы. Точнее, этот опыт приводит нас к заключению, что время, необходимое свету, чтобы пройти прямой и обратный путь вдоль покоящегося относительно земли твердого стержня, не зависит от пространственной ориентации последнего. С этим результатом связано само существование или опровержение теории относительности. Поэтому теоретики испытали сильное волнение, когда Дэйтон Миллер, профессор из Кливленда, на основании многолетних тщательных

опытов, важнейшие из которых были проведены на Маунт-Вильсон, пришел к иному результату.

Именно, Миллер нашел, что время, за которое свет проходит прямой и обратный путь, зависит от пространственной ориентации этого пути по отношению к неподвижным звездам. При этом его экспериментальная установка сама по себе была более совершенной, чем у Майкельсона и Морли, так как длина сравниваемых световых путей составляла около 60 м. Для объяснения результатов своих опытов Миллер привлек выдвигавшееся еще до создания теории относительности предположение о том, что световой эфир частично увлекается Землей при ее поступательном движении, но что степень увлечения уменьшается с высотой над уровнем моря. Этим должен объясняться положительный результат опытов, выполненных в местности, расположенной на большей высоте над уровнем моря.

В последние месяцы опыты были повторены, независимо и с разной аппаратурой в двух местах, а именно: Р.Дж.Кеннеди в Калифорнийском технологическом институте и А.Пикаром и Э.Стахелем в Брюсселе.

Еще до этого физикам стало ясно, что самая слабая сторона опытов Миллера заключалась в том, что при значительных размерах его аппаратуры невозможно добиться достаточного постоянства температуры воздуха, пронизываемого интерферирующими лучами; локальные систематические разности температур в несколько сотых градуса могли вызвать наблюдаемый положительный эффект.

...Кеннеди использовал световой путь длиной около 5 м. Оптические пути проходили внутри толстого металлического корпуса, заполненного гелием при атмосферном давлении. Опыт дал отрицательный результат с такой точностью, которая исключает существование эффекта, в четыре раза меньшего, чем обнаруженный Миллером.

В то время как опыты Кеннеди проводились в лаборатории, Пикар и Стахель с успехом осуществили смелый план, выполнив чрезвычайно тонкие эксперименты на воздушном шаре... К сожалению, постоянство температуры, достигнутое в аппарате, было недостаточно хорошим, чтобы полностью исключить существование положительного эффекта такого порядка величины, о каком говорил Миллер. Однако оказалось, что наблюдаемый эффект не возрастал с высотой, как следовало бы ожидать в соответствии с результатами Миллера» – [2, с. 188, 189].

Во-первых, о том, что эффект может возрастать с высотой, говорил не Миллер, а Майкельсон: «Из всего предыдущего ясно, что невозможно измерить какое-либо движение Земли относительно эфира при помощи наблюдений на поверхности Земли. Но вполне возможно, что опыты, произведенные даже на не очень большой высоте над уровнем океана, где-нибудь на вершине горы, дадут иные результаты... Следовательно, если ход лучей интерферометра поместить в вертикальной плоскости, параллельной движению Земли, такое уменьшение относительного движения должно было бы обнаружиться соответственным смещением интерференционных полос» – [3, с. 168].

Удивительно, что это написано в 1927 году человеком, который двумя годами ранее доказал при участии Гейля, что Земля не увлекает эфир в свое движение [4].

Во-вторых, на известной конференции в обсерватории Маунт-Вильсон в начале 1927 года Миллер решительно отклонил приписываемое ему суждение о влиянии высоты: «Некоторые критики полагают, что ранние кливлендские наблюдения дали реальный нулевой эффект и что положительный эффект на Маунт-Вильсон достигнут благодаря большой высоте. Это неверно. Числовые значения положительного эффекта в Кливленде и на Маунт Вильсон примерно соответствуют выполненным теперь наблюдениям (в Кливленде число их было невелико) и невозможно утверждать, что какой-либо эффект возник благодаря влиянию высоты» – [5, с. 182].

Эйнштейн упоминает экспериментальные работы Майкельсона [6] и Майкельсона – Морли [7] как отрицательные, т.е. не зарегистрировавшие никакого движения относительно эфира. Но это не совсем верно. Первый интерферометр Майкельсона, с которым он экспериментировал в Германии, был столь несовершенен, что просто не годился для решения поставленной задачи. В сущности, он ловил одни помехи, в которых тонул измеряемый эффект. Даже когда он был помещен в подвале Потсдамской обсерватории, шаги на тротуаре в ста метрах от обсерватории создавали такие помехи, при которых интерференционная картина исчезала полностью.

Экспериментальная установка 1887 года была весьма совершенной, в значительной степени благодаря большому таланту Морли. Это ему принадлежит идея установить полутонную каменную платформу на кольцеобразный поплавок, плавающий в ртути.

С этим дорогостоящим прибором, одна регулировка которого заняла несколько месяцев, наблюдения велись *всего шесть часов*: по одному часу в полдень 8, 9 и 11 июля и по одному часу в 6 вечера 8, 9 и 12 июля. И больше с этим аппаратом никогда не работали, вопреки «множеству противоположных печатных сообщений» – [8, с. 206].

Цитируем вывод Майкельсона по эксперименту 1887 года [7]: «относительная скорость Земли и эфира, возможно, меньше, чем $1/6$ орбитальной скорости Земли, и уж конечно меньше, чем $1/4$ ». Заметим, что $1/6$ орбитальной скорости Земли – это 5 км/с, а $1/4$ – это 7,5 км/с. Эти оценки занижены, но даже и их нельзя считать отрицательными.

Еще хуже то, что Майкельсон не умел очищать от помех разной природы экспериментальные графики, поэтому его оценки скорости движения лаборатории через эфир не имеют под собой никаких оснований и не имеют научной ценности.

На рисунке 1 вверху изображен ломаный график относительного смещения интерференционной полосы Δ , выраженный в долях световой волны, соответствующий одному полному повороту платформы. Это график экспериментальных данных, искаженных помехами. Искомый эффект на этом графике должен иметь два полных периода. Но как выделить этот главный эффект? Миллер догадался, что это можно сделать с помощью гармонического анализа. Это была гениальная догадка, потому что этот метод обеспечивает высокую точность, и он незаменим.

Миллер использовал 5 гармоник. Только вторая гармоника соответствовала искомому эффекту. А первая, третья, четвертая и пятая отбрасывались и уносили с собой все случайные помехи. Майкельсон гармоническим анализом не владел и был абсолютно беспомощным перед задачей расшифровки опытных данных.

Примечательно, что Эйнштейн обошел молчанием необходимость очищать опытные данные посредством гармонического анализа, в то время как Миллер обратил на это внимание научного сообщества в трех сообщениях за одиннадцать лет до цитированного заявления Эйнштейна (D.C.Miller. The Science of Musical Sounds. 1916. P.123; J.Frank. Inst. 1916. vol.181. P.51; 1916. vol. 182. P.283).

Когда Миллер по данным статьи [7] построил графики безразмерного смещения Δ интерференционной полосы, а затем подверг их гармоническому анализу, то оказалось, что полуденные наблюдения Майкельсона-Морли соответствовали скорости 8,8 км/с, а вечерние – скорости 8 км/с. [8, с. 207].

Миллер проводил десятки тысяч полных серий наблюдений в разное время суток и года. Он строил суточные графики для Δ , на которых был один максимум и один минимум, потому что та точка на небе, на которую нацелена абсолютная скорость Солнца, остается всегда над горизонтом. Среднюю скорость лаборатории Миллер оценил как

$$(10 \pm 0,5) \text{ км/с.} \quad (1)$$

Как видно, разница между опытными данными Майкельсона и Миллера не столь велика, чтобы первые объявлять отрицательными, а вторые – ошибочными.

Была еще одна очень серьезная проблема с интерферометром Майкельсона. Эксперименты Саньяка [9, 10] и Майкельсона-Гейля [4], а также явление абберации света свидетельствовали, что эфир неподвижен. А

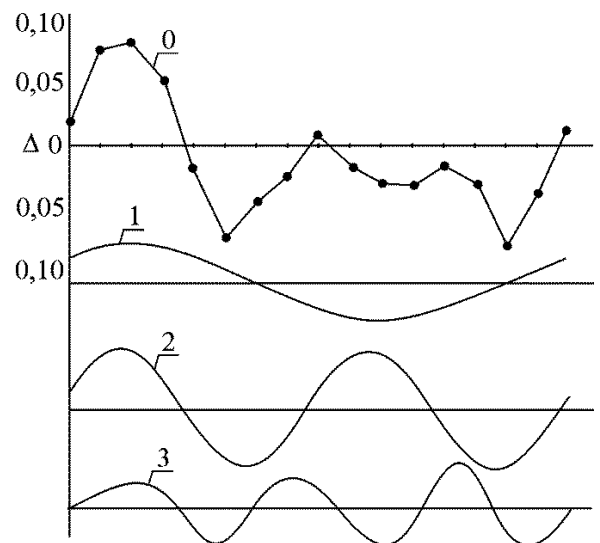

Рисунок 1 – К иллюстрации гармонического анализа Миллера. 0 – ломаная по 16 опытным точкам; 1 – первая гармоника; 2 – гармоника с полным искомым эффектом; 3 – сумма 3й, 4й и 5й гармоник

в экспериментах Миллера и Майкельсона-Морли скорость движения Земли через эфир получалась меньше ее орбитальной скорости. Понять и принять это было совершенно невозможно. Миллер начал склоняться к мысли о частичном увлечении эфира Землей. Это была большая ошибка, подтолкнувшая даже совершенно беспристрастных и здравомыслящих людей науки принять суждение Эйнштейна о том, что никакого эфира нет.

На самом деле была неверна теория интерферометра Майкельсона, давшая две рабочие формулы

$$\Delta = \frac{2l}{\lambda} \cdot \frac{v_m^2}{c^2}, v_m = c \sqrt{\frac{\lambda \Delta}{2l}}. \quad (2)$$

Здесь λ – длина световых волн, l – длина пути, который проходит каждый луч в лаборатории в прямом или обратном движении, c – скорость света в неподвижном эфире. v_m – скорость движения лаборатории через эфир.

Формулами (2) пользовались все, и никто не догадывался, что в них остаются неучтенными три сопутствующих фактора того же порядка малости (v_m^2/c^2), что и эффект, измеряемый интерферометром Майкельсона. На эти факторы впервые указал в 1968 году наш соотечественник В.В.Демьянов (1937 – 2014). Называем эти факторы: эффект Фитцджеральда, согласно которому размеры тел сокращаются в направлении движения через эфир пропорционально корню $\sqrt{1 - v^2/c^2}$; уменьшение скорости света в среде до c/n , где n – показатель преломления среды; эффект Френеля, согласно которому среда, движущаяся через эфир, частично увлекает электромагнитные волны.

Полная теория интерферометра Майкельсона, учитывающая все три названных фактора, изложена в работе [11]. Эта теория полностью соответствует концепции неподвижного эфира и заменяет соотношения (2) новыми

$$\Delta = N \frac{2l}{\lambda} \cdot \frac{v^2}{c^2}, v = c \sqrt{\frac{\lambda \Delta}{2lN}}, \quad (3)$$

где N – функция показателя преломления среды n .

$$N = \frac{2+n^2}{n} (n^2 - 1). \quad (4)$$

В вакуумированном интерферометре Майкельсона $n = 1$, $N = 0$, $\Delta = 0$, т.е. интерференционная картина совершенно не меняется при поворотах платформы, сколь бы велика ни была скорость движения лаборатории v через неподвижный эфир. Эффект регистрируется только когда световые лучи распространяются в среде. В экспериментах Майкельсона, Майкельсона-Морли и Миллера такой средой был атмосферный воздух ($n = 1,0003$, $N = 0,0018$). Вот почему безразмерные смещения интерференционной полосы оказывались многократно меньше ожидаемых.

В эксперименте Кеннеди, который Эйнштейн противопоставляет эксперименту Миллера, рабочей средой служил гелий. Как замечает сам Кеннеди [12], у гелия разность $n - 1$ в 10 раз меньше, чем у воздуха. Поэтому у него и N в 10 раз меньше. Как видно из выражения Δ (3), замена воздуха гелием на порядок уменьшает смещения интерференционной полосы, что и продемонстрировал «улучшенный» эксперимент Кеннеди.

Сравнивая выражения v_m (2) и v (3), можно обнаружить простую связь между старыми v_m и истинными v значениями скорости движения лаборатории через эфир

$$v = v_m / \sqrt{N}. \quad (5)$$

Для воздуха $\sqrt{N} = 0,0424$. Поэтому миллерова скорость (1) соответствует реальной скорости

$$v = (236 \pm 12) \text{ км/с}. \quad (6)$$

Миллер совершенно правильно объяснил, почему направление орбитальной скорости Земли почти не отражается на работе интерферометра: это вызвано тем, что вся Солнечная система движется через эфир со скоростью, значительно превосходящей орбитальную скорость Земли, и направлена эта скорость почти ортогонально плоскости земной орбиты, т.е. плоскости эклиптики. Миллер оценил абсолютную скорость Солнца в 208 км/с, что близко к нашему результату (6).

Скорости 8,8 км/с и 8 км/с, вычисленные Миллером по данным эксперимента Майкельсона-Морли, пересчитываются по формуле (5) в более крупные величины: $v = 208$ км/с для полуденных наблюдений и

$v = 189$ км/с – для вечерних.

Далее, Эйнштейн говорит, что эффект, зарегистрированный в эксперименте Кеннеди, в 4 раза меньше, чем у Миллера. Если речь идет о безразмерном смещении Δ интерференционной полосы, то это слишком мало, ибо уменьшение должно быть десятикратным. Если же речь идет о скорости v_m , то приняв $v_m = 2,5$ км/с, $N = 0,00018$, $\sqrt{N} = 0,0134$, находим, что скорость движения лаборатории через эфир в эксперименте Кеннеди была такой: $v = 2,5/0,0134 = 187$ км/с.

Как видно, новая теория интерферометра Майкельсона [11] устраняет все противоречия между экспериментами, которые обсуждались на известной конференции 4 - 5 февраля 1927 года [5] и о которых упоминает Эйнштейн. Вместе с тем снимаются и все претензии к экспериментальным данным Миллера. Точность его опытных данных о величине и направлении скорости движения Солнца через неподвижный эфир подтверждена работой [15], в которой обнаружено, что данные Миллера ($v_0 = 208$ км/с; $\alpha = 253,5^\circ$; $\delta = 70,55^\circ$) приводит всего лишь к 4-процентной погрешности для вращательного дрейфа орбиты Меркурия. Этот результат получен с учетом влияния несферичности Солнца, обнаруженного Дикке [14]. В статье [13] приведены уточненные параметры абсолютного движения Солнца.

$$v_0 = 219,5 \text{ км/с}; \lambda = 139,07^\circ; \beta = 82,81^\circ, \quad (7)$$

при которых достигается полное соответствие опытным данным о вращательном дрейфе орбиты Меркурия ($43,10 \pm 0,44$ угловых секунд за столетие). Заметим, что эклиптическая долгота λ и эклиптическая широта β в (7) точно соответствуют экваториальным координатам α и δ Миллера.

Приписав важнейший опытный факт, обнаруженный Миллером, влиянию «систематических разностей температур» в лаборатории Эйнштейн продемонстрировал непонимание двух ясных физических истин. Во-первых, температурные помехи не могли вызвать эффект, повторяющийся дважды за один поворот платформы, а потому гармонический анализ их отфильтровывал без остатка. Во-вторых, никакие помехи в стенах лаборатории не могли привести к обнаружению неподвижной на звездном небе точке Миллера. Если даже допустить, что гармонический анализ какую-то компоненту локальных помех пропускал в основной эффект, то Миллер обнаружил бы направление, неизменное относительно лаборатории, но вращающийся вместе с Землей относительно звездного неба.

Столь развернутое введение с множеством численных фактов объясняется тем, что статья [1], к обсуждению которой мы переходим, начинается релятивистской характеристикой экспериментальных работ с интерферометром Майкельсона. И в этой характеристике титанический труд и достоверные опытные данные Миллера оцениваются еще более тенденциозно и негативно, чем это сделал Эйнштейн в 1927 году.

Суть замысла эксперимента Седархольма и Таунса [1]

Два одинаковых мазера создавали встречные лучи. Экспериментальная установка могла поворачиваться вокруг вертикальной оси. При повороте на 180° направление лучей изменялось на противоположное. Измерялась разность частот лучей в разное время суток. Ожидалось, что скорость движения лаборатории через эфир, когда она сонаправлена одному лучу и противонаправлена другому, должна вызвать максимальный сдвиг частот. После разворота платформы на 180° этот сдвиг частот должен был поменять знак.

В статье есть две скорости: u – это скорость молекул, излучающих световой луч, и v – скорость лаборатории по отношению к эфиру. Величина u оценивалась в $0,6$ км/с, а в качестве v фигурировала орбитальная скорость Земли, равная 30 км/с.

Авторы считали, что частота световых волн в лучах изменяется, потому что пучки аммиака, излучающие свет, движутся относительно эфира и лаборатории, вследствие чего замедляется ритм течения собственного времени молекул газа в сравнении с лабораторным временем.

В тот момент, когда скорости $\vec{u}$ и $\vec{v}$ сонаправлены, авторы находят коэффициент замедления собственного времени молекул аммиака относительно эфира в форме

$$\sqrt{1 - \frac{(u+v)^2}{c^2}} \approx 1 - \frac{u^2}{2c^2} - \frac{uv}{c^2} - \frac{v^2}{2c^2}.$$

Затем вычисляют коэффициент замедления времени в земной лаборатории относительно эфира

$$\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}} \approx 1 - \frac{v^2}{2c^2}.$$

Далее они заявляют: «молекулы должны иметь кажущееся замедление для наблюдателя в лаборатории, равное разности между этими двумя величинами или коэффициенту $1 - \frac{u^2}{2c} - \frac{uv}{c^2}$ ».

У встречного луча это выражение будет отличаться только знаком перед последним членом. Следовательно, разность собственных времен в двух молекулярных пучках, излучающих световые лучи, составит $2uv/c^2$. После поворота платформы на 180° этот результат удвоится. Поэтому авторы ожидали, что изменение частоты составит

$$4uvv/c^2 = 20\text{Гц}, v = 23,87\text{МГц}.$$

Заслуживает внимания грамотная процедура определения отставания собственного времени молекул аммиака от лабораторного времени. Оно находится как разность запаздываний собственного и лабораторного времени от абсолютного через скорости движений молекул газа и лаборатории через неподвижный эфир. Действительно, если бы время текло неодинаково в разных системах отсчета, оно зависело бы от скорости движения через эфир, а не от относительной скорости двух рядовых инерциальных систем, как это утверждается в СТО. У столь экстраординарного явления, если бы оно существовало, должны были быть причины и процессы, которые можно понять. Такой причиной могло бы стать движение в эфире, но не относительное движение двух систем отсчета в пустом пространстве.

Критическая оценка эксперимента [1].

Слабая сторона самого замысла этого эксперимента состоит в том, что в нем уже predetermined отрицательный результат, потому что провозглашенное Эйнштейном замедление времени в движущихся объектах является прямым следствием гипотезы постоянства скорости света в любых инерциальных системах отсчета, в каком бы смысле – относительном по Эйнштейну или в абсолютном – по отношению к эфиру [15, с.149-153] это замедление времени ни трактовалось.

Гипотеза постоянства скорости света опровергается не только экспериментами Миллера, но также экспериментами Саньяка, Майкельсона-Гейля и даже экспериментом Майкельсона-Морли, если опытные данные последнего очистить от помех гармоническим анализом, а затем полученные результаты пересчитать по новой формуле (5), как это сделано во введении.

С какой бы скоростью ни перемещалась лаборатория через неподвижный эфир, это никак не повлияет на частоту лучей лазера. Она в этом эксперименте может считаться одной и той же у обоих лучей. *Измениться не частота, а длина волн.* У луча 1 на рисунке 2 длина волны λ_1 уменьшится, а у луча 2 λ_2 увеличится. Если бы экспериментаторы могли измерять не только частоту ν , но и длины волн λ_1 и λ_2 , то можно было бы вычислить скорость движения лаборатории через неподвижный эфир по формуле

$$v = \frac{1}{2}v(\lambda_2 - \lambda_1). \tag{8}$$

Разумеется, это не полная скорость, а только ее проекция на горизонтальную плоскость.

Эксперимент проводился на широте Нью-Йорка, где минимальный (за сутки) угол между направлением на точку Миллера с координатами λ и β (7) и горизонтальной плоскостью составляет примерно 16° , а проекция скорости $219,5$ км/с на горизонтальную плоскость, т.е. значение v (8), достигает 211 км/с, что в 7 раз больше орбитальной скорости Земли, использованной экспериментаторами для оценки ожидаемого сдвига частот. Это значит, что эксперимент [1] в 7 раз точнее, чем считали сами экспериментаторы.

Эксперимент показал, что сдвиг частот не превышает $0,02$ Гц. По мнению авторов [1], это означает, что скорость, с которой лаборатория движется через эфир, в тысячу раз меньше орбитальной скорости Земли.

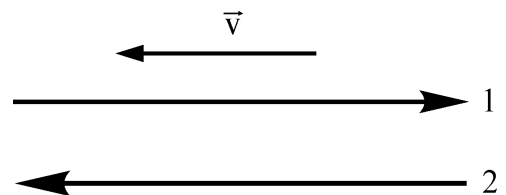

Рисунок 2 – Встречные лучи 1 и 2 в системе отсчета, движущейся со скоростью $\vec{v}$

Этот вывод неверен. Хорошо продуманные эксперименты Миллера в сочетании с грамотной расшифровкой и весьма точной обработкой опытных фактов не оставляют никаких сомнений в достоверности совсем других результатов: Земля вместе с Солнечной системой движется через эфир со скоростью около 220 км/с в направлении точки Миллера, отстоящей примерно на 7 градусов от северного полюса эклиптики и находящейся вблизи звезды дзета в созвездии Дракона.

Истинное значение этого эксперимента состоит в том, что он доказал несостоятельность релятивистского замедления времени в движущихся объектах.

Эксперимент Седархольма и Нобелевского лауреата Таунса получил широкую известность в релятивистской литературе. И никто не догадывается, что он не подтверждает теорию относительности, а опровергает ее. И, что очень существенно, эксперимент этот является высокоточным и достоверным.

Как видно, глубокий формализм, присущий учению Эйнштейна, не стимулирует развитие физического мышления. Этапы интеллектуальной деградации очень точно обозначил наш талантливый соотечественник О.И.Митрофанов: «вначале не думая, потом, не понимая и, наконец, самое печальное – думая, что понимая».

Список использованной литературы:

1. Cedarholm J.P., Towns C.H. A new experimental test of special relativity. Nature. October 31.1959, vol. 184, №4696. pp. 1350-1351.
2. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, т.2, 1966, 878 с.
3. Майкельсон А.А. Исследования по оптике. М.-Л.: ГИ, 1928. 199 с. Michelson A.A. Studies in optics. University of Chicago Press. 1927.
4. Michelson A.A. Gale Henry G. The effect of the earth's rotation on the velocity of light, Part.II. The Astrophys. J. 1925; V. LXI №5:140–145.
5. Конференция по эксперименту Майкельсона-Морли, состоявшаяся в обсерватории Маунт-Вильсон, г. Пасадена, Калифорния, 4 и 5 февраля 1927 г. Эфирный ветер. М.: Энергоатомиздат, 2011, 419 с.
6. Michelson A.A. The relative motion of the Earth and the Luminiferous ether. The American Journal of Science. 1881; V. XXII №128:120–129.
7. Michelson A.A., Morley Edward W. On the relative motion of the Earth and the Luminiferous ether. Sidereal Messenger. 1887; V.6:306–310.
8. Miller D.C. The ether-drift experiment and the determination of the absolute motion of the Earth. Reviews of modern physics. 1933; V.5; 203–242.
9. Sagnac Georges. L'ether lumineux démontré par l'effect du vent relatif d'ether dans un interféromètre en rotation uniforme. Comptes Rendus 1913; 157:708–710.
10. Sagnac Georges. Sur la preuve de la réalité de l'ether lumineux par l'expérience de l'interferographe tournant. Comptes Rendus 1913; 157:1410–1413.
11. Emelyanov A., Emelyanov I. Retrospective analysis of the well-known experiments. 2015, IJFPS Vol 5, No 1, pp 1-11. (Русский оригинал: Емельянов А.В., Емельянов И.А. Ретроспективный анализ хорошо известных экспериментов. Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015, №11, часть 3, с. 20-35).
12. Kennedy Roy J. A refinement of the Michelson-Morley experiment. Proc. Nat. Ac. of USA. 1926; V.12: 621–629.
13. Emelyanov A. The problem of correcting the Newtonian mechanics. IJFPS, 2014, Vol 4, No 4, pp 127-135. (Русский оригинал: Емельянов А.В. Проблема уточнения механики Ньютона. Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015, №12, часть 3, с. 14-28).
14. Дикке Р. Гравитация и Вселенная. М.: Мир, 1972. 102 с.
15. Емельянов А.В. Новый взгляд на физическую природу динамических процессов во Вселенной. М.: Изд-во «Дом Надежды», 2011. 332 с.

М.А. Суворова

аспирантка 2 курса кафедры

«Фундаментальной и прикладной математики»

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Российская Федерация

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ СЧИСЛЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КОМПАКТНЫХ КОММУТАТИВНЫХ ВПОЛНЕ НЕСВЯЗНЫХ КОЛЕЦ

Введение.

Алгебраические и топологические предпосылки использования системы счисления в алгебре и теории чисел. Вершиной теории топологических полей является два результата. Первый – результат Понтрягина о том, что каждое локально-компактное вполне связное топологическое поле может быть только полем действительных (комплексных) чисел или телом кватернионов. Второй – всякое вполне несвязное поле по теореме Х.Ю. Ковальского может быть либо полем p -адических чисел, либо его конечным алгебраическим расширением.

Теорема Ковальского.

Пусть K - непрерывное тело. Если тело имеет характеристику нуль, то в нем содержится простое тело P^0 , изоморфное полю рациональных чисел, если же тело K имеет характеристику $p > 1$, то в нем содержится простое поле P^p , изоморфное полю вычетов по модулю p .

Проблема общего описания конечных расширений p -адических полей, к сожалению, до сих пор не решена, но частные примеры таких расширений известны. Интерес к вполне несвязным полям связан со многими обстоятельствами математического прикладного характера. Дело в том, что согласно теореме Н. Джекобсона и Тосске 1935 г. [1, с.106] показано, что всякое локально-компактное кольцо может иметь топологию только двух видов. А именно, вполне связную и вполне несвязную, поэтому вполне несвязные поля представляют центральный интерес в теории полей. Кроме того, поля p -адических чисел первоначально появились как результат некоторого метода в теории чисел, и только потом этот метод привел к понятию p -адических чисел. Теперь поля p -адических чисел обычно рассматриваются как пополнение рациональных чисел (также как и действительных чисел) только в другой метрике, отличной от той, которая порождается расстояниями между рациональными числами. Эти метрики были открыты и изучены Островским А.М. [4, с.12]. Важность приложения p -адических чисел, а также возможность их расширения тесно связано с такими приложениями в криптографии (t -функции, детерминированные автоматы). Более того, интересно заметить, что часто для приложений важно не само поле, а только некоторое подкольцо этого поля. Например, поле p -адических чисел очень важно для приложений целых p -адических чисел. Такое кольцо как раз и является компактным коммутативным с единицей и вполне несвязным. Поэтому вполне резонно рассмотреть общее строение коммутативных компактных колец с единицей, которые, конечно, не обязательно уже будут подкольцом некоего вполне несвязного поля, но когда такого типа кольцо окажется без делителя нуля, то согласно общей теореме такое кольцо вкладывается в поле. Таким образом, все подкольца конечных расширений полей p -адических чисел содержатся среди указанных колец. Поэтому изучение общей структуры таких колец, то есть коммутативных, компактных и вполне несвязных являются одновременно одним из подходов к решению проблемы о строении локально-компактных вполне несвязных полей. В работе Джекобсона [2, с.10] изучается подробно строение общих локально-вполне несвязных колец, им получены исчерпывающие до настоящего времени результаты, касающиеся строения так называемых колец характеристики p , а также строения коммутативных вполне несвязных групп, из этих результатов могут быть получены конкретные следствия для специально построенных вполне несвязных компактных колец исходя из различных систем счисления. Иначе, пополнение колец можно осуществлять не по метрике, а по системе счисления. Если мы имеем позиционную систему счисления по степеням простого p , то эти пополнения эквивалентны, а если мы пополняем кольцо целых чисел по позиционной системе $(6^n, 10^n, \text{ и т.д.})$, то мы

получаем вполне несвязные коммутативные кольца с единицей, которые уже не могут быть подкольцом вполне несвязного поля. Но согласно теории Джекобсона кольца представляются прямой суммой колец, каждая из которых будет подкольцом вполне несвязного поля. Например, позиционная система, 10^n , порождает кольцо K_{10} , которая по теории Джекобсона должна быть суммой колец K_2+K_5 . При этом K_2 изоморфно кольцу целых 2-адических чисел, кольцо K_5 изоморфно кольцу 5-адических чисел. Этот результат есть частный случай результата Малера. Аналогичные примеры можно построить и для других позиционных систем и необязательно однородных, и не обязательно в кольце целых чисел. Например, в теории чисел с самого начала очень эффективно применялись такие понятия, как кольцо поле-адических чисел. (Е.В. Новоселов) и другие.

Следует отметить, что системы счисления сами по себе представляют большой интерес в информатике. Это связано с тем, что требуется кодировка натуральных чисел каким-нибудь конечным набором символов. Это могут быть конечные наборы, 0 и 1., тогда мы получаем числа в стандартном разложении из 0 и 1. Также могут быть вариантами обычных десятичных систем, например, системы из трех символов, которые в некотором смысле являются наиболее актуальными в криптографии. Таким образом, необходимым требованием кодировочного представления натуральных чисел является фиксирование числа символов.

Наконец заметим, что сами по себе компактно-коммутативные кольца являются хорошими объектами для изучения методов алгебры и анализа. Если компактное кольцо рассматривать только лишь как группу по сложению, то в ней согласно теории имеется инвариантная вероятностная мера (мера Хаара), и поэтому можно применять методы гармонического анализа, хорошо развитого для топологических компактных групп – работы Райковым Д.А. С другой стороны, вполне несвязная топология даёт структуру элементов этого кольца в виде бесконечной последовательности символов из некоторого алфавита. Таким образом, все пополнения систем счисления 2-адических, 3-адических, 10-адических чисел представляются в виде бесконечной последовательности из двух символов (0, 1) или трех символов (0, 1, 2).

1. Построение вполне несвязных колец с помощью различных систем счисления.

Системы счисления – символический метод записи чисел, представление чисел с помощью письменных знаков. Системы счисления делятся на три группы: позиционные, непозиционные и смешанные.

Позиционная система счисления – если количественные значения символов, используемых для записи чисел, зависят от их положения, места, позиции в коде числа. В позиционной системе счисления любое с наперед заданной точностью число N может быть представлено в следующей форме: $N_{(R)} = \pm \sum_{i=1}^n a_i \cdot R^{p-i}$, где R – основание системы счисления, a_i – возможные цифры, p – определяет местоположение запятой в числе. Например, в истории математики известны системы, если R : 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 16, 20, 60 – Вавилонская система счисления, или нега-позиционная (-2, -3, -10), или симметричная система счисления. Итак, позиционное представление с основанием $R = b$ определяется правилом, если дана дробь $(\dots a_3 a_2 a_1 a_0 . a_{-1} a_{-2} \dots)_b = \dots + a_3 b^3 + a_2 b^2 + a_1 b^1 + a_0 + a_{-1} b^{-1} + a_{-2} b^{-2} + \dots$. Например, $(520.3)_6 = 5 \cdot 6^2 + 2 \cdot 6^1 + 0 + 3 \cdot 6^{-1} = 192\frac{1}{2}$. [3, с.35].

Непозиционная система счисления – если количественный эквивалент любой цифры не зависит от места её записи в числе и всегда постоянна. В непозиционной системе счисления каждая цифра имеет определенный количественный эквивалент, который не изменяется от местоположения цифры в записи числа. Например, единичная (унарная), римская система счисления.

Смешанная система счисления – является обобщением b -ичной системы счисления. Основанием смешанной системы счисления является возрастающая последовательность чисел $\{b_k\}_{k=0}^{\infty}$, и каждое число x в ней представляется как линейная комбинация: $x = \sum_{k=0}^{n-1} a_k b_k$, где на коэффициенты a_k , называемые, как и прежде цифрами, накладываются некоторые ограничения. В зависимости от вида b_k как функции от k смешанные системы счисления могут быть степенными, показательными и т.п. Например, фибоначчьева система счисления, факториальная система счисления.

Кольцо R – это множество, на котором определены операции сложения и умножения, а также выполнены свойства:

1. Сложение определяет на R структуру коммутативной группы.
2. Умножение ассоциативно $a(bc)=(ab)c, \forall a, b, c \in R$.

3. Согласно со сложением по закону дистрибутивности: $a(b+c)=ab+bc$, $(a+b)c=ac+bc$, $\forall a,b,c \in R$, в частности, $a \cdot 0=0 \cdot a=0$, $\forall a \in R$

Если умножение коммутативно, то кольцо называется коммутативным.

Если существует такой элемент $1 \in R$, что $1 \cdot a=a \cdot 1=a$, $\forall a \in R$, то такой элемент называется единицей, а кольцо называется кольцом с единицей.

Аддитивные группы целых чисел адических колец (т.е. колец, получаемых пополнением кольца целых или натуральных чисел с помощью некоторой системы счисления). Такая группа является компактной, коммутативной с вполне несвязной топологией и единственным порождающим элементом, который является единицей. Таким образом, эту группу можно рассматривать как состоящую из группы целых чисел и добавленных элементов, полученных в результате топологического пополнения. Все элементы этой группы в действительности представляются счетными последовательностями, где на каждом месте применяется алфавит из какого-то множества натуральных или даже целых чисел. Например, в случае построения 2-адических чисел мы имеем алфавит $(0,1)$ в случае 10-адических – имеем алфавит $(0,1,2 \text{ до } 9)$ и т.д.

Самая важная ценность свойства таких групп состоит в том, что они порождаются одним элементом. В нашем случае, как видно, таким элементом является единица. Это позволяет для изучения таких групп эффективно использовать теорию характеров Понтрягина. [6, с.244].

Системой целых чисел называется кольцо $\langle Z, +, \cdot \rangle$, которое удовлетворяет следующим условиям:

1. Оно содержит полукольцо натуральных чисел $\langle N, +, \cdot \rangle$;
2. Всякий элемент из Z принадлежит одному из подмножеств N , $\{0\}$ и $-N=\{-n|n \in N\}$.

Системой рациональных чисел называется поле $\langle Q, +, \cdot \rangle$, удовлетворяющее следующим условиям:

1. Оно содержит кольцо целых чисел $\langle Z, +, \cdot \rangle$;
2. Всякий элемент из Q представим в виде отношения целых чисел, т.е. для любого $q \in Q$ существует $a, b \in Z$ такие, что $b \neq 0$ и $q = a/b$.

Подполе поля $\langle P, +, \cdot \rangle$ называется подмножество $H \subseteq P$, удовлетворяющее следующим условиям:

1. H замкнуто относительно сложения и умножения, т.е. если $a, b \in H$, то $a+b \in H$ и $a \cdot b \in H$.
2. Нуль и единица поля принадлежат H .
3. Если $a \in H$, то $-a \in H$, и если, кроме того, $a \neq 0$, то $a^{-1} \in H$.

Теорема 1. Система $\langle P, +, \cdot \rangle$ есть система рациональных чисел тогда и только тогда, когда она является минимальным полем, содержащим кольцо целых чисел.

Теорема 2. Система $\langle Q, +, \cdot \rangle$ является системой рациональных чисел.

Кольцо m-адических чисел. Натуральное число $m > 1$ m-адическое число всякая запись вида $\dots a_n a_{n-1} \dots a_1 a_0$, $a_1 \dots a_k$, где буквы с индексами обозначают цифры m-ичной системы счисления, а многоточие в начале записи указывает на наличие вполне определенной бесконечной «дорожки» цифр. Если цифры после запятой отсутствуют, то запись называется целым m-адическим числом. Например, $m=10$ получаем 10-адические числа: $\dots 0023$; $\dots 273$; $\dots 00,00$. Два m-адических числа будем называть равными, если равны их соответствующие цифры. Для m-адического числа $\alpha = \dots a_n a_{n-1} \dots a_0, a_1 \dots a_k$ при $n=k, \dots, 0, 1, \dots$ m-адическое число $a_n = \dots 00 a_n a_{n-1} \dots a_1 a_0, a_1 \dots a_k$ назовем приближенным значением числа α . Сложение и умножение m-адических чисел коммутативны, ассоциативны и умножение дистрибутивно относительно сложения. Для всякого m-адического числа α существует противоположное m-адическое число $-\alpha$. Множество Q_m относительно сложения и умножения образует кольцо, которое называется кольцом m-адических чисел. [5, с.121].

Системой комплексных чисел называется минимальное поле, содержащее поле действительных чисел и элемент i такой, что $i^2 = -1$. Если выполнены условия:

1. $\langle C, +, \cdot \rangle$ - поле
2. Поле действительных чисел $\langle R, +, \cdot \rangle$ содержит в поле $\langle C, +, \cdot \rangle$.
3. Существует $i \in C$ такой, что $i^2 = -1$
4. Если C_0 – подполе, содержащее R и i , то $C_0 = C$.

Теорема 3. Система $\langle C, +, \cdot \rangle$ является системой комплексных чисел.

Выбор основания $2i$ приводит к интересной системе счисления. Такая система обладает необычным

свойством, заключающимся в том, что в ней любое комплексное число может быть представлено без знака при помощи цифр 0,1,2 и 3. Используя основание $i - 1$, можно также получить «бинарную» комплексную систему счисления, предложенную У.Пенни

$$(\dots a_4 a_3 a_2 a_1 a_0 . a_{-1} \dots)_{i-1} = \\ = \dots 4a_4 + (2 + 2i) \cdot a_3 - 2i \cdot a_2 + (i - 1) \cdot a_1 + a_0 - \frac{1}{2}(i + 1) \cdot a_{-1} + \dots$$

Кольцом двойных чисел называется коммутативное кольцо $(D_1, +, \cdot)$, содержащее поле действительных чисел $(\mathbb{R}, +, \cdot)$, элемент $i_1 \notin \mathbb{R}$ такой, что $i_1^2 = 1$ и всякий элемент из D_1 представим в виде $a + bi$, где $a, b \in \mathbb{R}$.

Кольцом дуальных чисел называется коммутативное кольцо $(D_0, +, \cdot)$, содержащее поле действительных чисел $(\mathbb{R}, +, \cdot)$, элемент $i_0 \notin \mathbb{R}$ такой, что $i_0^2 = 0$ и всякий элемент из D_0 представим в виде $a + bi_0$, где $a, b \in \mathbb{R}$.

Необходимо найти базис кодирования натуральных чисел (вплоть до ∞). Рассмотрим $a_0 + a_1 \cdot i_0 + a_2 \cdot i_0 \cdot i_1 + a_3 \cdot i_0 \cdot i_1 \cdot i_2 + \dots + a_n \cdot i_0 \cdot i_1 \dots i_{n-1}$, где $a_0 < i_0, i_0 < a_1 < i_1, \dots, i_{n-1} < a_n < i_n$.

Теорема 4. $i_0 i_1 i_2 \dots i_n > a_0 + a_1 \cdot i_0 + a_2 \cdot i_0 \cdot i_1 + \dots + a_n \cdot i_0 \cdot i_1 \dots i_{n-1}$.

Доказательство. Рассмотрим наибольшее из множеств по наибольшим коэффициентам. Т.к. $a_j < i_j$, то $\max a_j = i_j - 1$. Тогда $a_0 + a_1 \cdot i_0 + a_2 \cdot i_0 \cdot i_2 + \dots + a_n \cdot i_0 \cdot i_1 \dots i_{n-1} =$

$$= (i_0 - 1) + (i_1 - 1) \cdot i_0 + (i_2 - 1) i_0 i_1 + \dots + (i_n - 1) i_0 i_1 \dots i_{n-1} = \\ = i_0 + i_0 i_1 + \dots + i_0 i_1 \dots i_n - (1 + i_0 + i_0 i_1 + \dots + i_0 i_1 \dots i_{n-1}) = \\ = i_0 i_1 \dots i_{n-1} < i_0 i_1 \dots i_n.$$

Последовательность натуральных чисел назовем базой $b_0 b_1 b_2 \dots b_n$, если существуют натуральные числа $c_0, c_1, \dots, c_n$, такие, что каждое натуральное число может быть представлено в виде комбинации $a_0 + a_1 \cdot b_1 + a_2 \cdot b_2 + \dots + a_n b_n$, где $b_0 = 1, 0 < a_0 \leq c_0 - 1, 0 < a_1 \leq c_1 - 1, \dots$

$0 < a_k \leq c_n - 1$, и $c_0, c_1, \dots, c_n$ - другая последовательность натуральных чисел. Частный случай, когда все $i_k = m$, то имеет место, m -адическая запись. Например, при $b_k = 2$ имеют место целые 2-адические числа, при $b_n = p^n$ - целые p -адические числа.

Пусть $(a_0, a_1, \dots, a_n, \dots)$ и $\beta(\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_n, \dots)$ - бесконечные последовательности символов. Если по сложению они образуют коммутативную группу, а при умножении произведение можно снова разложить по базису, то можно построить кольцо. Тогда при определенных условиях можно будет ввести топологию локальной вполне несвязности. По теореме Тосске-Джекобсона это кольцо будет полем, когда оно вполне несвязно.

Теорема 5. Если различные натуральные числа $b_1, b_2, \dots, b_n$ образуют базис натуральных чисел с коэффициентами $c_0, c_1, \dots, c_n$, то существуют натуральные $i_0, i_1, \dots, i_n \geq 2$, такие, что $b_1 = i_0, b_2 = i_0 i_1, \dots, b_n = i_0 i_1 \dots i_{n-1}$ и $c_0 = i_0, c_1 = i_1, \dots, c_n = i_n$, где $0 < a_i \leq c_0 - 1$ и $N = a_0 + a_1 b_1 + a_2 b_2 + \dots + a_n b_n$. Рассмотрим три различных случая:

1. $N < b$. Отсюда следует, что $N < a_0$, где $a_0 \leq c_0 - 1$. Следовательно, $c_0 - 1 < b_1$ или $c_0 < b_1 + 1$. Покажем, что $c_0 = b_1$. Допустим, что между c_0 и b_1 существует какие-либо целые числа, то есть $c_0 + 1 < b_1$.

Тогда $c_0 + 1 = a_0$, но $a_0 \leq c_0 - 1$, т.е. $a_0 < c_0$ - противоречие. Следовательно, $c_0 = b_1$.

2. $N = b_1$, следовательно, $a_0 = 0$ - тривиально.

3. Если $b_1 < N < b_2$, то из определения базы следует, что $N = a_0 + a_1 b_1$, где $a_0 \neq 0$ и $a_1 \leq c_1 - 1$. Получаем, что N может быть равным $1 + b_1, 2 + b_2 \dots b_1 - 1 + b_1 = 2b_1 - 1$. Если $2b_1 \neq b_2$, то при каком-то $s, sb = b_2$. Следовательно, $(c_1 - 1)b_1 < b_2$, но $(b_1 - 1) + (c_1 - 1)b_1 = c_1 b_1 - 1$. Отсюда следует, что $c_1 b_1 = b_2$. Если $b_1 = i_1$, то $b_2 = i_1 i_2$ и $i_2 = c_1$.

Таким образом, разложение по базисам $\{b_n\}$ является неоднородной позиционной системой счисления. А указанная теорема является характеристическим свойством позиционной системы. С помощью базиса $\{b_n\}$ можно определить понятие кольца формальных рядов с целыми коэффициентами $0 < a_i \leq c_i - 1$. Это кольцо, порожденное данным базисом. Элементы кольца состоят из всех формальных рядов вида $\sum_{n=0}^{\infty} a_n b_n$. Необходимо определить сложение и умножение для $\{b_n\}$.

Лемма 1. $cb_n = \gamma_0 b_n + \gamma_1 b_{n+1} + \gamma_2 b_{n+2} + \dots + \gamma_m b_{n+m}$.

Разложим c по новому базису: $c = \gamma_0 + \gamma_1 i_{n+1} + \gamma_2 i_{n+2} + \dots + \gamma_n i_{n+n}$ с условиями $\gamma_0 < i_{n+1}, \gamma_1 < i_{n+2}$, тогда $cb_n = \gamma_0^{(n)} b_n + \gamma_1^{(n)} b_{n+1} + \dots + \gamma_n^{(n)} b_{n+n}$. Т.к. c и b_n – натуральные числа, то такая конструкция конечна. В частности, $b_n b_m = c_n^{(m,n)} \cdot b_n + c_{n+1}^{(m,n)} \cdot b_{n+1} + \dots + c_{n+d(b_m,n)}^{(m,n)} \cdot b_{n+d(b_m,n)}$, где $m \leq n$. Тогда по лемме: $(a_n + \beta_n) b_n = \gamma_0^{(n)} \cdot b_n + \gamma_1^{(n)} \cdot b_{n+1} + \dots + \gamma_n^{(n)} \cdot b_{n+k}$.

С каждой базой строим связанное кольцо: $b_n \cdot b_m = c_0^{(n,m)} + c_1^{(n,m)} b_1 + \dots + c_{N(n,m)}^{(n,m)} b_{N(n,m)}$. Здесь $b_n b_m$ разлагается по базе, где $c_i^{(n,m)}$ – структурные константы. Выполняется ассоциативность: $(b_n b_m) b_r = b_n (b_m b_r)$.

Сложение рядов определяется тогда следующим образом:

1. Рассмотрим сумму $(a_n + b_n)$ как сумму натуральных чисел. Если эта сумма $\leq i_{n+1} - 1$, то $a_n b_n + \beta_n b_n = (a_n + \beta_n) b_n$;
2. Если $a_n + \beta_n = i_{n+1}$, то $a_n b_n + \beta_n b_n = b_{n+1}$;
3. Если $a_n + \beta_n > k \cdot i_n$ и k при этом $< i_{n+1}$, то раскладываем сумму $a_n + \beta_n$ по новому базису: $a_n + \beta_n = \gamma_0^n + \gamma_1^n \cdot c_n + \gamma_2^n \cdot c_{n+1} + \gamma_3^n \cdot c_{n+2} + \dots$, где $c_n = i_n, c_{n+1} = i_n i_{n+1}, \dots, c_{n+m} = i_n i_{n+1} \dots i_{n+m}$.
4. Если $a_n + \beta_n > k \cdot i_{n+1} + r$, то $a_n \cdot b_n + \beta_n \cdot b_n = r \cdot b_{n+1} + k \cdot b_{n+1}$ и тд. Тогда сумму любых рядов можно определить следующим образом:

$$\begin{aligned} & a_0 + a_1 \cdot b_1 + a_2 \cdot b_2 + \dots \\ & + \beta_0 + \beta_1 \cdot b_1 + \beta_2 \cdot b_2 + \dots \\ a_0 + \beta_0 &= \gamma_0^{(0)} + \gamma_1^{(0)} \cdot b_1 + \dots + \gamma_{k_0}^{(0)} \cdot b_{k_0} \\ a_1 \cdot b_1 + \beta_1 \cdot b_1 &= \gamma_1^{(1)} \cdot b_1 + \gamma_2^{(1)} \cdot b_2 + \dots + \gamma_{k_1}^{(1)} \cdot b_{k_1}. \end{aligned}$$

Постепенно символы будут стабилизироваться: выделяем сначала первый элемент $\gamma_0^{(0)}$ – он уже стабилен, так как встречается только один раз. Затем суммируются элементы с индексом 1: $\gamma_0^{(0)} \cdot b_1 + \gamma_1^{(1)} \cdot b_1 = (\gamma_1^{(0,1)} \cdot b_1 + \dots)$.

Таким же образом суммируем все элементы с одинаковым индексом и группируем. $\gamma_0^{(0)} + \gamma_1^{(0,1)} \cdot b_1 + \gamma_2^{(0,2)} + \dots$ Операция сложения коммутативна (на сумму влияет только конечное число элементов, приблизительно равно числу натуральных чисел) и ассоциативности. Очевидно, что нулем будет последовательность, где все коэффициенты a_i равны нулю. Покажем, что для любого ряда существует ему противоположный: $1 = 1+0+0\dots$ - единица по умножению $-1 = (i_1 - 1) + (i_2 - 1) \cdot b_1 + (i_3 - 1) \cdot b_2 + \dots$. Определим умножение, чтобы определить $-a = -1 \cdot a$:

$$(a_0 + a_1 \cdot b_1 + a_2 \cdot b_2 + \dots + a_m \cdot b_m) \cdot (\beta_0 + \beta_1 \cdot b_1 + \beta_2 \cdot b_2 + \dots + \beta_n \cdot b_n)$$

Будем рассматривать $a_i b_i \cdot \beta_j b_j$. Умножаем как числа и раскладываем по базису: $a_i b_i \cdot \beta_j b_j = \gamma_j^{(i,j)} \cdot b_j + \dots$ - сумма конечная с данными i и j , где $i < j$. Тогда $\gamma_0^{(0)} + \gamma_1^{(0)} \cdot b_1 + \gamma_2^{(0)} \cdot b_2 + \dots$

$$\begin{aligned} & \gamma_1^{(1)} \cdot b_1 + \gamma_2^{(1)} \cdot b_2 + \dots \\ & \gamma_2^{(1)} \cdot b_2 + \dots \end{aligned}$$

Дальние концы при этом можно отбросить, так как они не влияют на стабильные элементы. Умножение коммутативно, дистрибутивно. Таким образом мы получим -1 . Тогда по определению $-a = -1 \cdot a$.

$-a + a = -l \cdot a + a \cdot l = a \cdot (-l + l) = a \cdot 0 = 0$. Имеем групповую операцию по сложению и умножению, значит, мы получили кольцо рядов на базе b . Таким образом, мы можем представить некоторую модель в символах. Теперь, построим кольцо, которое будет состоять из всех рядов вида $a_0 + a_1 \cdot b_1 + a_2 \cdot b_2 + \dots$, где каждый такой ряд записан однозначно и где b_1 – символ с таким умножением, а a_1 – символ натурального числа и $0 < a_0 \leq i_0 - 1, 0 < a_1 \leq i_1 - 1$. Ряд, в котором все a_i – нули эквиваленты нулевому (нейтральному) элементу в кольце. В кольце с определенными операциями сложения и умножения есть нетривиальные идеалы – они возникают благодаря переносам. Построим гоморфизм факторизации по идеалу. Пусть I – двусторонний идеал в нашем кольце рядов R . Определим по нему отношение эквивалентности на R по правилу: $x \sim y$ тогда и только тогда, когда разность $x - y \in I$. Проверяться, что если

в сумме или произведении один из операндов заменить на эквивалентный, то новый результат будет эквивалентен исходному. Таким образом, операции сложения и умножения становятся определенными на множестве R/I классов эквивалентности, превращая его в кольцо (коммутативность и наличие единицы переносятся с кольца R). Одновременно с этим кольцом определен гомоморфизм факторизации (канонический гомоморфизм) $\pi: R \rightarrow \frac{R}{I}$, который каждому элементу a из R ставит в соответствие класс эквивалентности, в котором он содержится. Класс эквивалентности элемента a есть множество элементов вида $a + i$ по всем i из идеала I , поэтому он обозначается $a + I$, но иногда используется и общее обозначение для класса эквивалентности $[a]$. Поэтому $\pi(a) = [a] = a + I$. Кольцо R/I при этом называется факторкольцом кольца R по идеалу I .

Заключение

В настоящей работе показано построение вполне несвязных колец с помощью различных систем счисления. Основанием для изучения теории была теорема Ковальского о конечном расширении поля p -адических чисел, которая послужила отправной точкой в данной работе. Однако, работа Ковальского тесно связана со статьей Натана Джекобсона о вполне несвязных локально компактных кольцах, которая стала фундаментальной для данной работы. Проблема о сложности вычислений в кольце является одним из сложных и актуальных вопросов настоящего времени.

Список использованной литературы:

1. N.Jacobson and O.Taussky, Locally compact rings, Princeton University and Bryn Mawr College, vol.21, 1935.-106 с.
2. N.Jacobson, Totally disconnected locally compact rings, The Society, April 19, 1935.-10 с.
3. Гашков С.Б. Системы счисления и их применение. М.:МЦНМО, 2004. – 35 с.
4. Коблиц Н. p – адические числа, p – адический анализ и дзета-функции. – М.: Мир, 1982.-12 с.
5. Ларин. С.В. Числовые системы: Учеб. пособие для студ. пед. Вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.-121 с.
6. Понтрягин Л.С. Непрерывные группы. Издательство: М., Наука, Физматлит, 1973.-244 с.

© Суворова М.А., 2016

УДК57

Т.Е.АлёшинаКандидат биологических наук, доцент
Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского,**А.А.Наумова**Студентка 4 курса
Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского,**Т.А.Наумова**Студентка 4 курса
Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского**ЗАВИСИМОСТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОТ СОБЛЮДЕНИЯ РЕЖИМА ДНЯ****Аннотация**

На основании проведенного социологического опроса в 11-х классах доказано, как режим дня влияет на работоспособность учащихся. В результате проведенного анализа показано, что работоспособность учащихся зависит от правильного образа жизни и режима дня. Распорядок дня обеспечивает высокую работоспособность, благоприятно сказывается на деятельности организма. На основании сделанных выводов выявлено, что большинство учащихся 11-х классов соблюдают правильный режим дня.

Annotation

Based on the opinion poll in the 11 th grade it proved as day mode affects the performance of pupils. The analysis shows that the performance of students depends on the correct way of life and the daily routine. The daily schedule provides high performance, a favorable effect on the body's activities. Based on the findings revealed that the majority of pupils of 11 classes comply with the correct mode of the day.

Ключевые слова

Работоспособность, режим дня, успеваемость учащихся, социологический опрос.

Keywords

Efficiency, daily routine, student achievement, an opinion poll.

Здоровье – не все,
Но все без здоровья – ничто.
(Сократ)

В нашей стране уделяется большое внимание правильному образу жизни и здоровью детей. Одним из факторов, влияющих на здоровье детей, является правильный режим дня и его соблюдение. Рациональный режим школьника - это такой распорядок жизни, который обеспечивает ему высокую работоспособность, способствует сохранению и укреплению его здоровья. Нужно отметить, что между здоровьем и режимом дня школьника существует тесная связь. Благодаря четкому режиму организм испытывает нормальную нагрузку, затраченные силы быстрее и полнее восстанавливаются, организм меньше изнашивается. [1] Многие учащиеся поздно ложатся спать. Одни долго засиживаются за уроками, другие за компьютером или телевизором, и поэтому не соблюдают режим дня, а он оказывает большую роль на работоспособность. Так школьники, которые ложатся поздно спать, рано встают и в школе они чувствуют себя не собранными. Они не могут сосредоточиться на уроках, дремлют, не могут усвоить материал в нужном объеме, в результате у них наблюдается низкий уровень работоспособности, что отражается на их успеваемости.

Правильное чередование труда и отдыха оказывает большое влияние на работоспособность и успеваемость учащихся. Так школьники, находящиеся достаточное количество на свежем воздухе, имеют более высокую работоспособность, чем дети, которые мало бывают на свежем воздухе. Длительная

непрерывная работа утомляет, работоспособность падает, кратковременный отдых позволяет ее восстановить без потери рабочего настроения. Во время занятий не следует слушать радио, смотреть телевизор, одновременно с приготовлением уроков что-нибудь есть. Но во время перерыва полезно выполнить несколько домашних дел: постирать мелкие вещи, подмести пол и т. д. [3] Соблюдение режима дня приучает школьника к определенному порядку, а это имеет существенное значение для нервной системы и деятельности организма в целом. Утро обязательно надо начинать с зарядки. Зарядка является важным фактором сохранения и укрепления здоровья. Она способствует быстрому переходу организма от состояния сна к бодрствованию, а это активизирует работу всех внутренних органов. Благодаря зарядке школьник привыкает точно рассчитывать свое время [2]. Все это приучает учащегося быть более организованным.

Цель работы: определить влияние режима дня на работоспособность и успеваемость старшеклассников.

Задачи:

- собрать материал о режиме дня подростков.
- провести опрос учащихся 11 классов.
- сделать анализ успеваемости учащихся 11 класса.

Строгое соблюдение режима дня повышает работоспособность школьника, предохраняет организм от переутомления, укрепляет здоровье и обеспечивает повышение успеваемости учащегося. Одним из важных показателей школьника является сон. Во время сна снижается деятельность физиологических систем организма, но мозг сохраняет свою активность и продолжает перерабатывать информацию, полученную в течение дня. Сон должен быть полноценным и составлять не менее 8 - 9 часов. Систематическое недосыпание может привести к переутомлению организма.

Примерный распорядок дня для старшеклассников.

Режим дня

6.30 – подъем, умывание, зарядка.

7.30 – завтрак.

8.30 – 13.30 – занятия в школе.

14.00 – обед.

14.30 – 16.00 – отдых, прогулка.

16.00 – полдник.

16.15 – 17.30 – выполнение домашнего задания.

17.30 – 19.00 – прогулка по свежему воздуху.

19.00 – 19.30 – ужин.

19.30 – 21.30 – отдых.

21.30 – 22.00 – подготовка ко сну.

22.00 – 6.30 – ночной сон.

В процессе работы мы выяснили, как учащиеся 11 классов выполняют режим дня. В результате - социологического опроса учеников 11 классов оказалось, что из 41 учащихся – 14 встают в семь часов утра, 13 обедают во время и 14 ложатся спать в соответствии с режимом дня, т.е. они выполняют распорядок дня. У них полноценный сон, они рационально используют дневное время и все успевают, у них высокая работоспособность. Они во время делают домашние задания, мало болеют, т.к. достаточное время прибывают на свежем воздухе.

Тем школьникам, которые не соблюдали режим дня, мы рекомендовали его пересмотреть т. к. у них работоспособность была ниже, они чаще болели и чувствовали себя более уставшими.

Через какое-то время мы заметили, что ученики, которые пересмотрели режим дня стали лучше учиться, меньше болеть, посещать кружки.

Вывод: соблюдение режима дня, правильный образ жизни, приводит к укреплению здоровья школьников, защищает от переутомления, повышает их работоспособность, прививает культуру к труду.

Список использованной литература:

1. Хрипкова А. Г. , Колесов Д. В. Гигиена и здоровье: Пособие для учащихся. М.: Просвещение. 1983. – 47 с.

2. В. И. Воробьев «Слагаемые здоровья» М., Интел, 2002

3. Л. А. Лещинский «Берегите здоровье» М., ИНФРА-М, 2001

4. И. П. Березин, Ю. В. Дергачев «Школа здоровья» Издательство: М.: Московский рабочий с 221 1989 г.

5. Н. Б. Коростелев «От А до Я» - М., Издательство «Физкультура и спорт», 2002.

© Алёшина Т.Е., Наумова А.А., Наумова Т.А., 2016

УДК. 573.2

Ю. Е. Синий

Преподаватель биологии
Брянский государственный университет
им. Академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Российская федерация

О ВЕРОЯТНОСТНЫХ ПРИНЦИПАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНОТИПА В ФЕНОТИПЕ И ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В МОЗГЕ

Аннотация

В статье обсуждаются механизмы морфогенеза, указывается на некорректность описания этих механизмов в терминах динамических процессов. Предлагается вероятностное описание принципов работы мозга, исключающее применение таких понятий, как «нейроны - распознаватели лиц», «нейроны новизны», «нейроны постоянства», «нейроны места», «зеркальные нейроны» и всяких других, так называемых, «бабушкиных нейронов».

Ключевые слова

Медиатор, синапс, рецептор, синаптическая мембрана, химическая передача, нервный импульс, солитон, фурье-анализ, голографический принцип.

На возможности и «способности» нейрона существуют разные точки зрения. Одну из них отстаивает доктор биологических наук Е.А.Либерман [4], известный по своим работам в области биоэнергетики. Он рассматривает нейрон как клеточный, или молекулярный компьютер, который для своей работы использует интронные участки ДНК, составляющие значительную часть генома. Интронные, или вставочные участки ДНК не кодируют белка, и Е.А.Либерман предлагает довольно сложную схему участия этих структур в организации памяти и вычислительных процессов в нейроне. Точку зрения Е.А.Либермана поддерживает доктор биологических наук Р.Н.Глебов [2, с.25], известный по своим работам в области нейрохимии и биохимии синапсов. Он считает, что «...медиатор – это внешний регуляторный сигнал. Сигнал сообщает клетке, что, когда и сколько она должна делать, но не может сообщить, как это сделать. Как – «знает» сама клетка, когда – определяется временем секреции, сколько – количеством секретированного медиатора... Получается, что в нейроне как бы (а может быть без всякого «как бы») имеется собственная ЭВМ, машина памяти всего того, что было, что есть и что будет.»

Иной точки зрения придерживается Френсис Крик, один из величайших ученых современности, как раз и разгадавший структуру этой самой ДНК. Он говорит, что «следовало бы избегать еще одной общей ошибки. Ее можно было бы назвать «ошибкой премудрого нейрона». Представим себе нейрон, который посылает сигнал на некоторое расстояние по своему аксону. Что этот сигнал сообщает воспринимающему синапсу? Сигнал, разумеется, закодирован частотой нервных импульсов. Но что означает его сообщение? Легко усвоить привычку считать, что оно содержит в себе больше, чем это есть в действительности». И далее: «часто сложные природные явления основаны на простых процессах, но эволюция обычно украшает их всякими видоизменениями и добавлениями в стиле барокко. Разглядеть скрытую под ними простоту ... часто

бывает чрезвычайно трудно» [6, с. 266 – 267]. Об этом же говорит выдающийся физик Ричард Фейнман: «Вы не найдете в природе ничего простого, все в ней перепутано и слито. А наша любознательность требует найти в этом простоту, требует, чтобы мы ставили вопросы, пытались ухватить суть вещей и понять их многоликость как возможный итог действия сравнительно небольшого количества простейших процессов и сил, на все лады сочетающихся между собой».

«Природа устроена очень просто. – Пишет В.Н.Шумилов. – Иначе ничего бы не работало. Вот только простоты этой много. Отсюда и все сложности». «Наука должна быть веселой, увлекательной и простой, - говорил Петр Леонидович Капица, - такими должны быть и ученые». «Сложную конструкцию и дурак придумает». – Любил повторять выдающийся конструктор, автор многочисленных оригинальных разработок, один из создателей легендарного танка Т-34 и нескольких поколений послевоенных машин Александр Александрович Морозов. Известно и глубокое замечание Льва Толстого о том, что всякая новая идея, для того, чтобы оказаться верной должна быть простой. Смысл ее в том, что мир гармоничен во всей своей бесконечности, а значит – прост. Знаменитый художник-модельер Вячеслав Зайцев говорил, что в творчестве Кристиана Диора его всегда поражала простота. При современных возможностях у многих кутюрье возникает желание усложнить какие-то детали. У Диора же – все просто. Гениальность – в простоте, делает вывод В.Зайцев. «Сосредоточенность и простота – вот моя мантра. – Говорил Стив Джобс. – Тяжелее добиться простоты, чем усложненности. Нужно работать изо всех сил, чтобы начать мыслить ясно и сделать какую-нибудь простую вещь».

Мы ставим задачу показать, что принципы работы и нейрона и всего мозга (равно как и описание самого принципа) – просты. Реализация этих принципов может быть сколь угодно сложной, что мы и имеем в действительности. Но сам принцип, повторяем, должен быть прост, и таковой принцип мы предлагаем к обсуждению.

В 1877 г. Дюбуа Реймон предположил, что «Из известных естественных процессов, которые могли бы передавать возбуждение, стоит... говорить только о двух. Либо на границе сокращающейся ткани имеет место раздражающая секреция ... либо это явление имеет электрическую природу» [1,с.21]. В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков физиологи строили свои исследования главным образом на основе второй гипотезы. Одним из первых физиологов, ясно высказавшимся о химической передаче, был Т.Р.Эллиотт. 21 мая 1904 г. в сообщении физиологическому обществу он писал: «адреналин может быть тем химическим стимулятором, который выделяется всякий раз, когда импульс достигает периферии». В 1906 г. Дж.Лэнгли сформулировал постулат о существовании «химического медиатора». (медиатор – синонимы: нейропередатчик, нейротрансмиттер – биологически активное вещество, находящееся в нейроне в связанной, депонированной форме в синаптических пузырьках) «... переход нервного импульса с нерва на мышцу происходит не с помощью электрического разряда, а с помощью секреции специфического вещества из нервного окончания». В 1921 г. австрийский фармаколог Отто Лёви (впоследствии вместе с сэром Генри Дэйлом – лауреат Нобелевской премии) в своем замечательном по простоте и красоте опыте с раздражением блуждающего нерва, иннервирующего сердце лягушки открыл первый медиатор – ацетилхолин.

При стимуляции указанного нерва электрическим током наблюдается значительное снижение амплитуды биений сердца. Собрав перфузирующий питательный раствор (омывающий работающее сердце) и подействовав им на контрольное нормально работающее сердце лягушки (без стимуляции блуждающего нерва), О.Лёви получил тот же результат. Спустя год Лёви в аналогичной серии экспериментов при раздражении симпатического (вагусного) нерва лягушки открыл другой медиатор из группы катехоламинов – адреналин. Только в этом случае адреналин стимулировал работу сердца, учащая его биения [1]. Казалось бы, чего больше? Найден медиатор, стимулирующий клетку-мишень, и другой – тормозящий ее реакцию. Иных – не надо. Э.Кэндел вообще сформулировал вопрос следующим образом: «Почему имеются разные нейротрансмиттеры, если лишь одного достаточно для того, чтобы опосредовать передачу всех электрических сигналов?» Однако, исследователи начинают находить в нервной системе другие вещества, играющие роль медиаторов (норадреналин, дофамин, гистамин, серотонин...) Сразу пытаются найти этому оправдание. Решают, что такое «разнообразие» возникает в связи с тем, что разные структуры мозга имеют разную онтогенетическую природу, то есть в процессе индивидуального развития организма возникают из

разных неродственных тканей. Однако, к 70-м годам прошлого века насчитывают уже два десятка медиаторов. Кроме указанных ранее ацетилхолина и биогенных аминов (адреналин, норадреналин, дофамин, гистамин, серотонин) в качестве медиаторов открыты аминокислоты (гамма-аминомасляная кислота – ГАМК, глутаминовая кислота, глицин и другие), аденозинтрифосфорная кислота (АТФ) и большой класс нейропептидов (вещество P, вазопрессин, окситоцин, энкефалины и другие). К 80-м годам прошлого века известно уже около 30 разных веществ, относительно которых известно, что они играют роль медиаторов в головном мозге. Были исследованы эндорфины – группа мозговых пептидов, действие которых на клеточном и поведенческом уровне сходно с действием наркотика морфина. Эти исследования породили мысль о том, что и другие препараты, действие которых на мозг еще не получило объяснения, – например, транквилизаторы или противосудорожные средства, – тоже могут имитировать какие-то пока не открытые эндогенные медиаторы. Простагландины – еще целый класс соединений, несущий функции медиаторов. С привлечением методов геной инженерии пытаются найти ответ на вопрос: сколько других редких молекул может синтезировать мозг? Согласно одной из приближенных оценок, предстоит обнаружить еще сотни новых эндогенных медиаторов. А если выяснится, что медиаторы могут синтезироваться по схеме синтеза антител иммунной системы, то число их вообще не ограничено. С нашей же точки зрения, большинство из тех десятков тысяч медицинских препаратов, используемых в медицине, как раз и имитируют эндогенные медиаторы. Более того, обнаруживаются так называемые спутники медиаторов. Так в адренергических синаптических пузырьках медиатор норадреналин депонируется совместно с другими компонентами – с АТФ, белками (хромогранин, дофамин- β -гидроксилаза), пептидами (энкефалины), часть из которых образует комплекс с медиатором. Для ацетилхолина спутниками являются АТФ и еще не идентифицированные белки. Предполагается, что эти спутники «оказывают влияние на клетки-мишени, корректируя эффекты медиаторов».

Возникает вопрос, а зачем, собственно, нужно такое количество медиаторов, да еще целая масса спутников к каждому из них? Ведь Эволюция удивительно рациональна. Ничего лишнего не допускается. И вообще, зачем Природе, Эволюции или Господу Богу (кому как удобно) понадобилась *химическая передача* нервного импульса?

На заре исследований по этому вопросу считали, что химическая передача нужна единственно для односторонней передачи этого самого импульса. Однако, такое устройство как диод, предназначенное для проведения электрического тока в одну сторону придумал даже Человек. Так что, для Эволюции «создать» механизм односторонней передачи нервного импульса, гораздо более рациональный, «не составило бы труда». Стало быть, химическая передача понадобилась для чего-то другого.

Сегодняшние версии сводятся к убеждению, что в синапсах (местах контакта двух нервных клеток) «происходит какая-то очень эффективная переработка информации». Р.Н.Глебов [2, с. 10] считает, что «В синапсах происходит перекодирование непрерывных потоков информации с «электрического языка» на «химический» без потери ее информационной значимости». И далее, «...нет сомнения в том, что уже в ближайшем будущем новые методы и новые идеи позволят получить сведения о сложной функции и разнообразии процессов, совершающихся в синапсах». Многие авторы, обсуждающие проблемы синаптической передачи говорят о некоем «изменении эффективности» или «регуляции эффективности синаптической передачи в процессе передачи информации», не поясняя зачастую, что они под этим понимают. Так Г.Линч и М.Бодри, рассматривая возможное увеличение количества медиаторных рецепторов в постсинаптической мембране при определенных условиях, говорят о возникновении состояния «повышенной проводимости синапса», не поясняя, что означает эта «повышенная проводимость» при импульсном способе передачи возбуждения? А.С.Батуев и В.П.Бабминдра обсуждая аксошипиковые контакты предполагают, что существует механизм изменения диаметра ножки шипика, что, в свою очередь, «меняет сопротивление и проведение электрического тока к дендритному стволу», не уточняя какой же параметр «электрического тока» меняется при импульсном способе передачи возбуждения? Наконец, появляются совсем экзотические гипотезы, которые вообще не рассматривают медиатор, как стимул, действующий на нейрон, а нейрон не рассматривается как передатчик электрических сигналов (Ю.И.Александров. Научение и память: системная перспектива). Вместо этого нейромедиаторы

рассматриваются как вещества, необходимые для метаболизма клетки, которые вносят вклад в удовлетворение ее «потребностей». Многообразие и сложность этих потребностей (по мнению Ю.И.Александрова) таково, что разнообразие медиаторов само по себе не кажется удивительным. Напомним, однако, что многие нейробиологи и биохимики, считают, что медиатор вовсе не проникает в постсинаптическую клетку. А если и проникает, то сразу разрушается до неактивного состояния. В подобных ситуациях истина, как правило, лежит где-то посерединке. Там мы ее в свое время и будем искать. Так что же происходит или, точнее, может происходить в синапсе? Чтобы это понять, необходимо подробно рассмотреть все этапы синаптической передачи.

В настоящем контексте нет необходимости подробно говорить о принципах передачи нервного импульса по аксону (до синапса). Отметим лишь некоторые важные положения, не достаточно подробно обсуждаемые в литературе. Распространение нервного импульса по аксону носит универсальный характер. То есть, у всех видов животных и во всех структурах, образующих их нервную систему, передача нервного импульса по аксону имеет одну природу и представляет собой последовательное изменение проницаемости смежных участков мембраны аксона для ионов калия, натрия, кальция и хлора. Это изменение проницаемости мембраны нервного волокна - аксона сопровождается изменением, так называемого, мембранного потенциала, или деполяризацией внутренней поверхности мембраны с -70 мВ до -20 мВ (милливольт) с последующей быстрой реполяризацией, то есть возвращением к прежнему потенциалу -70 мВ. (В случае тормозных синапсов имеет место гиперполяризация, то есть изменение внутренней поверхности мембраны с -70 мВ до -120 мВ). Это изменение потенциала, а вернее изменение проницаемости мембраны для разных ионов распространяется по аксону в виде одиночной волны. В физике такую волну называют солитоном. Если по земле растянуть веревку и, подняв один ее конец, резко опустить, по веревке пойдет одиночная волна – солитон. Другой вид солитона – разрушающая все на своем пути – волна цунами. [9]. Особенностью солитонов, отличающей их от обычного волнового процесса, является независимое распространение их друг от друга. А это чрезвычайно важно для реализации тех процессов, которые происходят в нервной системе, поскольку именно последовательностью солитонов, идущих один за другим через *различные* промежутки времени и представлен процесс передачи нервных импульсов по аксону. Каждый из пришедших в нервное окончание импульсов-солитонов инициирует целую цепь событий: Прежде всего, это открывание кальциевых каналов и проникание ионов кальция из внешней среды внутрь синаптического окончания. Ионы кальция заставляют синаптические пузырьки с депонированным в них медиатором сливаться с пресинаптической мембраной. После чего происходит выброс (экзоцитоз) медиатора нервными окончаниями в синаптическую щель. Следует указать на некоторые свойства медиаторов. Все они проявляют физиологическую активность в очень низкой концентрации (10^{-7} – 10^{-5} М) [1]; весьма реакционноспособны; характеризуются большой скоростью обмена (синтеза и распада); действуют кратковременно в ограниченном пространстве и на незначительном расстоянии. В связи с этим, чрезвычайно сложно с помощью современных технических и технологических возможностей выделять и идентифицировать новые медиаторы. Можно полагать, что экзоцитоз – регулируемый процесс. Во-первых, выброс медиатора происходит порциями, или квантами. Один квант медиаторов соответствует содержанию одного синаптического пузырька и его величина оценивается в 10^4 – 10^5 молекул передатчика. Таким образом, одновременно может быть секретировано определенное, кратное одному кванту, количество медиатора. Во-вторых, выяснено, что в составе пресинаптических мембран локализованы пресинаптические ауторецепторы, которые регулируют собственную секрецию медиатора. Показано существование как угнетающих собственную секрецию ауторецепторов, так и ускоряющих ее. Назовем эти позиции пресинаптическим уровнем регуляции передачи возбуждения.

Далее происходит диффузия секретлируемого материала в синаптической щели к постсинаптической мембране и взаимодействие с рецептором. Рецепторы – это белково-липидные комплексы, локализованные на внешней поверхности постсинаптической мембраны. Каждый рецептор, как ключ к замку, настроен на «свой» медиатор. Реакция между медиатором и рецептором обратима. Спустя определенное время образованный комплекс медиатор-рецептор распадается на исходные составляющие. Медиатор, как указывалось выше, реагирует с рецептором в очень низких концентрациях (10^{-7} – 10^{-5} М). Образование

комплекса медиатор-рецептор происходит не за счет ковалентных связей, а путем межмолекулярных (электростатических) взаимодействий. В результате чего изменяется конформация, или пространственная конфигурация молекулы рецептора и близлежащих участков мембраны, что приводит к открыванию калиевых, натриевых, кальциевых каналов (каналы – это специализированные крупные трубчатые белки) в постсинаптической мембране. А это приводит к ее деполяризации и нервный импульс передается постсинаптическому нейрону. Вышеперечисленные факторы можно определить как постсинаптический уровень регуляции передачи возбуждения.

Следующий этап – инактивация отработанного медиатора в синаптической щели. Ряд исследователей считают, что медиатор не проникает в постсинаптический нейрон, или клетку-мишень, однако, как будет показано ниже без такого проникновения невозможно объяснить целый ряд процессов, происходящих в постсинаптическом нейроне). Образовавшийся комплекс медиатор-рецептор распадается на составные части (за определенное время). Большая часть медиатора (около 80%) далее обратно захватывается из синаптической щели нервным окончанием (этот процесс назван пиноцитозом). Остальной медиатор диффундирует в межклеточное пространство и (или) пассивно захватывается различными клетками, в том числе и постсинаптическим нейроном, где разрушается под действием ферментов. (На эту операцию, разумеется, требуется какое-то время). Для осуществления пиноцитоза у каждого типа медиаторов существуют свои переносчики в пресинаптической мембране. Кроме того, для каждой системы активного захвата медиатора выявлены специфические блокаторы. Эти вещества широко используются в медицине, поскольку они, выключая систему захвата, удлиняют постсинаптическое действие того или иного медиатора (в клинической практике их применение снимает депрессивный синдром). Далее, в синаптической щели на внешней поверхности синаптических мембран локализуются ферменты, их называют эстеразами, которые разрушают медиатор, инактивируя его синаптическое действие. Понятно, что инактивация медиаторов эстеразами осуществляется за какое-то вполне определенное время. И это время зависит и от природы медиаторов, и от природы эстераз. Вышеприведенные факторы можно определить как синаптический уровень регуляции передачи возбуждения.

Далее наступает этап восстановительной работы в нервных окончаниях пресинаптических нейронов. В ходе реполяризации, помимо восстановления исходного градиента катионов происходит отделение большей части синаптических пузырьков (меньшая часть везикул гибнет) от пресинаптической мембраны. Опустошенные в результате экзоцитоза везикулы далее активно поглощают медиаторы, которые поступили в нервные окончания из синаптической щели вследствие пиноцитоза, а также вновь синтезированные и поступившие с аксотоком медиаторы. Это еще один уровень регуляции передачи возбуждения. *И только после того, как последовательно пройдут все эти процессы, синапс снова готов к проведению очередного импульса-солитона.*

Таким образом, *на передачу каждого импульса от нейрона к нейрону может влиять бесконечное число факторов.* Именно бесконечное, поскольку, кроме перечисленных выше очевидных факторов, присутствует масса других, менее очевидных. И, чтобы пояснить это, сделаем одно необходимое отступление, так как вышеприведенное утверждение имеет принципиальное значение. Дэвид Хьюбел в статье «Мозг» [5, с. 10] пишет: - «Проблема понимания работы мозга в чем-то сходна с проблемой понимания структуры и функции белков. Каждый организм содержит миллионы сложных изоциренных молекулярных комбинаций, причем один человек совершенно отличен от другого. Для того, чтобы детально изучить структуру хотя бы одного белка, по-видимому, потребуются годы, не говоря уже о том, чтобы узнать точно, как он работает. Если понять белки – это значит узнать, как все они работают, то перспективы здесь, пожалуй, отнюдь не радужные. Точно так же мозг состоит из очень большого числа (хотя и не миллионов) функциональных подразделений, из которых каждое обладает своей особой архитектурикой и своей сетевой схемой; а дать описание одного из них вовсе не значит описать их все. Поэтому понимание пойдет медленно (хотя бы по практическим причинам – в зависимости от времени и числа, занятых этим людей), неуклонно (надо надеяться) и будет развиваться по асимптоте, безусловно, с прорывами, но вряд ли достигнет конечной точки». – Довольно пессимистическое высказывание.

В замечательной монографии Джеймса Уотсона «Молекулярная биология гена» (на русском языке она

издана в 1978 г.) есть одна удивительная, даже странная фраза. Дж. Уотсоном [8] она сформулирована так: «Важна ли в жизни эукариотических клеток регуляция на уровне трансляции, до сих пор не известно». Для непосвященных это звучит как «абракадабра». Попытаемся объяснить, что же это значит? В 1953 г. Джеймс Уотсон, Френсис Крик и Морис Уилкинс разгадали структуру дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). В 1962 г. они получили за это открытие Нобелевскую премию. Это открытие, наряду с открытием Чарльзом Дарвином происхождения видов путем естественного отбора стало главным достижением Цивилизации в этой области. ДНК оказалась полимерной молекулой, отвечающей за все индивидуальные признаки организма, являясь носителем своеобразного биологического кода. ДНК структурирована в хромосомы, которые передаются индивидууму от двух родителей. Попытаемся (весьма упрощенно) показать, что же «делает» дезоксирибонуклеиновая кислота (на самом деле, с точки зрения химии, это соль, а не кислота), так как в дальнейшем нам придется сталкиваться с рядом генетически детерминированных процессов в мозге.

ДНК «кодирует» исключительно полипептидную цепочку, или цепочку, состоящую из определенной последовательности аминокислот, то есть – первичную структуру белка. И ничего больше. Можно показать, что для того чтобы у вас оказался карий или голубой цвет глаз, равно как и проявился ваш скверный характер, этого вполне достаточно. И сейчас мы это покажем.

Для того, чтобы информация, «закодированная» в ДНК последовательностью нуклеотидов (генетическая информация) обеспечила появление (биосинтез) определенного (нужного) белка в определенном (нужном) месте, в определенное (нужное) время и в определенном (нужном) количестве должны произойти следующие события: Взаимодействие гормона или, в случае нервной ткани, медиатора с рецептором индуцирует через ряд стадий синтез циклического аденозинмонофосфата (цАМФ) – циклического нуклеотида, являющегося элементом системы универсального внутриклеточного регулятора физиологической активности клетки. Появившийся в клетке цАМФ далее специфически реагирует исключительно с одним видом белков-ферментов – протеинкиназами (ПК), которые исходно существуют в малоактивной форме в виде комплекса из двух субъединиц, названных регуляторной (Р) и каталитической (К). цАМФ связывается с регуляторной субъединицей, при этом освобождается каталитическая субъединица и наступает самый ответственный момент – фосфорилирование субстрата: Каталитическая субъединица протеинкиназы переносит фосфатный остаток молекулы АТФ на гидроксильную (ОН) группу, как правило, серинового остатка молекулы какого либо белка. Это приводит к изменению конформации белка и открытию его активного центра. Лишь после этого синтезированный в клетке белок становится функционально активным и производит определенные операции. Двойную спираль ДНК как шубой покрывают, так называемые, гистоновые белки. Если при участии системы цАМФ эти белки профосфорилированы, то они белки меняют свою конформацию, и вдоль молекулы ДНК освобождается голый участок (локус), который может инициировать синтез белка по схеме ДНК – РНК – белок. Под действием фермента, а это тот же белок, только синтезированный в другое время и в другом месте и профосфорилированный системой цАМФ и специфичной для него протеинкиназой, двойная спираль ДНК на определенном участке разделяется на две нити по азотистым основаниям, то есть разрываются связи между аденином и тиминном, гуанином и цитозином. При действии других ферментов (РНК-полимеразы) к каждому из нуклеотидов, уже одноцепочечной ДНК, так же по комплементарному принципу, присоединяются другие нуклеотиды, имеющиеся в клетке. Однако, в состав этих нуклеотидов входит моносахарид рибоза (вместо дезоксирибозы), а вместо азотистого основания тимина присутствует урацил. Таким образом, на структуре ДНК формируется молекула РНК (рибонуклеиновой кислоты). Этот процесс назван транскрипцией, или транскрибированием.

Далее происходит следующее: От нити ДНК отделяется (при участии соответствующих ферментов) комплементарная ей нить РНК, которую назвали информационной РНК (и-РНК). Нить ДНК имеет так называемые интронные и эксонные (экзонные) участки. Интронные участки, как было сказано выше, не несут информации о структуре белка, но копируются на структуре и-РНК. (По мнению ряда исследователей, интронные участки составляют большую часть генома. Е.А.Либерман [4, с.19] пишет: - «... у человека хоть какое-то отношение к текстам белков имеет только 10% ДНК». Дж. Уотсон считает, что лишь 5 % генома участвуют в биосинтезе белка). Затем эти интронные участки, соответствующими ферментами

(рестриктазами) вырезаются из структуры и-РНК, а эксонные участки сшиваются между собой (соответствующими ферментами). Образуется, так называемая, матричная РНК (м-РНК, которую, порой отождествляют с и-РНК, что не совсем корректно). Матричная РНК включается в структуру органоидов клетки, названных рибосомами. В этих структурах на матричных РНК, как на матрице (отсюда и название) и происходит синтез полипептидной цепочки, или первичной структуры белка. Этот процесс – процесс считывания генетической информации с м-РНК и передачи ее на структуру белка – назван трансляцией.

Приведенное выше высказывание Дж.Уотсона означает, что регуляция биосинтеза белка на уровне транскрипции безусловно имеет место. А регуляция его на уровне трансляции – не очевидна. На самом деле, регуляция биосинтеза белка происходит и на уровне транскрипции, и на уровне трансляции, и на десятках и сотнях других уровней и подуровней. Это необходимо показать, поскольку иначе невозможно уяснить ни то, как реализуется генотип в фенотипе, ни то, как реализуется процесс переработки информации в мозге.

Все дело в том, что регуляцию биосинтеза белка, (а в дальнейшем будет показано, что и переработку информации в мозге) многие исследователи рассматривают как динамический процесс. На самом деле, всякий живой организм, равно как и любая его структура, в том числе мозг (если таковой имеется) являются статистическими системами, и адекватное описание их работы в терминах динамической системы невозможно принципиально.

В 1985 г. американцами, а вслед за ними и японцами была принята пятнадцатилетняя программа «картирования всех генов человека». К 2000 г. и те и другие заявили о ее реализации. Однако, в большинстве своем была определена лишь последовательность нуклеотидов в геноме человека. А гены, отвечающие, скажем, за чрезмерную длину носа или оттопыренность ушей найдены не были, и справедливости ради отметим, что таких генов нет, равно как и конкретных генов, ответственных за продолжительность жизни или старение, хотя их интенсивно ищут. Подробнее механизмы старения и продолжительности жизни и связи этих процессов с деятельностью мозга, мы будем обсуждать в последующих публикациях. И, предваряя дальнейшие рассуждения, заметим, что проблема понимания организации фенотипа (совокупность всех признаков организма) на основе известного генотипа (совокупность всех генов человека) принципиально не разрешима. А эволюция живых систем принципиально не предсказуема, хотя на эту тему существует множество спекуляций. (Кстати, то же касается и социальных систем).

Итак, что мы будем понимать под статистическим, или вероятностным принципом регуляции биосинтеза белка, а в дальнейшем под вероятностным принципом работы мозга? О вероятностном, или статистическом описании того или иного процесса (например, процесса биосинтеза белка) говорят тогда, когда к одному и тому же результату ведут множество путей. И чем таких путей больше, тем вероятнее наступление того или иного события. В каждой клетке синтезируются одновременно сотни и сотни белков, как структурных (строительных), так и ферментов (катализаторов). Но все белки, вернее полипептиды, состоят из 20 видов аминокислот. Весь этот набор постоянно присутствует в цитоплазме клетки. И клетка «должна решать вопрос», каким образом из одних компонентов организовать различные (необходимые) структуры, в различных (нужных) количествах. Например, белков-ферментов, которые обеспечивают синтез пигмента, ответственного за карий цвет ваших глаз требуется гораздо меньше, чем белков-ферментов, ответственных за метаболизм клетки, например дыхание. Для того, чтобы обеспечить синтез определенного белка в больших количествах, в ДНК имеются многочисленные повторения одного и того же гена. Иногда таких копий насчитываются десятки и сотни. Это только один из множества факторов, обеспечивающих большую вероятность биосинтеза конкретного белка на уровне транскрипции. Более того, тот или иной участок ДНК может содержать разное число интронных участков. При большем их количестве время на синтез м-РНК (матричной РНК) увеличивается и вероятность биосинтеза соответствующего белка уменьшается. Регуляция биосинтеза на уровне трансляции, в которой сомневается Дж.Уотсон, обеспечивается, во-первых, так называемой, вырожденностью биологического кода. То есть, одну аминокислоту могут кодировать как одна, так и несколько троек нуклеотидов, или одна аминокислота транспортируется разными т-РНК. Как этот факт влияет на регуляцию биосинтеза? Если в структуру какого-то белка входят аминокислоты, которые кодируются несколькими нуклеотидными последовательностями (несколькими триплетами), и, соответственно, транспортируются несколькими т-РНК, то уменьшается время

включения такой аминокислоты в полипептидную цепь и, соответственно, время синтеза этих белков. А значит, увеличивается вероятность пребывания такого белка в определенном месте и вероятность протекания процесса, контролируемого этим белком. Регуляция биосинтеза может осуществляться и на уровне самих транспортных РНК. т-РНК представляет собой некую глобулу с двумя активными центрами – для связи с м-РНК (триплет) и с аминокислотой. Остальная часть – это частично спирализованная цепь РНК с некоторым числом двуспиральных фрагментов и по форме напоминающая кленовый лист. Замена нескольких или даже одного нуклеотида может привести к изменению устойчивости такой т-РНК, ослаблению ее связи с рибосомами, изменению «продолжительности жизни» и, в конечном счете, изменить вероятность синтеза того или иного белка. Те же рассуждения можно отнести к участию в регуляции биосинтеза рибосомальной РНК. Наиболее тонкая регуляция биосинтеза осуществляется на уровне самих белков-ферментов. Прежде всего, синтезированная полипептидная цепочка почти никогда не остается той длины, которую ей обеспечивает м-РНК, но делится на фрагменты (специфическими ферментами). На это необходимо определенное для каждого белка и «свое» для каждого индивидуума время. Затем полученная полипептидная цепь, или первичная структура белка сворачивается в глобулу без дополнительных энергетических затрат посредством электростатического взаимодействия – вторичную структуру белка. Далее несколько таких глобул могут объединиться между собой водородными связями в третичную структуру, включить в себя «посторонние образования», например, ионы металлов (гем в молекуле гемоглобина) – четвертичная структура белка. В каждом акте этих преобразований участвуют ферменты, и каждый акт протекает за вполне определенное время (милли-, микро-, нано-, пикосекунды), свое для каждого индивидуума. И если активные центры сформированного ферментного белка, то есть место для взаимодействия этого белка с протеинкиназой для его фосфорилирования и место для его взаимодействия с субстратом имеют одинаковую структуру, то есть одинаковую аминокислотную последовательность, как у бактерий так и у человека, то остальная часть глобулы может сильно варьировать как у разных видов, так и у представителей одного вида. Мутация на участке ДНК, ответственном за синтез какого-то белка (а это, как правило, замена одного азотистого основания на любое другое, что может заменить одну аминокислоту в белковой молекуле) может привести (но может и не привести, а в дальнейшем ссумироваться с другой подобной мутацией) к небольшому изменению конформации белковой молекулы и к изменению устойчивости ее к протеазам – ферментам, разрушающим белок (в 2006 г. за открытие генетически детерминированного распада белка в клетке группе ученых была присуждена Нобелевская премия). Это, в свою очередь, приведет к уменьшению времени его контакта с субстратом, к уменьшению «времени жизни» этого белка и изменению вероятности протекания процесса, регулируемого этим белком. Так, например, подобное вышеприведенному, небольшое изменение в структуре фермента, ответственного за синтез гормона кортизола, отвечающего за целый ряд физиологических реакций, сопутствующих состоянию агрессии, заставит вас броситься на обидчика с кулаками, а вашего приятеля – наутек. (А вот кто из вас двоих имеет большую вероятность дожить до половозрелого возраста и дать потомство, - храброе или трусливое, – это вопрос). Такое же изменение в структуре хотя бы одного из ферментов, ответственных за синтез пигмента меланина делает вас немного светлее вашей смуглой подружки. Можно возразить, что любое изменение в аминокислотном составе белка обусловлено, все же, изменением в нуклеотидном составе ДНК. И, стало быть, статистические закономерности сводимы к динамическим. Ну что же, это – извечный спор физиков, представляющий исключительно академический интерес.

Все сказанное выше призвано показать, что «в условиях сравнительно ограниченного числа изначально используемых клеткой соединений, и необходимости получения огромного числа промежуточных и конечных продуктов метаболизма имеет место своеобразная конкуренция различных клеточных структур за необходимый субстрат. *Создается ситуация, при которой любое изменение вероятности протекания одного процесса изменяет вероятности протекания всех других процессов. Другими словами, без большой натяжки можно принять, что, с одной стороны, любой ген ответственен за все признаки организма, а с другой – за каждый из этих признаков ответствен весь геном в целом.* Эта позиция, кстати, говорит о том, что выращивание функциональных органов «в пробирке», то есть вне организма невозможно принципиально (спекуляции на эту тему, связанные с возможностью сегодня

выращивать эпителиальные ткани, ткани сосудов или желез, появляются постоянно, особенно в связи с разработкой 3D-биопринтеров). То есть, для того, чтобы из мало дифференцированных тканей получить функциональный орган необходим организм.

Таким образом, закодировав в одном гене одну полипептидную цепь, или первичную структуру белка, и запрограммировав во всей структуре генома вероятность (в том числе и нулевую) протекания процесса биосинтеза этого белка, Эволюция и обеспечила бесконечное морфологическое разнообразие живых систем. В 2015 году появилась информация, что американские генетики включили человеческий ген в геном свиней. Это позволило улучшить качество мяса, сделав его постным. Но внешний вид этих животных шокировал самих исследователей. То есть, один единственный ген способен изменить направление морфогенеза» [7, с.30].

Выше были рассмотрены этапы синаптической передачи нервного импульса. Показано, что на каждый акт этой передачи затрачивается какое-то время. И время это зависит от бесконечного числа факторов. Прежде всего, от структуры медиатора и структуры воспринимающих этот медиатор рецепторов, от структуры белков, транспортирующих медиатор и от структуры спутников медиатора, от природы эстераз, дезактивирующих медиатор и от природы ферментов, разрушающих эстеразы, от структуры белков, образующих синаптические каналы и от структуры белков, образующих внутри синаптические нити, от структуры ферментов, фосфорилирующих белок и от структуры ферментов, дефосфорилирующих его в постсинаптической клетке... и так далее. Было показано, что структура, отвечающего за одни и те же процессы, или несущего одни и те же функции белка, может быть различной не только у разных видов, но и у различных особей одного вида. Эти факты, в случае синаптической передачи, означают, что малейшее изменение в структуре даже одного из множества белков, участвующих в процессе передачи нервного импульса, приводит к изменению рефрактерной фазы, то есть времени восстановления у синапса способности к проведению следующего импульса.

«Все это бесконечное число уровней регуляции синаптического процесса призвано обеспечить уникальность синапсов каждого нейрона. Уникальность эта состоит в том, что время полного восстановления синапса для возможности передачи следующего нервного импульса индивидуально для каждого нейрона или группы нейронов и строго определено. Другими словами, какой бы характер не имела последовательность импульсов-солитонов проходящая (передаваемая) по аксону, синапс того же нейрона пропустит импульсы только строго определенной частоты, не выше той, которая обусловлена природой этого синапса, или величиной его рефрактерного периода. Таким образом, химическая передача призвана обеспечить индивидуальную для синапсов каждого нейрона частоту передачи нервного импульса. То есть, посредством химической передачи происходит фурье-разложение сигнала. А способность мозга к фурье-анализу говорит о голографическом принципе его работы.

Далее необходимо сделать небольшое отступление, связанное с технической стороной вопроса. Исследования характера импульсаций нейрона связано, естественно, с техническими устройствами. Необходимо в общих чертах описать эти устройства, и, прежде всего, устройство микроэлектрода (МЭ). Для изготовления МЭ используют стеклянные капилляры диаметром от 1 до 2 мм. Капилляр – это стеклянная трубочка, которая обладает интересным свойством: При локальном нагреве и вытягивании ее, она может истончаться до долей микрона (приблизительно до 0,1 мкм). Кончик МЭ с диаметром около 0,1 мкм не виден в световой микроскоп (это – за пределами его разрешающей способности), но, при этом, канал внутри нити сохраняется. Затем этот канал заполняют электролитом. Как правило, это – 0,1 – 2,5 молярный раствор KCl. Электрическое сопротивление такого МЭ при заполнении 2,5 М раствором KCl составляет порядка от $5 \cdot 10^8$ до $10 \cdot 10^8$ Ом. Соответственно высока и их инертность, что не позволяет следить за быстро протекающими процессами. [5]. Частота сигнала (f), которую возможно зарегистрировать зависит от постоянной времени прибора (τ). $f = 1 / \tau$ Постоянная времени прибора (τ) определяется произведением электрического сопротивления МЭ (R) и входной емкости прибора (C), которая составляет порядка от $50 \cdot 10^{-12}$ до $20 \cdot 10^{-12}$ Ф (Фарад), То есть $\tau = RC$, а $f = 1 / \tau = 1 / RC$. Максимальная частота сигнала, которая регистрируется этим прибором, при таких характеристиках микроэлектрода составит: $f = 1 / (5 \cdot 10^8 \cdot 20 \cdot 10^{-12}) = 1 / 1 \cdot 10^{-2} = 100$ Гц. И если мы заменим стеклянный микроэлектрод на золотую проволочку того же диаметра, результат будет

приблизительно таким же. Из приведенных расчетов видно, что на сегодняшний день определить *характер* импульсаций нейронов, частота которых оценивается в 1000 Гц и более, технически не представляется возможным. И тем более определить характер импульсаций, проходящих через синапс» [7, с.30]. (Размер самого синапса составляет порядка 1 мкм, ширина синаптической щели 20 – 40 нм (1 нм – нанометр = 10^{-9} м). Изучение импульсаций нейрона на сегодняшний день заключается в том, что потенциал отводится от микроэлектрода, введенного в тело нейрона. Измерять характер импульсаций таким образом – это, образно говоря, то же, что измерять среднюю температуру по больнице. В лучшем случае, микроэлектрод вводится непосредственно в аксон нервной клетки, однако это не решает технических проблем. Характер импульсаций нейрона можно оценить лишь качественно. Например, некоторые насекомые (голица, комар-мокрец) совершают до 1000 взмахов крыльями в секунду. Понятно, что импульсы от нейронов ганглий должны идти с гораздо большей частотой, поскольку помимо подъемной силы крыльями обеспечивается и очень высокая маневренность насекомых. Правда, некоторые авторы [3] считают, что «летательные мышцы, так называемые асинхронные, работают слишком быстро для того, чтобы каждое сокращение могло быть ответом на отдельный нервный импульс, ... и к ним поступает один нервный импульс приблизительно на 40 взмахов крыла... Асинхронная мышца способна автоматически сокращаться в ответ на растяжение (так называемый рефлекс на растяжение), не дожидаясь очередного нервного импульса». Однако, само утверждение, будто мышцы работают так быстро, что нервные импульсы за ними не поспевают, звучит абсурдно.

Выше мы задавались вопросом: зачем Эволюции понадобилась химическая передача нервного импульса? Зачем потребовалось аналоговый сигнал превращать в импульсную форму? Зачем мозг осуществляет фурье – преобразование сигналов от рецепторов? На сегодняшний день представляется очевидной следующая схема работы мозга: периферические нейроны, или рецепторы принимают из внешней и внутренней среды механические, термические, химические, электромагнитные воздействия. Преобразуют эти воздействия в последовательность импульсов и передают в определенные структуры мозга. На этих структурах происходит взаимодействие поступившей в таком виде информации с периферии и поступающей в таком же виде информации из памяти. На наш взгляд, схема, при которой происходит взаимодействие восходящих потоков информации с нисходящими, делает ненужным предполагаемый механизм, так называемой, реверберации нервных импульсов по локальным замкнутым нейронным сетям, принятый многими исследователями. Итак, на определенном этапе событие, зарегистрированное рецепторными системами, преобразуется в последовательность нервных импульсов. Хаотично и непрерывно изменяющийся аналоговый сигнал от рецепторов превращается в хаотичную же последовательность импульсов. Эти импульсы, по мнению ряда исследователей, могут алгебраически суммироваться (то есть, учитывается знак импульса). Иначе, возбуждающий и тормозной импульсы взаимно вычитаются на специализированных нейронах. Далее происходит разложение этого хаотичного набора импульсов на гармонические частоты – Фурье-разложение. Это происходит, как было показано выше, посредством химической передачи нервного импульса. Поступившие в такой форме импульсы от рецепторов взаимодействуют с импульсами, поступающими из «памяти». Именно для такового взаимодействия Эволюция и обеспечила фурье-разложение сигнала, предварительно преобразовав аналоговый сигнал в импульсную форму. Именно для такового взаимодействия и понадобилась химическая передача нервного импульса. Остается выяснить, что собой представляет это взаимодействие, и на каких структурах оно происходит.

Список использованной литературы

1. Бак З. Химическая передача нервного импульса. М., «Мир», 1977 г.
2. Глебов Р.Н. Мозг синапсы и передача информации. М., «Знание», 1984 г.
3. Грин Н., Стаутт У., Тейлор Д. Биология. М., «Мир», 1990 г.
4. Либерман Е.А. Как работает живая клетка. М., «Знание», 1990 г.
5. «Методы изучения мембран растительных клеток». СПб., ЛГУ, 1986 г.
6. «Мозг». Сб., М. «Мир», 1982 г.

7. Синий Ю.Е., Сидоров А.А. О некоторых частных феноменах мозга и их механизмах. Сб., Инновационная наука. №8, ч.3. Уфа, «Аэтерна», 2016 г.
8. Уотсон Дж. Молекулярная биология гена. М., «Мир», 1978 г.
9. Филиппов А.Т. Многоликий солитон. М., «Наука» 1986 г.

© Синий Ю. Е., 2016

УДК 58.02

Е.В. Новичонок, к.б.н.

ФГБУН Институт леса КарНЦ РАН, Петрозаводск

В.Б. Придача, к.б.н.

ФГБУН Институт леса КарНЦ РАН, Петрозаводск

Н.Н. Николаева, к.б.н.

ФГБУН Институт леса КарНЦ РАН, Петрозаводск

Д.С. Иванова

ФГБУН Институт леса КарНЦ РАН, Петрозаводск

Т.А. Сазонова, д.б.н.

ФГБУН Институт леса КарНЦ РАН, Петрозаводск

ПЛАСТИЧНОСТЬ КАРЕЛЬСКОЙ БЕРЕЗЫ И БЕРЕЗЫ ПОВИСЛОЙ В ОТВЕТ НА ДОСТУПНОСТЬ АЗОТА В ПОЧВЕ

Аннотация

Изучена степень пластичности карельской березы и березы повислой в ответ на внесение азотных удобрений в почву. Отмечена низкая степень пластичности обеих форм берез: средние значения RDPI (relative distance plasticity index) для березы повислой составили 0.17, для карельской березы – 0.11. При этом пластичность физиологических показателей была значительно выше, чем пластичность анатомических признаков листа. Высказано предположение, что более низкая средняя степень пластичности карельской березы, а также более низкая пластичность этой формы по таким показателям как интенсивность транспирации (E), устьичная проводимость (g_s) и дефицит водного насыщения листа (WSD) обусловлена затратами на поддержание пластичности и связана с особенностями строения проводящих тканей ствола карельской березы.

Ключевые слова

Фенотипическая пластичность, физиологические показатели, анатомические показатели, RDPI, азот

Введение

Одной из интересных особенностей березы повислой (*Betula pendula* Roth) является её способность образовывать две формы: обычной березы повислой с прямослойной древесиной и карельской березы (*Betula pendula* Roth var. *carelica* (Merclin) Hämet Ahti) с узорчатой древесиной. Для карельской березы отмечают аномальное строение проводящих тканей осевых органов, которое проявляется в свилеватости структурных элементов древесины, значительном уменьшении количества сосудов и волокнистых трахеид, увеличении количества клеток древесной паренхимы [3]. Вопрос о роли воздействия факторов среды на формирование узорчатой древесины карельской березы широко обсуждается в литературе [1, 2, 3]. Важную роль в комплексе внешних факторов, индуцирующих аномальный рост, отводят уровню почвенного плодородия, в частности азотного питания [3]. В этой связи представляет интерес изучение реакции растений березы повислой и карельской березы на изменение доступности азота в почве. Величина изменений признаков, которая позволяет видам реагировать на изменение факторов среды, может быть определена как фенотипическая пластичность [11]. Фенотипическая пластичность позволяет растениям приспосабливаться к гетерогенности окружающей среды и выгодна для роста и выживания. Однако действительная фенотипическая пластичность не всегда максимальна, что может быть связано с затратами на пластичность [7]. Знание пределов адаптации березы повислой и карельской березы к уровню почвенного плодородия (доступности азота) позволит лучше понять механизмы, лежащие в основе формирования аномального строения тканей ствола карельской березы. В связи с этим в задачи нашего исследования входило изучение степени фенотипической пластичности к уровню почвенного плодородия (доступности азота) физиологических и анатомических показателей листа березы повислой и карельской березы.

Объекты и методика

Исследование проводили на экспериментальных участках лесного питомника Петрозаводского лесхоза в условиях южной Карелии. Объектами исследований были деревья обычной березы повислой (*Betula pendula* Roth) и карельской березы (*Betula pendula* Roth var. *carelica*), произрастающие в полевых условиях на двух участках: 1) без внесения удобрений – контроль, 2) с внесением азотнокислого аммония (NH_4NO_3) – опыт.

Полевые исследования были проведены в июле 2014 г. Измерение физиологических параметров проводили в околополуденное время. Интенсивность фотосинтеза (P), транспирации (E) и устьичную проводимость (g_s) измеряли на неотделенных листьях в средней части кроны с помощью портативной фотосинтетической системы LI-COR 6400XT (LI-COR Inc., США). Водные потенциалы облиственных побегов (Ψ) были определены с помощью камеры давления Plant Moisture Vessel SKPM 1400 (Skye Instruments Ltd., Великобритания). Дефицит водного насыщения (WSD) и насыщающее содержание воды (WC_s) определяли по формулам:

$$WSD = W_s - W_f / W_s - W_d (\%)$$

$$WC_f = W_f - W_d / W_d (\Gamma_{\text{воды}} \Gamma_{\text{сух.массы}}^{-1}), \text{ где}$$

W_f – свежая массы листа, W_s – масса листа при насыщении его водой, W_d – сухая масса листьев.

Удельная листовая поверхность (SLA) была рассчитана как отношение площади листа к сухой массе. Для определения анатомической структуры листа с 3-х деревьев каждой группы берез в средней части кроны отбирали завершивший рост первый лист от основания удлиненного побега в 3-кратной биологической повторности. Листовые высежки фиксировали в 3% глутаральдегиде (Hunter, 1993). После чего делали поперечные срезы на ультратоме (LKB-Ultratome IV, Швеция). Изображения структуры листа, полученные на световом микроскопе AxioImager A1 (Carl Zeiss, Германия) с камерой ProgRes C10plus (Jenoptic, Германия) обрабатывали с помощью программы ImageJ. Нами были определены следующие анатомические показатели листа: толщина листа (ТЛ), толщина верхнего (нижнего) эпидермиса – ЭВ (ЭН), толщина палисадного (губчатого) мезофилла – МП (МГ), площадь ксилемы (флоэмы) центральной жилки листа – Кс (Фл).

Фенотипическая пластичность была определена с использованием RDPI (relative distance plasticity index) [12]. RD (relative distance) был определен для всех пар растений, выросших в разных условиях, по следующей формуле:

$$RD_{ij \rightarrow i'j'} = dij \rightarrow i'j' / (xi'j' + xij), \text{ где}$$

$dij \rightarrow i'j'$ – разница между значением признака для всех пар растений (выросших в разных условиях среды – в контрольных условиях и в опыте); xij – значение признака растения j , выросшего в контрольных условиях (i), $xi'j'$ – значение признака растения j' , выросшего в опытных условиях (i').

RPDI, может варьировать от 0 (отсутствие пластичности) до 1 (максимальная пластичность) был рассчитан по формуле:

$$RDPI = \sum(dij \rightarrow i'j' / (xi'j' + xij)) / n, \text{ где } n - \text{общее количество RD.}$$

Результаты и обсуждение

Анализ полученных данных показал, что у карельской березы и березы повислой пластичность физиологических показателей была выше, по сравнению с пластичностью анатомических признаков листа (рис. 1). Для березы повислой средние значения RDPI физиологических и анатомических признаков были равны 0.27 и 0.09 соответственно, для карельской березы – 0.17 и 0.06. Эта разница в степени пластичности физиологических и анатомических признаков листа может быть обусловлена меньшими затратами ресурсов, необходимых для поддержания пластичности физиологических параметров, по сравнению с изменением анатомических признаков листа [6, 8].

Среди физиологических показателей сходный и относительно высокий уровень пластичности был отмечен для интенсивности фотосинтеза. Изменение интенсивности фотосинтеза в ответ на изменение доступности азота в почве должно отражаться на скорости ростовых процессов, что было косвенно показано на 3-х летних саженцах березы повислой и карельской березы: внесение дополнительных азотных удобрений в почву способствовало увеличению биомассы растений [5].

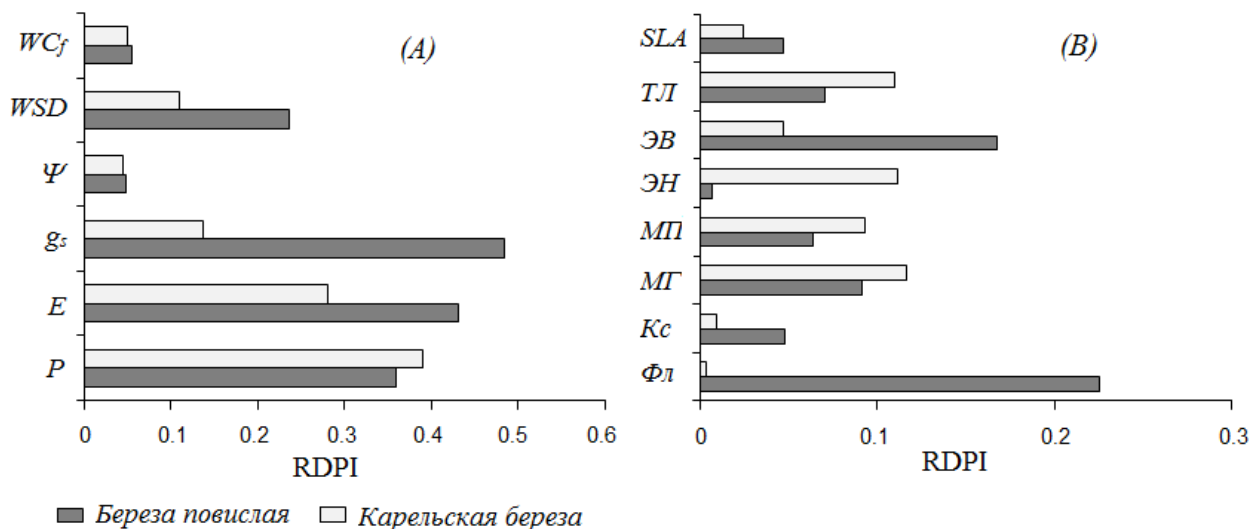

Рисунок 1 – Степень пластичности (RDPI) физиологических (А) и анатомических (В) показателей листа березы повислой и карельской березы

Однако в степени пластичности физиологических показателей между карельской березой и березой повислой отмечаются и некоторые различия. Так, для березы повислой характерны более высокие значения пластичности по таким показателям как E , g_s и WSD , по сравнению с карельской березой (рис. 1). Меньшая чувствительность этих показателей водного обмена, отмеченная для карельской березы, свидетельствует о том, что адаптационная стратегия карельской березы направлена на более экономное расходование воды, по сравнению с березой повислой. Вероятно, это обусловлено особенностями структуры проводящих тканей ствола карельской березы. Нами были отмечены низкие значения RDPI по таким показателям, как Ψ и WC_f для обеих форм берез (рис. 1), что, вероятно, связано со стратегией поддержания оводненности тканей на постоянном уровне.

В целом, для обеих форм берез была отмечена невысокая степень пластичности. При этом для березы повислой были отмечены чуть более высокие значения RDPI, по сравнению с карельской березой. Так, средние значения RDPI для березы повислой составили 0.17, для карельской березы – 0.11. Низкая степень пластичности в ответ на внесение дополнительных азотных удобрений в почву, вероятно, связана с тем, что функционирование деревьев зависит не только от наличия доступного азота в почве в данный момент, но также и от его поступления в предыдущие годы и запасов этого элемента в стволе [9, 10 – цит. по 5]. Сходная реакция обеих форм берез может быть объяснена сходством их «биологического» и «хозяйственного» оптимумов N:P:K [4]. При этом, отмеченная нами чуть более низкая степень пластичности карельской березы, вероятно, связана с затратами на пластичность. Так карельская береза, в связи с особенностями строения проводящих путей может испытывать некоторый водный дефицит, что может приводить к снижению пластичности. Это предположение косвенно может быть подтверждено более низкой степенью пластичности карельской березы по таким показателям как E , g_s и WSD , по сравнению с березой повислой.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИЛ КарНЦ РАН (проект № 0220–2014–0001).

Список использованной литературы:

1. Ветчинникова Л.В. Береза: вопросы изменчивости (морфофизиологические и биохимические аспекты). – М.: Наука, 2004. – 183 с.
2. Галибина Н.А., Новицкая Л.Л., Никерова К.М. Избыток экзогенных нитратов подавляет формирование аномальной древесины у карельской березы // Онтогенез. – 2016. – № 2. – С. 83–91.
3. Новицкая Л.Л. Карельская береза: механизмы роста и развития структурных аномалий. – Петрозаводск: Verso, 2008. – 144 с.
4. Придача В.Б., Позднякова С.В., Сазонова Т.А. Влияние соотношений N:P:K в среде на минеральный состав растений рода *Betula* // Труды КарНЦ РАН: Сер. Экспериментальная биология – 2012. – № 2. – С. 104–112.
5. Шуляковская Т.А., Репин А.А., Шредерс С.М. Влияние подкормок на развитие саженцев березы повислой

и карельской березы // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2010. – № 1. – С. 9–13.

6. Bradshaw A.D. Evolutionary significance of phenotypic plasticity in plants // *Adv Genet.* – 1965. – Vol. 13. – P. 115–155.
7. DeWitt T.J., Sih A., Wilson D.S. Costs and limits of phenotypic plasticity // *Trends in Ecology and Evolution.* – 1998. – Vol. 13. – P. 77–81.
8. Grime J.P., Mackey J.M.L. The role of plasticity in resource capture by plants // *Evol Ecol.* – 2002. – Vol. 16. – P. 299–307.
9. Millard P. Ecophysiology of the internal cycling of nitrogen for tree growth // *J. Plant Nutr. Soil Sci.* – 1996. – Vol. 159. – P. 1–10.
10. Suarez M.F., Gallardo A.F., Canton F.R., Garcia-Gutierrez A., Claros M.G., Canovas F.M. Molecular and enzymatic analysis of ammonium assimilation in woody plants // *Journal of Experimental Botany.* – 2002. – Vol. 53 (370). – P. 891–904.
11. Sultan S.E. Phenotypic plasticity for plant development, function and life history // *Trends Plant Sci.* – 2000. – Vol. 5. – P. 537–42.
12. Valladares F., Sanchez-Gomez D., Zavala M.A. Quantitative estimation of phenotypic plasticity: bridging the gap between the evolutionary concept and its ecological applications // *Journal of ecology.* – 2006. – Vol. 94 (6). – P. 1103–1116.

© Новичонок Е.В. , Придача В.Б. , Николаева Н.Н. , Иванова Д.С. , Сазонова Т.А. , 2016

УДК 556.364(477.64-37)

Т.А. Сапун

Преподаватель-стажор
МГПУ им. Б. Хмельницкого
г. Мелитополь, Украина

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ Г. ДНЕПРОРУДНОЕ ВАСИЛЬЕВСКОГО РАЙОНА

Аннотация

С целью определения качества подземных вод г. Днепрорудное проведено обследование гидрогеологического состояния водоносных горизонтов. Полученные результаты исследований подтверждают отсутствие на данной территории подземных вод пригодных для централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения.

Ключевые слова

Водоносный горизонт, мощность горизонта, глубина залегания.

В геоморфологическом отношении территория г. Днепрорудное располагается в пределах краевой северо-восточной части Причерноморской низменности на левом склоне Каховского водохранилища. Данный район представляет собой равнину, расчлененную сетью балок и оврагов, образующих холмисто-овражный рельеф. Абсолютные отметки поверхности колеблются от 80-95 м., на равнине и снижаются в сторону Каховского водохранилища до 30-20 м.

Территория г. Днепрорудное приурочена к краевой северо-восточной части Причерноморского артезианского бассейна [3, с. 114] и характеризуется сложными гидрологическими условиями, обусловленными комплексом природно-климатических факторов и геологическим строением. Это определяет режим, условия питания и разгрузки водоносных горизонтов, химический состав подземных вод.

На территории г. Днепрорудное выделяются следующие водоносные горизонты и комплексы:

1. Водоносный горизонт в четвертичных отложениях (Q).
2. Водоносный горизонт в сарматских отложениях (N₁S).
3. Водоносный горизонт в отложениях среднего эоцена (P₂).

Водоносный горизонт в четвертичных отложениях (Q) приурочен к элювиальным и эолово-делювиальным отложениям. Водовмещающими породами являются суглинки. Глубина залегания водоносного горизонта в элювиальных и эолово-делювиальных суглинках, на момент взятия керна, колеблется от 14,7 до 18,7 м. Глубина залегания подвержена сезонным колебаниям. Амплитуда колебаний достигает 1,5-2 м [4, с. 160]. Наивысшие отметки отмечаются в марте-мае, низшие в октябре-ноябре. В целом режим грунтовых вод полностью зависит от количества атмосферных осадков. Спад уровней начинается в мае. Водообильность горизонта слабая. Воды имеют повышенную минерализацию и жесткость. Практического значения для водоснабжения не имеет. Мощность горизонта колеблется от 9 до 10 м. Поток грунтовых вод направлен в сторону Каховского водохранилища.

Водоносный горизонт в сарматских отложениях (N₁S) имеет повсеместное распространение. Водоносный горизонт представлен разнородными песками. Глубина залегания водоносного горизонта колеблется от 44 до 58 м. Мощность обводненных пород составляет 3-6 м. Водообильность горизонта малая. Дебиты скважин не превышают 2-3 м³/час [2, с. 157]. Воды имеют повышенную минерализацию и жесткость (величина сухого остатка превышает 2,5 г/дм³, а общей жесткости – 22 мг.-экв/дм³) [1, с. 1-4].

На территории г. Днепрорудное водоносный горизонт используется единичными скважинами для технического водоснабжения предприятий. От вышележащего четвертичного водоносного горизонта водоносный горизонт в сарматских отложениях отделен слоем плотных, вязких водонепроницаемых глин мощностью от 12 до 28 м.

Водоносный горизонт в отложениях среднего эоцена (P₂) имеет локальное распространение. Приурочен к депрессиям в кристаллическом фундаменте, расположенным к западу от исследуемой территории. Представлен горизонт разнородными песками. Залегает водоносный горизонт на глубинах от 150 до 170 м [4, с. 120-121].

На основании проведенных гидрогеологических исследований водоносных горизонтов г. Днепрорудное можно сделать вывод о том, что горизонт в отложениях среднего эоцена имеет слабую водообильность. По своему химическому составу воды горизонта не отвечают требованиям ГОСТа 2874 – 82 «Вода питьевая». Из-за малой водообильности и плохого качества воды средне эоценового водоносного горизонта не эксплуатируются. Водоносный горизонт в сарматских отложениях используется исключительно в технических целях.

Список использованной литературы:

1. Ведомость результатов химического анализа проб воды / Крюк Н. С., Давиденко Е. Л., Дорошенко О. Ю., Шрамова Г. Н. Днепрорудное : Приазовський отряд ЗГГМЭ, 2015. 4 с.
2. Довганюк П. І. Моніторинг геологічного середовища території Запорізької області. пгт. Михайлівка: КП «Південукргеологія», 2006. 168 с.
3. Північно-західне Приазов'я та узбережжя Азовського моря : геологія, геоморфологія, геолого-геоморфологічні процеси, геоекологічний стан : монографія / Даценко Л. М., Молодиченко В. В., Непша О. В. [та ін.]. – Мелітополь: Вид-во МДПУ імені Б. Хмельницького, 2013. – 307 с.
4. Рябих О. В. Гідрогеологічні дослідження. Оцінка стану прогнозних ресурсів та експлуатаційних запасів питних та технічних підземних вод на території Запорізької області (1999–2006 рр.). м Бердянськ Запорізької обл.: БКГІП КП «Південукргеологія», 2006. 270 с.

© Сапун Т.А., 2016

УДК63

Арутюнян Ф.Г., д. э. н., профессор,
руководитель сектора коммерческого расчета ФГБНУ ВНИОПТУСХ тел. 8(495) 700-08-10
Гешель В.П., к. э. н.,
доцент сектора коммерческого расчета ФГБНУ ВНИОПТУСХ тел. 8(495) 700-08-11
Топоров В.Т., к. э. н.,
доцент сектора коммерческого расчета ФГБНУ ВНИОПТУСХ тел. 8(495) 700-08-11

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты оценки эффективности сельского хозяйства с позиции общегосударственных интересов: рационального использования земельных угодий и рабочей силы, обеспечения продовольственной и сырьевой независимости страны, участие в формировании национального дохода. Представлены расчеты за 2009-2013гг. по удельному весу отрасли в основных итогах экономики РФ, натуральным и стоимостным объемам валовой продукции, уровню обеспеченности продуктами питания на душу населения, производительности труда и выходу продукции в расчете на единицу площади сельхозугодий.

Annotation

The article discusses the theoretical and methodological aspects of the assessment of the efficiency of agriculture from the perspective of national interests: the rational use of land and labor, food and raw materials of the country's independence, participation in the formation of national income. The calculations for 2009-2013. for share of industry in the main results of the Russian economy, natural and value of gross output, the level of security of food supply per capita, labor productivity and yield per unit area of farmland.

Ключевые слова

Аграрное производство РФ, эффективность землепользования, рациональное использование рабочей силы, продовольственная независимость страны, натуральные и стоимостные объемы производства продукции сельского хозяйства.

Keywords

Russian agricultural production, land use efficiency, rational use of the workforce, food independence of the country, natural and cost volumes of agricultural production

Современная экономическая теория под понятием «эффективность» подразумевает максимизацию результатов хозяйствования при данных производственных затратах или минимизацию этих затрат при данных результатах хозяйствования. В данных вариантах эффективность оценивается с позиций отдачи использованных или наличных ресурсов. Но эффективность хозяйствования может оцениваться и с позиций интересов различных групп. Когда речь идет об оценке эффективности сельского хозяйства, то речь идет о двух основных группах интересов.

1) **Общественные.** В этой группе интересы, прежде всего, связаны с главной особенностью аграрного производства – использованием в качестве основного средства земельных угодий. Поскольку площади сельскохозяйственных угодий ограничены и как средство производства незаменимы, общественные интересы обуславливают их рациональное использование. Данное понятие включает несколько аспектов: получение большой продукции с единицы площади; использование в производственном процессе всех площадей; недопущение сокращения наличных площадей и по возможности их расширение за счет освоения и вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель; недопущение снижения уровня плодородия и

других качественных характеристик почвы, по возможности его роста; сохранение и облагораживание природного ландшафта сельских территорий; соблюдение экологических требований при организации производства сельхозпродукции и т.п.

Общественные интересы по итогам функционирования сельского хозяйства связаны и с необходимостью обеспечения продовольственной и сырьевой независимости (безопасности) страны. Сельское хозяйство должно производить столько продукции, чтобы обеспечивались как минимум 95-97% потребностей населения страны в продуктах питания, смежных отраслей в необходимых объемах и качестве сырьем. При этом следует иметь в виду обеспечение потребностей населения в продуктах питания должно быть на уровне оптимальных рационов и структуре.

Общественные интересы также обуславливают рациональное использование рабочей силы, трудовых ресурсов села. Это особенно важно для стран, где происходит процесс сокращения численности населения в целом и в том числе сельского. Данный интерес подразумевает, что рост производительности труда в сельском хозяйстве может высвободить рабочую силу для использования в других отраслях. Имея в виду, что развитие человечества обуславливает появление новых отраслей и видов деятельности, наряду с уже функционирующими, соответственно возникает потребность в новых работниках.

Общественные интересы по поводу деятельности сельского хозяйства также возникают по поводу участия отрасли в формировании валового внутреннего продукта, добавленной стоимости, национального дохода, налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджет.

2) Вторая группа включает коммерческие интересы хозяйствующих субъектов и собственников средств производства. Здесь оценка эффективности должна производиться по показателям, отражающим рациональность использования всех ресурсов, затраты которых формируют себестоимость произведенной продукции (услуги) за данный производственный цикл и капиталовложений в основные средства производства в течение всего прошедшего периода производственной деятельности. В данной статье рассматриваются показатели и методы оценки эффективности сельского хозяйства с позиции общественных интересов. Здесь в первую очередь следует оценить основные показатели, отражающие его положение (место) в экономике страны (табл. 1).

В таблице 1 представлены показатели, отражающие долю сельского хозяйства в экономике страны в динамике за 2010-2014гг. Удельный вес отрасли в добавленной стоимости нестабилен (влияние погодных условий), но прослеживается тенденция его снижения. Доля в численности занятых относительно более стабильна, но также постепенно снижается. Удельный вес в инвестициях и основных фондах также постепенно снижаются. В принципе динамика этих показателей подтверждает логику развития сельского хозяйства – в развитых странах его позиции в экономике снижаются.

Таблица 1

Удельный вес сельского хозяйства в важнейших итогах экономики РФ за 2010-2014 гг. (%)

Показатель	2010г	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	В среднем за 5 лет
Валовой добавленной стоимости	3,4	4,0	3,5	3,6	3,8	3,7
Численности занятых	8,9	8,8	8,7	8,6	8,4	8,7
Инвестиции	3,2	3,8	3,5	3,7	3,6	3,6
Основных фондах	3,1	2,9	2,7	2,8	2,7	2,8
Отношение результатов сельского хозяйства к соответствующим показателям экономики						
Производительность труда	38,2	45,4	40,2	41,9	45,2	42,5
Фондовооруженность труда	34,8	32,9	31,0	31,4	32,1	32,2
Фондоотдача	109,7	137,9	129,6	133,3	140,7	132,1
Отдача инвестиций	106,2	105,3	100,0	97,3	105,6	102,9
Уровень оплаты труда	49,0	52,0	51,0	52,0	53,0	51,4

По представленным в таблице 1 данным удельного веса сельского хозяйства в экономике РФ можно оценить эффективность отрасли относительно тех же показателей в среднем по общественному производству. Предложенная нами методика расчета оценочных показателей такова. Чтобы определить уровень производительности труда в сельском хозяйстве относительно соответствующего показателя в

среднем по экономике страны, доля в валовой добавленной стоимости должна делиться на удельный вес в численности занятых. За 2014г. уровень производительности труда в сельском хозяйстве составил 45,2% от уровня, который сложился в среднем по экономике (3,8:8,4x100). В среднем за анализируемую пятилетку он составил 42,5% (3,7:8,7x100). Фондовооруженность труда определена делением удельного веса сельского хозяйства в основных фондах на удельный вес в численности занятых. Она за 2014 г. составила 32,1% от среднего уровня по экономике страны (2,7:8,4x100), в среднем за пятилетку 32,2% (2,8:8,7x100). Значит можно отметить, что отставание сельского хозяйства от среднего показателя экономики в уровне производительности труда, прежде всего результат в еще большем отставании в уровне фондовооруженности труда.

Фондоотдача определена делением удельного веса сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости на удельный вес в основных фондах. За 2014г. она составила 140,7% от среднего уровня по экономике (3,8:2,7x100), а за пятилетку в среднем 132,1% (3,7:2,8x100). Значит, эти результаты свидетельствуют, что в сельском хозяйстве основные средства производственного назначения (здесь без учета площадей сельскохозяйственных угодий) используются более эффективно, чем в среднем по остальным отраслям и видам деятельности общественного производства. Отдача инвестиций рассчитана по такой же методике – делением удельного веса сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости на удельный вес в инвестициях, то есть за 2014г. $3,8:3,6 \times 100\% = 105,6\%$, и в среднем за пятилетку $3,7:3,6 \times 100\% = 105,6\%$. Это указывает на то, что и инвестиции в сельском хозяйстве используются более эффективно, чем в среднем по экономике страны.

Уровень оплаты труда рассчитан делением среднемесячной заработной платы работников сельхозорганизаций на соответствующий показатель по экономике. Этот показатель в сельском хозяйстве очень низкий.

С позиций общественных интересов относительно продовольственной и сырьевой независимости страны, необходимо оценить натуральные объемы производства основных товарных видов продукции растениеводства и животноводства. Здесь объективная методика оценки обуславливает необходимость сопоставления среднегодовых объемов производства по пятилеткам. В наших расчетах сопоставляются среднегодовые объемы производства двух пятилеток – 2005-2009 и 2010-2014 гг. (табл.2).

Таблица 2

Натуральные объемы производства продукции растениеводства и животноводства по РФ (в хозяйствах всех категорий), млн. тонн

Вид продукции	В среднем за 2005-2009 гг.	В среднем за 2010-2014 гг.	
		всего	в % к 2005-2009 гг.
Зерно	88,6	84,8	95,7
Льноволокно (тыс. тонн)	48,6	40,0	82,3
Сахарная свекла	26,9	37,6	139,8
Подсолнечник	6,6	8,5	128,8
Соя (тыс. тонн)	766	1803	235,4
Рапс (тыс. тонн)	575	1124	195,5
Картофель	28,7	29,0	101,0
Овощи	12,1	14,3	118,2
Плоды и ягоды	2,40	2,65	110,4
Скот и птица в убойном весе (тыс. тонн)	5809	8078	139,1
Молоко	31,9	31,3	98,1
Яйца, млрд. штук	38,2	41,4	108,4

По данным таблицы 2 можно оценить темпы роста или снижения натуральных объемов производства основных товарных видов продукции растениеводства и животноводства. Оцениваются фактические результаты среднегодового производства за 2010-2014гг. в сопоставлении с результатами предыдущей пятилетки. Оценка свидетельствует, что незначительное снижение имеет место в объеме производства зерна, более существенное снижение по льноволокну. Сохранен уровень производства молока. По всем остальным видам продукции существенное превышение среднегодовых объемов производства предыдущей пятилетки – от 1,0% (картофель) до 2,4 раз (soя). Можно отметить, что предпринимаемые органами власти РФ меры по ускорению развития сельского хозяйства обеспечили положительные сдвиги в отрасли. Особенно высокие

среднегодовые темпы роста на производстве технических культур, а также скота и птицы. Чтобы оценить общие итоги производства всей продукции сельского хозяйства, необходимо сопоставить по этим же пятилеткам среднегодовые показатели стоимости валовой продукции отрасли (табл.3).

Таблица 3

Среднегодовая стоимость валовой продукции сельского хозяйства по РФ за 2005-2009 и 2010-2014 гг.
(по всем категориям хозяйств в млрд. руб.)

Показатели	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	
		сумма	в % к 2005-2009 гг.
<u>Варианты оценки стоимости валовой продукции</u>			
В текущих ценах	1972	3439	174,4
В ценах 2013 г.	2676	2974	111,1
С применением индексов физических объемов	3474	3989	114,8
<u>Продукция растениеводства</u>			
В текущих ценах	996	1734	174,1
В ценах 2013 г.	1335	1453	108,8
С применением индексов физических объемов	1754	1974	112,5
<u>Продукция животноводства</u>			
В текущих ценах	976	1705	174,7
В ценах 2013 г.	1341	1521	113,4
С применением индексов физических объемов	1720	2015	117,1

В таблице 3 представлены три варианта стоимости валовой продукции: в текущих ценах (официальные данные из сборников Росстата), в ценах 2013 г. (наши расчеты по реализационным ценам сельхозорганизаций, установленные по данным сводного годового отчета МСХ РФ за 2013 г.) и с применением индексов физических объемов продукции.

Стоимость валовой продукции в текущих ценах отражает рыночные цены, которые ежегодно растут. Так, за 2005-2014 гг., согласно данным из сборников Росстата, цены на реализованную сельхозпродукцию относительно уровня 2004 г., то есть за 10 лет выросли почти в 2,9 раза.

Поэтому рост в текущих ценах среднегодового производства валовой продукции за 2010-2014 гг. относительно уровня 2005-2009 гг. на 74,4%, в том числе продукции растениеводства на 74,1% и продукции животноводства на 74,7%, с позиции общественных интересов не указывает на увеличение натуральных объемов произведенной продукции. Эти данные представляют интерес при оценке коммерческой эффективности хозяйствующих субъектов отрасли, если одновременно имеет место сопоставление с темпами роста покупательных ресурсов за те же годы, также рассчитанные в текущих ценах.

Второй вариант представляет стоимости валовой продукции в ценах 2013 г. Он полностью отражает натуральные объемы производства в среднем по всем видам продукции, так как расчет выполнен по единым ценам за все годы анализируемого периода. Поэтому темпы роста среднегодовых объемов производства продукции за 2010-2014 гг. относительно уровня 2005-2009 гг., составившие соответственно 11,1% по валовой продукции 8,8% по продукции растениеводства и 13,4,2% по продукции животноводства, с позиции общественных интересов отражают объективные результаты функционирования сельского хозяйства за оцениваемый период.

Третий вариант расчетов стоимости валовой продукции выполнен нами с использованием официальных данных сборников Росстата, где представлены индексы физических объемов производства валовой продукции сельского хозяйства, продукции растениеводства и животноводства. Из данных таблицы 3 видно, что при этом варианте рост валовой продукции за 2010-2014 гг. относительно соответствующего показателя 2005-2009 гг. составил 14,8%, продукции растениеводства 12,5% и продукции животноводства 17,1%. Эти результаты близки к соответствующим показателям, рассчитанным на основе стоимости продукции в единых ценах 2013 г. Тем не менее, имеется определенная разница. Она возникает из-за несогласованности между едиными и сопоставимыми ценам. Как уже отмечалось, натуральные объемы

производства продукции растениеводства и животноводства в значительной степени определяют уровень потребления населением страны продуктов питания.

Однако данный показатель питания включают не только продукцию отечественного производства, но также импортированную. Поэтому с позиций обеспечения продовольственной независимости страны необходима оценка уровня самообеспечения основными продуктами питания. Наши расчеты этого показателя представлены в таблице 4.

Таблица 4

Уровень самообеспечения продуктами питания в расчете на душу населения РФ за 2010-2014 гг., %

Вид продуктов	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	В среднем за 5 лет
Мясопродукты	71,2	72,8	74,3	78,3	82,1	75,7
Молокопродукты	76,9	78,0	76,3	73,0	78,5	76,5
Яйца	97,4	97,4	96,7	94,9	97,1	96,7
Картофель	53,8	123,6	94,9	89,7	101,1	92,6
Овощи	74,3	85,8	80,7	81,1	89,4	82,3
Сахар из свеклы	50,0	50,0	85,2	77,5	73,0	73,8
Масло растительное	161,2	159,3	213,1	200	191,5	185,0

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что кроме растительного масла и отчасти картофеля, по остальным видам продуктов питания низкий уровень самообеспечения, несмотря на значимое отставание по уровню потребления от стран Запада. Высокий уровень самообеспеченности растительным маслом отчасти результат низкого показателя потребления. Регулирование розничных цен на этот продукт может содействовать росту его потребления при сохранении возможностей полного обеспечения за счет собственного производства.

Предлагаемая нами методика расчетов уровня самообеспечения базируется на сопоставлении объемов потребления с объемами производства за данный год за минусом производственного потребления, потерь в течение года и экспорта. Рассмотрим предложенную методику на примере картофеля по итогам за 2012г.

- 1) Объем валового производства 29533 тыс. тонн.
- 2) Производственное потребление (на семена, корм скоту, переработку на спирт и т.п.) 12596 тыс. тонн.
- 3) Потери в течение года 1752 тыс. тонн.
- 4) Экспорт 48 тыс. тонн.
- 5) Доступный объем для потребления в качестве продуктов питания 15137 тыс. тонн: $29533 - (12596 + 1752 + 48)$.
- 6) Среднегодовая численность населения страны за 2012 г. 143201,7 тыс. человек.
- 7) Доступный объем потребления в качестве продуктов питания за счет собственного производства на душу населения 105,7 кг (15137 тыс. тонн : 143201,7 тыс. человек).
- 8) Фактическое потребление в качестве продуктов питания в течение 2012г. со всех источников (собственное производство, импорт, запас на начала года) 15956 тыс. тонн, в расчете на душу населения 111,4 кг (15956 тыс. тонн:143201,7 тыс. человек).
- 9) Уровень самообеспеченности фактического потребления 94,9% ($105,7:111,4 \times 100$).

В таблице 5 представлена методика сопоставления валовой продукции в расчете на единицу площади сельхозугодий и одного занятого в сельском хозяйстве в среднем за 2010-2014 гг. относительно показателей предыдущей пятилетки. По первому варианту оценки стоимости валовой продукции (текущих ценах) в расчете на 100 га площади сельхозугодий выросла почти на 75,2%, в единых ценах 2013 г. рост на 11,7 %, а по стоимости продукции с использованием индексов физических объемов рост на 15,4%. В расчете на одного занятого повышение уровня производительности труда соответственно на 95,0; 24,4 и 28,5%.

Таблица 5

Методика сопоставления результатов использования сельскохозяйственных угодий и рабочей силы по РФ

Показатель	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	
		всего	в % к 2005-2009 гг.
Площадь сельхозугодий, млн. га	191,8	190,9	99,5
<u>Стоимость валовой продукции на 100 га, тыс. руб.:</u>			

- в текущих ценах	1028	1801	175,2
- в единых ценах 2013 г.	1395	1558	111,7
- по продукции с учетом физического объема	1811	2090	115,4
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, млн. человек	6,6	5,9	89,4
<u>Стоимость валовой продукции на одного занятого, тыс. руб.:</u>			
- в текущих ценах	299	583	195,0
- в единых ценах 2013 г.	405	504	124,4
- по продукции с учетом физического объема	526	676	128,5

По этим результатам вытекает следующий общий вывод: - с позиции общественных интересов в среднем за 2010-2014 гг. обеспечен рост эффективности аграрного производства, который выразился в увеличении по сравнению с результатами за предыдущую пятилетку натуральных объемов производства продукции растениеводства и животноводства, стоимости валовой продукции в целом, а также в расчете на 100 га площади сельхозугодий и одного занятого в сельском хозяйстве. Из выбранных трех вариантов расчета стоимости продукции наиболее объективную оценку результативности отрасли дает вариант оценки стоимости товарных видов продукции растениеводства и животноводства в единых ценах за весь анализируемый период. В принципе этот вариант позволяет определить тенденцию увеличения (или снижения) натуральных объемов в среднем по всем товарным видам продукции растениеводства и животноводства, на основе которых обеспечивается потребление продуктов питания населения страны. Рост натуральных объемов производства продукции в целом обеспечил повышение уровня потребления, однако пока сохраняется проблема достижения продовольственной и сырьевой независимости страны по большинству видов продукции растениеводства и животноводства.

Список использованной литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. /Росстат.-М.:2014г.
2. Ушачев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России. (В сб. «Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России». М.: «Росинформагротех», 2009.-468с., с6-17.
3. Ушачев И.Г., Югай А.М., и др. Рекомендации по организационно-экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК-М.; АНО, «Изд.-во МСХА», 2013,-2003,-173с.
4. Арутюнян Ф.Г., Головина, Топоров В.Т. Модели эффективных сельскохозяйственных организаций /Рекомендации под общим научным редактированием Арутюняна Ф.Г.).- М: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012г.-96с.
- 5 Арутюнян Ф.Г., Головина Л.А., Панин А.В., Топоров В.Т. Методические подходы к оценке эффективности аграрного производства. - М. :Изд. « Ваш полиграфический партнер».-2014.-164с.
6. Гешель В.П., Пешехонова Е.П. Теоретические аспекты организации высокопроизводительного труда в аграрном производстве. //АПК: экономика, управление.-2013-№7.-с.24-30.
7. Гешель В.П. Теоретические аспекты оценки эффективности аграрного производства. //АПК: экономика, управление.-2014-№4.-с.37-43.
8. Гешель В.П. Формирование денежных ресурсов в сельском хозяйстве. //Экономика сельского хозяйства России.-2000.-№8.-с.37.
9. Гешель В.П., Гешель А.В. Развитие предпринимательства в сельских регионах. //АПК: экономика, управление.-2011.-№4.-с.65-71.
10. Гешель В.П. Проблемы высокоэффективного производства в аграрном секторе. //АПК: экономика, управление.-2012.-№7.-с.68-74.
11. Гешель В.П. Основы организации эффективного производства в аграрном секторе. //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.-2012.-№4 (13).-с.37-40.
12. Гешель В.П. Управление издержками в системе воспроизводства рабочей силы аграрного производства. //АПК: экономика, управление.-2015.-№2.-с.34-41.

©Арутюнян Ф.Г., Гешель В.П., Топоров В.Т.. 2016

Б.Р.Ирмулатов

К.с-х.н., доцент

А.И.Иорганский

Д.с-х.н.

А.К.Сарбасов

магистр

ТОО «ПНИИСХ», г.Павлодар, РК

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТИ АГРОЦЕНОЗОВ НА УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Экспериментальные исследования посвященные изучению приемов накопления и рационального использования влаги, проводились на черноземах южных тяжелосуглинистых, темно-каштановых легкосуглинистых и лугово-каштановых легкосуглинистых почвах, на которых в основном ведется земледелие в Павлодарской области Республики Казахстан. Установлено, что важным средством в решении проблемы оптимизации влагообеспеченности почв агроландшафтных районов является применение разработанной Павлодарским НИИСХ технологии снегозадержания путем оставления сплошной очесанной стерни или стерневых кулис при уборке зерновых культур специальным очесывающим устройством, обеспечивающей повышение запасов влаги в черноземах южных перед посевом яровых культур в среднем на 25,8-26,3 мм и практически не уступающей чистым кулисным парам, но с более высокой эффективностью сохранения плодородия почвы и защиты ее от ветровой эрозии. Применение нулевых и интенсивных технологий подготовки предшественников (оставление высокой стерни, посев кулис, разбрасывания измельченной соломы, приемов защиты от сорняков и др.) способствует повышению влагообеспеченности темно-каштановых легкосуглинистых почв перед посевом сельскохозяйственных культур на 30,5-33,0 мм и на 15,6-27,1 мм, а на лугово-каштановых почвах – на 17,8-20,2 мм и на 11,5-19,2 мм соответственно по сравнению с традиционной технологией.

Ключевые слова

Запасы продуктивной влаги, почвы, предшественники, технологий, яровая пшеница, урожайность.

Задачей исследований является разработка системы мер по оптимизации влагообеспеченности почв агроландшафтных районов Павлодарской области.

Методика исследований. Исследования выполнены в засушливо-степном и умеренно-сухостепном агроландшафтных районах Павлодарской области, в период с 1996 по 2008 гг. Среднее количество осадков составляет 246-283 мм в год, из них за апрель-август выпадает более 50%. Климат отличается продолжительной суровой зимой с сильными ветрами и метелями, весенними возвратами холодов, поздними весенними и ранними осенними заморозками. Вследствие обилия солнечного света и тепла бывает жаркое, но сравнительно короткое лето. Период активной вегетации растений (с температурой выше 10⁰) составляет по агроландшафтным районам 130- 145 дней.

Почвенный покров опытного участка в засушливо-степном агроландшафтном районе представлен черноземом южным карбонатным, который содержит в пахотном слое 3,65 % гумуса, валового азота – 0,25 %, обеспеченность подвижным фосфором низкая – 10-16 мг/кг. Плотность почвы в пахотном слое изменяется в пределах 1,07-1,23 г/см³, гранулометрический состав тяжелосуглинистый. Реакция почвенной среды ближе к слабощелочной (рН – 7,0-7,4).

В умеренно-сухостепном агроландшафтном районе, почва опытного участка темно-каштановая, по гранулометрическому составу легкосуглинистая, по содержанию гумуса – слабогумусированная – 2,19 %. Обеспеченность подвижными формами фосфора очень низкая – 4,6-5,55 мг на 100 г почвы по Трюогу, калием

(17,0-60,5 мг на 100 г почвы по Кирсанову) – высокая, очень высокая. Реакция почвенного раствора близка к нейтральной (рН 7,1). Плотность почвы в пахотном горизонте 1,33-1,39 г/см³.

Лугово-каштановые почвы опытного участка содержат в пахотном слое 2,94% гумуса, валовых форм азота – 0,133% и фосфора – 0,099%, гранулометрический состав – легкий суглинок. Реакция почвенной среды близка к нейтральной. Плотность 0-30 см слоя почвы равна 1,25-1,33 г/см³.

Всего за годы проведения исследований было заложено 6 полевых стационарных опытов. Наблюдения в опытах проводили общепринятыми методами, с учетом типа почвы. Дисперсионные анализы опытных данных проведены по Б.А. Доспехову.

Результаты и их обсуждение

Анализ режима и баланса влаги в засушливых условиях агроценозов Павлодарского Прииртышья показывает, что высокие урожаи немыслимы без специальных мероприятий по максимальному накоплению и рациональному использованию влаги в почве. В условиях агроландшафтных районов исследуемой зоны, паровое поле в севообороте в наибольшей степени обеспечивает улучшение влагообеспеченности почвы, особенно в годы с острозасушливым весенним периодом, который проявляются здесь часто. Однако, влагонакопительная роль пара при традиционной технологии его содержания незначительна, так как преимущество по влагообеспеченности между первой и второй, третьей культурами после пара на темно-каштановых почвах составляет перед посевом пропашных, зерновых и крупяных культур в пределах 4,9-11,5 мм, что указывает на необходимость применения в парах и других предшественниках более эффективных технологий их подготовки. Так, применение нулевых и интенсивных технологий на темно-каштановых легкосуглинистых почвах (посев кулис, оставление высокой стерни, разбрасывание измельченной соломы и др.) обеспечило повышение влагообеспеченности парового поля и других предшественников перед посевом яровой пшеницы на 30,5-33,0 и 15,6-27,1 мм, на лугово-каштановых – на 11,5-20,2 и 14,0-29,2 по сравнению с традиционной технологией соответственно (таблица 1).

Таблица 1

Запасы продуктивной влаги в 0-100 см слое темно-каштановых и лугово-каштановых почв перед посевом яровой пшеницы, в зависимости от предшественников и технологий их подготовки (в среднем за 2001-2005гг.)

Элементы рельефа, почвы	Предшественники	Технологии		
		традиционная	нулевая	интенсивная
Равнинная поверхность, темно-каштановая	ранний кулисный пар	80,2	110,7	113,2
	озимая рожь	76,6	96,0	103,7
	кукуруза	72,7	92,0	90,0
	нут	69,1	85,2	85,7
	сидеральный пар	64,4	80,0	83,3
Пониженный участок, лугово-каштановая	ранний кулисный пар	138,0	158,2	155,8
	озимая рожь	140,8	155,0	180,0
	кукуруза	141,6	157,0	155,6
	нут	137,6	149,1	156,8
	сидеральный пар	135,3	151,0	151,0

При этом ранний кулисный пар на темно-каштановых почвах при традиционной технологии подготовки по сравнению с другими предшественниками не имел существенного преимущества – 3,6-15,8 мм, тогда как при нулевой и интенсивной технологиях его эффективность резко повышалась и запас влаги увеличивался на 14,7-30,7 и 9,5-29,9 мм соответственно, чего не наблюдалась на лугово-каштановых почвах.

Своеобразная динамика запасов продуктивной влаги наблюдалась в различных парах на изучаемых почвах. Перед уходом в зиму, то есть за период парования, наибольшее количество продуктивной влаги в метровом слое черноземов южных было в раннем кулисном и минимальном парах (131,1-131,8 мм), что на 33,0-33,7 мм было больше по сравнению с сидеральным паром (98,1 мм), в связи с потреблением влаги сидеральной культурой и на 8,5-9,2 мм по сравнению с гербицидным паром. При этом, углубление основной обработки как на черноземах, так и на темно-каштановых почвах своей роли по влагонакоплению не проявило, так как запасы влаги на фонах кулисного и минимального паров были практически одинаковыми. После схода снега более высокое и практически одинаковое содержание влаги в черноземах южных

отмечалось в раннем кулисном, минимальном и гербицидном парах (143,6-145,5 мм), при ее более эффективном накоплении за зиму в сидеральном и гербицидном парах – 25,4 и 21,0 мм соответственно, что на 7,3-12,3 мм было больше по сравнению с ранним кулисным и минимальным парами и все же при минимальном содержании влаги в целом в сидеральном паре – 123,5 мм (таблица 2). На темно-каштановых почвах после схода снега несколько более высокие запасы продуктивной влаги обеспечивали ранний кулисный и минимальный пары – 116,1-112,5 мм, что на 12,4-9,4 мм и 8,8-5,8 мм было больше по сравнению с сидеральным и гербицидным парами соответственно.

В данных условиях от схода снега до посева яровых зерновых культур проходит 35–40 дней. Господствующие в это время ветра, в условиях резкого нарастания температур воздуха приводят к интенсивному испарению влаги из почвы. Поэтому, сохранение накопленной за осенне-зимний период влаги обеспечивалось своевременным проведением различных приемов обработки почвы.

В опытах технология ранневесенней обработки почвы по всем предшественникам включала следующие варианты: обработка орудием БИГ-3А (традиционная), гербицидная обработка (нулевая), боронование с одновременным прикатыванием (интенсивная).

Выяснилось, что на черноземах южных меньше потери влаги в ранневесенний период обеспечивают гербицидный и сидеральный пары, что объясняется большим количеством растительных остатков на поверхности почвы, которые создавая мульчирующий слой, способствуют созданию более оптимальных условий для ее сохранения.

Таблица 2

Динамика запасов продуктивной влаги на паровых полях, мм (слой 0-100см) 2006-2008 гг.

Виды паров и приёмы основной обработки почвы	Черноземы южные карбонатные					
	перед уходом в зиму	после схода снега	накопление за зиму	ранневесенняя обработка почвы	перед посевом	потери от исходного, мм
Ранний кулисный, плоскорезная 22-25см	131,1	144,2	13,1	традиционная	111,3	32,9
				нулевая	110,3	33,9
				интенсивная	113,9	30,3
Сидеральный, плоскорезная 22-25 см	98,1	123,5	25,4	традиционная	94,0	29,5
				нулевая	92,9	30,6
				интенсивная	94,6	28,9
Минимальный, плоскорезная 12-14 см	131,8	145,5	13,7	традиционная	103,6	41,9
				нулевая	102,2	43,3
				интенсивная	104,8	40,7
Гербицидный, без механич. обработки	122,6	143,6	21,0	традиционная	122,7	20,9
				нулевая	124,4	19,2
				интенсивная	126,7	16,9
Темно-каштановые легкосуглинистые почвы						
Ранний кулисный, плоскорезная 18-20 см	90,4	116,1	25,7	традиционная	77,5	38,6
				нулевая	71,5	44,6
				интенсивная	81,8	34,3
Сидеральный, плоскорезная 18-20 см	88,6	103,7	15,1	традиционная	70,7	33,0
				нулевая	69,4	34,3
				интенсивная	71,2	32,5
Минимальный, плоскорезная 10-12 см	93,5	112,5	19,0	традиционная	73,2	39,3
				нулевая	69,2	43,3
				интенсивная	74,2	38,3
Гербицидный, без механич. обработки	79,6	106,7	27,1	традиционная	84,2	22,5
				нулевая	87,0	19,7
				интенсивная	86,0	20,7
Лугово-каштановые почвы						
Ранний кулисный, плоскорезная 18-20 см		161,0		традиционная	155,8	3,2
				нулевая	138,0	14,2
				интенсивная	158,2	1,7
Минимальный, плоскорезная 10-12 см		164,0		традиционная	155,0	5,5
				нулевая	140,8	14,1

				интенсивная	158,0	3,7
Гербицидный, без механ. обработки	157,0			традиционная	149,1	5,0
				нулевая	137,6	12,4
				интенсивная	151,8	3,3
Сидеральный, плоскорезная 18-20 см	154,1			традиционная	142,1	7,8
				нулевая	135,3	12,2
				интенсивная	147,0	4,6

На темно-каштановых почвах, на вариантах проведения ранневесенней гербицидной обработки по раннему и минимальному парам потери влаги были

несколько выше по сравнению с вариантами механической обработки, в среднем на 4,3-10,3 мм, и более всего это наблюдалось по раннему кулискому пару – на 6,0-10,3 мм. Более высокое содержание влаги перед посевом яровой пшеницы обеспечили гербицидный (84,2-87,0 мм) и ранний кулисный пары 71,5-81,8 мм, тогда как по минимальному и сидеральному парам запасы влаги были практически одинаковыми и колебались в пределах 69,2-74,2 мм.

На лугово-каштановых почвах технологии подготовки предшественников особого влияния на формирование запасов влаги не оказали, а сохранение продуктивной влаги весной наиболее эффективно обеспечивали интенсивная ранневесенняя технология, при которой потери составили при этом 1,7- 4,6 %, на традиционной технологии – 3,3-7,8 % и были наибольшими при нулевой технологии – 12,2-14,1 % (таблица 2).

Определение продуктивной влаги в метровом слое почвы перед посевом ячменя по различным звеньям севооборотов показало, что на вариантах нулевой технологии за счет стерневых кулис и высокой стерни, оставляемых при уборке предшествующих культур достигается повышение влагообеспеченности темно-каштановых легкосуглинистых почв в среднем на 23-27 мм по сравнению с традиционной технологией. Аналогичную нулевой, эффективность по влагообеспеченности данных почв показала интенсивная технология, однако она сопряжена с затратами на проведение механического снегозадержания.

Более сложным является накопление влаги в почвах по непаровым предшественникам. В Павлодарском НИИСХ разработана и внедрена технология снегозадержания на основе оставления сплошной очесанной стерни и стерневых кулис зерновых культур с помощью очесывающего устройства МОН-4. Уборка зерновых производится при этом в фазе полного созревания путем очесывания зерновой части растений на корню. Очесанные стебли растений остаются в вертикальном положении и на 93-97% сохраняют свою сформированную высоту.

Наблюдения показали, что применение снегозадержания на основе оставления сплошной очесанной стерни обеспечивает накопление продуктивной влаги в метровом слое почвы к посеву второй культуры после пара практически в таком же количестве – 120,5 мм, как ранний кулисный пар к посеву по нему первой культуры – 121,5 мм (таблица 3). Это обусловлено значительно большим накоплением снега в кулиском пару, на сплошной очесанной стерне по сравнению с вариантом проведения механического снегозадержания. Так, на поле кулисного пара высота снежного покрова без очеса стерни составила 46,0 см, с запасом воды в снеге 134,3 мм, на поле со сплошным очесом – 44,2 см и 124,9 мм, а на фоне обычной стерни с механическим снегозадержанием 34,5 см и 100,6 мм, что было на 33,7 и 24,3 мм меньше по сравнению с паровым полем и полем со сплошным очесом стерни соответственно.

Таблица 3

Запасы продуктивной влаги в снеге и в метровом слое почвы на южных карбонатных черноземах, перед посевом изучаемых культур, мм (среднее за 2001-2005 гг.)

Предшественники	Высота снежного покрова, см	Запасы воды в снеге, мм	Культуры	Запасы влаги в почве
Пар ранний кулисный (контроль)	46,0	134,3	зерновые	121,5
			крупяные	104,5
2КПП, обычная стерня с мех. снегозадержанием	34,5	100,6	зерновые	94,7
			крупяные	82,4
2КПП, сплошной очес	44,2	124,9	зерновые	120,5
			крупяные	108,7

На фоне очесанной стерни снегозадерживающая способность поля резко повышалась и в годы с меньшими зимними осадками (2003,2005гг.), что дает основание говорить о приближении роли очесанной стерни к природным факторам саморегулирующегося режима в накоплении зимних осадков стерней дикорастущих растений в естественных условиях.

Соответственно этому, обеспеченность растений влагой на фоне очесанной стерни была значительно выше, чем на фоне традиционной технологии.

Установлено высокая эффективность интенсивных технологий на полугидроморфных лугово-каштановых почвах, где урожайность пшеницы на фоне озимой ржи, кукурузы и зернобобовых на 2,6 ц/га, а по сидеральному пару – на 2,4ц/га была выше по сравнению с традиционной технологией и на 8,4 ц/га пшеницы, на 9,3 ц/га просо по пару по сравнению с традиционной на автоморфных темно-каштановых почвах (таблица 4).

Таблица 4

Урожайность пшеницы, проса и гречихи в зависимости от почвенных разностей, уровней технологии возделывания и предшественников, ц/га (среднее за 2001-2005 гг., опыт 3)

Почвы	Предшественники	Пшеница			Просо			Гречиха		
		технологии								
		трад	нулев	интен	трад	нулев	интен	трад	нулев	интен
Лугово-каштановые	ран.кулис. пар	12,2	14,8	17,9	13,8	14,5	18,9	9,3	12,2	14,4
	озимая рожь	7,4	9,0	10,0	8,0	8,6	11,7	5,4	7,9	8,2
	кукуруза	10,5	11,2	13,1	10,9	12,3	14,6	6,2	9,5	10,8
	зернобобовые	8,9	9,9	11,5	8,8	9,7	12,6	6,8	8,4	9,1
	сидер. пар	9,9	10,9	12,3	9,7	11,0	13,0	6,5	8,3	9,8
Темно-каштановые	ран. кулис. пар	9,5	10,5	12,8	9,6	9,9	12,6	6,3	7,5	10,6
	озим рожь	5,9	6,3	8,0	6,8	7,5	8,9	3,5	5,4	5,6
	кукуруза	7,9	8,1	10,3	8,0	8,6	10,4	5,1	6,0	8,0
	зернобобовые	6,4	6,9	9,1	6,6	7,0	9,4	4,8	4,9	6,7
	сидер. пар	6,7	7,6	8,8	6,8	7,4	9,1	4,8	5,7	7,6
	НСР ₀₅ фак.А	2,2			2,5			1,8		
	НСР ₀₅ фак.В	1,5			1,9			1,3		
НСР ₀₅ фак.С	1,7			1,5			1,0			

По раннему кулискому пару, по озимой ржи урожайность пшеницы в среднем была выше урожайности полученной с вариантов нулевой и традиционной технологии на 2,3-3,3 и на 1,7-2,1 ц/га соответственно. По кукурузе, зернобобовым и сидеральному пару данные показатели составили 2,2-2,4 ц/га, 2,2-2,7 ц/га, 1,2-2,1 ц/га соответственно.

В среднем за 2001-2005 годы, на полугидроморфных почвах при интенсивной технологии возделывания такие предшественники как озимая рожь, кукуруза на силос, зернобобовые и сидеральный пар обеспечили увеличение урожайности проса по сравнению с традиционной технологией соответственно на 35,1%, 24,7%, 29,2% и 24,2%, т.е. была обеспечена урожайность на уровне парового предшественника.

На автоморфных почвах это увеличение в пользу интенсивной технологии составило 23,6%, 23,0%, 29,8 и 25,3% соответственно. Аналогичную эффективность интенсивная технология показала на гречихе по

разным предшественникам.

Сидеральные пары (озимая рожь, овес, суданская трава) способствовали сохранению продуктивной влаги в метровом слое темно-каштановых легкосуглинистых почв после схода снега к посеву яровой пшеницы на 18,6-19,4 мм больше по сравнению с ранним паром, где потери влаги составили за этот период 47,9 мм, а по сидеральным парам – 7,7-16,6 мм или 36,3 и 7,0-13,9 % соответственно от запасов, накопленных за осенне-зимний период. Это обеспечило повышение урожайности яровой пшеницы по сидеральным парам на 2,1-2,7 ц/га по сравнению с урожайностью по раннему пару, где она составила в среднем 8,5 ц/га.

Таким образом, применительно к условиям темно-каштановых почв с легким гранулометрическим составом выявлены альтернативные раннему пару предшественники: кукуруза, сидеральные пары, озимая рожь, первая, вторая пшеница после пара, с обязательным оставлением высокой стерни или стерневых кулис при уборке зерновых с помощью очесывающих устройств.

Урожайность различных культур на южных карбонатных черноземах также свидетельствуют об улучшении условий их влагообеспеченности за счет непаровых предшественников. Так 3-я пшеница после пара на фоне ежегодной очесанной стерни в среднем за 7 лет (1996-2003 гг.) обеспечила урожайность последующей пшеницы на уровне парового предшественника –17,7 ц/га, тогда как по 2-ой пшенице после пара по обычной стерне она была на 2,2 ц/га ниже, а урожайность зернофуражных культур ячменя, овса составила 19,6 и 23,4 ц/га, что также на 1,9 и 0,5 ц/га было соответственно выше по сравнению с их урожайностью полученной по 2-ой пшенице после пара с обычной стерней (таблица 5).

Таблица 5

Урожайность сельскохозяйственных культур в зависимости от предшественников, ц/га, (среднее за 1996-2003 гг., чернозем южный карбонатный)

Предшественники	Пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Горох	Гречиха
Пар ранний кулисный	17,7	23,6	30,3	18,3	19,4	12,5
2-я пшеница после пара обычная стерня	15,5	17,7	22,9	16,0	18,0	10,2
3-я пшеница после пара очесанная стерня МОН-4	17,7	19,6	23,4	17,7	19,0	12,3
Горох на фоне очесанной стерни МОН-4	17,2	18,1	16,4	14,4	13,5	9,4
Овес, уборка очесываю-щим устройством МОН-4	16,9	14,6	13,2	13,9	17,2	9,2

Горох, выращенный на фоне очесанной стоящей стерни обеспечил урожайность пшеницы на уровне 17,2 ц/га, что составляет 97,9% урожайности по пару.

Урожайность ячменя, овса, проса и гороха была выше, чем яровой пшеницы при размещении по чистому куливному пару – от 0,6 до 12,6 ц/га, по 2-ой пшенице после пара по обычной стерне – от 0,5 до 7,4 ц/га, 3-й пшенице после пара на фоне ежегодной очесанной стерни просо сформировало урожайность на уровне пшеницы, а у остальных данных культур была выше на 1,3-5,7 ц/га.

Лучшими предшественниками для гречихи является здесь ранний кулисный пар и 2-3-я пшеница после пара, убираемые с оставлением стерневых кулис и разбрасыванием измельченной соломы и удовлетворительными – горохоовсяная смесь и овес.

Хорошие урожаи проса формируются при размещении по раннему куливному пару, по высокой стерне и третьей пшенице после пара. Несколько ниже урожайность проса по овсу и гороху, где в среднем за 7 лет она была ниже на 3,9-4,4 ц/га по сравнению с ранним паром и на 3,3-3,8 ц/га по очесанной стерне пшеницы.

Заключение. Результаты исследования показали, что на полугидроморфных почвах с ростом интенсификации закономерно возрастает роль непаровых предшественников, таких как озимая рожь, зерновых, убранных с оставлением высокой стерни, обеспечивающих повышение урожайности пшеницы на 29,5-35,1 %, а кукуруза на силос, сидеральный пар, зерновые с высокой стерней – повышение урожайности проса на 33,9-43,2 %, то есть на уровне парового предшественника. Улучшение влаго-обеспеченности

южных карбонатных черноземов путем интенсификации значительно повышает эффективность непаровых предшественников, особенно зерновых, по увеличению урожайности последующих культур. Так, 3-я пшеница после пара на фоне ежегодной очесанной стерни в среднем за 7 лет (1996-2003 гг.) обеспечила урожайность следующей пшеницы в 17,7 ц/га, горох, выращенный на фоне очесанной стерни, то есть на достаточно высокой влаго-обеспеченности, способствовал получению урожайности пшеницы на уровне 97,2 % ее урожайности по пару. Хорошими предшественниками пшеницы на данных почвах при интенсификации наряду с чистым и сидеральным паром, кукурузой и подсолнечником на силос может быть и бессменная пшеница, которая обеспечивает формирование урожайности практически на уровне разных паров; для гороха – ранний кулисный пар, просо, кукуруза на силос, пшеница, при размещении по которым его урожайность выше на 5,5 ц/га по сравнению с повторным возделыванием. Более высокий урожай кукурузы на силос обеспечивается при размещении по раннему кулисному, занятому парам, подсолнечнику, гороху, а также пшеницы с оставленной высокой стерни. Лучшим предшественником гречихи является чистый пар, хорошим – 2-3-я пшеницы после пара с оставлением при уборке стерневых кулис и разбрасыванием измельченной соломы. Просо формирует хорошие урожаи по чистому кулисному пару, высокой стерне и третьей пшеницы после пара.

Список использованной литературы:

1. Ахметов К.А. Севообороты Северного Казахстана / К.А. Ахметов // Шортанды: КНИИЗХ – 2000. – 175 с.
2. Березин Л.В. Земледелие на равнинных ландшафтах и агротехнологии зерновых в Западной Сибири (на примере Омской области) / Л.В. Березин, В.Л. Ершов, В.П.Казанцев, Ю.Б. Мощенко, А.Ф. Неклюдов, А.Н. Силантьев, В.Г. Холмов, И.Ф. Храмцов, Л.В. Юшкевич// – Новосибирск: Изд-во ООО “Ревик-К”. – 2003. – 412с.
3. Бугаевский В.К. Севообороты – основной прием формирования агро-эко-системы / В.К. Бугаевский, А.А. Романенко, В.М. Кильдюшкин, А.Г. Солда-тенко // Земледелие. – 2005. – №4. – С.4-6.
4. Вериго С.А. Почвенная влага и её значение в сельскохозяйственном производстве / С.А. Вериго, Л.А. Разумова // – Л., Гидрометеиздат. – 1963. – 289 с.
5. Власенко А.Н. Освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия в хозяйствах Новосибирской области / А.Н. Власенко, И.Н. Шарков, Л.Н. Иодко, В.М. Новиков // Достижения науки и техники АПК. – 2003. – №5. – С.7-9.
6. Карипов Р.Х. Сберегающие технологии обработки почвы на темно-каштановых почвах Северного Казахстана / Р.Х. Карипов // Диверсификация растениеводства и No-Till как основа сберегающего земледелия и продовольственной безопасности. – Астана-Шортанды. – ТОО «Жаркын-Ко». –2011. – С. 192-198.
7. Шаханов Е.Ш. Влияние стерневых кулис на влагообеспеченность яровой пшеницы в условиях южных карбонатных черноземов Павлодарской области / Е. Ш. Шаханов, Б.А. Мустафаев // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию института. – Шортанды: ПМЦ РГП «НПЦЗХ им.А.И.Бараева» – 1996. – Т.2. – С. 20-21.

© Ирмулатов Б.Р., Иорганский А.И., Сарбасов А.К., 2016

УДК 94

П.А. Акатьевастудентка 3 курса исторического факультета
СФ БашГУ**И.И. Явнова**К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин
СФ БашГУ

г. Стерлитамак, Российская Федерация

ВИКТОРИАНСКАЯ МОРАЛЬ**Аннотация**

Статья посвящена правлению королевы Виктории и становлению новых моральных ценностей. Раскрываются основные нравственные идеи в викторианскую эпоху. Обосновываются особенности положения полов в период правления королевы.

Ключевые слова

Пуританство, викторианство, королева Виктория, мораль, ценность

Эпоху правления королевы Виктории принято называть викторианской. В период её правления происходят коренные изменения в общественном сознании-усиливается влияние пуританства. Главной ценностью в жизни для королевы была её семья. После смерти своего мужа -Альберта, Виктория до конца своих дней скорбела о нём, нося чёрное траурное платье. Она задавала тон всей Англии. Каждая девушка, женщина хотела стать похожей на королеву Викторию. Однако эта мораль имела и обратную сторону. В 1840-1870-х годах примерно 40% женщин оставались незамужними [1,382с]. Причина скрывалась в несвойственной системе моральных ценностей. Понятие мезальянса в Старой Англии было доведено до настоящего абсурда. К примеру, дочери дворецкого нельзя было выходить замуж за парня, у которого социальный статус был ниже чем у её. Общество бы не приняло такого поступка и осуждало как женщину, так и её детей. В то же время, сельский лавочник не мог выдать свою дочь за сына дворецкого, служащего у местного лендлорда, так как дворецкий, на социальной лестнице выше лавочника. Другим примером можно рассматривать конфликт между предками, возникший в XIV веке и не исчерпанный. Из-за такой ситуации пара не могла узаконить себя узами брака [2,437с].

Явные признаки влюбленности между мужчиной и женщиной категорически возбранялись. На термин «любовь» накладывалось табу в обществе. Граница в объяснениях была фраза: «Могу ли я надеяться?» и отзыв «Я должна подумать». Ухаживания носили публичный характер, они состояли из ритуальных бесед, символических жестов. Примером такого ухаживания было разрешение мужчине нести молитвенник девушки во время воскресного богослужения.

Девушка, которая оставалась в комнате наедине с мужчиной, не имевшим по отношению к ней намерений, считалась скомпрометированной. Апогеем неприличия и развязности для дамы было стремление завести разговор с незнакомым человеком – требовалось предварительное представление собеседников друг другу третьим лицом. Мужчинам же такое поведение разрешалось[3,536с]. Женские платья тоже были глухие, закрытые, скрывавшие фигуру, с кружевными воротничками до ушей, оборками, рюшами и буфами. Пуговицы допускались лишь на верхней одежде. Вышедший на улицу мужчина без высокого стоячего воротничка и галстука, женщина без перчаток и шляпки – считались голыми

Мужчины и женщины должны были забыть, что у них есть тело. Даже отдалённые речевые намёки на что-либо из этой области – исключались. Единственными участками поверхности тела, которые разрешалось открывать, были кисти рук и лицо. Женские платья тоже были глухие, закрытые, скрывавшие фигуру, с кружевными воротничками до ушей, оборками, рюшами и буфами. Пуговицы допускались лишь на верхней

одежде. Вышедший на улицу мужчина без высокого стоячего воротничка и галстука, женщина без перчаток и шляпки – считались голыми[4,100-117с].

Такая мораль царила преимущественно в среднем классе. Высшая аристократия жила по своему усмотрению, своим нравам, что же касается низов английского общества, то они зачастую не имели представления о том, что творится наверху.

Правление королевы Виктории кардинально изменило представление о моральных нравах в английском обществе. Девизом королевы стала фраза: «Британия — превыше всего! Долг и семья священны!» После её смерти на трон взойшёл её сын Эдуард, при котором начинается новая эпоха – «эдвардианская», короткая, но принёсшая большие изменения.

Список использованной литературы:

1. Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. — М.: Молодая гвардия, 2007.
2. Лапкина, А. От священнодействия до греха / А. Лапкина // Энциклопедия для детей. Человек. Часть вторая / гл. ред. В. Володин — М. : Аванта+, 2002.
3. Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. – Смоленск: Русич, 2001.
4. Шнырова О. В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Выпуск 4. История. 2008.

© Акатьева П.А., Явнова И. И., 2016

УДК 314.743(09)

А.П. Иванов

К.и.н., доцент

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ДИССЕРТАЦИИ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация

Рецензия на книгу: Пронин, А. А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – Ч. I. — 544 с.; Ч. II. – 529 с. Дается общая характеристика книги, определяются ее научная и практическая значимость, оценка достоверности полученных автором результатов исследования.

Ключевые слова

Российская эмиграция, миграции населения, история России, источниковедение, историография, методы исторических исследований, библиометрия.

Жизнь постоянно предлагает нам вызовы и проверяет, готовы ли мы их решить. Таким вызовом в свое время стали возможность знакомства и необходимость изучения российской эмиграции. С начала 1990-х гг. мы наблюдаем взрывной рост исследований и публикаций по означенной теме. Мощный документальный поток печатных работ разных жанров и рукописных исследований (диссертаций и их авторефератов) требовал осмысления, и эта проблема получила разрешение в трудах по источниковедению [1], историографии [2], библиографии [3–4] и методологии [5] изучения эмиграции из России Александра Алексеевича Пронина.

В 2015 г. российско-германское издательство «Директ-Медиа» выпустило книгу А.А. Пронина «История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.» [6–7], которую можно рассматривать как итог всех существующих изысканий уральского историка в области российского эмигрантоведения – науки, у истоков которой он стоял.

Книга по-настоящему актуальна и имеет большое практическое значение. Это обусловлено рядом причин, среди которых – распад СССР и появлением новой волны постсоветской эмиграции, важность осмысления большого идейного, научного и культурного богатства эмиграции. И, наконец, не может быть нормальной страна, у которой есть неизученные и неосмысленные крупные проблемы, какой была эмиграция советского и постсоветского периода.

Объектом исследования рецензируемой монографии выступили диссертации и их авторефераты, посвященные проблеме изучения российской эмиграции и российского зарубежья.

Предмет исследования – специфика отражения и изучения феномена эмиграции в диссертационных работах отечественных исследователей.

Огромная и сложная задача, поставленная автором в качестве цели исследования – выявление и анализ доминирующих тенденций развития отечественной науки по осмыслению проблем российской эмиграции в диссертационных исследованиях посвященных советскому и постсоветскому периодам, в избранных им хронологических рамках, решена успешно.

А.А. Прониным разработана авторская концепция познания процесса развития отечественной науки в области изучения российской эмиграции, базирующаяся на признании необходимости исследования структуры отраслевых документопотоков в целях оценки состояния, выявления тенденций и перспектив развития научных направлений, а также признании диссертаций в качестве историографического феномена, позволяющего выявить характерные особенности и тенденции изучения российской эмиграции на разных этапах отечественной истории.

Предложены: инновационные методики изучения диссертационных исследований как оснований историографического контента, включающего комплекс научных текстов (авторефераты, монографии, статьи, материалы и тезисы научно-практических конференций и т. д.); авторская периодизация процесса эмиграции из России.

Доказаны: перспективность и эффективность использования библиометрии в качестве основного метода анализа (количественных и качественных оценок) динамики развития отечественной науки по изучению феномена эмиграции; система внутренних связей и закономерностей в генезисе методологии, тематики, проблематики, источниковой базы исследований, посвященных эмиграции.

Введены: авторские научные дефиниции базовых исторических и историографических понятий, используемых при анализе феномена эмиграции и истории его изучения в отечественной науке.

В монографии систематизированы исторические источники, использованные историками-эмигрантоведами, включая фонды отечественных и зарубежных архивов; документальные источники (документальные публикации, фото-, кино- и видеоматериалы, библиографическую продукцию, ресурсы сети «Интернет»); источники личного происхождения (мемуары и дневники, переписку и иные эпистолярные, автобиографическую поэзию и прозу, вещественные источники); эмигрантскую литературу (периодическую печать, труды видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензии, отзывы, некрологи); в результате установлена информативная ценность архивных материалов, отражающих историю российской эмиграции и введенных в научный оборот историками-эмигрантоведами.

Осуществлен комплексный историографический анализ диссертационных исследований и связанных с ними научных работ различной гуманитарной направленности с использованием количественных и качественных способов познания, что позволило: установить все выявленные отечественными исследователями причины эмиграции и основные регионы исхода; идентифицировать специфику эмиграции различных этнических и этносословных групп, установить способы адаптации эмигрантов, выявленные отечественными исследователями в диссертационных работах и иных научных трудах; установить специфику феномена российского православного зарубежья, отмеченную в научном дискурсе эмигрантоведческой направленности; осветить вопросы образовательной, издательской и музейной деятельности эмигрантов, отраженные в научных исследованиях отечественных историков; выявить имена представителей российского зарубежья, деятельность которых оказалась в поле научного интереса отечественных гуманитариев.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан и апробирован методологический подход комплексного изучения диссертационных исследований (диссертации, авторефераты, монографии, статьи и пр.), посвященных феномену эмиграции, в контексте развития отечественной гуманитарной науки;

установлены и систематизированы доминирующие тенденции развития отечественной гуманитарной науки в части осмысления ею проблем истории российской эмиграции, включая воздействие государственной политики на науку, результаты исследований, эволюцию их тематики, источниковой базы и методологии;

доказано появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике, изучена динамика его развития; определены отраслевое «ядро» эмигрантоведческих исследований и смежные с ним отрасли науки, показаны темпы их развития.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что: разработан алгоритм применения в историографическом исследовании библиометрического метода анализа диссертаций; разработана система библиометрических показателей, позволившая изучить поток диссертаций эмигрантоведческой тематики, и, как следствие, выявить характерные особенности российского эмигрантоведения; апробирована методика применения науко- и библиометрического подхода к проведению историографических исследований, определены возможности и пределы его применения, доказана эффективность;

подтверждена закономерность рассеивания научной информации: увеличение в арифметической прогрессии количества диссертаций, содержащих информацию по определенной теме исследования, приводит к возрастанию в геометрической прогрессии количества отраслей науки, в рамках которых ведутся исследования в русле изучаемой проблемы. Определены три отрасли науки (филология, философия и история), в рамках которых осуществляется основной прирост знания истории российской эмиграции и российского зарубежья;

созданы базы данных «Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция» [8], «Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг.» [9], «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.» [10], «Периодизация до- и послереволюционной эмиграции из России», на которые оформлены свидетельства Роспатента [11].

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теоретическая модель исследования и его основные положения построены на обобщении современного научного опыта развития гуманитарного знания, на примененных инновационных методиках историографического исследования; выдвинутая историком концепция формирования эмигрантоведения как нового направления отечественной гуманитаристики верифицируема, построена на проверяемых данных и фактах;

концептуальные положения и выводы монографии базируются на анализе обширного массива разнообразных источников, который насчитывает 2172 наименования: 1) источники (официальные документы, статистические данные, справочная литература, воспоминания и дневники, автобиографическая проза, материалы периодической печати; материалы и тезисы научных конференций; диссертации и их авторефераты. В работе присутствуют ссылки на документальные фото- и киноисследования); 2) литература (опубликованные работы по историографии, источникам и методам изучения российского зарубежья).

Монография А.А. Пронина «История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.» будет востребована научными работниками и преподавателями высших учебных заведений, профессиональные интересы которых связаны с историей российской эмиграции, для проведения специальных и обобщающих научных исследований и в педагогическом процессе; работниками справочно-библиографических отделов архивов и библиотек при составлении тематических каталогов и оказании справочно-консультационных услуг.

Следует подчеркнуть, что изучение диссертаций как научно-квалификационных работ представляется перспективным объектом историографических исследований, способных стать значимым индикатором развития отечественной науки. Представленная работа является практически первым опытом комплексного

историографического анализа.

Список использованной литературы:

1. Пронин, А.А. Источники по истории эмиграции из России: моногр. – Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2016. – 310 с.
2. Пронин, А.А. Историографические аспекты феномена российской эмиграции // Клио. – 1997. – № 1. – С. 44–48.
3. Пронин, А.А. История российской эмиграции: библиогр. указ. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 56 с.
4. Пронин, А.А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР–России в 1980–2003 гг. (на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций. 1981–1992; Летопись авторефератов диссертаций. 1993–2003): библиогр. указ. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2006. – 80 с.
5. Пронин, А.А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 годов (библиометрический анализ) // Библиотекосведение. – 2009. – № 3. – С. 72–80.
6. Пронин, А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: ч. I. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 544 с.
7. Пронин, А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: ч. II. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 529 с.
8. Пронин, А.А. Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620744. – Дата государственной регистрации в реестре баз данных 26.06.2013. – [Заявлено 06.05.2013; опубликовано 20.09.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 3, 1 с.]
9. Пронин, А.А. Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг.: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621299. – Дата государственной регистрации в реестре баз данных 03.10.2013. – [Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]
10. Пронин, А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621297. – Дата государственной регистрации в реестре баз данных 03.10.2013. – [Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]
11. Пронин, А.А. Периодизация до- и послеоктябрьской эмиграции из России: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621486. – Дата государственной регистрации в реестре баз данных 29.11.2013. – [Заявлено 15.10.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]

© Иванов А.П., 2016

УДК 94(47+57)

Лопатина Н.Л.

к. культурологи

КемГМУ, г. Кемерово, Российская Федерация

РАЗМЫШЛЕНИЯ П.Б. СТРУВЕ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье приводятся необычные для современного читателя суждения П.Б.Струве о советской власти 1920-30-х годов. Будучи образованным человеком, общественным деятелем Струве с болью писал о

преобразованиях большевиков. Он называл новую власть «игом», «плановым палачеством», «деправационизмом», антинародной. Считал, что советскую власть должна изучать политическая «тератология».

Ключевые слова

«Тератология», «иго советчины», насилие, разрушение, частная собственность

Русский философ, историк и общественный деятель П.Б. Струве, находясь в вынужденной эмиграции, оценивал советскую власть как причину экономической, политической, культурной катастрофы страны. В 1926 г., он определил положение советского народа «под игом советчины» [2, с.126,756]. Считал, что изучением советской власти должна заниматься специально созданная наука – политическая «тератология» (наука об «уродах») [2, с.24]. Социалистическая революция, по его мнению, «привела к разрушению государства и падению культуры, восторжествовали не силою народа, а его слабостью» [2, с.119]. Струве был уверен, что советская власть «оглушила разум и совесть масс», [2, с.136] уничтожила часть народа, проведя его через массовые репрессии. Поэтому он назвал советскую власть «сатанократией» [2, 645], и «плановым палачеством» [2, с.815]. «Большевизм—это совершенно неслыханный в истории «деправационизм», какое-то крупное и массовое и в то же время насильственное и насильническое производство обмана и лжи, извращения и разврата» [2, с.577]. Считал, что в большевизме сгустились яды, ранее существовавшие, был уверен, что большевизм опасен для мира [2, с.635]. Полагал, что советская власть является основой для угнетения народов [2, 757]. Кратко дал определение положению советского народа: «Все всего боятся» [2, с.44]. Философ с горечью писал, что советская власть разрушала свободную личность и культуру. Причину этого разрушения Струве вывел из генерального направления политики советской власти по уничтожению частной собственности. Он писал: «Без собственности [...] не может быть прочного чувства родины и долга перед ней, не может быть крепкого и сознательного патриотизма. Собственность же есть как бы вещное сгущение этой хозяйственной свободы, без которой свобода вообще есть пустой звук и даже обманчивый призрак» [2, с.573]. П.Б.Струве увидел новые социокультурные алгоритмы взаимоотношения между государством и народом, которые Н.А.Бердяев квалифицировал как «торжествующее хамство», вырабатывающего не граждан, «а только рабов или же революционных бандитов» [1, с.201]. Содержание алгоритмов было производно от того, что формально собственность принадлежала народу, но фактически – государству. Ликвидация частной собственности определяла как объемы отчуждения произведенной стоимости, так и регламент труда и быта, новую культуру города и деревни. На смену наемному труду в городе и свободному труду в деревне пришел принудительный труд, не приносящий ни морального, ни материального удовлетворения (особенно колхознику). Мотивация труда вытеснялась фальшивыми лозунгами и поверхностными административными мероприятиями в виде социалистического соревнования и призывов к трудовому энтузиазму. На основе социалистической трудовой повинности власть стремилась принудительную систему сделать частью национальной культуры, придавая ей некий героический ореол. Произошло отчуждение труда, что явилось причиной экономической и культурной деградации. «Бесмысленная коммунистическая система довела страну до того, что у населения нет хлеба; у власти нет валюты. И вот власть ради получения валюты вывозит хлеб, которого не хватает населению» [2, с.507]. Струве считал, что новая власть носит антинародный характер, игнорирует исторический опыт страны. Поэтому он называл коммунистическую власть антинациональной [2, с.177] и полагал, что Россия и Советская Россия разные государства [2, 259]. «Россия – есть погорелое место, спаленное революцией» [2, с.38].

В 1930 г. П.Б.Струве писал об уничтожении русской культуры в душах детей, которые, будучи обманутыми, станут служить коммунизму [2, с.542]. Обман этот нетрудно было осуществить, поскольку традиционная система воспитания и образования была разрушена в 20-е гг. Струве в своей книге «Дневник политика (1925-1935)» привёл строки письма очевидца из России: «И отцы и матери все на работе, дети без присмотра на улице. Поэтому распущены невероятно от школ первой ступени до вузов. Такая безграмотность у всех, такое невежество, нечто ужасное, и притом полное непонимание того, что они ничего не знают, не умеют ни говорить, ни писать, ни читать прилично. Всем им кажется: и так ладно» [2, с.64].

Струве был уверен, что новая власть продержится недолго из-за своей абсурдности и игнорировании эволюционных законов развития общества. При этом он ещё в 1930 г. прогнозировал, что советам необходима война, на которую они спишут все свои экономические, социально-политические неудачи [2, с. 579]. П.Б. Струве оценивал деятельность коммунистов: «Разрушили великое государство, упразднили собственность, напустили на великую страну целое море всякого паскудства...» [2, с.135].

Список использованной литературы:

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1997.
2. Струве, П.Б. Дневник политика (1925-1935). – М.-Париж, 2004.

© Лопатина Н.Л., 2016

УДК 433

А.В. Торгашов

студент 4 курса Исторического факультета

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета

И.И. Явнова

к.и.н. доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета

г. Стерлитамак, Российская Федерация

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИКА В.К. БЛЮХЕРА
В КИТАЕ В 1924 – 1927 ГОДАХ**

Аннотация

В статье автор рассмотрел проблему деятельности советского военного советника В.К. Блюхера в Китае в 1924 – 1927 годах. Автором были изучены факты участия В.К. Блюхера в гражданской войне в Китае в 1925 – 1927 годах.

Ключевые слова

В.К. Блюхер, Гуанчжоуское правительство, Восточный поход, Северный поход, Национально-революционная армия Сунь Ятсена.

После окончания Гражданской войны в России, Советское правительство, стало оказывать поддержку революционно настроенным народам Востока, направленную против правящего там милитаризма и иностранной интервенции. Советская Россия, оказывая помощь китайскому народу, направляла в Китай советских военных специалистов и советников, для того чтобы поддерживать боеспособность революционной армии.

Одним из таких советских военных советников был Василий Константинович Блюхер, который в 1921 году был назначен на должность военного министра и главнокомандующего Дальневосточной Республики. Находясь на этой должности, с войсками Красной Армии, нанес сокрушительное поражение Белой армии и японским милитаристам, за что был награжден четвертым орденом Боевого Красного Знамени [4, с.196].

В конце августа 1924 года, по просьбе Сунь Ятсена, советское командование направило командарма В.К. Блюхера, в качестве главного военного советника гуанчжоуского революционного правительства в Южный Китай, вместо погибшего в перестрелке Павла Андреевича Павлова [3, с.20]. Основной целью, которую поставило советское командование перед Блюхером, было оснащение китайской революционной армии советским вооружением.

После того, в октябре 1924 года как В.К. Блюхер прибыл в Гуанчжоу (Кантон), началась организационная поставка советского вооружения гуанчжоускому правительству. За несколько месяцев,

правительство Сунь Ятсена, при помощи главного советского советника В.К. Блюхера, работавшего под псевдонимом Галин, получило около сорок тысяч винтовок, сорок две тысячи патронов, сорок восемь орудий, двести тридцать пулеметов и т.д [2, с.61].

На одном из военных советов в конце января 1925 года, командарм Блюхер, изложил Сунь Ятсену военно-стратегический план Восточного похода китайской революционной армии. Основным план Восточного похода заключался в стремительной организации контрнаступления Национально-революционной армии против милитаристов, сосредоточивших свое влияние на территории Северного Китая [2, с.74]. В результате Восточного похода, проходившего со 2 февраля – 22 марта 1925 года, Национально-революционная армия Сунь Ятсена, впервые одержала триумфальную победу, при этом, освободив районы Южно-Китайского моря.

1 июля 1925 года по инициативе главного военного советника Блюхера, был создан Военный совет Национального правительства, в состав которого вошли представители правительства Гуанчжоу, а именно: Ляо Чжункай, Ху Ханьминь, генерал Сюй Чунчжи, Чан Кайши и Симиня [3, с.49].

Много внимания уделялось Блюхером по реорганизации Национально-революционной армии Сунь Ятсена. Главной заслугой советского военного советника было создание института политических военных комиссаров при армейских подразделениях, а также, создание младшего офицерского состава на острове Вампу, которая была официально открыта 16 июня 1924 года.

В июле 1925 года, В.К. Блюхер, ввиду проблем со здоровьем, был вынужден немедленно вернуться на Родину, для медицинского лечения. Лишь только в мае 1926 года советский военный советник вернулся в Южный Китай.

Командарм Блюхер, вернувшись в Южный Китай, принялся за разработку военного плана Северного похода Национально-революционной армии. На заседании военного совета, проходившего 23 июня 1926 года, Блюхер поставил главную и первоочередную задачу, а именно захват Уханя [3, с.57]. В дальнейшем, по плану, предусматривалось стремительным походным маршем объединиться с народными армиями Северного Китая, и выделить резерв, для обеспечения правого фланга от нападения Сунь Чуан-фана.

Успехи Северного похода Национально-революционной армии в июле 1926 – апрель 1927 года, принесли престиж и авторитет Блюхеру в рядах китайского генералитета.

Помимо обязанностей главного военного советника, Блюхеру приходилось решать весьма разнообразные задачи. С его мнением считались при создании органов местного самоуправления в освобождаемых Национально-революционной армией районах. Кроме того, ему приходилось использовать силу своего авторитета, для того чтобы усмирить китайских генералов, которые выступали за разгон крестьянских союзов, что препятствовало выполнению стоявших перед революционной армией Гуанчжоу задач.

В марте 1927 года Чан Кайши поднял борьбу против коммунистов и революционных рабочих, тем самым предав истинные цели национально-освободительной войны в Китае. Блюхер, находившийся при Чан Кайши, покинул его штаб и направился с советскими военными специалистами в Ухань, для дальнейшего исполнения обязанностей главного военного советника [2, с. 197].

12 апреля 1927 года Чан Кайши совершил контрреволюционный переворот в Шанхае, а впоследствии в Нанкине, советским советникам из Москвы был дан приказ о немедленном возвращении на Родину. Лишь только в августе 1927 года главный военный советник В.К. Блюхер покинул Шанхай [1, с.94]. За работу в Китае, в качестве главного военного советника правительства Гуанчжоу, Василий Константинович Блюхер был награжден пятым орденом Боевого Красного Знамени.

После этого, командарм В.К. Блюхер был снова назначен на должность командующего Особой Дальневосточной армией, которая осенью 1929 года нанесла серьезное поражение маньчжурским войскам в военном конфликте на Китайской Восточной Железной дороге. За данную операцию, командарм Блюхер, был награжден орденом Красной Звезды (первым из советских полководцев), а также ему был вручен орден Ленина.

В конце 30-х годов командарм В.К. Блюхер попал под сталинские репрессии высшего командного состава. 22 октября 1938 года он был арестован и приговорен к расстрелу. Находясь под следствием, 9 ноября

1938 года, командарм Василий Константинович Блюхер скончался в Лефортовской тюрьме, после многочисленных пыток и побоев [4, с.201].

Таким образом, деятельность советского военного советника В.К. Блюхера в Китае является вкладом в поддержку Советской Россией национально-революционного движения в Китае в 1924 – 1927 годах и установлению дружественных отношений между странами.

Список использованной литературы:

1. Блюхер Г.Л. Воспоминания о муже – Маршале В.К. Блюхере. – Тюмень.: Политиздат, – 1996. – 145 с.
2. Картунова А.И. В.К. Блюхер в Китае. 1924 – 1927 г.г. – М.: Наука, – 1979. – 223 с.
3. Казанин М.М. В штабе Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925 – 1927 г.г. – М.: Наука, – 1966. – 168 с.
4. Якупов Н.М. Трагедия полководцев. – М.: Мысль, – 1992. – 349 с.

© Торгашов А.В., Явнова И.И., 2016

УДК 930.85

Г.Ф. Хисматуллина

Студентка 4-го курса

ФТИ, БашГУ

г.Уфа, Российская Федерация

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – ВЕЧНОЕ ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация

В патриотизме народа – сила государства. Под патриотизмом понимают любовь к своей Родине. Можно с уверенностью сказать, что основы этого понятия существуют в любой стране мира, и очень важно воспитать патриотизм в каждом человеке.

Ключевые слова

Патриотизм, Родина, молодежь, воспитание, народ, достоинство, государство.

В наши дни, когда понятие «патриотизм» так востребовано в обществе, особенно среди молодёжи, осознанное отношение к тому, что происходило много веков назад, крайне важно. Прошлое ушло безвозвратно, но оно оставило нам ценнейшее наследие. Дети должны знать, насколько важно сохранение чести и достоинства человека в дни тяжёлых испытаний, как необходима государству общенациональная, сплачивающая весь народ идея.

От советской ещё совсем недавней эпохи нас отделяет немногим более двадцати лет. Насколько огромна и устрашающа для российской государственности перемена! Давайте снимем розовые очки и посмотрим вокруг себя. Активно разрушается фундамент, на котором десятки лет строилось патриотическое воспитание, разрушаются ориентиры, на которые нацеливалась молодежь. Появилось много фальсификаторов истории страны. Новое поколение молодёжи вырастает на американских боевиках и азиатских наркотиках. Слово «патриот» стало, чуть ли не ругательным, а слово «нравственность» произноситься с иронией. И как неизбежный результат – растут наркомания, пьянство и детская преступность, каждый третий призывник не годен к службе по состоянию здоровья, и большинство подростков просто не хотят служить в армии, боятся её, как тюрьмы.

Однако пока существует на Земле социальная несправедливость, в общем, спектре угроз сохраняются и угрозы военного характера, и говорить об исчезновении военной деятельности как особой человеческой функции преждевременно. Мир, к сожалению, не стал более предсказуем и безопасен. Проблема патриотического воспитания обретает новые характеристики и соответственно новые подходы к её решению

как составная часть целостного процесса социальной адаптации, жизненного самоопределения и становления личности.

Патриотизм – не ругательное слово. Это зов наших предков. Многие века русские войны уходили на бранные поля, постоять за Отечество – за землю отцов, за отчую честь. Под патриотизмом понимают любовь к своей Родине [1]. И можно с уверенностью сказать, что фундаментальные основы этого понятия существуют в любой стране мира. Более того, как идея – это необходимое условие существования любого государства.

В патриотизме народа – сила государства, и это хорошо знают наши противники. Героика народа России должна активно пропагандироваться независимо от того, при каком государственном строе она проявлялась – при первобытнообщинном, феодальном, капиталистическом или социалистическом. Мы не добьёмся успеха в воспитании молодёжи, если не будем создавать молодёжные организации. И ставку надо делать не на одиночек – энтузиастов, а на систему – воспитательную.

Сегодня жизненно важно возродить в российском обществе чувство истинного патриотизма как духовно- нравственную и социальную ценность, сформировать в молодом человеке граждански активные, социально значимые качества, которые он сможет проявить в созидательном процессе и в тех видах деятельности, которые связаны с защитой российских рубежей [2]. Среди молодёжи набирает силу цинизм и бездуховность, падает престиж знаний культуры, уровень образования.

В истории развития цивилизации есть проблемы, от решения которых не удавалось и не удастся уйти ни одному обществу. Среди них проблемы войн и вооружённых конфликтов. Реальность такова, что пока будет существовать их опасность, не стоит изолировать детей, подростков и молодёжь от военно-патриотического воспитания. Есть необходимость руководить этим процессом на всех уровнях. На это нацелены несколько социально-образовательных программ нашего государства, активно применяемые в последние годы. Как видите, у нас с вами, есть прекрасная концепция воспитания с вечными ключевыми понятиями.

Мы живём в беспокойном мире, и это ещё слабо сказано. Ужасающими масштабами и не человечностью происходящего до глубины души поражают и не могут оставить равнодушными сегодняшние события на Украине. В который раз убеждаемся мы, как важно учить детей осознанию прав человека, выработать у них такие качества личности, как миролюбие, понимание другого человека, толерантность. Патриотическое образование - это воспитание уважения к каждой личности, терпимости к различиям во взглядах, умение устанавливать конструктивные дружеские отношения, разрешать конфликты не насильственным путём.

Лучшее качество свободного человека – чувство собственного достоинства. Оно не позволяет пренебрегать своими правами и обязанностями, ущемлять другого, мериться с ложью политиков и идти у них на поводу. Изучая права и обязанности человека и гражданина, школьники осознают своё собственное достоинство. Это помогает им найти себя в обществе, найти ориентиры в социально-политических отношениях в будущем.

Список использованной литературы:

1. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 164.
2. «Бессмертный полк» и память о войне. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2839 от 22.05.2015.

© Хисматуллина Г.Ф., 2016

УДК 316.77:130.2

Ю.М. Аксютин

канд. филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

**ПРИРОДА И ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ С ПОЗИЦИИ
«ОФИЦИАЛЬНОГО РАЗУМА» И «МАССОВОГО СОЗНАНИЯ»***Исследование выполнено в рамках Гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6).*

Реальные процессы функционирования и развития современного российского социума, как отмечают специалисты, поставили под сомнение гипотезы господствовавших в XX веке марксистского и либерального идейных течений относительно постепенного снижения и в конечном счете исчезновения этнического (национального) вопроса. Процессы усиления взаимозависимости стран и народов имели своим следствием «этническое возрождение», выражающееся в стремлении этнокультурных сообществ сохранить свои особенности. Возрастание значимости этнического фактора в развитии современного общества не парадокс, а закономерная реакция этнокультурных сообществ на унифицирующее воздействие глобализационных процессов.

Обозначенная ситуация в научной среде интерпретируется не однозначно. Одни исследователи склонны сосуществование тенденций глобальной интеграции и этнокультурной фрагментации воспринимать как неразрешимую теоретическую проблему, «этнический парадокс», объективно препятствующий становлению национального государства [1]. Другие, напротив, отмечая взаимозависимость и взаимообусловленность глобализации и этнокультурной дифференциации, полагают именно их содержанием современной социокультурной действительности, обуславливающей надэтническую, национально-гражданскую форму объединений эпохи постмодерна [2, с. 7]. В таком контексте анализ природы формирующейся новой российской нации обладает академической и практической актуальностью.

Прежде всего, по нашему мнению, следует обратиться к рассмотрению вопроса о понимании природы и оснований российской нации на уровне так называемого «официального разума», призванного регулировать деятельность и формировать ориентиры в области национальной политики в Российской Федерации, а в конечном счете направлять обозначенные процессы. Отметим, что основные принципы, базовые категории и целевые ориентиры в области национальной политики в Российской Федерации определены утвержденной в 2013 г. Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) [4], пришедшей на смену принятой в 1996 г. Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (далее – Концепция) [3]. В Стратегии отражено изменение концептуального подхода в понимании природы и оснований российской нации. Если в содержании Концепции 1996 г. нация определялась скорее как этнокультурный феномен, имеющий легко уловимые социобиологические основания, то в Стратегии 2013 г. российская нация – конструктивистская государственная нация (гражданская нация). Однако нельзя не заметить, что стремление соответствовать модернистскому пониманию содержания феномена российской нации соседствует в тексте Стратегии с случаями употребления понятия «национальный» не в гражданском, а в этническом смысле («национальность», «межнациональные отношения» и др.). Иными словами, приходится констатировать, что содержащие основополагающие принципы государственной национальной политики Российской Федерации документы не лишены противоречий, откровенно - недостатков и предоставляют простор для дальнейшей доработки. В то же время очевидно, что государственная национальная политика должна формироваться с учетом региональных особенностей этносоциальных процессов в Российской Федерации.

Обратимся теперь к анализу реального наполнения российской нации на примере

полиэтнокультурного регионального социума, коим является Саяно-Алтайский регион. Согласно результатам проведенного нами в обозначенном регионе социологического исследования [5], с целью выявления оснований (этнокультурные/гражданско-национальные) российской нации, четверть жителей региона (28%) разделяют предельно широкое понимание ее содержания и считают россиянином того, кто «воспитан на русской культуре и считает ее своей». Такое понимание содержания российской нации и российской идентичности может свидетельствовать как об адекватном восприятии вопросов гражданства и этничности в духе конструктивизма, так и о подмене в сознании жителей региона отличительных черт нации признаками этничности. Разделяют обозначенное понимание российскости преимущественно русские жители региона (более 40%), представители тюркских этносов региона склонны увязывать российскость скорее с гражданством (в среднем – 21,9%: хакасы – 23,7%; тувинцы – 36,2%; алтайцы – 22,4%, а русские – 13,1%). Главным фактором российскости в среднем порядка 18% респондентов (русские – 15,6%; хакасы – 21,2%; тувинцы – 15,4%; алтайцы – 26,7%) считают самоидентификацию с россиянами. Доля респондентов, которые полагают в качестве оснований российской нации скорее этнокультурные и социобиологические факторы (русский язык, православие, любовь к России, родители – россияне), составляет порядка 30 % от числа опрошенных вне зависимости от этнической принадлежности.

Результаты проведенного исследования можно свести к следующим выводам. Во-первых, позиции идеи новой российской нации в рассматриваемом регионе сегодня достаточно сильны. Во-вторых, представители крупнейших этносов региона продемонстрировали приверженность идеи надэтнической гражданской нации. Иными словами, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отразившая изменение концептуального подхода в понимании природы российской нации и понимающая ее в духе конструктивизма? вполне адекватна наличествующей ситуации.

Список использованной литературы:

1. Ратганси А. От мультикультурализма – к интеркультурализму // ДИАЛОГ.ua. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (дата обращения 29.09.2016).
2. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007. 110 с.
3. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июля 1996 г., № 25. Ст. 3010.
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения 29.09.2016).
5. Социологическое исследование в рамках гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6). Проект: «Российская гражданско-национальная идентичность: новые риски и способы преодоления (региональная модель)». Выборочная совокупность – 1000 чел. Тыва – 290 чел., Хакасия – 520 чел., Алтай – 190 чел. (2015 г.)

© Аксютин Ю.М., 2016

УДК 130.2 (316.77)

Е.Е. Вознякевич

к.ф.н., доцент

ИАТЭ НИЯУ МИФИ

Г. Обнинск, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА В ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В последние десятилетия интерес к дискурсивному анализу как к исследовательской стратегии постоянно возрастает. Многообразие использования элементов дискурсивного анализа можно, хотя и

условно, разделить на прикладное, чаще встречающееся при разрешении задач лингвистического исследования, и применение, направленное на решение более фундаментальных задач, прежде всего в рамках социогуманитарного знания. К последнему можно отнести критический дискурс-анализ, дискурс-анализ в области социологии знания, а так же антропологические и культурологические исследования. Как отмечает Козловский Д.В., в современной методологии сложилась ситуация, когда «...понятием «дискурсивный анализ» наиболее часто обозначают не какой-то специальный метод исследования, а скорее точки зрения на дискурс как предмет исследования» [7, с.60]. Действительно, дискурсивный анализ, благодаря тому, что дискурс предполагает ориентацию на актуализацию экстралингвистических факторов, тесно связанных с коммуникативными действиями, обладающими собственной прагматикой в рамках определенного смыслового поля, оказывается эффективным средством для исследований латентных, неотрефлексированных субъектом, смысловых структур. Удобство и эвристический потенциал приемов дискурсивного анализа обеспечили ему высокую популярность, но, в то же время, размывают границы его применимости. «Социальные науки сегодня все больше обращаются к языку и дискурсу как методологическому основанию научного анализа. Одними из первых были философы» [8, с.16]. Действительно, классическим теоретическим основанием для формирования дискурсивного анализа стали работы М. Фуко, Р. Барта, чьи идеи легли в основы таких приемов, как, например, деконструкция. В конце XX – начале XXI века дискурсивный анализ приобретает вполне академический статус традиционного метода исследования.

«Высокий и значимый академический статус, открытость и адаптивность дискурсивной методологии исследовательским целям, однако, не всегда предполагают адекватного понимания и/или применения дискурс-анализа как исследовательского проекта» [6, с.5]. Само понятие дискурса как объекта анализа остается крайне неопределенным. Еще Т. А. Ван Дейком было сформулировано ключевое отличие дискурса от текста. Последний понимается как формальная конструкция, в то время как дискурс «зависит от изменяющихся когнитивных характеристик пользователей языка и от контекста» [3, с.8]. Классической дифиницией дискурса считается то, которое формулирует М. Фуко в «Археологии знания». В самом широком смысле – это способ говорения, включающий адресата, лингвистические характеристики и систему аргументов. «Дискурс представляет собой совокупность высказываний относительно той или иной области, и структурирует способ говорения на ту или иную тему, о том или ином объекте, процессе» [10]. Интерпретируя знания как дискурсивную практику, которая может быть явлена в форме какой-то дискурсивной формации реализующейся в пересечении различных силовых линий, обозначенных термином «власть». По этому же поводу Р. Барт отмечает, что «... все целиком пространство дискурса регламентировано сетью правил, ограничений, предписывающих и карающих норм» [1; с.599]. Понятно, что одной из привлекательных сторон дискурса как предмета анализа выступает то, он создается в определенной ситуации общения самими участниками, которые обладают различными социальными ролями и установками. Ван Дейк выделяется два типа дискурса: персональный и институциональный. Каждый из них может быть выявлен как объект анализа в форме модели или фрейма. «При этом модели толкуются как структурные объекты, возникшие в ходе осмысления и оценки событий, происходящих в социальных ситуациях. В свою очередь модели служат индивидуальным эмпирическим основанием для построения фреймов, сценариев или установок. Они отражают знания, убеждения и мнения носителей языка, лежащие в основе понимания и порождения текстов» [3, с.185]. Таким образом, целью использования классического дискурсивного анализа было, в конечном счете, выявление правил и норм, регламентирующих конкретную дискурсивную практику, что необходимо для понимания того, какой цели могут соответствовать эти нормы и правила. Интересующие исследователя цели, как полагал Фуко, не замкнуты в самом дискурсе, а выступают, скорее, как его границы. Эти трансценденции не являются чем-то априорным, они исторически и социально обусловлены, но и сами становятся условиями существования социального в его истории. Прикладное значение дискурсивного анализа, таким образом, задается возможностью движения от индивидуального, от конкретного высказывания, к более широкому, к тому, что Ван Дейк обозначает как институциональный дискурс. «... общие модели, которые являются социально релевантными, могут быть

преобразованы — с целью, например, их еще большего обобщения, абстрагирования от конкретных ситуаций и отрыва от контекста—во фреймы или сценарии в семантической «социальной» памяти. Следовательно, мы можем теперь осуществить последовательный переход от индивидуальных, частных моделей— через модели более общие —к самым общим фреймам или сценариям, разделяемым членами социума [3, с.165].

Таким образом, теоретически возможно использование дискурсивного анализа не только как сложного переплетения смысловых линий, характерных для данной дискурсивной формации, но и как средство выявления условий возможности высказывания, что и составляет основной предмет философского исследования текста.

Но, в то время как Фуко, а за ним и многие другие авторы, такие как Ароновитц[9] и Келлер[11], не отвечают на вопрос о том, не является ли подобный подход своеобразной редукцией объекта философского исследования к тексту, то есть к формальной структуре, М. Пёше предполагает расширение методологических границ применимости дискурсивного анализа. Работая над идеей критического дискурсивного анализа, он подчеркивает, что одни и те же социокультурные явления могут иметь более одной интерпретации и смысла. Пёше предполагает, что существует неотрефлексируемый субъектом фон, который влияет на дискурс. Исходя из этого, следует принять расширенное, отличающееся от классического, понимание дискурса, которое имеет ряд последователей в среде современных отечественных лингвистов. «... дискурс рассматривается как архив текстов, подчиненный механизму, состоящему из правил и законов существования в архиве элементов дискурса» [2, с. 12]. Вся совокупность текстовых последовательностей, образующих не только дискурс, но и дискурсивную формацию, может соотноситься с какими-то условиями их производства, с некоторой «матрицей смысла». Он предполагает, что за пределами дискурса, выступая в качестве его пограничных условий, лежат некоторые базовые стандарты и закономерности конструирования этих дискурсивных последовательностей. И, в отличие от классической традиции дискурсивного анализа, Пёше утверждает, что эта «матрица» не ограничивается собственно языком и его собственными законами, но включает и коммуникативные, и социокультурные размерности. Сам субъект оказывается всегда лишь отчасти осведомлен об этих условиях своего говорения. Такое положение Пёше называет термином «забвение». Испытываемый «дефицит реальности» вынуждает субъекта «забыть» о предзаданности своего дискурса, заставляет его принимать свои мысли и высказывания как результат собственного опыта и интеллектуального усилия. То есть, необходимым условием реализации дискурса является субъект. Именно его присутствие позволяет объяснить многовариантность интерпретаций одного объекта высказывания в единой дискурсивной формации. Таким образом, для историко-философского анализа оказывается существенным не то, какова точка зрения конкретного философа, выраженная и сформулированная в процессе развития идей, а то, почему в данный момент это происходит. Но, в отличие от гегелевской позиции, где роль субъекта сводится к носителю, и в отличие от предложения Фуко, где субъект выступает лишь как агент реализации дискурса, позиция Пёше позволяет рассмотреть развитие идеи как нелинейный, самоорганизующийся процесс, как, своего рода, «игру» идеологий.

Таким образом, использование элементов критического дискурсивного анализа в философском исследовании позволяет историку философии реконструировать своего рода совокупность эпистемологических ценностей, определяющих выбор познавательных практик, реализуемых конкретным исследователем.

Эвристический потенциал использования дискурсивного анализа в философском исследовании обуславливает расширение трактовки самого понятия дискурса. «Дискурс рассматривается как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным, социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. Реальная практика современного дискурсивного анализа тесно связана с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации»[5, с.117].

В этом смысле следует говорить о дискурсе как о том, что имеет перформативный характер. То есть,

дискурс может быть предметом философского анализа не только как объективация определенных иерархических отношений внутри эпистемы, но и как та единственная форма, в которое эти отношения вообще обладают не только смыслом, но и существованием. «Дискурс в таком понимании не просто является пространством означающего, но предстает как область реализации в языке социальных отношений, область, где социум, через систему «правил говорения», предписаний и запретов, воздействует на сознание индивида, формирует это сознание» [4, с.68]. Более того, дискурс, понятый таким образом, может рассматриваться как уникальный предмет гуманитарных наук. Он выступает не только как форма существования знания, но и как его генетический предшественник. «Экспансия естественнонаучной модели знания в социальные науки привела к забвению особенностей человека как объекта познания, обладающего сознанием. Новая дискурсивная онтология призвана вывести социальные науки из кризиса, а феноменологическое обоснование расширенного понимания научности обуславливает принципиальную возможность строгого анализа коммуникации — сложной конфигурации социально-психологических, языковых, имманентных и трансцендентных феноменов. В основе этого лежит понимание социального как конструируемого переживания intersубъективности». Но такое расширенное понимание дискурса ведет к формированию новой программы анализа дискурса, где пропадает его собственная специфика, сводя дискурс к феномену сознания. Принимая концепцию дискурсивной онтологии, предложенную Макаровым М.Л., мы утрачиваем четкие критерии для различения текста и контекста. Таким образом, сохранение указанных выше возможностей использования дискурсивного анализа для достижения целей философского исследования обнаруживаемых в истории идей устойчивых концептов и их трансформации, необходимо сохранение понимания дискурса как специфической формы проявления латентных, «забытых» субъектом условий высказывания. Только при таких теоретических посылках мы имеем достаточно критериев для выделения собственно объекта анализа, материальной формой которого будет некоторая текстовая последовательность, более или менее обозримая.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-13-40003 а(р)

Список использованной литературы:

1. Барт Р. Б Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.— М.: Прогресс, 1989—616 с.
2. Бурцев В.А. Дискурсивная формация как единица анализа дискурса// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 10 (66). С. 9-16.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова.— М.: Прогресс, 1989.—312 с.
4. Веремейко Е.В. Дискурс как форма презентации социально-гуманитарного знания// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1 (45). С. 65-68.
5. Деревянко В.Г. Дискурс как коммуникативное событие// Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2016. Т. 1. № 1 (9). С. 115-122.
6. Кожемякин Е.А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё)// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 3. С. 5-17.
7. Козловский Д.В. Лингвосинергитический подход к дискурсивному анализу//Путь науки. 2014. № 7 (7). С. 60-62.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с – С.49
9. Aronowitz S. Science as power. Discourse and Ideology in Modern Society. – Hampshire: Minnesota. 1988. – 387 p.
10. Foucault, M. The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell. – 1984. - p. 108-138
11. Keller R. Diskursforschung. Eine Einleitung fuer SozialwissenschaftlerInnen. – Wiesbaden: VS Verlag fuer Sozialwiss., 2004.

С. И. Иванников

к.ф.н.

Московский педагогический государственный университет

г. Москва, Российская Федерация

**«СРЕДНЕВЕКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» АЛЕНА ДЕ ЛИБЕРЫ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ****Аннотация**

Статья посвящена анализу новых тенденций в современной французской медиевистике. Показано, что выбор новых концептуальных парадигм в сфере исторических исследований по сути является идеологическим решением, в рамках которого теоретические исследования становятся продолжением идеологии. Анализируется исследование Алена Де Либера «Средневековое мышление».

Ключевые слова

Средневековая философия, медиевистика, идеология, теоретический текст,
Де Либера, Ле Гофф, арабская философия.

Книга современного французского философа Алена Де Либера «Средневековое мышление» была издана на русском языке в 2004 году и к настоящему моменту успела стать заметным ориентиром для отечественных исследований истории средневековой философии. Так получилось, что ещё со времён СССР именно французская школа представляла у нас западный взгляд на культуру европейского Средневековья. Этьен Жильсон и Жак Ле Гофф, при всём различии собственных методологических и мировоззренческих установок, создали ту интерпретативную матрицу, которую сегодня отечественная история средневековой философии игнорировать не может, если хочет остаться в состоянии некой «синхронности» с западноевропейскими исследованиями. В паре «Жильсон – Ле Гофф» наиболее значимым оказался именно Ле Гофф, антимистская позиция которого была более симпатична отечественным редакторам и цензорам, нежели клерикализм Жильсона. На западную средневековую культуру отечественная медиевистика смотрела, во многом, именно глазами Ле Гоффа. Не случайно, и самое фундаментальное исследование средневековой культуры, написанное у нас в последней трети прошлого века, – трилогия А. Я. Гуревича, начинающаяся с «Категорий средневековой культуры», по-своему – «культовой книги» для поколения студентов 1980-х годов, – написана под явным влиянием идей Жака Ле Гоффа. Книга Де Либера легко вписывается в сложившуюся традицию. Хотя автор и работает в Швейцарии, но пишет по-французски и позиционирует себя в качестве продолжателя «линии Ле Гоффа». И то, что Де Либера с Ле Гоффом дискутирует, о чём сам пишет во Введении, не должно вводить в заблуждение. Это – дискуссия среди «своих». В этом контексте книга интересна не только для историков средневековой философии, но и для исследователей современного европейского идеологического пространства. И Ле Гофф, и Де Либера – представители «умеренного либерализма». Но «Интеллектуалы в Средние века» были написаны в 1957 году, а «Средневековое мышление» – в 1996. За сорок лет изменилась Европа, изменился либерализм. И смещение акцентов в теоретических интересах в данном случае, пусть и опосредованно, но, тем не менее, достаточно чётко указывает на серьёзный «цивилизационный сдвиг» в жизни Европы, случившийся за четыре десятилетия. Используя термины самого Де Либера, речь идёт об анализе «латентной актуальности» «Средневекового мышления» – «актуальности философских решений, которые незаметно, не будучи признанными, тайком направляют нашу проблематику» [1, с. 31]. Де Либера пользуется этим термином применительно 1) к сфере философии, 2) к сфере именно религиозной философии, но подобное сужение рамок вызвано исключительно идеологическими задачами. «Латентной актуальностью» способен обладать любой артефакт культуры, а историческое (в широком смысле) исследование – в большей степени, чем многие другие культурные объекты. Подобные исследования отталкиваются от почвы и создают почву. А использует эту почву, прежде всего, такая пластичная форма общественного сознания, как идеология. Все

остальные формы идут уже вслед за ней.

К анализу текста Де Либера как текста идеологического подталкивает сам автор. В начале своей работы Де Либера даёт общую оценку состояния наших знаний о средневековой философии. Оценка неутешительна: «Огромная часть философских произведений анонимна, причём из всей массы безымянных текстов лишь самое незначительное их число доступно нам в печатном виде. Неведомые земли, составляющие статистически три четверти средневековой мысли, не располагаются ни на одной карте, даже в виде белых пятен... Наше видение Средних веков тем самым тесно связано с нашим издательским делом, а оно определяется случаем...» [1, с. 28]. «Есть своего рода закон (он вызывает сожаление, но с ним приходится считаться), согласно которому «доступная для чтения рукопись» неизбежно превращается в «хорошо читаемую рукопись», а она, в свою очередь, становится привилегированным свидетельством значимости произведения» [1, с. 28]. При этом «пока речь идёт о Средних веках, вся историческая практика базируется на текстах» [1, с. 37]. Что это означает на практике? Применительно к Средневековой философии в целом мы имеем дело с ситуацией, главной характеристикой которой является *глобальная неполнота информации*. Только так можно охарактеризовать положение дел, при котором 75% необходимой информации оказывается недоступной. Большая «тёмная эпоха» в истории Европы, если использовать клише Просвещения, оказывается большим «белым пятном» для современной исследовательской мысли.

Безусловно, подобная ситуация негативно влияет на любое частное исследование постольку, поскольку в процесс такого исследования входят сопоставления – и диахронические, и синхронические. В рамках частного исследования автор, претендующего на создание относительно полных представлений об изучаемом объекте, будет касаться и проблемы влияний, предопределивших становление объекта исследования, и того, как сам объект повлиял на будущее, и того, насколько само его содержание было актуальным для своего времени. Ситуация глобальной неполноты информации будет ставить подобные исследования под знак условности, относительности. Но, тем не менее, такие исследования и при этих обстоятельствах являются возможными. Но как быть с работами фундаментального характера, стремящимися воссоздать *общую* картину становления теоретической мысли эпохи? Если исследователь предполагает, что его выводы должны соотноситься с реальным положением дел, то состояние философской медиевистики делает какие-либо общие исследования подобного рода невозможными. Но, тем не менее, истории средневековой философии продолжают появляться. Как можно оценить их *онтологический* статус, т.е. в какой степени они соотносятся с реальностью эпохи, о которой рассказывают?

Для ответа на поставленный вопрос вполне уместным является тезис ещё одного французского теоретика Ролана Барта. В своих статьях по семиотике культуры Барт регулярно формулирует следующий тезис: текст является *исключительно* выражением взглядов его автора – идеологических, эстетических и прочих [2, с. 427-441]. Но если эстетическое соотносится, в первую очередь, с художественной литературой, то теоретический дискурс актуализирует, выводит на первый план именно идеологическое. Вопрос об универсальности тезиса Барта выходит за рамки данной статьи, но применительно к средневековой философии он представляется безусловно верным (вследствие наличия всё той же ситуации неполноты информации). Текст в данном случае рождается на пересечении двух идеологических линий – уже сложившейся традиции понимания, в рамках которой автор находит свою собственную нишу, и идеологической позиции самого автора. Этот синтез прошлого и настоящего и создаёт конструкцию, целью которой является *создание образа* средневековой философии. Именно метафора конструирования («строительства») здесь является наиболее адекватной для характеристики сути теоретической деятельности. Автор конструирует образ объекта, соотносящийся, одновременно, и с правилами теоретического понимания, актуальными на момент написания работы, и с современным автору идеологическим пространством, наделяющим текст своими специфическими задачами. При этом идеологическое здесь претендует на роль ведущего фактора, от которого будет зависеть последующая судьба текста. Вопрос о соответствии содержания текста исторической реальности в этих условиях ответа не имеет.

И для 1957, и для 1996 года фактор глобальной неполноты информации был определяющим. Соответственно, обе книги являются, в основе своей, концептуальными схемами, через которые говорит

идеология. Идеологически Ле Гофф и Де Либера отражают позицию группы, чьи взгляды в политическом спектре можно определить как находящиеся между правыми консерваторами и левыми радикалами. Термин «либерализм» вполне адекватно описывает данную позицию.

Для Ле Гоффа образ средневековой интеллектуальной жизни вырастает из противостояния двух начал – светского и церковного. Творческая инициатива принадлежит началу светскому, но властные полномочия – в распоряжении Церкви. Соответственно, светские интеллектуалы вынуждены приспосабливаться к правилам игры, а это, в свою очередь, ограничивает возможности мышления и деформирует саму мысль. Религиозное (церковное) здесь, в значительной степени, оказывается внешней силой по отношению к интеллекту, – силой принуждающей и тормозящей его развитие. В контексте проекции на современность идеологический оппонент Ле Гоффа очевиден: это – правый консерватизм с его симпатиями к католицизму. Для «свободно мыслящих» французских интеллектуалов эпохи де Голля неприятие «клерикализма» было *естественной* идеологической установкой, и Ле Гофф очень органично этой установке соответствует. Следуя принципу реализма он не отрицает общего религиозного характера средневековой культуры, но стремится, при этом, ценность религиозного фактора снизить, а в ряде случаев сам феномен религиозности (церковности) ограничить и дискредитировать.

В ситуации 1990-х «клерикализм» уже не мыслится как актуальная опасность. Де Либера так же рассматривает его как идеологического противника, но это уже, скорее, следование той интеллектуальной традиции, к которой автор относится. Однако подобная идеологическая инерция приводит Де Либера к весьма нестандартным выводам. Так, например, именно представитель власти – архиепископ Парижа Этьен де Тампье оказывается у Де Либера ответственным за придание чёткости и радикализацию философской программы оппозиции; власть фактически спровоцировала радикализацию взглядов тех, кто ей противостоял. Тезис, безусловно изящный, и если следовать идее Льва Шестова, что «истина не может быть скучной», у этой идеи есть много шансов стать отправной концептуальной точкой для последующих исследований.

Но наиболее важные новации Де Либера всё же в другом. Именно они и отражают тот идеологический сдвиг, который произошёл в воззрениях французского либерализма за полвека. Речь идёт о *происхождении* средневекового философского мышления. И Ле Гофф, и Де Либера признают, что католическая средневековая философия появилась не на пустом месте. Схоластика активно пользуется идеями, возникшими в эпоху Античности, точнее – идеями Аристотеля и аристотелевской школы. Оба исследователя признают так же, что посредниками между Античностью и Готикой была арабская культура. Но здесь и начинаются различия. Для Ле Гоффа роль арабов значительна, но её всё же нельзя назвать определяющей для становления средневековой философии. Арабы в этом случае – всего лишь посредники между двумя европейскими цивилизациями, пусть и привносящие в процесс перевода идей с древнегреческого на латынь целый ряд специфических, неантичных новаций. У Де Либера роль арабского мира в процессе формирования готической философии гораздо более значительна. «Аристотелевская энциклопедия знаменует начало нового средневековья именно тем, что она способствует появлению нового типа мудрости – перипатетического, то есть греко-арабского, – занявшего место популяризированной платонической мудрости, отстаивавшейся отцами церкви. Важным феноменом является арабизация теологической мысли христиан-латинян XIII века» [1, с. 40]. «Начала европейской идентичности обнаруживаются у переводчиков-евреев из Толедо, у арабских философов Андалузии, а еще раньше, на грани VIII—IX веков, когда Запад был еще целиком окутан мраком, – в Багдаде, где возникло сотрудничество арабов-христиан и арабов-мусульман» [1, с. 41]. По сути автор пишет о том, что европейская философская готика оказалась продуктом арабского импорта и, соответственно, специфическим *продолжением* арабской культуры, или, точнее, пиренейской, т.к. в философии, импортируемой в христианский мир, силен был и иудейский компонент. «Высший парадокс европейской средневековой культуры заключается в том, что «драма схоластики» (посредством которой эту культуру хотели бы определять) начинается у арабов. Это хорошо понимали богословы XIII века, такие как Альберт Великий и Фома Аквинский, поскольку они молчаливо заимствовали

теологические и философские аргументы у арабов, вычитанные ими в труде еврейского мыслителя XII века – в Путеводителе растерянных Моисея Маймонида!» [1, с. 46]. «Запад родился на Востоке...» [1, с. 41]. Арабы привнесли на Запад ряд идей, они же сформировали и представление об идеале философской жизни, сводящемуся, по сути, к *наслаждению* знанием: «концепция философской жизни была сформулирована философами исламских земель, первыми средневековыми наследниками греческой философии».

Именно этот теоретический постулат является относительно новым и способен стать основой новой традиции понимания генезиса средневековой западной философии и, шире, средневековой западной культуры в целом. Де Либера не пишет о том, что европейская схоластика была прямым продолжением арабской мысли; формально автор допускает ряд оговорок, позволяющих сохранить схоластике статус *самостоятельного* явления. Хотя и в этом случае, говоря о сосуществовании двух миров – европейского и арабского, Де Либера именно арабский мир определяет как творчески более активный: «историк религиозной культуры имеет право настаивать на том, что если латиняне в раннее средневековье пытались сохранить собственную культуру, то мусульманский мир того же времени поддерживал, создавал и развивал как свою собственную, так и чужие культуры» [1, с. 46].

Безусловно, о тенденциях будущего можно говорить лишь в гипотетическом смысле. Но наличие возможности для формирования принципиально новой тенденции понимания генезиса европейской цивилизации в данном случае несомненно. Суть этой тенденции будет сводиться к тому, что европейская культура в новых теориях и концепциях будет всё больше и больше утрачивать собственную самостоятельность, превращаясь в специфическое *продолжение* культуры арабской. И термин «арабская готика» применительно к средневекому Парижу имеет все шансы стать «рабочим», *нормальным* термином.

Основания для подобного вывода дают, прежде всего, обстоятельства социальной жизни Франции. Процент неевропейского населения стремительно растёт. Одновременно с этим ростом происходит и исламизация страны. Складывается ситуация мультикультурности, которую, кстати, тот же Де Либера безусловно поддерживает [1, с. 47, 50 и далее]. И если процесс деевропеизации французского общества будет идти дальше, то новая социальная ситуация сформирует новый идеологический запрос, на который теоретическая мысль неизбежно прореагирует.

В отношении к проблеме истоков готики проявляется и различие между двумя поколениями либеральной французской идеологии – поколением Ле Гоффа и поколением Де Либера. В первом случае либерализм, по сути отказываясь от католицизма как части французского культурного наследия, сохраняет ориентацию на сохранение принципа европоцентризма: Франция для Ле Гоффа – европейская страна, имеющая безусловно европейское происхождение; этот же вывод присутствует и в работах Ф. Броделя, начавшего писать примерно в то же время, что и Ле Гофф. Современный либерализм уже не считает европоцентризм безусловной ценностью. Для него нормальной ситуацией является ситуация мультикультурности при том, что теоретики либерализма должны отдавать себе отчёт в том, что мультикультурализм – это не окончательное состояние французского общества, а лишь фаза на пути к исламизации.

Отечественный читатель может наблюдать за коллизиями, происходящими во французском обществе, с определённой долей отстранённости и нейтральности, но мы должны помнить, что укоренение третьего мира в первом – это мировой трэнд, и Россию эта проблема касается, пусть пока и в меньшей степени.

Список использованной литературы:

1. Де Либера А. Средневековое мышление / Пер. с франц. О. В. Головой, А. М. Руткевича. М.: Праксис, 2004. 368 с.
2. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с..

А.М.Телегин

Аспирант третьего года обучения кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук АГПУ

г.Армавир, РФ

E-mail: artur.telegin.85@mail.ru

ПРИНЦИП КОЛЛЕКТИВИЗМА: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**Аннотация**

В статье автором поставлена социально – философская задача проанализировать коллективизм в контексте исторического развития русского государства.

Ключевые слова

Национальная идея, индивидуализм, принцип коллективизма, русская артель.

В современной России одной из актуальных задач является поиск новых ориентиров, которые бы могли дать толчок к формированию духовной консолидации общества; и здесь могут быть обозначены следующие варианты: поиск национальной идеи России, программа выхода из духовного кризиса и укрепление роли Русской православной церкви. Однако ни одно из перечисленных направлений безоговорочно нельзя принять в прежнем виде из-за определенных обстоятельств, а именно: многонационального характера нашего государства и того факта, что православие чаще воспринимается как культурная традиция, а не как форма духовности и современное мировоззрение, вполне совместимое с модернизацией.

В современном российском обществе наблюдается тенденция к индивидуализму. Однако испокон веков для мировоззрения русского человека был характерен принцип коллективизма, и подобное качество мы можем наблюдать в эпоху древнерусского государства [1]. Там, в далекой древности берет начало формирование русской общины. Древнерусское государство представляло собой некую систему взаимосвязанных общин. Подобное общинное устройство позволяло жителю древнерусского государства противостоять тяжелым природно-климатическим условиям, угрозы со стороны враждебных народов и другим опасностям. Община на Руси играла чрезвычайно значимую роль, являлась закономерным результатом общественно-исторического развития. Одним из главных принципов образования общины является территориальный принцип, огромные просторы, угроза со стороны других народов заставляло объединяться в общины, и эти объединения строились часто без учета кровнородственных связей. Древнерусская община дала толчок образованию зачатков русской демократии, и преобладанию общественной собственности над частной, появляется такое уникальное явление как русская артель.

Однако на сегодняшний день отношение к такому понятию как коллективизм не однозначно. Часть общества полагает, что коллектив заглушает индивидуальность, не дает личности раскрыть свой потенциал, и даже существуют мнения, что это является одной из причин отставания России от других государств. Действительно, в советскую эпоху коллективная ответственность не давала возможности выстраивать отношения в обществе, когда интересы индивида были ничто в сравнении с коллективом, подобная деградация принципа коллективизма привела к некоему расколу в обществе, а именно: были люди, которые пытались противостоять вмешательству со стороны коллектива в свою частную жизнь. На самом же деле коллективизм предполагает взаимодействие общества и индивида, на основе этого взаимодействия происходит создание условий для развития личности, а развитие самой личности является прогрессом самого общества и коллектива. Согласно точки зрения А.А. Богданова в основе принципа коллективизма лежит следующие: «...понятие коллективизма проникнуто идеей трудового коллектива в виде целостного, неклассового общества. Сотрудничество здесь принимается как хозяйственная связь общества; коллективы, классовые или иные, как первичные деятели истории и познания; развитие стройности и силы коллективов как сущность человеческого прогресса» [2].

Представления о духе коллективизма тесно переплетены с «русской идеей», в которой наиболее важным звеном является принцип соборного единства. Соборное единство выступает как базис русского

самобытного характера и основа идеальной общественной жизни. Понятие «соборность» было введено и осмыслено выдающимся русским славянофилом и философом А.С. Хомяковым, который «соборность» определял так: « свободное единение людей, основанное на христианской любви, направленное на поиски совместного коллективного спасения» [3].

А.Л. Анисин пишет следующее: «Соборность, как признак Церкви, означает полноту и внутреннюю целостность ее как некой «коллективной личности», при том что полнота и целостность реализуются только в многоединстве составляющих ее индивидов и церковных общин разного уровня» [4]. Переход к индустриальному обществу и процессы трансформации русского общества в XVIII-XIX вв. изменили соборные отношения в русском обществе, это выразилось в отчуждении власти от духовной национальной элиты, происходило размежевание между государством и церковью. Исторически доказано, что сила русского народа зависит от степени его сплоченности, его единства, несмотря на многонациональный характер русского государства. Сегодня явно наметилось преобладание индивидуализма над коллективизмом, хотя это, скорее, внешние формы коллективизма, когда страдает его внутреннее содержание [5].

Таким образом, сегодня имеются новые основания для возрождения принципа коллективизма, а перед политиками, социологами, философами стоит задача поиска объединяющей идеи; многие ученые считают «соборность» именно тем фундаментом, на котором можно и нужно строить сегодняшнее общество. При этом необходимо образ соборности абстрагировать от тоталитарного подавления активности индивидов, их гражданской активности.

Список использованной литературы:

1. Анисин А.Л. Идея соборности как онтологический принцип. Ростов-на-Дону, - 2002.С.292.
2. Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. Воронеж: «Модек», 1999.С.54.
3. Пискорская Э.Ю. Коллективистский тип общества и его стандарты // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2006. - № 3. – С.126.
4. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта,2010.С.184.
5. Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея. М.: Республика,1992.С.495.

© Телегин А.М., 2016

УДК 81

А.В.Акопян

канд. филол. наук, доцент ЕГУ

г. Ереван, РА

E-mail: hakobyananoush@yahoo.com

anush.hakobyan@ysu.am

МОДАЛЬНОСТЬ КОНЪЮНКТИВНЫХ, ДИЗЪЮНКТИВНЫХ И СТРОГО ДИЗЪЮНКТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются модальные характеристики двучленных и многочленных сложносочиненных предложений с соединительным и разделительным значениями.

Ключевые слова

Сложносочиненное предложение, двучленное, многочленное, конъюнкция, дизъюнкция, строгая дизъюнкция.

Сложные, и в частности сложносочиненные предложения в русском языке используются для описания реальности или нереальности взаимосвязи ситуаций как истинных, соответствующих действительности, так и ложных, не соответствующих действительности. Нами выделены сложносочиненные предложения, в которых конъюнктивные или дизъюнктивные связи представлены сочинительными союзами *и* и *или*.

В соединительных и разделительных сложносочиненных предложениях, исходя из специфики союзов *и* и *или*, в основном не определяется соответствие действительности составляющих простых предложений вне контекста, т.е. в соответствующих им конъюнктивных *A*, *и B* и дизъюнктивных *A*, *или B* высказываниях этими союзами не определяются реальность, нереальность или потенциальность ситуаций *A* и *B*.

Для составляющих ситуаций *A* и *B* сложных двучленных высказываний возможны следующие логические взаимосвязи:

- 1) *A* – нереальное и *B* – нереальное ($n - n$);
- 2) *A* – нереальное и *B* – потенциальное ($n - n$);
- 3) *A* – нереальное и *B* – реальное ($n - p$);
- 4) *A* – потенциальное и *B* – нереальное ($n - n$);
- 5) *A* – потенциальное и *B* – потенциальное ($n - n$);
- 6) *A* – потенциальное и *B* – реальное ($n - p$);
- 7) *A* – реальное и *B* – нереальное ($p - n$);
- 8) *A* – реальное и *B* – потенциальное ($p - n$);
- 9) *A* – реальное и *B* – реальное ($p - p$).

Сложносочиненные соединительные предложения часто оформляются одноместным союзом *и* или многоместным *и, ... и, ... и*, и в таких случаях оно описывается высказыванием $A_1, \text{ и } A_2, \dots, \text{ и } A_n$, где $n \geq 2$, которому соответствует логическая многоместная функция $A_1 \& A_2 \& \dots \& A_n$. Эта функция принимает истинное значение в том и только в том случае, когда все ситуации $A_1, A_2, \dots, \text{ и } A_n$ являются истинными, т.е. если хотя бы одна из составляющих ситуаций будет ложной, то вся функция также примет ложное значение.

Таким образом, с логико-содержательной точки зрения соединительных отношений следует, что для конъюнктивного высказывания $A_1, \text{ и } A_2, \dots, \text{ и } A_n$ выполняются следующие свойства:

1 к) если хотя бы одна из составляющих ситуаций является нереальной, то все высказывание не соответствует действительности;

2 к) если все ситуации являются реальными, то все высказывание соответствует действительности;

3 к) если среди всех ситуаций нет нереальной и хотя бы одна является потенциальной, то все высказывание может соответствовать или не соответствовать действительности.

В конъюнктивных высказываниях, как правило, невозможно одновременное наличие реальной и нереальной ситуаций, поскольку в этом случае мы будем иметь дело с тождественно ложным высказыванием. Этим же объясняется то, что в этих предложениях объединены два или несколько явлений, сосуществующих в одном и том же в модальном плане. Фактически, модальность конъюнктивного высказывания следует из реальности, нереальности или потенциальности составляющих ситуаций [1].

Модальность конъюнктивной связи и реальность ситуаций $A_1, A_2, \dots$, и A_n , являющихся частями сложносочиненных соединительных предложений может представляться определенными отношениями.

В следующем сложном предложении реальность проявляется в одновременной связи двух явлений, описанных в составляющих частях:

Сквозь темно- и светло-зеленые листья небрежно раскиданных по лугу осокоров, берез и тополей засверкали огненные, одетые холодом искры, и река-красавица блистательно обнажила серебряную грудь свою, на которую роскошно падали зеленые кудри дерев. (Гоголь "Вечера на хуторе близ Диканьки")

Реальность составляющих частей может быть представлена последовательным временным рядом действий и событий:

Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар от варившихся галушек разносился по утихавшим улицам. (Гоголь "Вечера на хуторе близ Диканьки")

Последовательным рядом реальных действий возможно передать также причинно-следственные отношения, приближающиеся к значению обусловленности, и в таких предложениях появляется возможность более точного определения модальных характеристик составляющих частей.

Зажмурив глаза, дернул он за стебелек, и цветок остался в его руках. (Гоголь "Вечера на хуторе близ Диканьки")

Реальными ситуациями, содержащими уточняющую и поясняющую информацию, может быть представлено соединительное сложное предложение с дополнительным определительным отношением:

Разноголосные речи потопляют друг друга, и ни одно слово не выхватится, не спасется от этого потопа. (Гоголь "Вечера на хуторе близ Диканьки")

Отметим, что утверждения в приведенных выше предложениях соответствуют действительности, поскольку все составляющие ситуации являются реальными. Сочинительные союзы, как правило, не информируют о достоверности или недостоверности высказывания, а также реальности, нереальности или потенциальности составляющих ситуаций. Исследования разных языковых средств выражения конъюнкции показывают, что значение союза *и* выявляется при глубинном логико-содержательном анализе. "Только совокупность логического и грамматического смысла являет собой полную картину значения союза" [2, с. 23].

Модальность конъюнктивных высказываний определяется при адекватном определении значения союза в заданном сложносочиненном предложении с соединительным значением. В конъюнктивных высказываниях возможны все девять вышеуказанных взаимосвязей ситуаций *A* и *B*:

- 1) ($n - n$) *Завтра я снова стану молодым, и мы перестанем стареть.*
- 2) ($n - n$) *Завтра я снова стану молодым, и мы вместе поедем отдыхать на море.*
- 3) ($n - p$) *Завтра я снова стану молодым, и жизнь прекрасна.*
- 4) ($n - n$) *Мы вместе поедем отдыхать на море, и завтра я снова стану молодым.*
- 5) ($n - n$) *Мы вместе поедем отдыхать на море, и друзья придут к нам в гости.*
- 6) ($n - p$) *Мы вместе поедем отдыхать, и жизнь прекрасна.*
- 7) ($p - n$) *Вся семья по выходным собирается вместе, и мы перестаем стареть.*
- 8) ($p - n$) *Мама печет очень вкусные яблочные пироги, и друзья придут к нам в гости.*
- 9) ($p - p$) *Мама печет очень вкусные яблочные пироги, и вся семья по выходным собирается вместе.*

Из свойств 1к) – 3к) и представленных выше взаимосвязей 1 – 9 следует, что высказывания 1, 2, 3, 4, 7 не соответствуют действительности, а высказывания 5, 6, 8 могут или не могут соответствовать

действительности. Высказывание же 9 соответствует действительности, является истинным конъюнктивным высказыванием, и им описывается сложносочиненное предложение с собственно соединительным значением.

Сложносочиненные разделительные предложения зачастую оформляются одноместным союзом *или* или многоместным *или, ... или, ... или*, и в таких случаях оно описывается высказыванием A_1 , *или* A_2 , ..., *или* A_n , где $n \geq 2$, которому соответствует логическая многоместная функция $A_1 \vee A_2 \vee \dots \vee A_n$. Эта функция принимает ложное значение в том и только в том случае, когда все ситуации $A_1, A_2, \dots$, и A_n являются ложными, т.е. если хотя бы одна из составляющих ситуаций будет истинной, то вся функция также примет истинное значение.

Таким образом, с логико-содержательной точки зрения разделительных отношений следует, что для дизъюнктивного высказывания A_1 , *или* A_2 , ..., *или* A_n выполняются следующие свойства:

1 д) если хотя бы одна из составляющих ситуаций является реальной, то все высказывание соответствует действительности;

2 д) если все ситуации являются нереальными, то все высказывание не соответствует действительности;

3 д) если среди всех ситуаций нет реальной и хотя бы одна является потенциальной, то все высказывание может соответствовать или не соответствовать действительности.

В следующем предложении ситуации обеих частей являются потенциальными, что следует из вопросительной формы всего высказывания, оформленного отношением разделительного сопоставления с союзным соединением *ль ... или*. Здесь сопоставляются не ситуации в целом, а вторая часть с начальным *или* соотносится со словом *правда* из первой части, после которого стоит *ль*:

За прямое слово – простите, – говорю, – но хочется мне знать: правду ль вы сказали про себя, или так подразнить хотелось вам меня? (Горький "Исповедь")

В дизъюнктивных высказываниях возможны все девять вышеуказанных взаимосвязей ситуаций:

- 1) $(n - n)$ *Время остановилось, или я снова стала молодой.*
- 2) $(n - n)$ *Я снова стану молодой, или ты перестанешь со мной разговаривать.*
- 3) $(n - p)$ *Я снова стала молодой, или жизнь как всегда прекрасна.*
- 4) $(n - n)$ *Ты перестанешь со мной разговаривать, или я снова стану молодой.*
- 5) $(n - n)$ *Ты перестанешь со мной разговаривать, или мы, возможно, помиримся.*
- 6) $(n - p)$ *Вы прислушаетесь ко мне, или я ошибся в вас.*
- 7) $(p - n)$ *Мне скучно, или время остановилось.*
- 8) $(p - n)$ *Я ошибся в вас, или вы прислушаетесь ко мне.*
- 9) $(p - p)$ *Они пришли к нам сами, или мама пригласила их.*

Из свойств 1д) – 3д) и представленных выше взаимосвязей 1 – 9 следует, что высказывания 3, 6, 7, 8, 9 соответствуют действительности, а высказывания 2, 4, 5 могут или не могут соответствовать действительности. Высказывание 1 не соответствует действительности.

Многие двучленные сложносочиненные предложения с разделительным значением, как было нами ранее отмечено, описываются строгим дизъюнктивным высказыванием (*сд*) *или A, или B*, которому соответствует строго разделительная дизъюнктивная функция $A \vee\vee B$ [3, с. 571].

С логико-содержательной точки зрения строго разделительных отношений следует, что для строго дизъюнктивного высказывания *или A, или B* выполняются следующие свойства:

1 сд) если составляющие ситуации являются одновременно реальными или нереальными, то все высказывание соответствует действительности;

2 сд) если одна ситуация является нереальной, а другая – реальной, то все высказывание не соответствует действительности;

3 сд) если хотя бы одна из ситуаций является потенциальной, то все высказывание может соответствовать или не соответствовать действительности.

Следующее предложение описывает строго разделительные отношения, где одна из представленных ситуаций может быть реальной, а другая – потенциальной, поэтому все высказывание может соответствовать

действительности. Здесь многоместный союз *или ... или* начинает собою сложное разделительное предложение, благодаря чему поясняется или раскрывается смысл *в состоянии выслушать правду*.

Григорий Михайлыч, – начал он наконец, – или я совершенно ошибся в вас, или вы в состоянии выслушать правду, от кого бы она ни шла и под какой бы невзрачной оболочкой она ни явилась. (Тургенев "Дым")

Сложносочиненные многочленные предложения со строго разделительным значением описываются многочленным строго дизъюнктивным (*м-сд*) высказыванием *или A_1 , или A_2 , ... , или A_n* , где $n > 2$, которому соответствует многоместная строго разделительная дизъюнктивная функция, которая зависит от переменных $A_1, A_2, \dots$, и A_n и принимает истинное значение только в том случае, когда только одна из этих переменных принимает истинное значение.

С логико-содержательной точки зрения многочленных строго разделительных отношений следует, что для строго дизъюнктивного высказывания *или A_1 , или A_2 , ... , или A_n* выполняются следующие свойства:

1 *м-сд*) если только одна из составляющих ситуаций является реальной, то все высказывание соответствует действительности;

2 *м-сд*) если все ситуации являются нереальными, то все высказывание не соответствует действительности;

3 *м-сд*) во всех остальных случаях все высказывание может соответствовать или не соответствовать действительности.

В следующих предложениях строго разделительная функция представлена многоместным союзом с контекстуальным продолжением ряда *или, или ... или*, и оба высказывания, если не будут содержать нереальных ситуаций, могут соответствовать действительности.

Актер вдруг в тексте ошибается, или занавес не вовремя закроют, или ... (Булгаков "Театральный роман")

Или они все на коленях, обнимая ноги мои, будут вымаливать моей дружбы, или ... или я дам Зверкову пощечину! (Достоевский "Записки из подполья")

Таким образом, в сложных многочленных предложениях разделительное перечисление может соответствовать действительности только при истинности одной из ситуаций. Модальность двучленных и многочленных дизъюнктивных и строго дизъюнктивных высказываний аналогично конъюнктивным следует из реальности, нереальности или потенциальности составляющих ситуаций.

Список использованной литературы:

1. Акопян А.В. Классификация сложносочиненных предложений по конъюнктивным признакам // Лингвистические исследования. Ереван, Изд. ЕГУ, 2009.
2. Брутян Л.Г. Лингвистический анализ языковых выражений конъюнкции. Ереван, Изд. ЕУ, 1983.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., Наука, 1975.

© Акопян А.В., 2016

УДК 81

А.В.Акопян
канд. филол. наук, доцент ЕГУ
г. Ереван, РА
E-mail: hakobyananoush@yahoo.com
anush.hakobyan@ysu.am

МОДАЛЬНОСТЬ ИМПЛИКАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются модальные характеристики двучленных сложноподчиненных предложений

с условным значением, где каждая из составляющих ситуаций может принимать реальное, потенциальное или нереальное значение.

Ключевые слова

Сложноподчиненное предложение, импликация, потенциальность, реальность, нереальность.

Вопросы модальности в сложноподчиненных предложениях с условным значением находились в центре внимания многих ученых, результаты исследований которых отражены в научных работах [2, 3, 4, 5, 6 и др.]. В имплицитивных высказываниях, соответствующих сложным условным предложениям индикативного типа, предопределяющая ситуация A может быть, в основном, нереальной или потенциальной. Имплицитивным высказываниям с нереальной ситуацией A соответствуют сложные предложения со значением нереальной обусловленности, а с потенциальной – со значением потенциальной обусловленности. Если A и B – нереальны, то высказывание *если A , то B* может соответствовать действительности, а если A – нереально и B является потенциальной или реальной ситуацией, то высказывание не соответствует действительности. Если A и B являются потенциальными, то высказывание *если A , то B* может соответствовать действительности, а если A – потенциально и B является нереальной или реальной ситуацией, то высказывание не соответствует действительности [1].

В тех случаях, когда в высказывании ситуация A является реальной, предложения, соответствующие таким высказываниям, отдаются от условно-следственных, сильно приближаясь к причинно-следственным. Если B является реальной, то все высказывание может соответствовать действительности, в остальных же случаях, когда B – нереально или потенциально, высказывание не может соответствовать действительности.

Таким образом, в имплицитивном высказывании *если A , то B* с логико-содержательной точки зрения условных отношений следует, что

1 и) если обе составляющие ситуации являются одновременно нереальными, реальными или потенциальными, то все высказывание соответствует действительности;

2 и) во всех остальных шести случаях все высказывание не соответствует действительности.

Соответствие действительности в следующем предложении определяется нереальностью ситуаций этого высказывания.

Если бы я была водяницей, я бы заманула тебя в омут и мертвого стала бы ласкать. (Есенин "Яр")

Соответствие же действительности в следующем предложении определяется потенциальностью ситуаций этого высказывания.

А коли помру, если хватит доброй совести, поставь мне крест на могилу. (Есенин "Яр")

Реальность обеих ситуаций A и B подтверждает соответствие действительности следующего высказывания, где реальность ситуации A , *может быть, и не сказал* в явном виде выражено в заключающих четверостишие строках.

Если б я не был обижен, Я, может быть, и не сказал, Но теперь я отчетливо вижу, Что он плюнул мне прямо в глаза. (Есенин "Страна негодяев")

Отметим также, что в некоторых случаях соответствие действительности имплицитивного высказывания ставится под сомнение, и это может быть передано вопросительными или контекстуально-вопросительными сложными предложениями с условным значением.

Если улитка в своей раковине занимается личным самосовершенствованием и ковыряется в нравственном законе, то вы это называете прогрессом? (Чехов "Моя жизнь")

Зачем же извозчик, если есть автомобиль? А если шофер умрет от разрыва сердца за рулем, а автомобиль возьмет да и въедет в окно, тогда что прикажете делать? (Булгаков "Театральный роман")

Реальность, нереальность или потенциальность ситуаций A и B зависит также от временного плана: либо A предшествует B , либо B предшествует A , либо A и B происходят одновременно, либо невозможно установить временную последовательность A и B .

В имплицитивных высказываниях неиндикативного типа соответствие действительности может быть уточнено посредством пространственных и временных характеристик. Временной план консеквента

определяется контекстуально и может не совпадать с временным планом antecedenta. Если antecedent представлен в прошедшем или настоящем временах, то высказывание не соответствует действительности. Если же antecedent представлен в будущем времени, то он может быть только потенциальным, и такое высказывание сближается по смыслу с высказыванием индикативного типа. В случае, если консеквент принимает потенциальное значение, высказывание соответствует действительности, и не соответствует действительности, если принимает реальное или нереальное значение.

Условные сложные предложения неиндикативного типа могут быть и такими, в которых соответствие действительности невозможно установить однозначно, поскольку в зависимости от временного плана обуславливающая и обусловленная части могут быть реальными, нереальными или потенциальными. Зачастую реальность главной части подчеркивается или ставится под сомнение некоторыми коррелятами, например, *поистине, без сомнения, очевидно, по-видимому, видимо, должно быть, наверное* и др.

Если б я был отец и была б у меня своя дочь, я бы, кажется, дочь больше, чем сыновей, любил, право. (Достоевский "Записки из подполья")

Поскольку в условных предложениях модальность главной части зависит от модальности придаточной части [7, с. 572], то возможны все логические взаимосвязи ситуаций.

1) (A и B – нереальны) *Если время остановится, то я снова стану молодой.*

2) (A – нереально и B – потенциально) *Если я снова стану молодой, то ты перестанешь со мной разговаривать.*

3) (A – нереально и B – реально) *Если я снова стану молодой, то жизнь прекрасна.*

4) (A – потенциально и B – нереально) *Если ты перестанешь со мной разговаривать, то время остановится.*

5) (A и B – потенциальны) *Если ты перестанешь со мной разговаривать, то мы, возможно, помиримся.*

6) (A – потенциально и B – реально) *Если вы прислушаетесь к нему, то я ошибся в вас.*

7) (A – реально и B – нереально) *Если мне скучно, то время остановилось.*

8) (A – реально и B – потенциально) *Если я ошибся в вас, то вы подумаете об этом.*

9) (A и B – реально) *Если они пришли к нам, то мама пригласила их.*

Из свойств 1и), 2и) следует, что высказывания 1, 5, 9 соответствуют действительности, а высказывания 2, 3, 4, 6, 7, 8 не могут соответствовать действительности.

Таким образом, соответствие действительности рассматриваемых нами имплицативных высказываний определяется реальностью, нереальностью или потенциальностью ситуаций, которые в свою очередь прямо или косвенно зависят от пространственно-временных характеристик.

Список использованной литературы:

1. Акопян А.В. ЕСЛИ и только ЕСЛИ. Ереван, Изд.ЕГУ, 2012.
2. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // ВЯ. М., Наука, 1982, № 4.
3. Бабалова Л.Л. Условные отношения и условные союзы // Спорные вопросы синтаксиса. Изд. Московского университета, 1974.
4. Брутян Л.Г. Анализ языковых выражений импликации. Ереван, Изд. АОУ, 1992.
5. Ильенко С.Г. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главному союзом если, в современном русском языке // Вопросы современного и исторического синтаксиса русского языка. Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1961, Т. 225.
6. Мельникова Ж.В. Некоторые закономерности проявления имплицированного значения условия // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1982, Вып. 6.
7. Русская грамматика. Т. I, М., Наука, 1980.

Е.Ю. Аношина

Ассистент кафедры «Теория и практика перевода»

Тольяттинский государственный университет

г. Тольятти, Российская Федерация

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ

Аннотация

Статья посвящена выявлению речевой стратегии дискредитации в текстах русскоязычных Интернет-блогов. Подчеркивается, что распознавание речевой агрессии, речевых тактик, направленных на дискредитацию личности и государства, – важнейшая задача лингвиста-эксперта. В статье рассматриваются такие словесные правонарушения, как оскорбление, унижение чести, достоинства и деловой репутации, призывы и обвинения в экстремизме или терроризме.

Ключевые слова

Интернет-коммуникация, речевой акт, речевая дискредитация, речевая агрессия, манипулятивная речевая тактика, социальные сети, блог.

Изменения в общественной и культурной жизни людей всегда находят свое отражение в языке. В условиях современной коммуникации такие изменения приобретают стремительный характер. Современный человек уже не представляет свою жизнь без средств массовой информации и компьютерных технологий, которые, в свою очередь, становятся не только незаменимыми помощниками в поиске и распространении информации, но и «провокаторами» агрессивного речевого поведения, «манипуляторами» массового сознания.

Исследованию Интернет-коммуникации лингвистика сегодня отводит особое место: именно сетевой дискурс ярче всего отображает изменения, происходящие в языке. Актуальными становятся исследования в области таких жанров как социальные сети, чаты, форумы, блоги и сетевые комментарии. Свобода слова и выражения здесь приводят к тому, что авторы, чьи тексты публикуются на просторах сети Интернет, смело преподносят читателям свою точку зрения, открыто высказываются по поводу политических, экономических и социальных событий, создавая положительную или негативную установку на восприятие некоторых фактов общественной жизни. При этом Интернет-собеседники, вовлекаемые в обсуждение проблем, не догадываются, что авторы блогов часто используют определенные стратегии, манипулятивные техники.

Целевая установка автора сетевого дневника требует особой организации речевого поведения для привлечения на свою сторону как можно большего количества читателей. При этом необходимость убедить, показать «новую» точку зрения, расположить к себе аудиторию является для автора первостепенной и довольно трудной задачей. Нередко авторы блогов для того, чтобы «подогреть» интерес аудитории, вызвать эмоциональную реакцию адресата, используют речевую агрессию, которая, порой, направлена на дискредитацию личности.

Дискредитацию в лингвистике необходимо рассматривать как одну из составляющих речевой агрессии – сферы «речевого поведения, которая мотивированна агрессивным состоянием говорящего» [1, с. 12]. В основе такого агрессивного состояния могут лежать как биологические или психологические факторы, так и социальные. Так, Т.А. Воронцова выделяет два основных подхода к изучению речевой агрессии. Первый из них – лингвопсихологический. В общем смысле психологическая наука трактует агрессию как проявление отрицательных эмоций по отношению к кому-либо или чему-либо. Но с точки зрения коммуникативной лингвистики важно не только эмоционально-экспрессивное оформление речевого высказывания, но и прагматическая установка. Последнее является объектом изучения специальной лингвистической дисциплины – лингвопрагматики, которая изучает способность носителей языка выражать с помощью отдельных слов свои собственные намерения и понимать намерения собеседника.

Второй подход – лингвоэтический, здесь «основным показателем речевой агрессии выступают стилистически маркированные языковые и речевые средства (экспрессивно-окрашенная лексика, грубо-просторечные слова и словосочетания и т.д.), которые оцениваются с точки зрения этичности или неэтичности их употребления в том или ином дискурсе» [2, с. 10]. Однако не стоит забывать о том, что говорить об агрессивности отдельного речевого акта нельзя без опоры на прагматическую установку адресанта и коммуникативную ситуацию в целом.

Вполне естественно, что каждый человек имеет свою собственную точку зрения относительно любого события. В ситуации повседневного общения мы выражаем свое мнение в спорах, дискуссиях. В Интернет-коммуникации, вне зависимости от уровня образования, социального статуса и интересов, люди выражают свое мнение в специальных сетевых дневниках, именуемых блогами. Здесь перед авторами стоит более глобальная задача: не только поделиться своим мнением, но и найти единомышленников, сторонников. Это могут быть как авторы других блогов, так и просто читатели, оставляющие комментарии к записям.

Для того чтобы обрести как можно большее количество сторонников, авторы в своей речи используют различные средства и приемы. Исследования отечественных и зарубежных лингвистов позволили выявить определенные речевые стратегии и тактики речевого манипулирования и дискредитации. В целом, под манипулятивной речевой тактикой понимают «речевое действие, которое соответствует определенному этапу в реализации той или иной стратегии и направлено на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору» [3, с. 49].

Манипулятивные стратегии бывают трех видов: стратегия нейтральности, стратегия на повышение (создание положительного образа ситуации или лица) и стратегия на понижение (создание отрицательного образа ситуации или лица). Каждая из стратегий предполагает использование определенных тактик, которые находят свое проявление в использовании специальных речевых конструкций, выражающих определенные установки. При этом стратегия дискредитации, анализируемая в рамках данного исследования, всегда будет направлена на унижение, оскорбление, очернение кого-либо.

Под стратегией дискредитации может пониматься любой речевой акт, от нецензурной брани до выражения «вы плохой человек» в присутствии третьего лица. При этом юридическая сторона вопроса затрагивается только при наличии явного оскорбления. Дискредитация же в более общем понимании предполагает состояние обиженности инвектума, которое можно проиллюстрировать примером из теории речевых актов: «N обижен, оскорблен, чувствует себя объектом насмешки, причем несправедливо» [4, с. 86].

В рамках лингвистической экспертизы дискредитация подводится к понятию «оскорбление». Как правонарушение это понятие трактуется в Гражданском кодексе Российской Федерации и предполагает установление административной ответственности. Однако разные языковые средства, применяемые в стратегии дискредитации, могут по-разному определяться с точки зрения языка и, как следствие, с точки зрения юриспруденции. Сегодня лингвисты наиболее активно исследуют политический дискурс и СМИ, при этом Интернет-коммуникация, со своим особым языком, зачастую остается в стороне.

На примере материалов авторов блогов сайта «Эхо Москвы» в рамках данной статьи исследуются механизмы проявления стратегии дискредитации в текстах русскоязычных Интернет-блогов. Следует отметить, что использование в текстах оценочности обусловлено воздействующей информационной функцией. В отличие от художественного текста, где оценочность лирических отступлений придает высказыванию поэтическую экспрессию, – «повышенная оценочность публицистических текстов часто приводит к разворачиванию речевого конфликта» [5, с. 164].

В качестве материала исследования может послужить, например, текст известного блогера и публициста Антона Носика «*Как Россия победила мировой терроризм*». В ходе анализа текста было установлено, что использованный автором заголовочный комплекс несет в себе не положительную оценку (что заложено в прямом значении слов, вынесенных в заголовок), а ироничную насмешку (структура заголовка напоминает нам название сатирической сказки Салтыкова-Щедрина «Как мужик двух генералов прокормил»). А. Носик сам подтверждает ироническую интенцию риторическим вопросом: «*Так, спрашивается, мы их победили, или, наоборот, провафлили многотысячную армию, которая свободно перемещается взад-вперед через наши государственные границы?*». По сути это не вокатив, а

законспирированный под вопрос декларатив. Сама же дискредитация в предложении проявляется через употребление глагола «провафлить». В современных словарях русского языка это слово имеет помету «инвективное, табуированное», и в самом нейтральном употреблении может обозначать «пропустить мимо ушей, прохлопать, прозевать».

Дискредитирующие положения можно найти в статье и по отношению к главе правительства РФ Д.А. Медведеву: *«Конечно, умиляет количество фактических ошибок на квадратный сантиметр – там практически по каждому утверждению можно проводить фактчек»*. Фактчек (от англ. factcheck) – проверка достоверности информации. Наличие фактических ошибок в речи может говорить о неосведомленности говорящего, таким образом создается негативный образ премьер-министра РФ, который предстает перед читателем некомпетентным политиком. Более того, немотивированное использование иноязычной лексики, затрудняющей понимание текста среднестатистическим читателем, определяется лингвистами как один из признаков речевой агрессии.

В записи блогера действия правительства РФ, направленные на борьбу с терроризмом, представляются как намеренное уничтожение определенной социальной группы: *«А если мы разгромим все те сирийские группировки, к которым примкнули наши никем не считанные соотечественники, то повысится или понизится шанс, что эти ребята снова потянутся на Родину?»* И вновь мы видим риторический вопрос и косвенный речевой акт при отсутствии примеров, фактов, доказательств.

Критика содержится и в следующем предложении: *«Но тут же выясняется, что, даже свалив за тысячи километров от России, эти шахиды начинают представлять для нас такую острую и безотлагательную угрозу, что с нею нет никакого способа справиться, кроме как отправить по их пятам авиацию и космические силы»*. Негативный образ ситуации формируется при помощи использования разговорной формы «свалить», которая зафиксирована в словаре русского арго со значением «уходить, уезжать, покидать». Такие авторские характеристики события, как «безотлагательная угроза», «отправить по их пятам космические силы», «нет никакого способа справиться» – явно притворное изображение отрицательного (по мнению блогера) явления в положительном виде, то есть ирония: скрытый смысл противоречит явному. Именно этот сатирический прием воспринимается как «оскорбление, переодетое комплиментом».

Если в предыдущих фрагментах речь по большей части идет о формировании негативного образа действий и отдельных лиц, то в следующем фрагменте можно говорить уже о наличии более серьезного умысла: *«...как успешно Россия на собственной территории решила все проблемы с «неправильным» Исламом (так, что теперь мы его успешно экспортируем во все концы земного шара, от Алеппо до Бостона, и даже сами не можем посчитать, сколько тысяч российских моджахедов куда поехало)»*. На первый взгляд, автор не использует бранных слов или слов с разговорным оттенком. Однако, согласно толкованиям, «моджахед» – это вооруженный террорист, боевик. «Российский моджахед» – террорист из России. Само по себе слово «террорист» уже имеет резко отрицательную семантику, и в сознании читателя формирует образ своеобразного врага. Анализируя написанное можно установить, что речь во фрагменте идет о причастности Российской Федерации к распространению терроризма.

В целом, анализ текстов показывает, что основной стратегией является стратегия на понижение статуса, поскольку сущность дискредитации заключается в подрыве доверия по отношению к кому-либо или чему-либо, умалении авторитета. Частотными становятся приемы обвинения, использование бездоказательных суждений, усиление отрицательного фона, селекция информации, при которой происходит выборка отрицательных событий, искажение информации, а также навешивание ярлыков и создание негативных аллюзий. С точки зрения языкового компонента, стратегия дискредитации предполагает использование инвективной лексики, слов и словосочетаний с изначальной отрицательной семантикой, слов сниженного регистра, иностранных слов без пояснения компонента значения.

Переход грани дискредитации может перерасти в правонарушение – это могут быть как относительно слабые формы, например, оскорбление или клевета, так и более сильные, такие как призыв к экстремизму и терроризму. При этом в тексте Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимается «деятельность общественных или

религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке к совершению действий...» [6], направленных не только на разжигание межнациональной розни, но и на подрыв безопасности Российской Федерации, заключающийся в незаконном присвоении властных полномочий или насильственном изменении конституционного строя РФ.

Здесь на первый план выходит совместная работа лингвистов и юристов, где лингвисты могут выявить и разграничить лексические признаки правонарушения, а юристы квалифицировать деяние. При этом глубокие познания лингвистов в области речевых стратегий манипуляции и дискредитации помогут в освещении наиболее сложного вопроса – наличии умысла оскорбить или унижить.

Может показаться, что освещение событий в резко отрицательном свете на бездоказательной базе не привлечет среднестатистического читателя. Однако анализ сетевых комментариев показывает, что срабатывает особый психологический прием, при котором происходит «заражение» отрицательными эмоциями. Усиление этого приема при помощи специальных языковых тактик и средств приводит к тому, что многие читатели авторских блогов выражают свое однозначное согласие с изложенной информацией и пишут одобрительные комментарии. Выявление стратегий и тактик дискредитации в текстах Интернет-блогов и широкое освещение истинных коммуникативных намерений авторов статей, манипулирующих массовым сознанием, – важная и интересная работа филологов-профессионалов.

Список использованной литературы:

1. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды / Ю.В. Щербинина. – М.: Форум, 2012. – 400 с.
2. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Челябинск, 2006. – 43 с.
3. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб.пособие / Г.А. Копнина. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 176 с.
4. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
5. Чернышова Т.В. Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью // Филология и человек. 2013. № 3. – С. 161-174.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // URL: Российская газета: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

© Аношина Е.Ю., 2016

УДК 81' 373

Е.В. Воронова,

кандидат культурологии,
доцент Вятского государственного университета,
г. Киров, РФ

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЛЕКСЕМ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ФЛОРА И ФАУНА КРЫМА» В ИДИОЛЕКТЕ И.Н. КНОРРИНГ

Аннотация

Статья направлена на изучение лексико-семантической группы «флора и фауна Крыма» в аспектах состава, структуры, функциональных потенциалов в дневниковом дискурсе эмигрировавшей из российского полуострова в 1920 г. И.Н. Кнорринг. В рамках семантико-когнитивного анализа выявлены лексические репрезентанты животного и растительного мира Крыма периода Гражданской войны и начала русского

рассеяния, проанализированы их семантический объём, дискурсивные особенности, метафорическое и символическое наполнение; состав и структура группы соотнесены с языковым сознанием автора.

Ключевые слова

Когнитивно-дискурсивный анализ, лексико-семантическая группа, языковая картина мира, документально-художественный дискурс, российская эмиграция, Крым.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №16-34-01083/16 «Семантическое поле “Крым” в лингвокультурологическом аспекте (на материале автодокументальной прозы русской эмиграции “первой волны”)».

1. Введение

Цель настоящей статьи – на материале семантико-когнитивного анализа метафорического и символического наполнения единиц, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «флора и фауна Крыма», рассмотреть особенности трансформации образов полуострова в сознании русской эмиграции.

Источниковую базу исследования составляют документально-художественные дневники Ирины Николаевны Кнорринг, вынужденно эвакуировавшей из Севастополя вместе с Добровольческой армией в 1920 г., «О чём поют воды Салгира. Беженский дневник. Стихи о России» [9]. Трагические обстоятельства «Крымского исхода», отражённые в дневниковых записях, способствовали увеличению знакового статуса полуострова и определили его повышенную семиотизацию [подробнее о ЛСГ, репрезентирующих концепт КРЫМ, см.: 5, 6, 7]. Выстраиваемые в автодокументальном дискурсе автора лексико-семантические аспекты образа животного и растительного мира Крыма наряду с конкретно-вещественным приобрели символическое значение, образуя различные ассоциативные ряды. Частотность употребления, семантическая осложнённость, соотнесение собственно фактологического и концептуального содержательных уровней текста позволяют утверждать, что единицы рассматриваемой группы входят в число ключевых лексем И.Н. Кнорринг и тем самым становятся одним из средств выражения идиостиля автора и ментального образа мира русского рассеяния.

Характер изучаемого материала и дискурсивно-когнитивная научная парадигма, в рамках которой выполнено исследование [см.: 1, 3, 10, 11], обусловили применение описательно-аналитического метода, метода дистрибутивного и контекстного анализа, элементы метода компонентного анализа.

2. Состав, структура и функции лексико-семантической группы существительных-наименований флоры и фауны Крыма в дневниках И.Н. Кнорринг

Из дневника «О чём поют воды Салгира» методом сплошной выборки были извлечены 88 лексических единиц, входящих в ЛСГ «флора и фауна Крыма». Анализ содержания номинаций свидетельствует о том, что ЛСГ представлена двумя подгруппами, самой актуализированной из которых является «растительный мир» (77 лексем, или 87,5%), менее – «животный мир» (11, или 12,5%).

Изучение существительных, называющих мир растений Крыма, позволило выделить в дневниках И.Н. Кнорринг следующие лексико-тематические группы:

- «поля, поляны, травянистые места»: *поле* (7), *листья* (4), *травя* (2), *зелень* (1) (также глагол «зазеленело» – 1 упоминание), *далёкая аллея* (2) в Лазаревском саду;
- «лес, деревья»: *лес* (11), *берёза* (4), *деревья* (3), *сирень* (1), *ель* (1), *липа* (1), *тополь* (1);
- «цветы, растения»: *цветы* (23), *роза* (4), *миоза* (2), *вьюны* (1), *примус* (1), *крапива* (1), *ромашка* (1), *клевер* (1), *полюнь* (1), *кувшинки* (1), *растение* (1), *пшеница* (1);
- «фрукты»: *фрукты* (2), *абрикосы* (1).

Среди наиболее часто встречающихся лексем тематической группы «поля, поляны, травянистые места» в дневниках писательницы доминируют такие существительные, как *поле* и *листва*. Проанализируем их семантику подробнее.

Согласно «Русскому ассоциативному словарю», самыми популярными реакциями на слово *поле* являются *чудес* (57 из 540), *широкое* (38), *русское* (35), *перейти* (22), *ржи* (14), *чистое* (13), *рожь* (11), *зрения* (10), *пшеничное* (10), *большое* (9), *луг* (9), *пшеницы* (9), *боя* (8), *картошка* (8), *бескрайнее* (7), *зеленое* (7), *лес*

(7), цветы (7), ягода (7) [12, URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>]. В дневнике И.Н. Кнорринг встречаются похожие ассоциативы: поле воспринимается как *необозримое, пшеничное, несжатое*. Остальные эпитеты индивидуальны, отражают ощущение спасающегося бегством из родного дома изгнанника: поле автора *глухое*, сплошь заросшее либо находящееся в глуши, *красное, утреннее, колючее, сухое* – непропитанное водой и влагой, *оголённое* – лишённое травы, зелени, полевых цветов, вымершее. Лексема *поле* появляется в дневнике, как правило, при воспоминании о России, становясь тем самым одним из её знаков-символов. Можно выделить две взаимоисключающих семы в слове: 1) ‘большой и богатый, возделанный, урожайный участок’; 2) ‘безлесая, захолустная, дикая равнина, лишённая окультуренных растений’. Возможно, образы-воспоминания полевой России и Крыма – это и символическое воссоздание исчезающего ценностно-значимого мира, необходимое для того, чтобы пережить ужасы военного времени.

Языковая единица *листва* (*листья*) также достаточно частотна в дневнике И.Н. Кнорринг. Листья автора всегда опавшие и «вплетенные» в воспоминания о довоенной, не расколотой на несколько враждующих лагерей России. Листья в сознании писательницы репрезентируют страну её мечты: *Будет мне напоминаньем Первый листик золотой. Я его беру украдкой И в страницы дневника, – Где таится дней загадка, Пусть судьба моя горька, – Я кладу своей рукою. Он живёт, он не увял. Пусть бегут года чредою, Как за валом мчится вал* [9, с. 34]. Ср. ещё примеры: *Россия – <...> шуриание листьев осенних, Коричневых, желтых и красных* [9, с. 45]; *Разве можно не помнить о юной тоске В истомлённый, полуденный зной; О шуриании шины на мокром песке, О беззвучности лунных ночей в гамаке Под широкой, узорной листвой* [9, с. 63]. Отождествление страны с опавшей листвой неслучайно: опавшие осенние листья – это древняя метафора смертности всего живого. По словам Д. Тресиддера, листва часто использовалась для изображения проходящего времени [13, с. 198]. Уподобление России опавшей листве включает революционные преобразования в царской империи в неизменный вселенский закон сменяемости жизни и смерти. Исторические события вписываются в извечный ход природы. В результате унизительные и болезненные жизненные вехи лишаются бессмысленности и абсурдности, даже наделяются героическим пафосом.

Лексемы *лес, лесная тишина, лесная опушка, глушь лесов* для автора – символы России и Севера: *Там лес, и степь, и тишина, И серо-дымчатые дали («Россия»)* [9, с. 75]. Глухой, дремучий и необжитый лес воспринимается не как место неизвестности и опасности, а как желаемое убежище: *Где мрачных лесов вековая печаль Угрюмой манит красотой («Север», 1920 г., Симферополь)* [9, с. 31]. Традиционное русское представление о лесе как о неизученном, неуправляемом месте [13, с. 193–194] меняется на противоположное. Вероятнее всего, обилие леса на бескрайних российских пространствах создало устойчивое представление о множестве дикорастущих деревьях как о крае отцов, сформировало к характерному и узнаваемому растительному миру России доброе отношение как к родному, безопасному, близкому топосу.

Единицы *деревья, берёза, сирень, ель, липа и тополь* в дневниках И.Н. Кнорринг также становятся знаками Отечества. *И листья медленно шуриат, Сливаясь в жалобы и стоны, И кротко теплится душа Грошовой свечкой у иконы. И липа белая цветет, И пахнет ель смолою клейкой. И бабым голосом поёт В лесу пастушечья жалейка. И в глушь лесов, и гор, и дол Тропинка узкая змеится. По ней Иван-царевич шёл За несказанную Жар-птицей («Россия»)* [9, с. 76]. Ср. ещё пример: *Лиловая мохнатая сирень Напоминает детство и Россию* [9, с. 53], *«Россия – <...> Стволы тополей серебристых* [9, с. 45].

Интересен тот факт, что автор, характеризуя деревья Крыма, не упоминает традиционный русский символ государева леса – лиственницу или многолетнее растение с кроной и твёрдым стволом, воспетое русскими лириками как символ крепости и вечности, – дуб, а пишет про берёзу, а также сирень, ель, липу и тополь. Конечно, в богатой лесами стране эти деревья распространены: «зеленокосяя» берёза, вечнозелёная ель с чешуйчатыми шишками и душистая сирень растут повсеместно, липа с желтовато-белыми цветками и сердцевидными листьями и тополь с цветками в виде цилиндрических серёжек – в европейской России. Выбор деревьев вносит дополнительные черты в образ воспринимаемого И.Н. Кнорринг геопространства. Так, согласно традиционным представлениям, сирень – провозвестница весны, солнечного мая, благоухающей зелени, природного обновления и женской красоты. Ср.: *Пока еще не отцвели сирени, И сладкое дыханье их волнует грудь, Иной раз хочется пасть на колени, Сказать весне: Не отходи! Побудь...*

[8, URL: <http://granina.narod.ru/library/zolotn/siren.htm>]. Липа – символ женской сердечности, доброжелательности, нежности и мягкости [4, с. 126–127]. Ель – воплощение жизненной силы и всего того, что не обречено на смерть или тление; «женское» дерево. Тополь, наоборот, – знак траура и/или одинокого девичества. Актуализация в дневниковых записях лексических единиц *сирень*, *липа* и *ель* – это словно бессознательная попытка наделить силой исчезающую, близкую сердцу страну, оживить её и вернуть себе «потерянную» в условиях Гражданской войны и изгнания изысканную женственность и красоту.

Интересно и то, что в сознании И.Н. Кнорринг нашли отражение образы деревьев, которые *склонились ветвями к земле* [9, с. 31], *залиты ярким светом* [9, с. 22] и *распускаются*, но при этом не вызывают священного душевного волнения. Ср.: *Зелёная трава и зелёные деревья залиты ярким солнцем, а я сижу здесь в душной комнате и думаю: «В Харькове». Как глупо* [9, с. 22]. Согласно О. Вовк, дерево – это символ «динамического роста, жизненной силы, сезонной смерти и регенерации» [4, с. 119]. Возможно, на фоне природного расцвета и бурного «воскрешения» жизни стали ярче ощущаться абсурдность и горечь вынужденного бегства и крушения юношеских надежд. Обновляющиеся после зимы деревья Крыма стали «укором»-напоминанием о разрушенном счастье. Так возрождение природы в сознании автора противопоставляется ломающемуся и исчезающему миру дореволюционной России и истязаниям скорбящей души. Ср.: *Распускаются деревья, цветут абрикосы, солнце палит. В этом году весна запоздала, и ожидается большой урожай фруктов. И <...> развивается сильная эпидемия холеры* [9, с. 22]. Ср.: расцветшая лиловыми душистыми цветками, собранными в кисти, сирень за окном стала источником и воспоминаний о родине, и тревожений: *Лиловая мохнатая сирень Напоминает детство и Россию. Стук сердца и тревожный стук часов. А в сердце – дрожь, усталость и безволие* [9, с. 53], *Призрак лёгкого счастья растаял с наивными снами, И тяжёлая радость наполнила трудные дни. Я уже не найду той скамейки под тёмной сиренью, Ни весеннего леса, ни светлых внимательных глаз* [9, с. 67].

Часто упоминаемая в дневниках лексема *цветы* почти никогда не символизируют «мир, красоту и совершенство; юность, весну и расцвет; нежность, любовь и гармонию» [4, с. 143], «беспредельное совершенство природы» [13, с. 402–403]. Автор делает акцент на символике, связанной с краткостью жизни цветка, и «печальных ассоциациях с отжившими чувствами и блеклой старостью» [4, с. 144]. Писательница расширяет спектр индивидуально-авторских определений, актуализируя такие атрибутивы, как: *уродливы, сухие, бесплодные, колючие, безжизненные, неживые, увядающие, гордые, нерасцветающие, с траурной и грустной красотой и с корявыми ростками; роза, мимоза, вьюны, примус, ромашка, кувшинки*. Ср., например: *Встаёт уродливый цветок Сухой, бесплодный и колючий* [9, с. 72]; *Передо мной в заржавленной банке стоит прекрасный букет цветов – большие тёмно-зеленые вьюны и тёмная, пышная зелень. Траурная, грустная красота!* [9, с. 22]; *Мы голубых цветов не рвали В тумане утренних полей. Мы ничего не замечали На этой солнечной земле («Пилигримы»)* [9, с. 53]. Цветы равнодушны к мучениям отчаявшейся души молодой девушки, так как они – часть бездушного, озлобленного мира: *Как просто звучало признание Безмолвною ночью, в глуши. И сколько таилось страданья В словах наболевшей души. И капали робкие слёзы – Их не было сил удержать <...> А горе так долго томило, Что сердце устало страдать: <...> О горе цветам рассказало, Но гордо молчали цветы, – Одна лишь росинка дрожала, Едва серебрила листья. И ночь пролетела в молчанье, Лишь слёзы таились в глуши, И сколько звучало страданья В мольбах изболевшей души!..* [9, с. 32–33].

Цветы становятся индикатором подавленного и удручённого состояния автора, идентифицирующего себя с травянистыми растениями, в частности, с *засохшей, бесплодной и уродливой Иерихонской розой*: *Вдруг стало ясно: жизнь полна Неправимую угрозой, Что у меня судьба одна С моей Иерихонской розой. Вот с той, что столько долгих дней Стоит в воде, не расцветая, В унылой комнате моей, – Безжизненная, неживая* [9, с. 72]. Название Иерихонской розы образовано от древне-греческих слов «ещё (раз), снова, опять» и «делать живым, оживлять» и связано с биологическими особенностями растения: после того, как листья растения опадают, а ветви плотно сжимаются, шаровидный стебель отрывается ветром от корней и перекатывается по пустыням и степям на дальние расстояния (перекати-поле). Однако, если розу поставить в воду, мёртвое растение расправляет ветви – как будто оживает. Отрыв от исторических корней и родного дома, изгнание в небытие, ощущение наступившей смерти роднит И.Н. Кнорринг с анастатиком. Отличаются

они лишь тем, что физически объяснимое и закономерное «воскрешение» цветка в благоприятных, влажных, условиях у И.Н. Кнорринг не происходит: *Но словно в огненном бреду, С упрямой безрассудной верой День ото дня я жадно жду, Что зацветет комочек серый... Себя стараюсь обмануть, Другим – сплетаю небыллицы, О, только бы хоть как-нибудь От пустоты освободиться! Проходят дни и вечера, Я с каждым днём скупей и строже. Сегодня – то же, что вчера, А завтра – заново всё то же. И мой цветок не расцветет. Быть может, и бывают розы, Что зацветают дважды в год, И что не вянут на морозе, Но только это не для нас, Не для таких, как я, должно быть: <...> И я с безжизненной тоской Склоняюсь грустно и влюбленно Над неудачливой сестрой, Над **розою Иерихона** («Роза Иерихона», 1931 г.) [9, с. 72].*

Животный мир Крыма в рассматриваемых текстах представлен в основном птицами. Ср. лексемы, включённые в данную группу: *птицы / птички (2), чайки (1), птица вирь (1), Жар-птица (1), а также кузнечики (1), лягушки (1), цикады (1), звери (1), бабочки (1) и комары (1)*. Например, описывая степь рядом с Симферополем, И.Н. Кнорринг отмечает: *Тихо, ни души, только трещат кузнечики да щебечут птички* [9, с. 29].

Вспоминая детство и Россию, автор пишет: *Расскажу большие сказки-были Про зверей, поля и города* [9, с. 59], *Переплески южных морей, Перепевы северных выюг – Всё смешалось в душе моей И слилось в безысходный круг. <...> Я не знаю, что больше люблю – Треск лягушек или цикад* [9, с. 51]. *Жужжит комар назойливо и звонко* [9, с. 60]. Данные «Частного словаря современного русского языка» свидетельствуют о том, что восприятие автором фауны Крыма в основном соответствует общенародному. Так, в словаре число употреблений на миллион слов леммы *птица* равно 94.5, в нехудожественной литературе – 111.0. Ирм леммы *зверь* – 49.1, *бабочки* – 21.3, *чайки* – 17.6, *комара* – 15.2, *лягушки* – 10.5, *кузнечика* – 4.8, *цикады* – 0, *выри* – 0 [14, URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>]. Частотность употреблений леммы *птицы* в сравнении с общим количеством вышеназванных лемм равна 5/11. Такое же соотношение упоминаний животных в дневниковых записях И.Н. Кнорринг.

Обращает на себя внимание метафоризация и семиотизация пернатых животных. Птица традиционно воплощает человеческую и космическую душу, абсолютную свободу, стремление к высоким целям [4, с. 239]. В дневниках автора лексемы, обозначающие птиц, – *вирь, чайка* и условно *Жар-птица*. **Вирь** (с финно-угорского, мокшанско-эрзянского – «лес») встречается в стихотворении И.А. Бунина «Вирь» (1906 г.), где символизирует тоску, грусть, рыдания, страдания больного человеческого сердца: *Есть птица Вирь. <...> взор Исполнен скорбного привета. Она так жалостно поет, С такою нежностью глубокой, <...> Вирь в темноте тревожной вьется, В испуге бьется среди ветвей, Тоскливо стонет и рыдает, И тем тоскливей, тем грустней, Чем человек больней страдает...* [2, URL: <http://a-pesni.org/romans/vasilenko/vir.htm>]. И.Н. Кнорринг, актуализируя лексему стонущей *вири*, создаёт образ отчаявшейся, угнетённой и испуганной души. Ср.: *Там златоглавый монастырь Весь полон светлым перезвоном. И тихо стонет птица вирь, Сливаясь с шорохом зелёным* («Россия») [9, с. 75].

Лексема **чайка** встраивается в похожую ассоциативно-метафорическую цепочку. Крик чаек напоминает надрыв или плач. Сам образ наполнен символикой материнского плача по своим детям и значением тоскующей женщины, превратившейся в грациозную и красивую птицу после смерти своего любимого мужа-рыбака. В дневниковом стихотворении «Над морем», посвященном встрече с беженкой Любой Ретивовой, автор сопоставляет себя и подругу с чайками, кружащими вдали: *И вот – где мы встретились снова, Окутаны смертной тоской, – Далёко от края родного, Над мутной морской волной. Мы долго с тобой вспоминали О том, что минуло давно. Два розные сердца страдали, Но горе их слило в одно. Мы жили одним лишь желаньем, Дышали незримой мечтой... Мы связаны были страданьем, Родимую грешной землей. Мы молча бродили над морем, Смотрели в туманную даль, Одним мы томилися горем, Одну мы знавали печаль, «И чайки кружились вдали»* [9, с. 20–21]. Параллель с чайками окрашивает неожиданную встречу подруг на пути изгнания над морем в элегические тона. Воспоминания превращаются в плач-надрыв, образы героинь – в архетипические знаки потерявших самое ценное жен/матерей.

Наконец, воспоминания о том, что в Крыму Иван-царевич идёт за сказочной *Жар-птицей*, актуализируют мифологию, связанную с Фениксом: *И в глушь лесов, и гор, и дол Тропинка узкая змеится. По ней Иван-царевич шёл За несказанною Жар-птицей* («Россия») [9, с. 76]. Согласно легенде, птица Феникс, существовавшая с самого начала мира, погибала и возрождалась в очищающем пламени на рубеже эпох. Принося себя в жертву, она продолжала хранить мир, в котором свила себе гнездо. Являясь совершенным творением Единого, она наделяла всех, кто хотя бы издали видел её, чудесным даром. Те же, кто слышал о ней, верили, что, подобно чудесной птице, и они обладают бессмертной душой, лишь меняющей оболочки. Аналогия с Фениксом – это попытка показать бессмысленное и жестокое уничтожение «прежней» России, выстроить обнадёживающую логику жертвы ради мира и последующего возрождения.

3. Заключение

Семантико-когнитивный анализ метафорического и символического наполнения единиц, входящих в ЛСГ «флора и фауна Крыма», в дневниковом дискурсе И.Н. Кнорринг показал, что в описаниях природы доминируют лексические единицы двух подгрупп: 1) ЛСГ «растительный мир»; 2) ЛСГ «животный мир». Доминирующими лексемами, реализующими авторские интенции и воплощающими систему тем, мотивов, являются лексемы *цветы, поле, лес, листья, берёза, роза, деревья*, а также *птицы, трава* и др. Лексемы-доминанты, наряду с первичным номинативным значением, за счёт семантической осложнённости, соотнесения собственно фактологического и концептуального содержательных уровней текста, приобретают в дневниках автора метафорическое и символическое значения. Выявленные контекстуально обусловленные вторичные метафорические значения и символические характеристики ядерных лексем позволяют интерпретировать культурные смыслы дискурса на основе субъективных переживаний утраты Родины и вынужденного изгнания.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики. Нитра (Словакия): Университет им. Константина философа, 2011. 215 с.
2. Антология русского романа. Серебряный век. / Сост., предисл. и коммент. В. Калугина. М.: Изд-во Эксмо, 2005. URL: <http://a-pesni.org/romans/vasilenko/vir.htm>
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: ТГУ, 2014. 236 с.
4. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528 с.
5. Воронова Е.В. Лексико-семантическая группа номинаций чувств и эмоций российской эмиграции в период «Крымского исхода» (на материале дневников И.Н. Кнорринг) // IN SITU. 9 сентября 2016.
6. Воронова Е.В. Лингвокультурологическая характеристика лексико-семантического субполя «военно-политические аспекты Крыма» (на материале дневников И.Н. Кнорринг) // CETERIS PARIBUS. 29 августа 2016.
7. Воронова Е.В. Семантический потенциал, символика и функционирование единиц лексико-семантической группы «Социальная инфраструктура Крыма» в документально-художественном дискурсе И.Н. Кнорринг // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. №7.
8. Золотницкий Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях. М, 1913. URL: <http://granina.narod.ru/library/zolotn/siren.htm>
9. Кнорринг И.Н. О чём поют воды Салгира. Беженский дневник. Стихи о России. М.: Кругъ, 2012. 208 с.
10. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>
13. Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 1999. 444 с.
14. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / Авт.-сост. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>

©Е.В. Воронова, 2016

Ю.С.Данилина

канд.филол.наук, доцент
Сибирской государственной
автомобильно-дорожной академии,
г.Омск, Российская Федерация

БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению фреймового концепта немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения. В статье освещена структурная организация корпуса терминов в изучаемой терминологии.

Ключевые слова

Фрейм, подфрейм, слот, немецкая терминологии сельскохозяйственного машиностроения.

В настоящее время исследователи различных терминосистем проявляют растущий интерес к когнитивному подходу в рассмотрении профессиональной картины мира. Согласно когнитивному подходу основополагающим в определении языка является когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности и обеспечиваемый особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу [3, с. 406].

Продуктивная когнитивная деятельность дает трактовку большому количеству лингвистических проблем в свете принципа универсальности процессов концептуальной интеграции. Основной структурой когнитивистики является фрейм. Фрейм представляет собой структурированные лексические единицы и, с другой стороны, они сами являются средством такой организации знания, инструментом, позволяющим извлекать из памяти необходимую экстралингвистическую информацию, важную для понимания языкового сообщения [2, с. 12].

Фрейм считается универсальным ментальным образованием, сочетающим разноплановые человеческие знания и характеризующимся максимальной формализованностью и энциклопедичностью. Фреймы включают в себя основополагающую, типическую и потенциально возможную информацию, которая структурирована данными единицами представления знаний [4, с.3].

Фрейм терминологии структурирует ее систему и фиксирует ее в субфреймах и слотах, каждый из которых является все более детализированным представлением базового концепта соответствующего фрагмента общей логико-понятийной системы.

В результате анализа корпуса немецких терминов сельскохозяйственного машиностроения (всего 3541 термин) было выявлено ментальное пространство, структуру которого можно представить в виде фрейма «Сельскохозяйственное машиностроение». Под ментальным пространством понимается сформированное в сознании человека представление о фрагменте реальной действительности. Содержательным инвариантом фрейма выступает объемный и многомерный фрагмент объективной действительности, включающий в себя стереотипные знания из следующих областей «Сельскохозяйственные машины», «Технологические процессы», «Механизмы сельскохозяйственных машин» [1, с. 98]. Перечисленные узлы (слоты) фрейма включают в себя другие фреймы, подфреймы и слоты более низкого уровня, сам же фрейм «Сельскохозяйственное машиностроение» может входить во фрейм более высокого порядка. Важнейшей характеристикой фреймовой подачи является взаимосвязь его составляющих, причем «вертикальная» и «горизонтальная» структуры дополняют друг друга. Фреймы и слоты служат реализации родо-видовых связей денотатов. Родовые и видовые понятия подчинены инклюзивным отношениям, интегрирующим семантические признаки фрейма.

Таким образом, фреймовая структура исследуемой терминологии позволяет представить когнитивную модель профессиональной картины мира и проанализировать этапы ее формирования в соответствии с

развитием научного познания.

Список использованной литературы:

1. Данилина Ю.С. Актуальные проблемы развития и современного состояния немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения: дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.04. Омск, 2011. 167 с.
2. Клестер А.М. Лингвокогнитивное описание межотраслевой терминосистемы (на материале немецкой терминосистемы инженерной психологии): Монография. – Омск: 2012. 142 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Наука, 2004. С. 406.
4. Никонова Ж.В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях / Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2006. С. 3.

© Данилина Ю.С., 2016

УДК 801.316.4:62

Ю.С.Данилина

канд.филол.наук, доцент
Сибирской государственной
автомобильно-дорожной академии,
г.Омск, Российская Федерация

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ КОГНИТИВНАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ)

Аннотация

Статья посвящена описанию когнитивной релевантности детерминологизированных терминологических единиц английской терминологии сельскохозяйственного машиностроения.

Annotation

The article describes the cognitive relevance determinologized terminological units of English agricultural engineering terminology.

Ключевые слова

Когнитивная релевантность, детерминологизация, деспециализация, английская терминологии сельскохозяйственного машиностроения.

Keywords

Cognitive relevance, determinologization, despecialization, English terminology of agricultural engineering.

Под детерминологизацией понимается обмен между специальной и общеупотребительной лексикой, приводящий к потере термином конструктивных свойств в связи с его выходом за пределы терминосистемы и превращением в общеупотребительное слово [4, с. 12].

Таким образом, термин теряет свою научность, но одновременно с этим сфера его реализации расширяется.

Среди факторов, способствующих детерминологизации основным является мода на интеллектуализацию высказывания. Терминологические единицы используются широкими читательскими кругами, постепенно становясь компонентом «культурной грамотности».

При детерминологизации термин, получая новое значение, участвует в создании аддитивных образов явления, предмета, действия в несвойственном для него условиях [1, с. 19].

Детерминологизация является когнитивно-релевантным процессом, поскольку сдвиг когнитивных

структур имеет своим последствием изменение всей структурированной совокупности обязательных знаний определенного лингвокультурного общества [3, с. 190].

Когнитивное рассмотрение процесса детерминологизации имеет в основе концептуальную картину мира, которая оформляется в сознании человека в процессе познавательной деятельности и коммуникации.

Следует отметить, что наряду с детерминологизацией процесс деспециализации терминологических единиц является следующим этапом в освоении терминологической лексики общеупотребительным языком.

Деспециализация терминологических единиц расширяет сферу применения лексических единиц, тем самым интеллектуализируя неспециальный текст.

Анализ английской терминологии сельскохозяйственного машиностроения показал наличие большого количества детерминологизированных единиц (78,4%), что во много раз превосходит количество деспециализированных единиц (2,6%) [2, с.267].

Список использованной литературы:

1. Акинин Ю.В. Детерминологизация английской экономической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. – 26 с.
2. Данилина Ю.С. Модификаторная дистрибуция составных терминов сельскохозяйственного машиностроения (на материале английского языка) // Научный альманах. – 2016. - № 3- 4 (17). С. 265-268.
3. Маслова В.И. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
4. Мелех Н.Н. Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику: экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2004. – 18 с.

© Данилина Ю.С., 2016

УДК 81

Г.М. Егембердиева

к.ф. н., и.о.доцент

А.А. Еженова

ст.преподаватель

К.Т. Тастанкулова

ст.преподаватель

Р.Х. Примжарова

ст.преподаватель

Технологический университет,

г.Алматы, Казахстан

КОНТАКТЫ НЕМЕЦКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ В МНОГОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ И ИХ СЛЕДСТВИЯ.

Аннотация

Самобытные характеристики и правила, свойственные тому или иному из контактирующих языков под влиянием другого языка – довольно редкое явление. Каждый язык развивается по своим внутренним законам, сочетающимся с факторами экстралингвистического порядка. Длительное немецко-иноязычное двуязычие создает предпосылки для перехода их одного языка в другой слов (заимствований), грамматических и фонетических моделей и элементов.

Ключевые слова

Немецкая диаспора, языковые контакты, языковые контакты, билингвы, интеркаляция, интерференция, диалект.

Как и другие общественные явления, язык находится в непрерывном процессе взаимодействия. Любой живой или мертвый язык, особенно его словарный состав, может быть осознан как результат взаимодействия. Общий характер и основное направление развертывания процессов взаимодействия языков могут быть обусловлены действием социальных факторов. К таким социальным факторам, детерминирующим контакты языка немецкой диаспоры с языками других народов, проживающих на территории республики Казахстан, являются общность территории, полиэтничность социума.

Немецкая диаспора проживает на территории Казахстана более двухсот лет, постоянно контактируя с языками других народов, проживающих на общей территории в тесном соседстве. Для определения типов таких контактов и характера немецко-иноязычного контактирования охарактеризуем типы языковых контактов: 1) языковые контакты между родственными и неродственными языками. При этом принимаются во внимание тождественность и не тождественность структуры взаимодействующих языков и их диалектов. При этом выделяются: а) два языка, структуры которых различаются типологически и материально (разноструктурные); б) два языка, имеющие типологические и материальные сходства в своих структурах (структурно-близкие языки); в) диалекты, принадлежащие структурно разным языкам; г) диалекты, принадлежащие языкам, близким по своей структуре; д) диалекты одного языка [62]. 2) Характер воздействия языков. Языки характеризуются по характеру воздействия следующим образом: а) воздействие одностороннее (затронут лексический уровень одного языка) и оборотное (затронуты аналогичные уровни взаимодействующих языков); б) преобразовательное воздействие (затронуты несколько уровней одного из языков) и скрещение (затронуты несколько уровней взаимодействующих языков, например, языковые союзы); в) слияние (возникает новый язык, например, креольские языки) [63, 254]; 3) Контакты языков по характеру территориальной размещенности (маргинальное и внутрорегиональное контактирование). Маргинальными являются такие контакты, которые характеризуются наличием контакта двух языков, расположенных на смежных территориях. Внутрорегиональные контакты – это такие контакты, которые характеризуются глубоким проникновением больших масс носителей одного языка на территорию, занятую носителями другого языка [64]. 4) Контакты языков по характеру их взаимодействия в пределах одной среды или между странами, где проживают носители языков. А.М. Рот, рассматривая контакты такого рода, выделяет: 1) внутренние контакты, устанавливающиеся между языками и диалектами разных этнических групп, которые живут на одной территории и не отделены друг от друга государственными границами. В свою очередь внутренние контакты подразделяются на: а) маргинальные, обеспечивающие непосредственные языковые отношения лишь на незначительной глубине территории смешанных языков и диалектов; б) интеррегиональные, обеспечивающие непосредственные межъязыковые отношения на всю глубину территории смешанных языков и диалектов; 2) внешние контакты, устанавливающиеся между языками, диалектами разных этнических групп, которые живут на одной территории, но отделены друг от друга государственными, административными границами или живут на разных территориях [65]. 5) Контакты языков по продолжительности взаимодействия, интенсивности межъязыковых отношений подразделяются на перманентные (стойкие), устанавливающиеся в процессе длительных контактов языков и каузальные (временные), происходящие в условиях непродолжительных языковых отношений [66]. 6) Контакты по характеру взаимодействия языков (прямое и опосредованное взаимодействие). Прямые контакты – это контакты, устанавливающиеся в условиях непосредственного общения носителей двух языков, между их языками опосредованные контакты имеют место в случаях, когда между соответствующими языками устанавливается связь через посредство третьего. Прямые контакты делятся на следующие подтипы: а) внешние контакты, возникающие между языками коллективов, которые входят в разные общественно-политические образования и расположены на смежных территориях (например, польско-немецкие языковые контакты); б) внутренние контакты, устанавливающиеся в процессе общения языковых сообществ, проживающих на одной и той же территории. Анализ контактов немецкого языка диаспоры с другими языковыми образованиями, функционирующими на территории полиэтничного государства Казахстан, показывает их реальное взаимодействие со многими языками, среди которых основными языками, тесно контактирующими с диалектами: немецким языком являются русский и казахский. Эти языки находятся между собой в контакте. А.Е. Карлинский определяет языковые контакты

следующим образом, два языка находятся в контакте, если речь (текст) на первом языке содержит в себе элементы и/или отношения второго языка, или наоборот, речь на втором языке включает в себя элементы и/или отношения первого языка, а также, если элементы первого языка обнаруживаются в системе второго языка и наоборот [67].

Контакты немецкого диалекта с казахским и русским языками могут быть классифицированы следующим образом на основе рассмотренных выше критериев: 1) языковые контакты немецкого диалекта с разноструктурным нетождественным ему по материальному составу и структуре казахским языком и дальнеродственным, имеющим отдаленное сходство по материальному составу и структуре русским языком. Русский и немецкий языки являются дальними родственниками, они входят в индоевропейскую семью языков, а тюркский казахский язык относится к тюркской семье. Это контакт немецкого диалекта с полноценными языковыми образованиями, именуемыми основные формы существования, а не выступающими как одна из его форм существования, как диалекты. По характеру воздействия казахского и русского языков на немецкие диалекты можно сказать, что в большинстве случаев это воздействие одностороннее, когда затронут лексический уровень немецкого языка и двустороннее, обоюдное, когда под влиянием немецкого диалекта происходят изменения в словарном составе казахского и русского языков, включающем в свой словарь немецкие диалектные слова. Наблюдения показывают, что преобразовательного воздействия в процессе немецко-диалектных, казахско-русских, немецко-русских, немецко-казахских не происходит. Языки не подвергаются большим преобразованиям на грамматическом и фонетическом уровнях и не скрещиваются между собой. По характеру территориального размещения немецко-казахские и немецко-русские языковые контакты можно рассматривать как внутрирегиональные языковые контакты двух, трех языков, расположенных на одной территории. Немецко-казахские, немецко-русские языковые контакты – это контакты в пределах одной страны. Это внутренние контакты, устанавливающиеся между языками (казахским и русским) и диалектами немецкого языка, носители которых живут на одной территории и не отделены друг от друга государственными границами. Немецко-русские и немецко-казахские взаимодействия могут быть охарактеризованы как перманентные, реализующиеся в процессе длительного контакта языков в пределах одной территории. По характеру своего взаимодействия немецко-русские и немецко-языковые контакты – прямые и опосредованные. В случае прямого взаимодействия немецкого языка с казахским и русским языками можно говорить о прямом их контактировании. Если же немецкий язык контактирует с русским через посредство казахского или русского языков, то можно говорить об опосредованных немецко-русско-казахских или немецко-казахско-русских языковых контактах. Контакты между немецко-русским, немецко-казахским языками происходят в совместной речевой деятельности билингвов – носителей разных языков и представителей, так как контактируют не языки, а билингвы – носители языков. Поэтому В.К. Журавлев акцентирует внимание на роли социальной общности людей – социолемы в языковом взаимодействии, так как «контактируют не языки сами по себе, а языковые коллективы, социолемы» [68, 161].

На наш взгляд, нельзя отрывать результаты контактирования от условий и предпосылок коммуникативной деятельности субъекта контактирования, точно также нельзя рассматривать речевую деятельность субъекта процесса контактирования вне языковой деятельности – языковой системы. Все изменения в структурах контактирующих языков связаны с результатами речевой деятельности билингвов-субъектов контактирования. Процесс языкового взаимодействия билингвов, результаты которого отражаются в структурах их языков можно представить в триединстве его деятельностных, абстрибутивных, субстанциальных характеристик, когда результат процесса контактирования предстает как языковой материал – результат, выражающийся в опредмеченном виде, застывшем в форме субстанции, вобравшем в себя все признаки и свойства речемыслительной деятельности коммуникантов, характеристики самих коммуникантов.

А.Е. Карлинский, освещая проблемы языкового контактирования с точки зрения соотношения «речь-язык» и «синхрония-диахрония», описал процессы синхронного (когда речь идет о взаимодействии индивидов в процессе их речевой деятельности), диахронного взаимодействия, когда речь идет об изменениях связанных с проникновением иноязычных элементов в языковую систему. По мысли А.Е.

Карлинского, именно лингвистический аспект связан с рассмотрением результатов языкового контактирования, проявляющегося двояко: «либо в речи двуязычного человека на любом из двух языков, которыми он пользуется, либо в силу влияния определенных⁵⁷ причин – в языковой системе (назовем это явление языковой диффузией)» [67, 7].

Языковое контактирование на уровне речи (в речи билингва) может привести, по мысли А.Е. Карлинского, к речевой мутации (интерференция и интеркаляция), на уровне же языка происходит процесс языковой диффузии, приводящий к явлениям трансференции и транскаляции, представляющим направления конвергентного развития языков. Наблюдаемые в этом случае процессы различаются только направлением языкового влияния: при трансференции Я2 изменяется под влиянием Я1; при транскаляции, наоборот Я1 изменяется под воздействием Я2. Обычно названные процессы связываются с так называемым «субстратными и суперстратными явлениями» [67].

С точки зрения исторического процесса взаимодействия языков выделяют пять основных типов состояний: I тип – характеризуется нулевым результатом языкового контактирования и проявляется в синхронном плане в речи билингва в виде интерференции или интеркаляции; II тип – интеграция языков, связанная с проникновением отдельных элементов или правил их взаимодействия из одного языка в другой. При этом включение отдельных элементов языка – донора в систему языка реципиента не ведет к перестройке последнего. Интеграция языков связана с транскаляцией; III тип – пиджинизация языков, характеризующихся взаимодействием в области целых языковых уровней; IV тип – смешение языков, которое приводит к возникновению нового языка, структура которого впитала в себя элементы и правила обоих языков, участвующих в контакте; V тип – языковая смена, которая характеризуется полным вытеснением одного языка другим, при этом один из контактирующих языков теряет свои позиции.

Материал нашего исследования, собранный на основе изучения процессов немецко-иноязычного взаимодействия, позволяет нам отметить, что немецко-иноязычные контакты происходят и на синхронном уровне, в виде взаимодействия билингов-немцев с другими билингвами, представителями русского или казахского лингвокультурных сообществ и на диахронном уровне, когда рассматриваются процессы взаимодействия немцев и носителей других образований на протяжении длительного периода (более двухсот лет), когда речь идет о конвергентном сближении языков.

На нулевом уровне немецко-иноязычного языкового контактирования наблюдаются процессы интерференции и интеркаляции. Интерференция – это процесс влияния Я1 на Я2, что объясняется «ущербной компетентностью билингва во втором языке» [67], когда билингв еще недостаточно хорошо знает второй язык: обладает бедным словарным запасом, затрудняется при построении речевых произведений на втором языке, не знает правил употребления языковых средств, не использует их соответственно ситуации. По мнению Н.С. Пак, «интерференция их качество и количество зависят в каждом конкретном случае от особенностей систем контактирующих языков, от степени сходства и различия между единицами и правилами их функционирования в обоих языках. Иными словами на интерференцию влияет, помимо языковых факторов, еще целый ряд других причин, относящихся к разряду экстралингвистических. Это, прежде всего психологические и социальные факторы» [69, 271].

Лингвистическая интерференция понимается при этом как результат взаимодействия систем двух языков, как вторжение норм одной системы в пределы другой в условиях языковых контактов [70]. В лингводидактике под интерференцией понимается перенос норм родного языка на другой язык в процессе речи. Перенос как смежный психологический процесс обуславливается рядом факторов: 1) сходством (явным или мнимым явлением) в контактируемых языках, ведущих к межязыковым ассоциативным связям; 2) соотносительностью и противопоставленностью двух языковых механизмов, степенью устойчивости навыков; 3) способностью учащегося к сопоставлениям, систематизации, смещениям дифференциальных признаков языков, 4) несовершенством механизмов порождения речи на втором языке, являющемся результатом функциональной неравности его в речевом поведении билингва [71, 174].

В определении переноса как механизма интерференции указываются психологические факторы, приводящие к интерференции. М.Д. Джусупов утверждает, что психологическое понимание интерференции, перенос навыков связано со степенью владения индивидом неродным языком: чем лучше владеет индивид

неродным языком, тем меньше интерференция в его речевой деятельности на втором языке [72, 152]. Психолингвистическое же понимание интерференции заключается в отношении «человек – речевая деятельность», в отрицательном переносе навыка на речевую деятельность на неродном языке; в процессе переноса речевого навыка и в его результате в обязательном присутствии интерференции и факультации [72, 153].

При лингвистическом определении интерференции, по мысли А.Е. Карлинского, главным является не перенос навыка, а его результат, т.е. конкретные речевые ошибки, поэтому под лингвистической интерференцией понимаются случаи отклонения от нормы, наблюдаемые в речи билингва на неродном языке, возникающие в результате неверного отождествления по законам межъязыковой идентификации элементов неродного и родного языков [73].

Интерферентные ошибки в речи немцев-билингвов допускаемые вследствие недостаточной компетентности во втором языке разнообразны: 1) фонетические ошибки, возникающие вследствие недоразличения дифференциальных признаков звуков другого языка, например, немецкие звонкие согласные не полностью озвончены. Они начинаются как глухие, а заканчиваются как звонкие [как бы: пб, тд, кг]. В произношении немцев русский и казахский языки кажутся лишенными и звонких согласных. Вот как говорит Адам Адамович Вральман, учитель Митрофанушки: «Ай! Ай! Ай-ай-ай! Теперь-то я фижу! Умарит хатят репёнка! ... То ли пы тело, капы не самарили его на ушенье! Россиска Крамар! Арихметика! Ах, хосподи поже мой, как туша а теле остается! Как путто пы россиски тфорянин ушь и не мог а сфете аванзировать пез российской крамат!» (Д.И. Фонвизин «Недоросль», Действие 3-е, явл. VIII).

Лексическая интерференция проявляется в недопонимании значений слова второго языка значений фразеологизмов, смешении родовых и видовых значений слова, например: допускаются ошибки в недостаточном понимании фразеологического оборота, например: - Луиза, как переводиться выражение: любопытной Варваре на базаре нос оторвали? – Луиза: eine umherschüffelnde Frau (neugierige Frau – излишне любопытная женщина, ищейка).

В диалектах, в частности, в швабском диалекте, родовые обозначения Pflanze, Tier, Vogel, Korn, имеют более узкую форму. Так, словом Pflanze называют только то, что действительно посажено «саженец» (Setzling), но не сорняк. Лексема Vogel ассоциируется у носителей диалекта лишь с маленькими птичками, но не с крупной птицей [74, 318]. Слово Korn, как правило, обозначает лишь определенную зерновую культуру, например: Pflanze. В переводе на «саженец» переводится как «дерево»: Я посадила дерево, тогда как в диалектах речь идет о саженце. В алеманнских говорах понятие Taufi наряду со значением «крещение, крестины» имеет значение «общество», собравшееся на крестины люди, например: Taufgesellschaft Kristine Taufi ... sehr gut gesammelt. На крестины Кристины собралось много людей.

Отметим, что утеря самобытных характеристик и правил, свойственных тому или иному из контактирующих языков под влиянием другого языка – довольно редкое явление. Каждый язык развивается по своим внутренним законам, сочетающимся с факторами экстралингвистического порядка. Вероятно, в данном случае речь идет о таком роде конвергентных преобразований, когда длительное немецко-иноязычное двуязычие создает предпосылки для перехода их одного языка в другой не только слов (заимствований), но и грамматических и фонетических моделей и элементов.

Список использованной литературы:

1. Баранникова Л.И. О языковых контактах // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – 280с.
2. Белецкий А.А. Генезис и этимология // Проблемы языкознания. Докл. сообщения ученых на X Международном конгрессе лингвистов. – М., 1967. – 285с.
3. Бутина Р.М. Англо-тюркские языковые контакты. – Алма-Ата, 1987.
4. Рот А.М. Венгеро-восточнославянские языковые контакты. Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Киев, 1968.
5. Оглоблин А.К. О языковых контактах (в славянском ареале) // Генетические ареальные и типологические связи языков Азии. – М.: Наука, 1983. – 272с.
6. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алматы: Гылым, 1990. – 181с.

7. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – М.: Наука, 1982. – 328с.
8. Пак Н.С. Социологические проблемы языковых контактов // Вестник КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Филология», 2(10), 2007. – С.270-278.
9. Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – 559с.
10. Колшанский Г.В. Теоретические проблемы билингвизма // Лингвистика и методики в высшей школе. – М., 1967. – С.170-176.
11. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 239с.
12. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Вып. II. – Алма-Ата, 1972. – С.9-16.
13. Pfitze H. Die deutschen Mundarten // Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache. Bd. 1, – Leipzig, 1969. – 320с.

© Егембердиева Г.М., 2016

УДК 81

Н.В. Чигина

К.п.н. доцент

Самарская ГСХА

В.Е. Карсенева

Студентка II курса факультета БиВМ

г. Самара, Российской Федерации

ФОРМЫ ПРИВЕТСТВИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА АНГЛИЧАН

Дискурс – коммуникативное событие, осуществляемое в обусловленном коммуникативном пространстве и объединенное одной тематикой, имеющий макроструктуру и микроструктуру, и обладающий следующими признаками: участники социальной группы, цель, способы общения, базовые ценности, функции; назначение, роль и дискурсивные формулы.

Приветствие - жест, словосочетание или иной ритуал для вступления в контакт с другим человеком. Виды приветствий на английском языке: формальные и неформальные. В нашем исследовании мы будем рассматривать бытовой и бытийный дискурс. Бытовое общение сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем между знакомыми коммуникантами. В бытийном дискурсе раскрывается внутренний мир коммуникантов в более развернутом виде, насыщенным смыслом характер, где используются все формы речи на базе литературного языка.

Человек является составной частью социума, в котором совершенствуется система поведенческих норм и внешних форм выражения взаимоотношений между его членами. Одной из таких форм является приветствие. Ситуация приветствия в своей основе универсальна, но ее проявления, набор и дистрибуция структурных компонентов носят культурно-обусловленный характер. Коммуникативная функция приветствия заключается доброжелательности и готовности, выражения момента открытости к акту общения.

Приветствие является формой коммуникативного феномена в независимости от типа дискурса, диалога и стратегии речи. Приветствием демонстрируется отношение к тому, кого приветствуют. Формы приветствия зависят от культуры, времени и моды. Межкультурное общение предполагает контакт языков на лингвистическом и культурном уровнях. Формы приветствий в различных странах отличаются

чрезвычайно. Каждому народу, каждой социальной группе свойственна своя манера приветствия. Исходным фактором порождения различных типов дискурсивных манер становятся направленность, способ осуществления сознания. Циклический образ дискурса состоит из постоянно меняющихся форм социолингвокультурного взаимодействия коммуникантов.

Формы приветствия, как средства актуализации коммуникации, зависят от структуры, процесса и результата в виде способов и логики дискурса, отражающего видение мира и упорядочение действительности. В рамках структуралистского подхода язык рассматривается как самодостаточный механизм, автономный по отношению к человеку и к внеязыковой реальности. Для современных лингвистических теорий характерны построение языка в систему когнитивных механизмов человека и выявление «посреднической» функции языка между человеком и внеязыковой реальностью. Язык несёт отпечаток человеческих способов освоения реальности как средство концептуализации этой реальности, воплощением языковой картины мира, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком – восприятие «сквозь призму языка».

Одним из самых важных этапов в процессе общения является приветствие человека. Люди приветствуют друзей, знакомых, здороваются и обмениваются приветствиями с людьми, с которыми только что познакомились. Люди приветствуют и совершенно незнакомых людей согласно правилам вежливого поведения и этикета, если в дальнейшем планируют с ними общаться. Приветствие - жест, словосочетание или иной ритуал для вступления в контакт с другим человеком. Приветом приветствующий демонстрирует своё отношение к тому, кого он приветствует.

Приветствию уделено значительное внимание в отечественной и зарубежной литературе и рассматривается как односторонний речевой акт. Но в действительности оно крайне редко функционирует без приветственной реакции собеседника. Тем самым образуется диалогическое единство, в котором вторая реплика чаще всего использует вербальную структуру первой. Здесь срабатывает психологический фактор – отсутствие времени на раздумье, готовый коммуникативный знак, которым можно отреагировать с учетом определенных модификаций. Усечение одного из компонентов реактивной реплики. Приветствия, традиционно запрещающие какие-либо модификации, например, приветствие с адъективно-субстантивной структурой. В английской лингвокультуре усечению подвергается прилагательное - А. Good evening! – Б. Evening. Это усечение факультативно и типично для ситуаций с неярко выраженной официальностью, которая и позволяет синтаксическую свободу в некоторых приветствиях. Английский язык не допускает трансформаций вообще.

Serviette («салфетка») употребляется вместо традиционного английского «napkin», ошибочно полагая, что они повышают свой социальный статус. Предположительно, слово «serviette» ввели в употребление выходцы из низов среднего класса, которые считали, что «napkin» похоже по звучанию на «nappu» («пеленка, подгузник»), желая заменить его чем-то более благозвучным. «Serviette» считается точным индикатором принадлежности к низшим классам.

Dinner («обед, ужин») - слово нейтральное и становится определителем принадлежности к рабочему классу в случае, когда так называют дневной прием пищи, вместо слова «lunch» («ленч»). Слово «tea» («чай») указывает на принадлежность к низам, если им обозначают вечернюю трапезу: в высшем обществе ужин принято называть «dinner» или «supper». Формально «dinner» - торжественный ужин, чем «supper». Иногда приглашающий выражается более определенно, указывая, что это будет «family supper» или «kitchen supper». Представители высшего общества и верхушки среднего класса употребляют «supper», чем представители среднего и нижнего слоев среднего класса. «Tea» для высшего класса - это прием пищи в четыре часа дня: чай, пирожки, булочки («scone» произносится с коротким «о»), небольшие сэндвичи (произносится «sandwidges», а не «sand-witches»). Низшие классы говорят «afternoon tea» («полдник»).

Л.А. Левина,
д.филол.наук, профессор
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина,
г. Москва, Российская Федерация

РОМАНТИКА РАЗЛУК В СОВЕТСКИХ «ГЕОЛОГИЧЕСКИХ» ПЕСНЯХ

Levina Larissa
Doctor of Philology,
professor of Russian State Oil and Gas University named after I.M. Gubkin
Moscow, Russian Federation

SEPARATION ROMANCE IN THE SOVIET “GEOLOGICAL” SONGS

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу романтических мотивов в авторской песне и в советской массовой песне середины XX века (на примере песен о геологах). Статья представляет собой фрагмент сравнительного исследования двух ветвей советской песенной поэзии, взаимодействие и различия которых отражают процесс восстановления поэтической традиции в русской песенной культуре.

Abstract

The article is devoted to comparative analysis of romantic motifs in the bards song and in the soviet mass songs mid-twentieth century (the example of the songs of geologists). This is a fragment of a comparative study two directions of soviet song poetry – bards song and in the soviet mass song. The interaction of these directions reflects the process recovery poetic tradition in Russian song culture.

Ключевые слова

Авторская песня, советская песня, песенная поэзия, лирика.

Keywords

Bards song, soviet song, song poetry, lyrics.

В советской песенной поэзии – как в массовой, так и в авторской песне – широко представлены произведения о трудных профессиях. Среди них едва ли не самый обширный пласт составляют песни геологов и о геологах. Необыкновенно популярная в 50-60-е годы профессия, соединившая интеллектуальный труд, романтику путешествий и работу на обороноспособность страны, вызвала к жизни несметное количество песен.

Следует отметить два обстоятельства. Во-первых, границы геологической темы размыты – в авторской песне она смыкается с туристической, а в массовой – с целинной, БАМовской и вообще с песней об освоителях новых земель. В силу этого – особенно в случае с массовой песней – принадлежность конкретного текста к кругу геологических песен подчас определяется условно, так как не представляется возможным точно установить, что конкретно имел в виду автор. Во-вторых, имеет место серьезное различие внешнего характера: официальные песенники – что поэты, что композиторы – как правило, развивали геологическую тему сидя в кабинетах, в лучшем случае – под впечатлением ознакомительных поездок. Песни же бардов создавались чаще всего профессиональными геологами непосредственно в экспедициях или по свежим их следам. Костры геологических экспедиций вообще были одной из основных ситуаций зарождения и бытования авторской песни. При сопоставлении конкретных текстов это особенно заметно. Рассмотрим песню Эль-Регистана и А. Бабаджаняна «Голубая тайга» – одну из самых красивых и в идейном плане сравнительно нейтральных.

Завтра снова дорога,
Путь нелегкий с утра...

Хорошо хоть немного
 Посидеть у костра.
 Но, волной набегая,
 Тронул вальс берега,
 А вокруг голубая,
 Голубая тайга. [7, с.246]

Ночной костер и предстоящая наутро дорога – типичная для геологических песен зарисовка, но в данном случае в ней нетрудно заметить явный налет салонности – откуда бы у таежного костра взялся вальсу? Иначе трактуют ту же тему профессиональные геологи. Например, Б. Щеглов, чье творчество находится на грани собственно авторской и самодеятельной песни, тот же момент в жизни геолога описывает так: «Магнитная разведка уходит на маршрут, // Магнитная разведка – и в стужу, и в жару...// Уходит по туманам, приходит по росе – // Магнитная разведка шагает больше всех» [6, с.42]. Пейзаж, который в массовой песне неизменно сводится к «голубой тайге» или к чему-то в этом роде, у Щеглова детализирован и полон личных ассоциаций:

Тундра – загляденье озер в закат.
 Тундра – как печальная музыка.
 Тундра – колыханье хмельных цветов,
 Половодье ветров, половодье ветров.
 (...)
 Тундра – беспощадна, как лютый зверь.
 Тундра – встречи редкие у друзей.
 Тундра – замечает олений след
 Вот уж тысячу лет, вот уж тысячу лет. [4, с.42]

Для сравнения рассмотрим раннюю, еще студенческую «Песню поисковой партии» А. Городницкого, ныне доктора геолого-минералогических наук, члена-корреспондента РАЕН. Здесь пейзаж тоже конкретен и наполнен личными ассоциациями. Да и не только пейзаж:

И опять, как и в прежние дни,
 На рассвете, проверив прибор,
 На плечах закрепивши ремни,
 Мы уходим тропинками гор.
 Снова солнце встает с утра,
 Нам в маршрут собираться пора.
 Тает в небе дымок костра,
 Нам в маршрут собираться пора. [3, с.16]

Даже этот минимальный, материал позволяет сделать некоторые выводы. О пейзаже уже сказано. Абстрактно-романтические «путь» и «дорога», сами по себе очень популярные в авторской песне и, в частности, поминаемые в данной песне Городницкого, конкретизируются специфическим «в маршрут» (ср. у Щеглова – «на маршрут» [6, с.307]). Еще более расплывчатый «путь **нелегкий**» – между прочим, предел того, что возможно было сказать на эту тему в массовой песне – также детально развернут. У Щеглова, например, это, прежде всего, «**тяжкий** маршрут» – вроде бы о том же, но насколько по-другому: даже сама по себе такая лексика в массовой песне была просто недопустима. Дальше – больше. Этот «тяжкий маршрут» – растянувшаяся на километры «маета, маета», от которой и красота окружающего пейзажа «станет вдруг неприметной», и «Ноги в тальнике зыбком // Не идут – отстают» [4, с.42]. Городницкий же, прежде чем сказать: «Пусть дорога вперед нелегка», – объясняет, что конкретно имеет в виду, разворачивая расхожую фразу в совершенно реальную трагедию:

Неспроста от утра до утра
 Над ущельем кружили орлы:
**Наш товарищ разбился вчера,
 Оступившись у края скалы. (...)**

Снова солнце встает с утра,
 Нам в маршрут собираться пора.

**В те места, где он был вчера,
 Нам в маршрут собираться пора.** [3, с.16]

На таком фоне упоминание о нелегкой дороге воспринимается уже совсем по-другому. Кстати, в этом смысле отнюдь не последнюю роль играет такая далеко выходящая за рамки традиционной песенной поэзии деталь, как посвящение: «Памяти геофизика А. Образцова». Иными словами, трагедия здесь действительно абсолютно реальна. Массовая песня нередко воспевала героическую гибель реальных людей, но именно воспевала и непременно героическую. Однако для нее было категорически исключено констатирующее описание несчастного случая, каковое мы видим в «Песне поисковой партии». Это просто не ее предмет. Городницкий же спустя шесть лет после «Песни поисковой партии», в 1960 году, пишет еще одну песню – «Перекааты» – с похожим посвящением: «Памяти С. Погребницкого»:

К большой реке я наутро выйду,
 Наутро лето кончится,
 И подавать я не должен виду,
 Что умирать не хочется.
 И если есть там с тобою кто-то, –
 Не стоит долго мучиться:
 Люблю тебя я до поворота,
 А дальше – как получится.
 Все перекааты да перекааты –
 Послать бы их по адресу!
 На это место уж нету карты, –
 Плыву вперед по абрису. [3, с.27]

Именно так, без карты, по абрису уплыл по бурливой таежной реке молодой талантливый геолог Станислав Погребницкий и исчез за очередным поворотом – только его пробитую лодку позже выбросило на берег. По поводу этой песни весьма неллицеприятно отозвался М. Бернес, посетовавший на ее популярность среди молодежи, и конкретно о строках: «Люблю тебя я до поворота, // А дальше – как получится», – высказавшийся в том смысле, что такая любовь нам не нужна. Даже спустя десятилетия Городницкий с горечью вспоминал этот отзыв, болезненно воспринимая то, что он исходил именно от Бернеса, чье творчество было близко ему лично и авторской песне вообще. Ведь по замыслу Городницкого за поворотом подстерегает смерть, и любовь здесь на самом деле именно такая, «какая нам нужна», то есть равная жизни. Пока живу – люблю...

Чтобы уловить настроение песни, даже не обязательно знать о посвящении (хотя настоящим любителям авторской песни все это в принципе известно) – достаточно и общего колорита («Владеют камни, владеет ветер // Моей дырявой лодкою»; «умирать не хочется» и т.д.), и начисто лишенной какой бы то ни было фривольности авторской интонации, и просто контекста – каждому, кто представляет себе раннее творчество Городницкого, понятно, что песня **не о том**. При этом очевидно, что затаенный драматизм, даже трагизм «Перекаатов» не мог быть воспринят изнутри массовой песенной культуры – по-видимому, даже такой личностью, как Бернес, при всей его близости к эстетике авторской песни. Состояние человека на пороге смерти – случайной, нелепой, бессмысленной, но от этого не менее трагической, – не считается в контексте массовой песни, поскольку у нее нет для этого соответствующих механизмов. Потому, что она говорит на языке, предназначенном для описания подвига и только подвига, в то время как для авторской песни, равно как и вообще для высокого искусства, представляет интерес и такое абсолютно беспасфосное, обыденное изображение просто смерти, имеющей значение в той же мере, в какой непреходящей ценностью является просто жизнь.

Легко заметить, что геологические песни любого происхождения объединяет общий набор традиционных тем: романтика приключений, красота неосвоенных земель и практически неизбежная разлука с любимыми. А вот на уровне их трактовки обнаруживаются резкие различия. В массовой песне имеет место

девиз или лозунг, отражающий желаемое или даже должное, но на самом деле не существующее положение вещей, а в авторской происходит погружение в реальную ситуацию подчас во всей ее непривлекательности. Особенно показательны эти различия в последней из перечисленных тем. Вернемся к песне Бабаджаняна и Эль-Регистана «Голубая тайга»: «Наши встречи нечасты // На таежной тропе. // Мы за трудное счастье // Благодарны судьбе» [7, с.246]. Как видим, тема нечастых встреч в данном случае получает вполне лозунговое развитие. Причем строки про благодарность за «трудное счастье» – единственный в песне лозунг, и его бравурность явно диссонирует с общей задушевной интонацией.

Если среди бардов по части геологических песен нет равных А. Городницкому, то среди профессиональных композиторов и поэтов-песенников – коллективу в составе А. Пахмутовой, Н. Добронравова и С. Гребенникова, неоднократно обращавшихся к этой теме. В песне, которая так и называется – «Геологи», – разрабатывается тот же вариант, что и в «Голубой тайге», то есть геологи здесь оба – и он, и она. Песня начинается почти так же, как знаменитое «Прощание» М. Исаковского и Д. Покрасса: «Дан приказ: ему – на запад, // Ей – в другую сторону...» [8, с.228]. Сравним: «Я уехала в знойные степи, // Ты ушел на разведку в тайгу» [8, с.290]. То обстоятельство, что в одном случае речь идет о фронтах гражданской войны, а в другом – всего лишь о геологических экспедициях, существенной роли не играет, ибо сближает эти песни нечто гораздо большее: тема подавления личного чувства во имя исполнения общественного долга. Я бы даже сказала, что в плане назидательного пафоса «Прощание», в котором речь все-таки идет именно о любви, далеко уступает «Геологам», воспевающим прежде всего корпоративные качества:

Лучше друга нигде не найду я,
Мы геологи оба с тобой,
**Мы умеем и в жизни руду дорогую
Отличать от породы пустой!**
Будь отважен, мой друг, и спокоен!
Не ищи проторенных путей.
**Закаленная ветром, и стужей, и зноем,
Только крепче любовь и сильней.** [8, с.245].

Иными словами, настоящая любовь – это когда люди не могут соединиться, а все остальное – «порода пустая». «Любви, как и дороге, надлежало быть трудной. Самый простой вариант – разлука. (...) Дистанции на одной шестой суши таковы, что географическим препятствиям конца не предвиделось. Возможны были сотни вариантов: он – рыбак, она – сезонный рабочий; он – строитель, она – геолог; он – ученый, она – стюардесса. И опять-таки внезапно обретенный возлюбленный мог погибнуть: спасая пассажиров, дамбу, улов трески или просто не дойдя чуть-чуть до россыпей колчедана» [1, с.132]. По-видимому, в 50-60-е годы такие идеи довольно прочно овладели умами – по крайней мере, умами тех, для кого эти проблемы были актуальны. Однако у темы был еще один естественный поворот, также не обойденный вниманием: он – геолог (или романтик любого другого профиля), а она нет. Проблема тут разрешалась совсем просто – она приезжает к нему, и никак иначе быть не может, потому что не может быть никогда. Так в песне «Письмо на Усть-Илим», поющей от лица девушки, говорится: «Позови – я пройду сквозь глухую тайгу, // Позови – я приду сквозь метель и пургу» [5, с.127]. Причем тут еще хотя бы присутствует мотив трудностей, которые девушке придется преодолеть. А вот в песне «Главное, ребята, сердцем не стареть...» даже этого нет:

Там веками ветры да снега мели,
Там совсем недавно геологи прошли,
Будем жить в поселке мы, пока что небогатом,
Чтобы все богатства взять из-под земли.
...Мчатся самолеты выше облаков,
Мчатся чуть похожие на больших орлов,
Мчатся над тобой они, а знаешь, дорогая,
Лету к нам в Таежный несколько часов. [5, с.108-109]

Вот как, оказывается все просто. В принципе каждому понятно, что несколько часов лету – это очень

много, но здесь сама формулировка направлена на опровержение очевидного. Как будто девушке предлагается преодолевать такие концы каждые выходные. О том, что на расстояние нескольких часов лету если и уезжают, то навсегда или, по крайней мере, на долгие годы, а у девушки кроме этого романтика могут быть семья, друзья, учеба, собственная работа, в конце концов, – обо всем этом массовая песня просто не задумывалась, это не ее проблема. Причем эта ущербность ощущалась изначально, и отнюдь не только «заинтересованными лицами», изнутри профессии. Вспоминая первый абонементный концерт из цикла «Молодость, песня, гитара», организованный ленинградским клубом «Восток» осенью 1965 года и быстро превратившийся в дискуссию, А. Городницкий цитирует исчерпывающее высказывание одного из зрителей, радиоинженера М. Дмитрука: «...по-моему, в официальной пропагандируемой песне нет права на конфликт, на переживания. Какой там конфликт? Единственный, который бывает – это: он уехал – она осталась или наоборот: она уехала – он остался. И чем (аплодисменты, шум) разрешаются эти конфликты? – Скоро приедет!» [2, с.323].

Все это относилось не только к песням. Фильмов, посвященных романтике освоения дальних земель, было более чем достаточно, но событием в культурной жизни стала картина К. Муратовой «Короткие встречи», в которой – случай в советском кинематографе едва ли не единственный – была показана именно такая ситуация: муж – геолог, а у жены своя любимая работа в городе. Конфликт, о котором говорил зритель в клубе «Восток», нередко оказывается вообще неразрешимым. Именно в изображении этой коллизии (он в экспедиции, а она в Москве, Ленинграде и т.п. – словом, «на материке») песни Городницкого особенно резко контрастируют с массовой песней. «Ты сейчас обо мне забудь, // Не к тебе мой сегодняшний путь» [3, с.16]; «Несмелые и негордые // Любимых крадут у нас» и «Как прежде в любовь мы верим, // Хоть верить нам не дают»; «Никто меня не вспоминает там, // Моей вдове совсем другое снится» [3, с.25]; «А где-то бабы живут на свете, // Друзья сидят за водкою» [3, с.26]; «И если усну теперь я, – // Не твой я уже, не твой» [3, с.36]; «И ты звенишь в асфальты каблучками, // Спеша продолжить свой свободный труд», и дальше: «И ты меня, наверное, не вспомнишь, // Меня теперь и помнить – не резон» [3, с.37]; «О доме не горюй, о женщинах не плачь» [3, с.40]. Иногда о том же говорится более развернуто: «Долго ли сердце твое сберегу? – // Ветер поет на пути. // Через туманы, мороз и пургу // Мне до тебя не дойти» [3, с.14]. Это – «Снег», одна из первых по-настоящему популярных песен Городницкого (1958 год). А несколько позже: «И если тебе не пишу я с пути, // Не слишком, родная, об этом грусти: // На кой тебе черт получать от меня // Обманные вести вчерашнего дня?» [3, с.28] Наиболее жесткое выражение тема неизбежных последствий частой и длительной разлуки нашла в «Песне болотных геологов»:

А женам надоели расставания,
Их личики морщинками идут.
Короткие вокзальные свидания
Когда-нибудь в могилу их сведут.(...)
А женам надоели годовщины
И частых провожаний маета.
Подстриженные бобриком мужчины
Уводят их туда, где суета. (...)
Шагаем мы сквозь лиственное пламя,
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена. [3, с.22].

Эта песня практически не требует комментариев, но все же. Во-первых, это первые четверостишия каждого куплета, и их сквозная тема – надоевшие женам расставания – прямое следствие тех самых разделяющих пару нескольких часов лету. Во-вторых, «нас песнями приветствует страна» – это именно о тех массовых песнях, о которых шла речь выше. В-третьих, рефреном проходит мотив подстерегающей на каждом шагу смертельной опасности: «И, как всегда, болот огонь зеленый Мне говорит, что путь открыт» [3, с.22]. Невольно задаешься вопросом: а куда он ведет, этот путь, если указывает его «болот огонь зеленый»? Ответ очевиден: если и не в собственно трясины, то по самому ее краешку. То есть «Песня

болотных геологов» исполнена скрытого трагизма не меньше, чем те же «Перекаты».

Рассмотренные геологические песни относятся преимущественно к концу 50-х – началу 60-х годов. Позже, уже в 70-е, А. Пахмутова и Н. Добронравов вернулись к теме в одной из лучших своих песен – «Надежда». Прямого указания на геологическую тему в ней нет, но, по сути, основные образы те же, хотя и сильно переосмысленные:

Светит незнакомая звезда,
 Снова мы оторваны от дома,
 Снова между нами города,
 Взлетные огни аэродромов.
 Здесь у нас туманы и дожди,
 Здесь у нас холодные рассветы,
 Здесь на неизведанном пути
 Ждут замысловатые сюжеты...
 Надежда – мой компас земной,
 А удача – награда за смелость.
 А песни...
 довольно одной,
 Чтоб только о доме в ней пелось.
 Ты поверь, что здесь, издалека,
 Многое теряется из виду.
 Тают грозные облака,
 Кажутся нелепыми обиды.
 Надо только выучиться ждать,
 Надо быть спокойным и упрямым,
 Чтоб порой от жизни получать
 Радости скупые телеграммы... [8, с.319].

Интонация песни, особенно в замечательном исполнении Анны Герман, задушевная и грустная, никаких лозунгов и в помине нет. И всем понятно, что разлука – это все же плохо, чем бы ее ни оправдывать. Даже если оправдания (второй куплет) вполне осмысленны и гораздо серьезней заверений в том, что прилететь из Москвы в тайгу – как пару остановок на трамвае проехать. Но самое интересное происходит в третьем куплете. «Снова между нами города, // Жизнь нас разлучает, как и прежде, // В небе незнакомая звезда // Светит, **словно памятник надежде**» [8, с.319]. Слово сказалось само вне зависимости от того, что имел в виду автор. Возможно, реальный смысл выделенного оборота вообще диаметрально противоположен тому, что предполагалось сказать. А сказать, судя по всему, хотели, что надежда вечна, и что она умирает последней, и что ее невозможно разрушить, и т.д., и т.п. Да вот беда – памятники, как правило, возводятся тому, чего **уже нет**.

Итак, для геологической темы в советской песенной поэзии характерен ряд устойчивых мотивов, которые встречаются как в массовой, так и в авторской песне: дикий пейзаж, вечер у костра, трудная дорога, разлука и др. Однако интерпретация этих мотивов различна. Массовая песня трактует их в абстрактно-романтическом ключе, нередко с плакатным оптимизмом и элементами лозунга. Доминирующая идея – приоритет общественного над личным. Авторская же песня интерпретирует эти мотивы предельно конкретно, жестко реалистично, с развитым индивидуальным началом.

Список использованной литературы:

1. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., Новое литературное обозрение, 1999. 368 с.
2. Городницкий А.М. И вблизи, и вдали. М., АО Полигран, 1991. 496 с.
3. Городницкий А.М. Острова в океане. М., МГЦ АП, 1991. 320 с.
4. Люди идут по свету. / Сост. В. Акелькин, И. Акименко, Л. Беленький, В. Трепетцов. М., Физкультура и спорт, 1989. 399 с.

5. Мне доверена песня. / Сост. В. Аксенов. М., Молодая гвардия, 1982. 223 с.
6. Среди нехоженых дорог одна – моя. / Сост. Л.П. Беленький. М., Профиздат, 1989. 440 с.
7. Такая молодость пора... М., Молодая гвардия, 1987. 318 с.
8. Энциклопедия русских песен. /Сост. Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. М., Эксмо, 2002. 544 с.

© Левина Л.А., 2016

УДК 821.161.1

Л.А. Левина,
д.филол.наук, профессор
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина,
г. Москва, Российская Федерация

**«ТРУДНЫЕ ПРОФЕССИИ» В СОВЕТСКОЙ ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ:
ПЕСНИ О ЛЕТЧИКАХ 1940-1950-х гг.**

Levina Larissa
Doctor of Philology,
professor of Russian State Oil and Gas University named after I.M. Gubkin
Moscow, Russian Federation

**«DIFFICULT PROFESSIONS» IN THE SOVIET SONG POETRY:
SONGS ABOUT PILOT 1940-1950-ies.**

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу героических мотивов в авторской песне и в советской массовой песне середины XX века (на примере песен о летчиках). Статья представляет собой фрагмент сравнительного исследования двух ветвей советской песенной поэзии, взаимодействие и различия которых отражают процесс восстановления поэтической традиции в русской песенной культуре.

Abstract

The article is devoted to comparative analysis of heroic motifs in the bards song and in the soviet mass songs mid-twentieth century (the example of the songs about pilot). This is a fragment of a comparative study two directions of soviet song poetry – bards song and in the soviet mass song. The interaction of these directions reflects the process recovery poetic tradition in Russian song culture.

Ключевые слова

Авторская песня, советская песня, песенная поэзия, лирика.

Keywords

Bards song, soviet song, song poetry, lyrics.

В середине XX века в отечественной песенной культуре получил распространение тип песен, которые условно можно назвать корпоративными или профессиональными. Естественно, предметом таких песен становилась далеко не всякая профессия. Как правило, это были профессии, в той или иной мере героические и сопряженные с лишениями, а потому овеянные ореолом романтики. Так, например, большой популярностью пользовались песни о летчиках. Мы обратимся к произведениям авторов, оставивших наиболее значительный след в этой теме.

В 1945 году появились замечательные песни В. Соловьева-Седого из фильма «Небесный тихоход»: «Пора в путь-дорогу» на стихи С. Фогельсона и «Мы, друзья, перелетные птицы...» на стихи А. Фатьянова.

Последняя особенно интересна, что не удивительно: А. Фатьянов – едва ли не самый яркий и талантливый русский поэт-песенник военных и послевоенных лет. Данная же песня, проникнутая оптимизмом комедийного фильма, далеко оторвалась от него и может рассматриваться как песня о летчиках вообще, поскольку в ней не то что на сюжет первоисточника – даже на военные реалии никаких указаний нет.

Небольшое отступление – последнее вообще характерно для Фатьянова. Даже в таких песнях, как «На солнечной поляночке», «Соловьи», «Горит свечи огарочек», созданных непосредственно в годы войны, военных реалий нет. Может быть, потому эти произведения и стали подлинными шедеврами военной песенной поэзии, что поется в них о любви, о дружбе, о разлуке и о родном доме, куда непременно нужно вернуться. А война как таковая если и присутствует в них, то лишь негативным фоном, как недолжное, незаконное положение вещей.

О том же – о любви, о вынужденных разлуках и, в конечном итоге, о житейской неустроенности поется и в рассматриваемой песне «Мы, друзья, перелетные птицы...», проникнутой оптимизмом и добрым фатьяновским юмором:

Мы, друзья, перелетные птицы,
Только быт наш одним нехорош:
Не земле не успели жениться,
А на небе жены не найдешь!
Потому, потому, что мы пилоты,
Небо наш, небо наш родимый дом.
Первым делом, первым делом самолеты.
– Ну а девушки?
– А девушки потом.
Нежный образ в мечтах ты голубишь,
Хочешь сердце навеки отдать;
Нынче встретишь, увидишь, полюбишь,
А на завтра приказ улетать.
Чтоб с тоскою в пути не встречаться,
Вспоминая про ласковый взгляд,
Мы решили, друзья, не влюбляться
Даже в самых красивых девчат. [2, с. 78]

Общий пафос очевиден: все хорошо, жизнь прекрасна. Причем безоговорочно прекрасна. Рефрен: «А девушки потом», – звучит декларативно, как будто так и должно быть. И уж во всяком случае, вполне реальная житейская проблема, явно обозначенная, тут же отбрасывается за ненадобностью. Был ли такой подход к проблеме, – если рассматривать ее всерьез, – приемлемым для самого Фатьянова? Сомневаюсь. Не очень она вписывается в эмоциональный настрой его военных песен. Впрочем, песня шуточная, вложенная в уста героев кинокомедии (песни от лица комических киногероев у Фатьянова будут и в дальнейшем – вспомним хотя бы куплеты Курочкина из «Свадьбы с приданым»), причем по ходу действия герои эти очень даже влюбляются. Но факт остается фактом – песня оторвалась от фильма и зажила самостоятельной жизнью, начала творить собственную реальность, которой автор, возможно, и не предполагал.

Совсем другой подход к изображению романтических трудных профессий и, в том числе, летчиков, обнаруживаем в авторской песне. Среди классиков авторской песни по объему профессиональной тематики лидирует А. Городницкий, у которого, в частности, есть и «Песня полярных летчиков». В ней, в сущности, поется о том же, а упомянутое дополнительное измерение вводится сразу же на чисто композиционном уровне. Само название «Песня летчиков» – неважно, каких именно, – строго говоря, больше подошло бы песне Фатьянова, которая полностью поется от лица пилотов, ничего другого в ней просто нет. У Городницкого же две строфы из пяти (а с учетом повтора первой из них в конце – три из шести) **изображают** этих самых поющих летчиков, а заодно и их действительно не слишком устроенный быт:

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешено низкое окно.

Бродит за ангарами северная вьюга,
 В маленькой гостинице пусто и темно.
 Командир со штурманом мотив припомнят старый,
 Голову рукою подопрет второй пилот,
 Подтянувши струны старенькой гитары,
 Следом бортмеханик им тихо подпоет. [1, с. 21]
 Нечто подобное, на первый взгляд, имеет место в песне С. Фогельсона «Пора в путь дорогу»:
 Дождливым вечером, вечером, вечером,
 Когда пилотам, скажем прямо, делать нечего,
 Мы приземлимся за столом,
 Поговорим о том, о сем
 И нашу песенку любимую споем... [3, с. 226]

Нетрудно заметить, однако, что разграничение любимой песенки пилотов как таковой и застольной обстановки, в которой она поется, здесь сугубо формальное – просто дополнительный штрих в оппозиции куплета и припева, которые в то же время связаны воедино одним субъектом (мы), адресатом («милая») и структурно идентичными повторами (ср.: «В дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю» в припеве и «Дождливым вечером, вечером, вечером»; «Нам нынче весело, весело, весело»; «Мы парни brave, brave, brave» – в куплетах) [3, с. 226-227]. Застолье и дождливый вечер упомянуты, то не изображены – нет ни одной подробности. Да это и неуместно было бы в советской массовой песне. Что же касается «Песни полярных летчиков», то ее основу составляет детальное описание ситуации с точки зрения стороннего, хотя и далеко не равнодушного наблюдателя, и только оставшуюся половину куплетов можно истолковать как собственно песню летчиков – хотя бы потому, что в них и третье лицо резко меняется на первое, и изображение обстановки уступает место выражению эмоций:

Эту песню грустную позабыть пора нам, –
 Наглухо моторы и сердца зачехлены.
 Снова тянет с берега снегом и туманом,
 Снова ночь нелетная даже для луны.
 Лысые романтики, воздушные бродяги,
 Наша жизнь – мальчишеские вечные года.
 Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
 Ты, метеослужба, нам счастье нагадай!
 Солнце незакатное и теплый ветер с веста,
 И штурвал послушный в стосковавшихся руках...
 Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
 В маленьких асфальтовых южных городках! [1, с. 21]

Тематически то, о чем поют летчики у Фатьянова и у Городницкого, сближается почти до совпадения, но интонация этих двух песен диаметрально противоположна, равно как и авторская интерпретация их. Дело даже не в таких очевидных отличиях, как «песня грустная» и разгоняемая водкой тоска, совершенно невозможных в массовой песне. Правда, примерно тогда же в другой песне Фатьянов писал: «За победу б мы по полной осушили, // За друзей добавили б еще» (100), да и в песне «Пора в путь дорогу» выпивка упомянута, но упомянута как-то подчеркнута легко и даже как-то играючи:

Мы выпьем раз и выпьем два
 За наши славные «У-2»,
 Но так, чтоб завтра не болела голова. [3, с. 226]

Это существенная разница – напиться с тоски или же опрокинуть по рюмочке за фронтовых друзей, за боевую машину, и уж тем более за победу. Хотя при исполнении песни уже после выхода фильма эти строки нередко выпадали по соображениям цензуры. Впрочем, намного интереснее прямые параллели, например: «Мы решили, друзья, не влюбляться // Даже в самых красивых девчат» (куда как более благопристойное средство от тоски), – и: «**Наглухо моторы и сердца зачехлены**». Вряд ли нужно подробно останавливаться на

том, что эти строки подразумевают одну и ту же реальность, только в одном случае декларированную как должное, а в другом – выстраданную, осмысленную и оцененную. Так же как вряд ли вызовет сомнения тот факт, что «не встреченные школьницы-невесты» – это и есть те самые девушки, оставленные «на потом».

И вот тут возникает самое серьезное расхождение, убийственное в своей простоте и ненавязчивости. Дело в том, что в «Песне полярных летчиков» появляется совершенно конкретная пространственно-временная реальность, которой не было и быть не могло в официальной массовой песне. пространство – это лаконично, но очень детально и объемно выписанная комната в маленькой северной гостинице. Что же касается временной составляющей, то смысл ее таков: если «парни бравые» военных лет превратились в «лысых романтиков» (а к 1959 году, то есть к моменту появления «Песни полярных летчиков», как раз это и должно было произойти с поколением героев «Небесного тихохода»), то нетрудно догадаться, что стало со «школьницами-невестами». В сущности, Городницкий, по-видимому, без всякой задней мысли, проделал с традиционными темами и образами массовых песен о летчиках ту же манипуляцию, что Вольтер в «Кандиде» – с сюжетом рыцарского романа, а именно ввел их в реальное время. Не говоря уже о пространстве.

В заключение хотелось бы немного расширить культурный контекст. Тема летчиков поднималась неоднократно – не только в рассмотренных произведениях, но и в других песнях. И не только в песнях, но и в кинематографе – от классики отечественного кино до самых современных лент. И даже комедии, вроде бы развивающие традицию «Небесного тихохода», оказываются по отношению к нему полемически ориентированными. Так уже в классическом фильме «В бой идут одни “старики”» со всей определенностью показано, что «Нынче встретишь, увидишь, полюбишь, // А на завтра приказ улетать» может означать не передислокацию на другую авиабазу, а необходимость улететь в небо – навсегда.

В 2011 году увидел свет фильм К. Оганесяна «Пять невест» – незатейливая комедия, в которой сквозь призму прошедших 75 лет мотивы «Небесного тихохода» и песни Фатьянова отражаются как в зеркале. Лихие летчики, не получившие приказа улетать – из Германии на родину, категорически не желают оставлять девушек на потом, опасаясь, что пока они вернутся домой, всех красивых девушек разберут. И прямая цитата: «– А как же девочки? – А девочки – потом!» – звучит не из их уст, а от блюстительницы закона – как приговор этим девчонкам, безудержно стремящимся замуж и прекрасно понимающим, что никто их не разберет – разбирать некому.

Зачем им зорьки ранние,
Коль парни на войне,
В Германии, в Германии,
В далекой стороне. [2, с. 58]

Фатьянов первым в песенной поэзии, а может быть и вообще в советской культуре еще в 1944 году вплотную подошел к одной из самых трагических тем эпохи – к теме тотального послевоенного женского одиночества. Поэтому очень созвучен его песенной лирике крик одной из героинь фильма «Пять невест»: «Это нечестно! Мы столько пережили!» И уж тем более по-фатьяновски – от лица летчиков: «Мы не за это воевали». Потому что таков лейтмотив военных песен А. Фатьянова – солдат у него всегда воюет за то, чтобы вернуться в свой дом, к своей подружке.

Таким образом, современная комедия «Пять невест» – это история о том, как парни бравые в 1945 году не хотят через 15-20 лет превратиться в лысых романтиков и воздушных бродяг из песни Городницкого. И делают все для того, чтобы этого не произошло. История с прямой, вплоть до цитирования, оглядкой на «Небесный тихоход» и особенно на песню Фатьянова.

Итак, изображение летчиков в советской песенной поэзии и даже шире – в отечественной культуре – характеризуется рядом устойчивых мотивов, которые встречаются как в массовой, так и в авторской песне: преданность профессии, неизбежный риск, разлуки, неустроенность быта и личной жизни и пр. Однако интерпретация этих мотивов различна. Массовая песня трактует их в абстрактно-романтическом ключе. Авторская же песня интерпретирует эти мотивы предельно конкретно, жестко реалистично, с развитым индивидуальным началом.

Список использованной литературы:

1. Городницкий А.М. Острова в океане. – М.: МГЦ АП, 1991. 320 с.

2. Фатьянов А. Избранное. – М.: Худож. лит., 1983. 334 с.

3. Я хочу, чтобы песни звучали... – Харьков: Фолио – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 448 с.

© Левина Л.А., 2016

УДК 81

А.В. Макаров

Студент 2 курса факультета БиВМ

ФГБОУ ВО Самарская ГСХА

г. Самара, Российская Федерация

Научный руководитель: **Н.В. Чигина**

К.п.н., доцент

ФГБОУ ВО Самарская ГСХА

г. Самара, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Аннотация

Юмор, как отражение судьбы народа, показывает весь быт, историю, мифологию, обычаи и традиции народа. В юморе проявляются основные черты нации такие как: «невозмутимость» англичан, «наглость» американцев.

Ключевые слова

Юмор, анекдоты, американский, английский.

Символом Англии помимо Королевы, Биг Бена и двухэтажных автобусов вместе с английской чопорностью и высокомерием является, безусловно, английский юмор. Англичане смеются над всем, что может вызвать улыбку, в том числе и над правительством и даже членами королевской семьи. Иногда трудно понять, когда англичанин шутит, ведь он это делает с невозмутимым лицом, чуть сдержано, как истинный джентльмен, подавляя любые внешние проявления своих эмоций. Как писал в своих "Английских письмах" чешский писатель Карел Чапек: "Они (англичане) невероятно серьезны, солидны и почтенны, но вдруг что-то вспыхнет, они скажут что-нибудь очень смешное, искрящееся юмором, и тут же снова станут солидными, как старое кожаное кресло". Самый известный розыгрыш произошел в Лондоне в 1860 году. Несколько сотен английских джентльменов получили приглашения "на ежегодную торжественную церемонию умывания белых львов, которая состоится в Тауэре в 11 часов утра 1 апреля". В назначенный час толпы приглашенных, их знакомых и просто любопытных осадили ворота Тауэра, и лишь спустя длительное время, не увидев обещанного, все поняли, что их разыграли.

Не стоит думать, что английские шутки однобоки. Отнюдь. В отличие от простого и грубого американского юмора, английский имеет несколько разновидностей:

- the elephant jokes – так называемые «слоновьи» шутки, к которым относят особенно глупые истории;
- dry sense of humour – сарказм или ирония;
- banana skin sense of humour — если переводить дословно, юмор с банановой кожурой, так изящно британцы отзываются об американских шутках;
- shaggy-dog stories – истории, комичность которых заключается в нелогичности сказанного.

Английские анекдоты выражают невозмутимость нации в любых ситуациях, дипломатичность которых доходят порой до смешного. Англичане могут посмеяться над собой, над своей невозмутимостью и медлительностью, потешаться над собственными промахами и ошибками. Умение посмеяться над собой –

не глупость, а достоинство, которое ценится.

Англичане также любят и могут шутить вульгарно. Вспомните двух самых популярных комиков Британии - Бенни Хилла и Мистера Бина. Наглость, пошлость и похабство Хилла с жизнерадостностью и «сортирным» юмором Мистера Бина десятилетиями определяли лицо английского юмора.

Утром джентльмен, выглядывая из окна лондонского особняка, говорит своему дворецкому:

– Джеймс, сегодня смог...

– Рад за вас, сэр.

Стиль американского юмора очень разнообразен и широк. Сказывается влияние многочисленных этнических групп. Американский юмор может быть от наглого, резкого и свободного от национальных предрассудков, до доброго, мрачного и тонкого. Хотя предпочтение в основном отдается смачным, дерзким шуткам. Многие судят американцев по их комедиям, но фильмы идут с коммерческой начинкой и сильно ориентированны на массового потребителя. Не зря же кидание торта в лицо, сопровождающееся оглушительным смехом, появилось именно в США. Каждый американец считает, что право радоваться и веселиться дано им с рождения. Американцы по своей сути как подростки, которые своим безобразным поведением и любопытством строят свою демократию юмора. Но в последнее время неприличными стали считаться анекдоты на этнические, религиозные, половые темы, а также на темы связанные с терактами и войнами.

- Кажущееся отсутствие скрытого смысла, ироничная прямота либо двойной смысл.

- Полная эксплицитность, «досказанность». Американцам требуется детальное разъяснение. Не приемлема любая недомолвка или неконкретность. Абстрактный анекдот не получает понимания. Единственное редкое исключение - когда речь идет об общепринятых истинах или всем известных событиях, тенденциях, свойствах и предметах.

- Понятие смешного в американском обществе, в основном базируется на высмеивании глупости, недалекости, человеческой приверженности к низменным поступкам.

- Доведение нелепой ситуации до крайности, порой, невероятной несурзаицы, гротеска, абсурда. Впрочем, при полной очевидности события.

- Часто применяются немислимые на первый взгляд сравнения, преувеличения, игра слов.

Надо отметить, что американцы не столь сильно привержены «травить» анекдоты. Возможно, это объясняется тем, что анекдот или насмешка может обидеть или оскорбить, тогда в качестве последствий за шутку возможна повестка в суд и штраф за оскорбление.

Сэм: "Какие шаги ты предпримешь, если увидишь свирепого льва"?

Хэм: "Длинные, брат, длинные".

Хотелось бы сказать, что культура и истоки понятий о понятии смешного, у американцев и англичан - одинаковы, но шутки существенно отличаются. Хотя американский юмор родился в англоязычной среде, он далек от английского. Объяснением этого является тот факт, что последние триста лет страны развивались далеко друг от друга. Американский и английский языки имеют небольшие различия, но при этом понятия о том, что есть смешное, сильно отличается. Как правило, английский юмор строится на недосказанности, побуждении подумать, заставляет включить воображение, американский же предельно конкретен, прост.

Список использованной литературы:

1. Особенности национального юмора(дата обращения 20.08.16)
2. Fenglish.ru(дата обращения 20.08.16)
3. Прагматика смешного на материале американских анекдотов(дата обращения 20.08.16)
4. Сборник американских шуток(дата обращения 20.08.16)

Н.В. Чигина

К.п.н., доцент

Самарская ГСХА

г. Самара, Российская Федерация

Д.О. Митюрин

студент

Самарская ГСХА

г. Самара, Российская Федерация

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**Аннотация**

Язык – особый организм, находящийся в постоянном процессе своего становления и формирования. Одним из значительных способов развития языка выступает пополнение его словарного запаса новыми лексическими единицами.

Ключевые слова

Язык, слова, лексика, вокабуляр, заимствования, термины.

Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках заимствование в разные исторические эпохи имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, как, например, местоимения, предлоги, заимствованные из других языков, вытесняли исконные служебные слова. Так как заимствования как процесс являются присущими для каждого языка и неотъемлемыми для лексического состава английского языка в особенности, то эта тема всегда важна и актуальна, она имеет достаточно материала и для рассмотрения и исследования. Поскольку живой язык — явление постоянное развивающееся. Приходит что-то новое, исчезает ненужное, лишнее, то и для ученых, работающих в области лексикологии, остается много вопросов, которые требуют разрешения.

Особенность английского языка проявляется в том, что в нем содержится до 70% заимствованной лексики и только около 30% – исконной. В среднем, за год в нем появляется около 800 новых слов. Английский язык принадлежит к западной подгруппе германских языков, поэтому слова, представляющие его старый фонд, очень часто находят этимологические параллели в других германских языках, например, англ. house дом, нем. haus, голл. huis, швед. hus; англ. day день, нем. Tag, голл. dag.

В английском языке появилось много иноязычных словарных единиц, особенно слов, заимствованных из французского, латинского и греческого языков. Знакомство с семантикой наиболее употребительных греческих и латинских корней необходимо для правильного произношения и написания распространенных терминов и общенародных слов. Некоторые греческие и латинские корни в современных английских словах: audio — лат. слушать: auditorum, audience. bios — греч. жизнь: biology, biography. Centum — лат. сто: cent, century, centenary. Demos — народ: democracy, demography. Grapho — греч. писать: graphic, phonograph.

Английский язык стал заимствовать французские слова приблизительно в XI в. Французские заимствования охватывают различные семантические области английского словарного состава. В области административной лексики появляются слова, относящиеся к сфере государственного устройства и управления: state, government, country, nation, parliament. Слова, отражавшие феодальные отношения, в современном английском языке существуют как исторические термины и как активные элементы словаря: peasant крестьянин, servant слуга, prince принц, duke герцог, honor честь, glory слава, noble благородный.

Русские заимствования Большинство исследователей выделяют два больших периода влияния русского языка на английскую лексику – слова, заимствованные до Великой Октябрьской революции, затем – в советскую эпоху. Первые заимствования произошли в XVI в. в связи с развитием торговли с Московским

государством, появляются такие слова как: beluga белуга, starlet будущая звезда, astrakhan каракуль, verst верста, rouble рубль, samovar самовар, shuba шуба. Русские заимствование второго периода языковеды называют советизмы, которые представляют собой слова ярко выраженного социального и политического содержания, например soviet совет, Bolshevik большевик, Leninism ленинизм, kulak кулак, social emulation социальная эмуляция, collective farm колхоз, house of culture дом культуры.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что состав лексики английского, как и всякого языка, меняется с течением времени. Вокабуляр современного английского языка представляет собой сложное сочетание различных элементов, которые наслаивались друг на друга на протяжении истории языка и вступали в различные взаимоотношения между собой. Ведущим процессом в развитии словарного состава на всех этапах было словообразование. Важным источником пополнения английского вокабуляра также выступает заимствование иноязычной лексики как способа номинации новых явлений и замены существующих наименований.

Список использованной литературы:

1. Генетический состав и пути пополнения английского вокабуляра. URL: <http://studenglish.ru/index.php/2012-07-12-11-07-17> .
2. Лексикология английского языка: учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 80 с . URL: <http://zadocs.ru/istoriya/20729/index.html> .
3. Словарный состав английского языка. URL: <http://www.referat.ru/referat/russkie-zaimstvovaniya-v-angliyskom-yazyke-russian-borrowings-in-englishlanguage-18813>.

© Чигина Н.В., Митюрин Д.О., 2016

УДК 81'373.45

А.В.Пузаков,

к. ист. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация,

А.Ю.Слугина,

студентка

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Лексические заимствования, обозначающие явления и реалии, присущие чужой культуре, создают предпосылки для заимствования образцов поведения, юридических норм и т. д. Характерным примером подобного разно уровневого заимствования служит явление политкорректности, получившее широкое распространение в американской культуре, нашедшее отражение в английском языке и оказавшего заметное влияние на российскую культуру. Делается предположение о том, что русский язык будет мало подвержен влиянию политкорректности в части переосмысления и изменения в сторону нейтральности лексики, связанной с гендерным равенством.

Ключевые слова

Заимствование, политкорректность, политкорректная лексика, эвфемизм, коннотация

**SPECIFICS OF BORROWING THE ENGLISH POLITICALLY CORRECT VOCABULARY IN THE
RUSSIAN LANGUAGE: LINGUISTIC AND SOCIOCULTURAL ASPECTS****Abstract**

Lexical borrowings denoting facts and realities inherent in a foreign culture create preconditions for borrowing certain patterns of behavior, legal norms, etc. The phenomenon of political correctness which became widespread in the American culture is a characteristic example of such multilevel borrowing; it is reflected in the English language and has noticeable influence on the Russian culture. The authors assume that the Russian language is not going to be significantly subject to the influence of political correctness in terms of rethinking and changes towards neutrality of the vocabulary associated with gender equality.

Key words

Borrowing, political correctness, politically correct vocabulary, euphemism, connotation

В конце XX – начале XXI вв. в русском языке наметились тенденции к увеличению количества заимствований, в первую очередь, из английского языка. Лексические заимствования происходили на фоне процессов культурного взаимодействия, потому зачастую заимствовались не только сами понятия, но и реалии, обозначаемые ими. Эти процессы зафиксированы в многочисленных информационных сообщениях и публикациях СМИ.

Активное использование заимствований в русском языке наблюдается и сейчас, зачастую, необоснованно: не тогда, когда в языке отсутствует соответствующее слово или в культуре – реалия, а просто из-за моды на использование иностранных слов. Российские СМИ (которые, кстати, стало модно называть «медиа») используют слишком много заимствований из английского языка. Оправдать такое обилие заимствований можно лишь необходимостью компенсировать недостаток лексических средств, отражающих новые реалии - «заполнить семантические лакуны» [3, с. 104]. С этой целью в русском языке появились такие слова, как «маркетинг», «имидж», «рейтинг» и др. Однако вместе с ними проникли и синонимы слов, уже имеющих в русском языке, без которых вполне можно было бы обойтись, типа «девелопер» («застройщик»), «менеджер» («управляющий»), «клининг» («уборка»), «перманентный» («постоянный»), «пролонгация» («продление»), «имплементация» («осуществление») и т. п. Подобное употребление может быть оправдано только в тех случаях, когда такие слова используются как термины той или иной сферы, отрасли и приобретают какую-то дополнительную смысловую нагрузку.

Очевидно, кроме моды на использование заимствований, их проникновению в русский язык способствуют и идеи эвфемизации речи: заимствование из иных языков – это один из основных способов образования эвфемизмов, которые способны завуалировать негативную суть обозначаемых явлений. Не так давно в русском языке появилось сочетание «бизнес-ангел» (от английского “business angel” / “angel investor”). Этим сочетанием стали называть инвестора, вкладывающего деньги в новые предприятия (которые стали именовать «стартапами» - от английского “start-up”) на ранних этапах их развития. Реальная цель таких долгосрочных инвестиций – получить высокую прибыль благодаря вложению относительно небольших средств в рискованные ценные бумаги или предприятия, при том, что идеи и труд – заслуга других людей – начинающих предпринимателей, не имеющих достаточно средств для самостоятельной реализации своих замыслов. Таким образом, в сферу накопления капитала попадает религиозная лексика, а стремящимся увеличить свой капитал бизнесменам (от английского “businessman” – «деловой человек») приписываются качества, граничащие даже не со святостью, а с божественностью.

Лексические заимствования, обозначающие явления и реалии, присущие чужой культуре, закрепляются в языке принимающей культуры и становятся уже её частью. Это, в свою очередь, создает благоприятную почву для заимствования образцов поведения, юридических норм, моделей выстраивания социальных отношений и т. д. Характерным примером подобного многоаспектного заимствования служит явление, получившее название «политическая корректность» или «политкорректность». Это явление получило широкое распространение в американской культуре, нашло отражение в английском языке и оказало заметное влияние на российскую культуру, во многом, именно благодаря заимствованию лексических средств выражения политкорректности из английского языка в русский язык.

По нашему мнению, определение политической корректности обязательно должно отражать то, что она: 1) нацелена на преодолении любых проявлений дискриминации в обществе; 2) относится как к языку, так и к поведению; 3) с одной стороны, представляет собой нормы поведения и коммуникации, с другой – собственно поведение и коммуникацию, соответствующие таким нормам. Учитывая обозначенные аспекты, постараемся дать своё определение: *политическая корректность (политкорректность)* – это социально-политическое, культурное и языковое явление, нацеленное на преодоление любых проявлений ущемления чьих-либо прав из-за расовой принадлежности, пола, сексуальной ориентации, религии, возраста, материального достатка, состояния здоровья, внешности и прочих факторов, которые могут стать причинами дискриминации; это явление отражает стремление людей проявлять такт и ожидать подобного поведения от других, представляет собой нормы поведения и коммуникации, исключая любые проявления дискриминации, а также собственно поведение и коммуникацию, соответствующие таким нормам, предполагает использование в речи специфических лексических средств, исключая любые потенциально дискриминационные коннотации.

Изначально политкорректность обсуждалась российской прессой как чисто американская реалья в контексте социальных проблем, существующих в США. В российской культуре это явление только начинает получать распространение, поэтому говорить о сформировавшихся традициях представляется преждевременным. Зачастую политическая корректность и отдельные её проявления отражаются в российской прессе с определённой долей иронии, особенно тогда, когда они явно противоречат традиционному мировоззрению российского общества, его моральным нормам и ценностям. Безусловно, сама по себе идея дискриминации отрицательно воспринимается и в России, а насмешки вызывают доведённые до абсурда попытки оправдать этой идеей несправедливые с точки зрения россиян высказывания, поступки, законы. Так законодательное разрешение однополых браков в США и странах Евросоюза, разрешение таким парам усыновлять и воспитывать детей вызывает реакцию непонимания и отторжения у большинства россиян. С другой стороны, попытки обвинить Россию в притеснении гомосексуалистов воспринимаются скорее как очередной предлог, используемый Западом для оправдания дискриминационной политики по отношению к гражданам России.

Так или иначе, российские политики и российские СМИ стали использовать политкорректные эвфемизмы, большинство из которых представляют собой заимствования из английского языка: «афроамериканец», «гей», «с ограниченными физическими возможностями» (перевод английского политкорректного сочетания “physically challenged”) и т. д. Однако русский язык не претерпел таких радикальных изменений, как английский, связанных с борьбой за равноправие, недопущение проявлений расизма и дискриминации по социальному статусу.

Степень влияния и роль политкорректности в современном обществе оценивается по-разному. Очевидно, что это явление имеет как положительные, так и отрицательные аспекты: безусловно заслуживающая всяческой поддержки идея о борьбе с дискриминацией – с одной стороны, и доводимое до абсурда стремление исключить любой намек на дискриминацию (там, где политкорректность фактически превращается в ханжество, противоречит исторической правде) – с другой. Неоднозначность оценок явления политкорректности свидетельствует о том, что её проявления требуют дальнейшего глубокого исследования.

Сторонники использования политкорректной лексики предпочитают использовать в своей речи смягченные выражения и слова. Большую часть лексических средств выражения политкорректности можно отнести к эвфемизмам – словам или выражением, заменяющим другую, неудобную для данной обстановки или грубую, непристойную лексику. Сразу оговоримся, что хотя политкорректность и эвфемия тесно

взаимосвязаны, эти явления ни в коем случае нельзя считать равнозначными, а соответствующие понятия – синонимичными. Дело в том, что политическая корректность не сводится только к языковым процессам, а эвфемия далеко не всегда имеет своей целью не оскорбить чувства партнера по коммуникации. Зачастую эвфемизмы используются для того, чтобы в более выгодном свете преподнести свои неблагоприятные действия (например, политиками для оправдания непопулярных экономических мер или для оправдания развязывания военных действий и т. д.), а такое использование смягчающих слов не следует объяснять мотивами политкорректности.

Маскировка понятий с отрицательной коннотацией нейтральными или положительными эвфемизмами с целью влиять на общественное мнение оказалась находкой для политиков, и такая практика продолжается и сегодня, причем применяют её, фактически, во всем мире. Реальные военные действия в наше время сопровождаются информационными войнами, нацеленными на создание отрицательного образа врага в массовом сознании. Поэтому в информационные программы специально внедряются словесные ярлыки, которые в силу частого их повторения невольно откладываются в памяти и ассоциируются с теми или иными конкретными явлениями, реалиями. В то время как в отношении своих действий употребляются эвфемизмы, для действий противника подбираются дисфемизмы (*дисфемия* – замена стилистически или эмоционально нейтрального слова пренебрежительным, более грубым синонимом [4; 2, с. 106]), которые должны ассоциироваться с чем-то отвратительным, несправедливым и т. д.

В английском языке появились достаточно большие лексико-семантические группы политкорректных эвфемизмов: эвфемизмы употребляемые с целью предотвращения расовой или этнической дискриминации, нацеленные на исключения языковых проявлений сексизма, призванные исключить дискриминацию по социальному статусу, используемые для предотвращения дискриминации по возрасту, предлагаемые для исключения дискриминации по состоянию здоровья, предназначенные для недопущения дискриминации по внешнему виду и эвфемизмы, нацеленные на защиту животного мира, окружающей среды. Безусловно, все эти слова и словосочетания имеют варианты перевода на русский язык, и, становясь его частью, оказывают определённое влияние и на российскую культуру, на российское общество.

В то же время, заимствование политкорректных эвфемизмов не обязательно означает отказ от традиционных вариантов номинации. Так в современном русском языке слово «инвалид» не считается оскорбительным: существует множество организаций и обществ инвалидов с соответствующими названиями, однако в последнее время активно продвигается более политкорректный синоним – «человек с ограниченными возможностями здоровья».

Различия в скорости распространения политкорректной лексики в английском и русском языках обусловлены, вероятно, не только социокультурными факторами, но и причинами чисто языкового характера. Категория рода в английском языке выражена довольно слабо: глаголы и прилагательные вообще не принимают особых окончаний в зависимости от рода, а среди существительных есть лишь небольшое количество слов, относящихся к тому или иному роду по смыслу (например, “man”, “woman”, “boy”, “girl”, “mother”, “father” и т. д.), либо на их род указывает суффикс (например, “-ess.”: “actress”, “waitress”, “mistress” и т. п.) или частью слова является лексема, несущая в себе категорию рода (например, “godfather”, “policeman”, “supergirl”). Борцы за равенство полов более всего подвергают критике последнюю группу, предлагая использовать нейтральные с точки зрения рода варианты типа “chairperson”, “grandparent”, “police officer” и т. д.

В русском языке такие новшества осуществить гораздо сложнее, поскольку категория рода проявляется в окончаниях прилагательных и глаголов прошедшего времени. Но самое главное – все существительные имеют категорию рода. Поэтому и «полисмен», и «офицер (служащий) полиции» формально будут мужского рода, а придумать нейтральный с точки зрения рода вариант не представляется возможным. Даже в случае крайних и спорных проявлений политкорректности в английском языке, таких как использование “parent 1” и “parent 2” вместо “father” и “mother”, при переводе на русский язык они будут звучать как «родитель 1» и «родитель 2», т. е. они будут переводиться существительными мужского рода,

что явно противоречит целям достижения гендерной нейтральности [См. 1].

В современном русском языке используется много наименований профессий, должностей, званий для которых в основном используются слова мужского рода: «пилот», «доцент», «врач», «доктор», «профессор», «прокурор», «инспектор», «бухгалтер», «адвокат», «посол» и т. д., которые могут обозначать лиц как мужского, так и женского пола.

Возможная «несогласованность» по грамматическому роду существительного в русском языке и полу человека вызывает определенные трудности восприятия. Так грамматически правильная фраза «она замечательный врач (доктор, инженер, писатель и т. п.)» встречает внутреннее сопротивление у многих носителей русского языка, поскольку речь идёт о женщине, а прилагательное женского рода должно звучать «замечательная», но тогда оно не будет согласования с существительным мужского рода («врач»).

Традиционно грамматики рекомендуют ориентироваться на форму слова: при согласовании предлагается исходить из мужского рода имен, независимо от того, мужчину или женщину они называют. Мужской род прилагательных в таких сочетаниях, как «известный поэт», «талантливый дирижер», «хороший врач», «прекрасный товарищ» не указывает на пол называемого лица, а только обозначает, что сами упомянутые существительные мужского рода.

В разговорной речи активно употребляются сочетания типа «бригадир уехала в поле», «новая бригадир», а в просторечии допускаются фразы типа: «она замечательная врач». Это пример так называемого согласования по смыслу, когда грамматический род имени существительного определяется либо формой прилагательного, либо формой глагола (в прошедшем времени). В то же время, никому не покажется неестественной фраза «она замечательный человек», наоборот, никто не скажет, «она замечательная человек». Возможно, потому что слово «человек», хотя формально и мужского рода, но, по сути, является нейтральным, в отличие от имеющих явную гендерную отнесённость слов «мужчина» и «женщина».

Подобным образом фраза «он большая умница» не приписывает женских качеств тому мужчине, о котором идёт речь. В русском языке по отношению к мужчине могут употребляться такие слова женского рода, как «чистюля», «звезда» (артист), «шишка» (начальник), «находка», «потеря» (для кого-то), а также «зануда», «сволочь» и «скотина» (в уничижительном значении) и т. п., с которыми сочетаются прилагательные женского рода.

В просторечии распространены случаи преобразования названий профессий в формы женского рода, типа: «врачиха», «докторша», «бухгалтерша». Однако эти варианты помимо прямого указания на женский пол приобретают отрицательный оттенок безграмотности и пренебрежения.

Возможно, неким «пограничным» вариантом является использование сокращенных названий должностей в тех случаях, когда существительному предшествует прилагательное мужского рода, например, «зав. кафедрой» вместо «заведующий кафедрой», когда речь идёт о женщине.

Таким образом, можно предположить, что в части переосмысления и изменения в сторону нейтральности лексики, связанной с гендерным аспектом, русский язык будет в гораздо меньшей степени подвержен влиянию политкорректности, чем английский.

Список использованной литературы:

1. Буренина Н. В. Гендерные стереотипы речевой коммуникации: результаты интервью в Кентербери (Великобритания) // Гендер: язык, культура, коммуникация / Доклады Второй Международной конференции 22-23 ноября 2001 г. Москва: Изд-во МГЛУ, 2002. С. 61-66.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
3. Швейцер А. Д. Опыт контрастивного стилистического анализа: язык русских и англо-американских средств массовой информации // Филологические науки. 1994. №1. С. 103-109.
4. Эвфемизмы / Н. С. Арапова // Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 590.

З.А. Узденова

студентка 2-го курса института истории,
филологии и средств массовой информации
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПАРАДИГМАТИКИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Данная статья посвящена синтаксису карачаево-балкарского языка. В частности, в ней рассматриваются вопросы, связанные с основными проблемами парадигм простого предложения. В статье проводится обзор научных работ лингвистов в области синтаксической парадигматики карачаево-балкарского языка.

Ключевые слова

Карачаево-балкарский язык, синтаксис, простое предложение, парадигматика.

В современной лингвистической науке парадигма предложения интерпретируется как универсальное лингвистическое понятие, к которому лингвисты обращаются, исследуя фонологию, лексику и другие уровни языка, в том числе и синтаксис. В его рамках обращение к парадигме предопределяется тем, что «лингвисты стремятся представить ряды синтаксических построений как трансформы, видоизменения одной конструкции в связи с изменением синтаксических значений» [7, с. 30].

Рассматриваемой проблеме в тюркологии, в том числе и в трудах, посвященных синтаксису карачаево-балкарского языка, уделено определенное внимание. Одним из первых, кто затронул проблемы парадигматики простого предложения в карачаево-балкарском языке, был проф. И.Х. Ахматов, в трудах которого представлены структурно-семантические модели глагольных конструкций [3]. Следует отметить также кандидатскую диссертацию М.Б. Кетенчиева, в которой представлены формально-семантические модели именных предложений [4]. Структурно-семантическое членение именных конструкций представлено и в монографии автора «Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке» [5]. Но в указанных научных трудах проблемы парадигматики простого предложения исследованы лишь эпизодически. В них не принимаются во внимание все существующие видоизменения предложения, имеющие внутрисхемный характер. Не учитывается также противопоставленность конструкций определенной формальной устроенности или же их частей.

Наиболее системно парадигмы простого предложения на материале карачаево-балкарского языка представлены в работах проф. М.Б. Кетенчиева. Так, в своей диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук он вслед за известным синтаксистом-тюркологом М.З. Закиевым отмечает облигатность скруплезного анализа следующих парадигм простого предложения: 1) по утвердительности/отрицательности; 2) по цели высказывания; 3) по выражению лица и числа; 4) по наклонениям (реальности/ирреальности); 5) по синтаксическим временам; 6) по очевидности/неочевидности; 7) по залогам; 8) по коммуникативной актуальности. При этом парадигма простого предложения им дефинируется как система синтаксических форм, объединенных каким-либо общим значением [6, с. 48]. В дальнейшем исследование рассматриваемой проблемы в карачаево-балкарском языке проходило в этом русле, в том числе и в работах общетеоретической направленности [11].

Монографических исследований, посвященных сугубо узким проблемам традиционной синтаксической парадигматики, на сегодняшний день все еще нет. Однако опубликован целый ряд научных статей, ориентированных на анализ структурно-семантических и функциональных особенностей предложений, объединенных в парадигму по цели высказывания. Так, в статье «Повествовательные предложения в карачаево-балкарском языке» [2] А.К. Аппоев и М.Б. Кетенчиев актуализируют следующие

характеристики повествовательных конструкций карачаево-балкарского языка: прагматика, частотность употребления, грамматическую структуру, модальность. Не обойдены вниманием и проблемы их системной таксономии. В этом ключе проанализированы также вопросительные [9] и побудительные предложения [8].

Особый интерес вызывают работы карачаево-балкароведов, в которых изучается парадигма простого предложения по утверждению/отрицанию. На основе анализа трудов по теории языка и тюркским языкам М.Б. Кетенчиев в специальной работе рассматривает парадигму утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке. Автором предпринимается попытка представить систему средств репрезентации утверждения, в большей степени отрицания, в зависимости от того, «является ли конструкция именной или глагольной» [10, с. 125].

Известно, что ядерными компонентами (предикатами) простого предложения выступают лексемы различного частеречного происхождения. В силу этого синтаксисты выделяют предложения с семантикой негации, в которых предикатами являются именные и глагольные части речи. В этом отношении следует отметить работу М.З. Улакова и М.Б. Кетенчиева, нацеленную на анализ парадигмы именного отрицания. В ней отмечены функционально-семантические возможности маркеров отрицания *-сыз/-сиз, туйюл* «не» в сфере именного предложения карачаево-балкарского языка [16].

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, значительным функционально-семантическим потенциалом характеризуются классические бытийные предложения с предикатами, выраженными словами *бар* «есть», *жокъ* «нет». Они способствуют образованию парадигмы простого предложения по утверждению/отрицанию в силу своих лексических значений, что также нашло свою нишу в трудах языковедов [12].

В некоторых научных работах по синтаксису отмечается, что «одной из основных парадигм синтаксических единиц в лингвистике признается парадигма по наклонениям, ориентированная на репрезентацию богатой палитры модальных значений» [14, с. 392]. Однако при этом имеет место ограничение данной парадигмы синтаксическими конструкциями, ядерными компонентами которых выступают традиционные глагольные формы реального и ирреальных наклонений.

Важным представляется использование в качестве иллюстративного материала фольклорные тексты, посредством которых можно верифицировать теоретические положения относительно функционально-семантических особенностей предложений, относящихся к той или иной синтаксической парадигме. В этом плане можно выделить работу А.К. Аппоева и М.Б. Кетенчиева, которые наметили указанную проблему с опорой на паремический фонд карачаевцев и балкарцев [1]. Анализируя карачаево-балкарские пословицы и поговорки, М.Б. Кетенчиев приходит к выводу, что оппозитивность пар конструкций по утверждению/отрицанию нехарактерно для паремий, поскольку они в силу своей жанровой специфики «употребляются либо в утвердительной форме, либо в отрицательной форме» [13, с. 186]. То, что нарушение этого принципа приводит к трансформации паремической семантики, автором отмечается и в другой работе, посвященной компаративу в системе пословиц и поговорок [15, с. 133]. В доказательство этого можно привести примеры: *Аман эшек юйге жете жортур* «Плохой ишак заспешит ближе к дому»; *Отсуз ожакъдан тютюн чыкъмаз* «Из очага без дров дым не поднимется». Первое из приведенных паремических высказываний носит утвердительный характер, второе же имеет семантику отрицания. При трансформации в них маркеров утверждения и отрицания они превращаются в обычные простые предложения, лишённые пословичной семантики, и в то же время не совсем понятные по смыслу для носителей карачаево-балкарского языка.

Как видно из вышеизложенного, парадигматика простого предложения на материале карачаево-балкарского языка в монографических исследованиях, посвященных синтаксису, в основном рассматривается попутно в связи с изучением грамматических, структурно-семантических и функциональных характеристик синтаксических единиц. Однако языковедами опубликован целый ряд научных статей, посвященных отдельным парадигмам простого предложения, к которым относятся следующие: а) по цели высказывания, б) по утверждению/отрицанию, в) синтаксическим временам, г) по синтаксическим наклонениям. Вместе с тем остаются без внимания парадигмы по очевидности/неочевидности, залогам, коммуникативной актуальности. В отмеченных выше работах сделан

хороший задел относительно парадигматических характеристик простых предложений карачаево-балкарского языка. Но при этом не в полной мере рассматриваются все значимые системные противопоставления конструкций одной формальной модели конструкциям, которые имеют совсем другую структурную модель. Не обращается должного внимания на противопоставленность конструкций определенной формальной устроенности или же их частей. Все еще остаются без скрупулезного анализа некоторые типы предложений: 1) по степени полноты; 2) по виду их соотносительности с другими предложениями; 3) по их эмоциональной насыщенности. На наш взгляд, полиаспектный анализ указанных проблем достаточно релевантно для современных научных изысканий по синтаксису карачаево-балкарского языка, решение которых ждет дальнейших монографических и иных исследований.

Список использованной литературы:

1. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских компаративных паремиологических высказываний // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Материалы VI международной научной конференции. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2008. – С. 178-179.
2. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Повествовательные предложения в карачаево-балкарском языке // Наука и устойчивое развитие. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Нальчик: Принт-Центр, 2012. – С. 142-144.
3. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 360 с.
4. Кетенчиев М.Б. Формально-семантические модели именного предложения в современном карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 1992. – 141 с.
5. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Книга, 2000. – 145 с.
6. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2001. – 362 с.
7. Кетенчиев М.Б. Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. – М.: Поматур, 2010. – 280 с.
8. Кетенчиев М.Б. Побудительные предложения в карачаево-балкарском языке // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: история, современность, перспективы. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 125-летию государственного и общественного деятеля, языковеда и классика татарской литературы Галимджана Ибрагимова, 105-летию Народного поэта Чувашской Республики Петра Хузангая, 15-летию кафедры татарской и чувашской филологии СГПА им. Зайнаб Бишевой. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2012. – С. 183-185.
9. Кетенчиев М.Б. Таксономия вопросительных предложений в карачаево-балкарском языке // Академик Э.Р. Тенишев и тюркский мир. Материалы международного тюркологического симпозиума. – Казань: КФУ, 2012. – С. 283-288.
10. Кетенчиев М.Б. Парадигма утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 123-127.
11. Кетенчиев М.Б. Простое предложение в общей и карачаево-балкарской лингвистике // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 1 (20). – С. 63-68.
12. Кетенчиев М.Б. Репрезентация утверждения и отрицания в предложениях со сказуемыми, выраженными предикативами в карачаево-балкарском языке // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 223-229.
13. Кетенчиев М.Б. Утвердительные и отрицательные двусоставные глагольные паремические высказывания в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы башкирской и тюркской лингвистики: сборник научных трудов. – Выпуск I. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. – С. 186-190.

14. Кетенчиев М.Б. Парадигмы простого предложения по синтаксическим наклонениям в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 392-396.

15. Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарские компаративные паремические высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2015. – № 2 (18). – С. 132-136.

16. Улаков М.З., Кетенчиев М.Б. Парадигма именного отрицания в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 3 (53). – С. 160-165.

© Узденова З.А., 2016

УДК 1751

А.А. Ходжаниязова, к.п.н., доцент

Каракалпакский государственный университет

Г.Н. Каландарова, ассистент

Каракалпакский государственный университет

О ЦЕЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПРИНЦИПАХ РАЗРАБОТКИ ТЕСТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

За годы независимости система тестирования в Узбекистане, впитавшая все лучшее из опыта передовых зарубежных стран, непрерывно совершенствовалась и развивалась как в плане технологии, так и в плане разработки, синтеза тестовых заданий, организации проведения, максимально используя достижения компьютерной технологии

В преподавании языков педагогическое тестирование называют лингводидактическим.

Лингводидактические основы тестовых заданий рассматриваются нами в трех планах: 1) в плане анализа современных лингвометодических представлений о природе русской речи; 2) в плане отбора языкового материала и его презентации в учебных материалах; 3) в плане учета особенностей русского языка в многонациональной среде.

Под лингвистическими основами обучения русскому языку понимают специфические особенности изучаемого языка, учет которых позволяет научно обосновать те или иные методические приемы и теории, а также методическую систему в целом. Такие особенности языка не только определяют методические решения, но и способствуют оптимизации содержания обучения. Лингвистические основы неоднородны по составляющим их компонентам. Они делятся на чисто лингвистические и обусловленные связью лингвистики с другими науками. [1, с 368].

Как отмечал Л.В.Щерба, «в языке вообще, а тем более в литературном языке, являющемся сложной системой, все настолько связано, что ничего нельзя затронуть, не приведя в движение целый ряд других колесиков». [2, с 67].

Данная закономерность распространяется и на дидактические принципы.

Так, в соответствии с *дидактическим принципом доступности*, тестовые задания должны составляться так, чтобы студенты не испытывали интеллектуальных, физических и моральных перегрузок. В данном принципе в качестве ключевых выделяются такие понятия, как мера сложности, высокий уровень трудности и др. При чрезмерном упрощении содержания тестового задания снижается интерес к учению, не развиваются волевые усилия, не формируется работоспособность как качество личности. Этим фактором и было обусловлено уточнение принципа доступности, а именно составление тестовых заданий на высоком уровне трудности. Также следует опасаться чрезмерного усложнения содержания тестовых заданий, ибо и в этом случае снижается интерес к учению, обучаемые быстро утомляются.

Принцип сознательности и активности обучающихся в выполнении тестовых заданий основывается

на том, что студент – не пассивный объект, а активный субъект обучения. Активность заключается не только в выполнении тестовых заданий, но и в самостоятельном добывании знаний.

Принцип систематичности проведения тестовых заданий проявляется в комплексном составлении вопросов - заданий по фонетике, лексике, словообразованию, морфологии и синтаксису и регулярном применении их в учебном процессе.

При составлении тестовых заданий по русскому языку для контроля знаний и выявления пробелов необходимо учитывать также *принцип системности* (отдельные задания в базе тестовых заданий связываются между собой общей структурой знаний). [3, с 174].

Кроме того, в число основополагающих принципов при составлении тестов входят: *принцип развивающего обучения; принцип свободного выбора; принцип новизны; принцип социально-культурной, духовно-просветительской, гуманистической направленности.*

Сущность понятия «развивающее обучение» была раскрыта академиком Л.С. Выготским на основе исследования характера деятельности детей. По мнению Л.С. Выготского, обучение должно носить опережающий характер. «Обучение,- подчеркивал он, - только тогда хорошо, когда оно идет впереди развития». [4, с 248]. Такой подход к составлению тестов обуславливает необходимость формирования у студентов умений делать самостоятельные шаги в познании.

Исключительно важным в тестировании является *принцип новизны*, в соответствии с которым на занятиях русского языка должна обеспечиваться сменяемость логических действий, тематическое разнообразие тестов, типов упражнений. Обучающиеся должны быть поставлены перед необходимостью решения новых познавательных, коммуникативных задач, обуславливающих их развитие. Следовательно, принцип новизны отвечает природе развивающего обучения. О правомерности этого суждения свидетельствует и высказывание В.Оконя о том, что в случаях, когда перед человеком возникает необходимость в новом способе действия, появляются условия, вызывающие развитие. [5, с 196].

Список использованной литературы:

1. Обучение русскому языку в школах Узбекистана на современном этапе: Очерки методики / Под общей редакцией В.И. Андрияновой. - Т.: Укитувчи, 1996.- 368 с.
2. Щерба Л.В. Безграмотность и ее причины // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. -С.67.
3. Морев И.А. Образовательные информационные технологии. Часть 2. Педагогические измерения: Учебное пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – 174с.
4. Выготский Л.С.Избранные психологические исследования. –М., 1956. -С. 248.
5. Оконь. В. Основы проблемного обучения. –М., 1968. -С. 196.

© Ходжаниязова А.А., Каландарова Г.Н., 2016

УДК 811.512.1

М.Д.Чертыкова, к.филол.н.,
ХГУ им. Н.Ф.Катанова,
Абакан, Российская Федерация.
Аёшина А.П., студентка 3 курса,
ХГУ им. Н.Ф.Катанова,
Абакан, Российская Федерация.

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье анализируются четыре типа парадигматической организации лексико-семантических групп

хакасских глаголов: иерархический, веерный, комплементарный, градуальный, каждый из которых характеризуется особенностями построения.

Ключевые слова

Хакасский язык, лексико-семантическая группа (ЛСГ), глагол, структура, ЛСГ, идентификатор, ядро, периферия, семантика.

Глагольные лексико-семантические группы (ЛСГ) в разных языках имеют ступенчатую, иерархически организованную структуру, но абсолютной четкой системности в построении, объеме и конфигурации этих лексических объединений нет: являясь открытой, подвижной системой, лексика в полной мере отражает языковую картину, связанную с человеческим фактором. Основная трудность построения внутренней структуры заключается в том, что лексические единицы обладают многими переплетающимися и исходящими друг от друга свойств, поэтому четко и однозначно их упорядочить довольно сложно. Однако, обобщая результаты исследований разных ЛСГ, в том числе их структурной организации, проведенных исследователями в последние годы, лингвисты делают попытки обозначить определенные типы структурных схем ЛСГ. Описывая иерархические структуры хакасских ЛСГ, мы используем принципы и методы, выработанные И.Т. Вепревой, М.Л.Кусовой, Т.В.Матвеевой [1, с. 52-57]. При веерном типе организации ЛСГ в центре стоит глагол-идентификатор с наиболее отвлеченным общим значением, а остальные глаголы ЛСГ, отличающиеся от идентификатора одним или несколькими дифференциальными признаками, расположены на одинаковом расстоянии от центра. Веерные ЛСГ имеют двухуровневую структуру и разворачиваются вширь. В хакасском языке образцом веерного структурирования ЛСГ могут быть ментальные глаголы, представленные подгруппами (в скобках даются глаголы-доминанты): 1) глаголы знания (**пїл-** «знать»); 2) глаголы мышления (**сағын-** «думать»); 3) глаголы понимания (**оңна-** «понимать»); 4) глаголы веры (**киртїн-** «верить»); 5) глаголы сомнения (**їкїнчїле-** «сомневаться»); 6) глаголы мнения (**сана-** «считать»); 7) глаголы ментальных способностей (**ўгрен-** «учиться», **хығыр-** «читать» и т.п.); 8) глаголы оценки (**паала-** «оценивать»); 9) одиночные ментальные глаголы [3, 2014].

При комплементарном типе структуры глагольных ЛСГ отсутствует базовый глагол – идентификатор. Глаголы семантически равнозначимы и объединяются в одну ЛСГ наличием в своей семантике категориально-лексического признака. В хакасском языке построение ЛСГ комплементарного типа имеют, например, глаголы звучания, издаваемых людьми (**аахта-** «кричать», **сыхта-** «громко плакать, причитать», **сарна-** «петь»); природными явлениями (**тазыла-** «грохотать, греметь», **порхла-** «булькать», **чулчыра-** «журчать»), животными **орла-** «реветь (о животных)», **быңна-** «гудеть, пищать (о комаре), птицами (**тапса-** «петь (о птицах), **хаахта-** «каркать») и т.д.

Градуальный тип организации ЛСГ характеризуется наличием в семной структуре глаголов качественных сем, и градуально противопоставляться могут не только отдельные глаголы, но и целые синонимические ряды. Данный тип построения ЛСГ характерен для глаголов со значением поведения, ЛСГ которых имеет двухступенчатый уровень структуры и разворачивается вширь. Структура данной ЛСГ представляется в виде оценочной шкалы, где точкой отсчета выступает нейтральный глагол **тудын-** «вести себя», а по разным сторонам от него расположены глаголы, выражающие положительные и отрицательные качественные признаки, упорядоченные по степени проявления качества.

На вершине ЛСГ иерархического типа находится базовый глагол – идентификатор, остальные члены ЛСГ вступают с ним в привативные оппозиции, выстраиваясь в порядке возрастания семантических признаков в их структуре. А.М. Кузнецов называет основные признаки идентификатора: 1) простота морфемного состава; 2) широкая сочетаемость; 3) психологическая важность для носителя языка; 4) не является недавним заимствованием; 5) обладает самым широким значением в группе [2, с.77].

В каждой ЛСГ выделяется ядро, включающее наиболее частотные и многозначные глаголы, а также и периферийные зоны, состоящие из единиц, у которых общее категориальное значение прослеживается уже не так четко, поскольку оно совмещается с иными семантическими признаками. Например, в ядро ЛСГ ментальных глаголов входят глаголы: **сағын-** «думать», **пїл-** «знать», **оңна-** «понимать», **паала-** «оценивать», **пїк-** «решать», **сана-** «считать» и т.д. Функционирование тех или иных ЛСВ этих глаголов в

минимальной степени зависят от контекста, поскольку они закреплены в значениях и отражаются в словарных статьях.

В ЛСГ объединяются глаголы по общности семантического признака, присутствующим в семантике каждого из них. Например, глаголы со значением говорения (**чоохтан-** «говорить», **хабарла-** «рассказывать», **сёле-** «говорить, сообщать», **айт-** «сказать, говорить», **сыбыхта-** «шептать», **хырыс-** «ругать», **ахта-** «кричать, орать» и т.д.) объединяются в одну ЛСГ по общему семантическому признаку «пользоваться устной речью».

Кроме категориально-лексической семы содержится целый ряд менее дифференциальных сем, которые конкретизируют общее значение глагола и подчиняются общему интегральному признаку, тем самым придают иерархический характер как семантической структуре глаголов, так системе одной ЛСГ. В следующей ступени конкретизации внутри подгрупп возможны образования более мелких семантических объединений, члены которых состоят в эквиолентных межсловных оппозициях, например, в структуре ЛСГ глаголов эмоции по общей инвариантной семе «испытывать чувство радости» глаголы **өрін-** «радоваться», **чалахайлан-** «радоваться, быть в радостном, радушном состоянии», **өрчилен-** «радоваться» и **чарыпла-** «радоваться; букв. светиться» составляют отдельный синонимический ряд.

Таким образом, в хакасском языке выделены четыре структурных типа ЛСГ: иерархический, веерный, комплементарный, градуальный, каждый из которых характеризуется особенностями построения, что связано с индивидуальными формами семантической классификации, парадигматических отношений и системных связей глаголов. Семантические классификации ЛСГ хакасских глаголов характеризуются уровнями семантических подгрупп, микрогрупп, синонимических рядов, подрядов и моносем, на которые накладываются различные виды парадигматических отношений: синонимические, антонимические и гипонимические.

Список использованной литературы:

1. Вепрева И.Т., Кусова М.Л., Матвеева Т.В. Парадигматическая структура глагольных ЛСГ // Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 1989. – С. 40-61.
2. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике (на материале английского языка). – М: Наука. 1980. – 160 с.
3. Чертыкова М.Д. Лексико-семантические группы хакасских глаголов: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2014. – 100 с.

© Чертыкова М.Д., Аешина А.П., 2016

УДК 81

Н.В. Чигина

К.п.н., доцент

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Г. Самара, Российская Федерация

Е.С. Изосимова

Студентка 2 курса факультета БиВМ

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Г. Самара, Российская Федерация

АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Ни для кого не секрет, что в каждом языке есть свои устойчивые словосочетания – фразеологизмы или идиомы. Идиома (от греч. ἰδιος — «собственный, свойственный») — это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов, их

семантическая самостоятельность утрачена полностью. Они являются неотъемлемой частью речевого общения, это фразы застывшие и неизменные в языке, заметно обогащающие речь, делающие её более красочной.

Английский не зря считается “идиоматическим языком” – он буквально перегружен устоявшимися выражениями, многочисленными пословицами, поговорками, присказками и афоризмами. Из-за того, что идиому невозможно перевести дословно (теряется смысл) часто возникают трудности перевода и понимания. С другой стороны такие фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску. Например, *to show the white feather* — «обвинить в трусости» (дословно — «показать белое перо», в Англии белое перо вручали во время войны уклонистам) ни одно из слов не намекает на значение всей фразы. Устойчивые словосочетания, присутствующие в каждом языке, переводятся с фиксированным значением, причём иногда весьма образно: «*A bird in the hand is worth two in the bush*» – «Лучше одна птица в руках, чем две в кустах» (ничего про синицу и журавля не напоминает?), «*A dime a dozen*» – «Дюжина монет в 10 центов» (так говорят о том, что можно получить дёшево).

Каждая идиома имеет законное происхождение и вполне логичное объяснение. Одним из источников образования идиом может быть литература. Вспомнить хотя бы знаменитую идиому: “*It's raining cats and dogs*”. Дословно: дождь из собак и кошек. Причем здесь кошки и собаки? Попробуйте представить себе настоящий ливень. Раскаты грома, барабанная дробь падающих капель, завывание ветра, шорох мокрых листьев. Это невообразимый шум! Сравнимый, разве что с... ссорой кошек и собак. Не отсюда ли возникло выражение “*It's raining cats and dogs*”, которое впервые, как утверждают лингвисты, использовал английский публицист и писатель Джонатан Свифт.

При переводе английских идиом стоит учитывать – есть ли их эквиваленты или аналоги в родной речи.

Рассмотрим выражения, имеющие эквиваленты в родном языке, совпадающие по смыслу и по образной основе.

To play with fire – играть с огнем; *to burn bridges* – сжигать мосты; *there is no smoke without fire* – нет дыма без огня; *busy as a bee* – трудолюбивый, как пчела; *a cat and dog life* – жить как кошка с собакой; *affair of the heart* – дела сердечные; *affair of honour* – дело чести; *knight without fear and without reproach* – рыцарь без страха и упрека; *the cream of society* – сливки общества; *the game is worth the candle* – игра стоит свеч *the game is worth the candle*; *the reverse side of the coin* – оборотная сторона медали. *it is the first step that costs* – труден только первый шаг;

look for a needle in a bottom of hay – искать иголку в стог сена; *appetite comes with eating* – аппетит приходит во время еды; *marriages are made in heaven* – браки совершаются на небесах; *the eyes are the mirror of the soul* – глаза – зеркало души; *if youth but knew, if age but could* – если бы молодость знала, а старость могла.

Многие идиомы имеют похожий смысл, но воплощаются в языке по-разному, используются другие образы и ассоциации, связанные особенностями культуры разных стран. Если рассматривать такие аналогичные идиомы, можно выделить: *cut from the same cloth* (букв. – «вырезаны из одной ткани») – сделаны из одного теста, одного поля ягоды, пр.; *as fresh as a daisy* (букв. – «свежий как маргаритка») – свежий как огурчик; *drink like a fish* (букв. – «пить как рыба») – пить как лошадь, пить как сапожник; *not enough room to swing a cat* (букв. – «*негде кошке раскаться*») – негде повернуться, негде яблоку упасть; *get out of the bed on the wrong side* (букв. – «встать не с той стороны кровати») – встать не с той ноги; *make a mountain out of a molehill* (букв. – «*делать гору из кротовины*») – **делать из мухи слона**; *a bull in a china shop* (букв. – «бык в магазине фарфора») – слон в посудной лавке.

Также существуют идиомы в английском языке, не имеющие соответствия в родной речи, такие как: - *go Dutch* (букв. – «идти, поступать по-голландски») – платить вскладчину; *sunday driver* (букв. – «воскресный водитель») – слишком медленный (иногда неопытный) водитель, который раздражает других на дороге; *wet the baby's head* (букв. – «смочить голову младенца») – отметить рождение новорожденного; *cook (someone's) goose* (букв. – «приготовить чьего-то гуся») – навредить кому-нибудь, напакостить; *cut the mustard* (букв. – «резать горчицу») – добиться желаемого; *like a bear with a sore head* (букв. – «как медведь с большой головой») – очень сердитый/злой.

Идиомы способствуют выражению экспрессии, и повышению эмоциональности высказывания, позволяют создать краткую образную характеристику, позволяющую лаконично выразить сложную мысль, или дать оценку определенному положению вещей. Такие устоявшиеся выражения делают речь яркой, богатой, но главное – живой.

Список использованной литературы:

1. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. — М.: «Просвещение», 1995.
2. Мюллер В. Англо-русский словарь. — М.: «Русский язык», 1978.
3. Словарь иностранных слов. — М.: «Русский язык». — 1989.
4. Сытель В.В. Разговорные английские идиомы. — М.: Просвещение, 1971.

© Чигина Н.В., Изосимова Е.С., 2016

УДК34

А.Б.Абазов

Доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ (МЕРОПРИЯТИИ)

Аннотация

Современная ситуация в Российской Федерации характеризуется углублением экономического кризиса, дезинтеграционными процессами, дестабилизирующими государственное устройство, девальвацией моральных и нравственных ценностей в обществе, ростом числа наиболее тяжких преступлений, усилением противоречий между интересами различных социальных групп и слоев населения, резким ухудшением условий жизни населения вследствие ряда причин, в основном исходящих из коренных изменений общественно-политической и социально-экономической обстановки.

Ключевые слова

Чрезвычайные обстоятельства, оперативная обстановка, органы внутренних дел, сфера жизни, правонарушение, специальная операция, оперативный штаб, общества, организационно-тактическая работа, боевые действия, преступления против личности.

Чрезвычайные обстоятельства резко осложняют оперативную обстановку, в которой приходится действовать органам внутренних дел, решая ответственные задачи по поддержанию правопорядка. В этих условиях перед ними встают дополнительные задачи, резко увеличивается объем работы, возникает необходимость особой организации управления.

Учитывая то, что специальная операция является основной организационно-тактической формой деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах, необходимо рассмотреть комплекс вопросов, связанных с подготовкой и проведением специальных операций.

Одной из отличительных особенностей управления силами и средствами органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах является развертывание органов оперативного управления.

В зависимости от уровня управленческого звена, характера и масштаба угрозы или возникновения негативных последствий обеспечение подготовки, организации и управления наиболее важными, сложными и крупномасштабными специальными операциями может осуществлять орган оперативного управления (оперативный штаб, группа управления оперативного штаба, объединенный оперативный штаб - при действиях сил и средств органов внутренних дел, подразделений внутренних войск и приданных сил других министерств и ведомств). При объявлении на обслуживаемой территории особого правового режима или использовании в операции 75 и более процентов личного состава таким органом управления фактически становится весь аппарат соответствующего звена управления (МВД, ГУВД, УВД, УВД 8-го Главного управления, УВДТ, ОВД).

Функции по организации непрерывного и надежного управления и связи с подразделениями, привлекаемыми к проведению специальной операции переходят к оперативному штабу (группе управления оперативного штаба) с момента принятия решения о введении оперативного плана в действие начальником органа (учреждения) внутренних дел или лицом, его заменяющим.

При широкомасштабных чрезвычайных происшествиях криминального характера по согласованию с местной администрацией (республики, края, области, города, района) следует включать в состав оперативного штаба ее представителей для организации взаимодействия со службами жизнеобеспечения (транспорт, связь, радио, телевидение, торговля, энергетика и т.п.) региона.

Важнейшим звеном в организации скоординированных и четких действий сил и средств является взаимодействие, под которым понимаются отношения, возникающие между равными субъектами в процессе совместных усилий, направленных на повышение эффективности проводимых мероприятий.

Эффективность всей организационно-тактической работы по выполнению возложенных задач находится в прямой зависимости от взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками и приданными силами.

Уровень общих усилий, преобладание той или иной формы взаимодействия зависят прежде всего от правового положения субъекта взаимодействия. За исполнением принятых решений руководитель оперативного штаба лично осуществляет контроль или поручает его кому-нибудь из состава оперативного штаба.

Важнейшим и сложным вопросом при организации боевых действий в специальной операции является поддержание взаимодействия всех сил между собой. Надежно организованное взаимодействие может стать предпосылкой успеха и одним из показателей компетентности руководителя специальной операции и других должностных лиц системы управления. В решении намечаются основные вопросы взаимодействия по целям, месту, времени и способам боевых действий формирований органов внутренних дел, частей (подразделений) внутренних войск, а также приданных сил и средств, принимающих участие в специальной операции.

Список использованной литературы:

1. Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Технологии манипуляционного воздействия, используемые террористическими организациями в вербовочной деятельности//Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 100-102.
2. Токбаев А.А. «Некоторые аспекты противодействия экстремизму в условиях современной России» Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 79-81.
3. Абазов И.С. «Особенности и специфика тактических действий подразделений ОВД при обеспечении охраны общественного порядка на массовых мероприятиях» Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 75-78.
4. Тарчоков Б.А. Мотивация преступных проявлений экстремистского характера//Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 6 (24). С. 77-81.
5. Тарчоков Б.А. Криминологическая характеристика причин распространения молодежного экстремизма//Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 271-274.
6. Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Современные контуры системы противодействия различным проявлениям терроризма: учеб.пособие. Нальчик, 2012.
7. В.Л.Анисимов, О.В.Березко, В.В.Зубарев, А.В.Мелехин, А.В.Молозин, А.В.Пищелко (РИПК МВД России), М.А.Рыльская, А.Б.Тихомиров. Организационные основы деятельности ОВД при проведении специальных операций: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД России, 1997.

© Абазов А.Б., 2016

УДК 343.01

П.Н. Кобец

Доктор юридических наук, профессор

Главный научный сотрудник

Всероссийского научно-исследовательского

института МВД России г. Москва Российская Федерация

О ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация

Уголовный закон - это нормативный акт, принятый уполномоченным органом государственной власти

(Государственной Думой РФ), содержащий юридические нормы, устанавливающие основания и принципы уголовной ответственности, определяющие, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, какие наказания предусмотрены за их совершение и в каких случаях возможно освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Ключевые слова

Уголовный закон, профилактика, противодействие, кодификация, юридические нормы, уголовная ответственность, преступление, предупреждение.

УК РФ отражает тенденцию к мировой интеграции и подчеркивает приоритет Конституции РФ в сфере нормативной деятельности государства. Уголовный закон - это федеральный закон, действующий на территории всей Российской Федерации. Субъекты Федерации неправомерно, принимать уголовные законы. Уголовный закон имеет высшую юридическую силу - он постоянно действует, порождая юридические последствия. Отмена или изменение уголовного закона осуществляются только Федеральным Собранием РФ. Только Конституционный Суд правомочен прекратить действие тех уголовных законов, которые противоречат Конституции [1, с.19].

Ни один нормативный акт не может противоречить уголовному закону. При наличии противоречия действует последний. УК РФ является единственным законом, регламентирующим применение уголовной ответственности, освобождение от нее или другие положения материального уголовного права. Уголовный закон характерен и своей нормативностью, так как он регламентирует общеобязательное поведение людей в течение срока своего действия. Уголовный закон ставит перед собой две задачи. Прежде всего, это уголовно-правовая борьба с преступностью с целью охраны интересов человека, общества и государства, а также человечества и мира. Это основная, кардинальная задача. Вторая задача - предупреждение преступлений. Оно охватывает общее и частное (специальное) предупреждение, нацелена на привитие осужденному навыков не преступного поведения [2, с.22].

Общая превенция заключается в привитии уважения к закону, законопослушанию у иных граждан со склонностью к совершению преступлений, определяемой по совершению ими не преступных правонарушений. Для решения перечисленных задач уголовное законодательство устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступными, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовного характера за совершение преступлений. Рассматриваемое предписание закона носит рамочный характер. Помимо перечисленного уголовный закон содержит и иные предписания, такие, например, как правила, на основе которых решается вопрос о том, умышленно или неосторожно совершено преступление, регламентация соучастия, виды и основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т.д. [3, с.34].

Уголовный закон под угрозой наказания запрещает совершать преступные действия (бездействие). Вместе с тем он предписывает соответствующим органам и должностным лицам устанавливать в содеянном наличие признаков состава преступления и подвергать виновных уголовной ответственности или же, при наличии законных оснований, освобождать их от уголовной ответственности и наказания. Следовательно, уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за конкретные деяния, являются запретительными. Они имеют воспитательное и предупредительное значение.

Предупредительная функция уголовно-правовой нормы базируется на установленной в ней санкции - возможном наказании за содеянное. Тем самым оказывается предупредительно-воспитательное воздействие на лиц, способных совершить преступление. Уголовно-правовые нормы, помимо этого, ориентированы на воспитание у граждан потребности неуклонно соблюдать законы, на создание атмосферы нетерпимости к лицам, совершающим преступление. Государственные органы и должностные лица ориентируются законом на надлежащую борьбу с преступностью, на профилактику правонарушений, их предупреждение. Нормы уголовного права не только охраняют общественные отношения, но и регулируют их. Право, устанавливая определенные правила поведения, тем самым и регулирует их. Уголовный закон является формой выражения норм уголовного права. Следовательно, закон является формой,

а норма - его содержанием.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. М., 2012. № 20.
2. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. М., 2012 № 1.
3. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования системы предупреждения преступности в современных условиях. Научный портал МВД России. М.: ВНИИ МВД России. № 3(11) 2010.

© Кобец П.Н., 2016

УДК 340.1

В. А. Лушникова

Студентка факультета права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕРЕСА

Аннотация

Статья посвящена анализу сущности интереса, защищаемого законом. Рассмотрены различные теории определения природы законного интереса. Предложена дефиниция, позволяющая отграничить интерес от смежных правовых категорий.

Ключевые слова

Законный интерес, теория интереса, субъективное право.

Определения понятия «законный интерес» не встречается ни в гражданском законодательстве, ни в каких-либо иных отраслевых нормативных правовых актах. Однако, по нашему мнению, не стоит полагать, что «невозможно выработать строго определенное понятие» [1] лишь потому, что его не дал законодатель. Решение любой правовой проблемы, в частности, поиск наиболее удачной дефиниции того или иного термина, изначально зарождается в доктрине и только потом находит отражение в нормативных текстах.

Обращение к этимологии слова «интерес» приближает нас к пониманию его сущности. Словосочетание *inter esse* имеет латинское происхождение и переводится как «иметь важное значение», «быть важным, существенным», «находиться между чем-нибудь». Впоследствии словосочетание трансформировалось в правовой термин *interesse*, который в римском праве использовался для обозначения процентов, начислявшийся в качестве платы за предоставление займа» [2, с. 11]. Безусловно, современное понимание во многом отличается от римского аналога, однако определенную связь все же удастся проследить.

Являясь общенаучной, сложная и многозначная категория интереса исследуется не только юриспруденцией, но и философией, социологией, экономикой и другими дисциплинами. Пальма первенства по изучению интереса в правовом контексте принадлежит Рудольфу фон Иерингу. В качестве альтернативы популярной в то время теории воли в праве он разработал теорию интереса, основной постулат которой заключается в том, что право – это юридически защищенный интерес. То есть, «интерес, нуждающийся и заслуживающий защиту в праве» [3, с. 32] и есть субъективное право. Интерес индивида заключается в получении какого-либо блага или выгоды, а его облечение в юридическую форму – иными словами в форму субъективного права – является средством достижения этой цели, осуществления своего интереса.

Основной диспут разворачивается вокруг определения природы интереса. Существуют три концепции: некоторые исследователи рассматривают интерес как субъективную категорию, другие говорят о том, что это объективно существующее явление, третьи, – что интерес содержит в себе как субъективную, так и

объективную составляющие [2, с. 17–18].

В. П. Грибанов, например, является сторонником третьего подхода, при этом, по его мнению, основное содержание интереса составляет потребность [4, с. 239]. Важно отметить, что потребность – это одна из составляющих интереса, при этом ставить знак равенства между ними было бы некорректно, поскольку, являясь определенной зависимостью от внешних факторов, потребности существуют как у человека, так и у животных, чего нельзя сказать об интересе, который присущ только разумным существам, обладающим сознанием.

Сторонники объективной природы относят интерес к условиям человеческой жизни, определяют его как нечто внешнее, существующее независимо, определяющееся системой отношений, сложившихся в социуме. Интерес – это одна из разновидностей потребности, имеющая общественный характер [5, с. 12].

Приверженцы концепции, согласно которой интерес – категория субъективная, фокусируются на психологическом аспекте интереса, понимая его как нечто, относящееся к человеческому сознанию. Критикуя данную точку зрения, С. В. Михайлов отмечает, что интересы могут существовать вне зависимости от их осознания субъектом. Так, ребенок в силу малолетства может не отдавать себя отчета в том, что у него есть некоторые интересы, при этом они объективно существуют и следовательно, защищаются законом [2, с. 18].

По нашему мнению, корректнее говорить о двойственной природе интереса. С одной стороны, на формирование интереса, определение его содержания оказывают влияние внешние, объективные факторы, с другой – форма, в которой он проявляется, зависит от каждого конкретного индивида. Концентрация исключительно на объективной стороне интереса приводит к заблуждению о неотвратимости, неизбежности его осуществления, обращение же только к субъективной – к неоправданному детерминированию интереса стихийным поведением индивида, его чувствами и эмоциями.

Принимая во внимание все вышесказанное, позволим себе согласиться с определением интереса, предложенным А. В. Малько, — это «отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным» [6, с. 375].

Список использованной литературы:

1. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998.
2. Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: Статут, 2002. — 205с.
3. Иеринг Р. Интерес и право. — Ярославль: Типография губернской земской управы, 1880. — 300с.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2000.— 411с.
5. Бондаренко Л. И. Интерес как категория политической экономии // Экономические науки. 1970. №8. С.12–20.
6. Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. — М.: Юристъ, 2001. — 65бс.

© Лушникова В. А., 2016

УДК: 343.265

Г. Т. Онаева

Докторант PhD Академия «Болашак», г. Караганда, Казахстан.

Н.О. Дулатбеков

Доктор юридических наук, Академия «Болашак», г. Караганда, Казахстан.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются правовая природа освобождения от уголовной ответственности по новому

уголовному законодательству Республики Казахстан. А также автор считают, что освобождение от уголовной ответственности может иметь место лишь при наличии нескольких оснований.

Ключевые слова

Гуманизм, реабилитация, классификация, условия, критерии, помилование, судимость.

Важнейшее значение для правильного понимания освобождения от уголовной ответственности как одной из форм уголовно-правового воздействия и самостоятельного института уголовного права имеет уяснение его сущности и юридической природы на основе изучения целей, функций и особенностей содержания отдельных видов такого освобождения, выраженных в особенностях их правового регулирования и применения на практике.

В основе данного института лежит гуманистическая и одновременно прагматическая идея, согласно которой неправильно применять строгие меры уголовно-правового воздействия, когда в них нет необходимости, когда соответствующие социально полезные цели могут быть достигнуты при минимальной затрате ресурсов общества.

Сущность и специфика освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что в отношении лица, совершившего преступное деяние, несмотря на совершение им преступления, принимается неординарное, казалось бы, нелогичное, но на самом деле вполне логичное и даже наиболее целесообразное и справедливое решение.

Такое решение по конкретному делу принимается органом расследования, прокурором или судом (судьей) при наличии предусмотренных уголовным законом условий (основания), и состоит в освобождении лица, совершившего преступление, от осуждения его обвинительным приговором суда, наказания и судимости - тех последствий, которые в соответствии с законом он обязан был претерпеть в связи с совершением им преступления.

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии предпосылок и условий, предусмотренных уголовным законом. Обязательной предпосылкой применения любого вида освобождения от уголовной ответственности является то, что вопрос об освобождении конкретного лица от уголовной ответственности за содеянное встает только в том случае, если установлено, что это лицо совершило деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК и, следовательно, имеется основание для привлечения его к уголовной ответственности. Такой вывод следует из текста статей УК РК, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 65, 66, 68, 70, 71, 78 УК РК) [1].

Если в деянии лица не установлено наличие состава преступления, то это означает, что такое лицо изначально не подлежит уголовной ответственности, а не освобождается от нее. «В подобных случаях имеет место не освобождение от уголовной ответственности, а реабилитация, т.е. явление, наполненное принципиально иным юридическим смыслом и нравственным содержанием» [2; с. 87-88].

Юридические основания не привлечения к уголовной ответственности и освобождения от последней различны. Различны и правовые последствия их реализации. Потому что различна их юридическая природа. Освобождение лица от уголовной ответственности должно основываться на убеждении лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи (суда), что в деянии обвиняемого действительно есть все признаки предусмотренного уголовным законом состава преступления.

При этом, прежде чем будет решаться вопрос о применении к нему того или иного вида освобождения от уголовной ответственности, необходимо официально фиксировать факт совершения преступления данным лицом в процессуальных документах после возбуждения уголовного дела и проведения необходимых следственных действий [3; с. 225-226].

Однако такие попытки не увенчались успехом. Действующее уголовное законодательство, как и предшествовавшее ему, не содержит такого единого основания. В отношении каждого отдельного вида освобождения закон предусматривает специфические «наборы» условий, в совокупности составляющих единое основание применения именно данного вида освобождения.

При этом какие-то из такого рода условий могут «повторяться» - предусматриваться в числе условий

применения и некоторых других видов освобождения (например, совершение преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 65, ст. 68, ч. 2 ст. 72, ч. 1 ст. 83 УК РК) [1]. Но выделить единое основание (или хотя бы одно входящее в основание условие), которое было бы общим для всех без исключения видов освобождения, невозможно. Более правильным, по нашему мнению, является подход, согласно которому следует различать формально-юридическое и фактическое основания для применения освобождения от уголовной ответственности.

Юридическим основанием применения того или иного вида освобождения является совокупность предусмотренных уголовным законом условий, необходимых и достаточных для применения данного вида освобождения. Однако, как правильно отмечается в уголовно-правовой литературе, «лицо освобождается от уголовной ответственности не потому, что такую возможность предусматривает уголовный закон, а потому, что для этого наличествуют определенные фактические основания: происходящие в материальной и духовной жизни общества (реальные, материальные) процессы, развитие которых порождает возможность или необходимость освобождения лица от уголовной ответственности» [4; с. 167].

Таким фактическим основанием, как нам представляется, является возможность общества восстановить правопорядок, исправить лицо, виновное в нарушении предписаний уголовного закона, не прибегая к средствам, предусмотренным санкцией правовой нормы, без применения мер ретроспективной уголовной ответственности. При этом мы отдаем себе отчет в том, что понятие «отсутствие необходимости» – оценочное, т. е. в значительной степени субъективное, однако доля субъективизма в его определении едва ли больше, чем при определении любых иных понятий, предлагаемых в качестве критериев освобождения.

Таким образом, необходимым и достаточным (полным, полноценным) основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является установленное компетентным государственным органом наличие предусмотренных уголовным законом условий, в совокупности свидетельствующих об отсутствии необходимости в привлечении указанного лица к уголовной ответственности.

Об этом - фактическом основании (и только о нем) можно, на наш взгляд, говорить как о едином основании применения всех видов освобождения от уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015г.), Астана. 226-V ЗРК. www.zakon.kz;
2. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности М., 1974;
3. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004;
4. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2004.

© Онаева Г.Т., Дулатбеков Н.О., 2016

УДК 341.1/8

С.А. Стамболцян

Магистрант юридического факультета НГУ
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПОДЛИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация

В статье автор критикует современную форму либеральной концепции, ее деформация и вредные влияния, как на правосознанию людей, так и на правопорядку в целом. Постепенное искажение сущности

свободы привело к максимизации прав человека и превосходству благо индивида над общим. Реализация такого благо превосходно осуществляется в материальной форме, а свобода человека ограничивается лишь государственными законами. Впоследствии, моральные и духовные ценности либо искажаются, либо забываются. Автор раскрывает истинное значение свободы в трех аспектах: в рамках христианской морали; в рамках естественного право и общего благо.

Ключевые слова

Либеральная концепция, свобода, права человека, общее благо, моральные и духовные ценности, истина.

Свобода есть свобода, гласит либерализм; истина неизменчива, говорят мудрецы. В то же время свобода перестает существовать для людей как высшая ценность, если такая свобода влечет произвол или противоречит истине. Людям же спустя столетия после того, как среди них не осталось приверженцев истинных духовных ценностей, не известны исключения из действия либеральной концепции свободы и основанного на ней правопорядка. Человек обладает свободой, потому что это его неотъемлемое право, свобода человека является высшей ценностью, и это признается человеческим сообществом.

Либеральное понимание свободы и ее действия сделало всех, особенно детей, беззащитными перед свободой, оправдывающей произвол, опровергающей нравственность и истину. Это право каждого подчиняться одним только писаным законам, не соблюдая нравственность и этику. Это право каждого обнародовать свое мнение, говорить то, что он считает правильным, опровергать мнение других и не отчитываться ни перед кем в мотивах своих поступков. Это право каждого заниматься тем, чего он сам желает или, не желая ничего, заполнять свои дни и часы соответственно своим наклонностям и фантазиям. Это также право каждого исповедовать любую религию, распространять свои взгляды и мнения или не исповедовать ничего, опровергать иные религии, доводы и мнения других.

В конечном счете, в рамках либеральной концепции свобода отождествляется с волей человека. Где воля человека не противоречит закону, - там и свобода.

Свобода это также то, что определяет благосостояние индивида. Она оправдывает произвол, аморальность и противозаконность, если только они идут на пользу индивида. Свобода - это все то, что индивид считает благим, а именно: любые действия и фантазии индивида, направленные на получение удовольствия, удовлетворение половых, телесных, и иных потребностей. Так свобода становится аргументом в пользу заключения однополых браков, применения легких наркотиков, злоупотребления алкоголем и табаком, легализации проституции и порнографии, допущения аборта и эвтаназии, исповедования сатанизма и другого зла.

В современном обществе благосостояние человека в основном понимается как удовлетворение его материальных потребностей. Духовные последствия, т.е. то, что является существенным и истинным, при этом игнорируются. Уравнивание свободы с мнимым благом превращает индивида в потребителя, способствует порчи молодежи и общества. Между благосостоянием индивида и свободой нет прямой зависимости. Благом может быть доброта, покаяние, познание, которые не связаны свободой.

Таким образом, нельзя сказать, что благосостояние определяется исключительно свободой.

Свобода – это победа над удовольствиями. Такая победа заключается в том, что человек посредством покаяний, молитв, духовных упражнений приобретает власть над страстями тела, освобождается от грехов и достигает истины. Еще Платон отмечал, что самое великое зло – это господство страсти, когда душа дичает от вожделений [1, с. 326]. Именно такое зло навязывает либеральная идеология. Когда поощряют однополые браки, когда таким семьям разрешают усыновлять детей, когда, манипулируя вожделением, управляют слабовольными и извращенными людьми, то это не свобода, а зло.

Если законы сознательно искажают смысл свободы, например, налагают на людей обязанности, нарушающие их свободу, и при этом принимаются под лозунгом реализация свободы, то искажается подлинный смысл свободы. Это все равно, что сказать, что человек в семье может вести себя по своему усмотрению: изменить жене, произвольно тратить деньги, не заботиться о семье, о детях. Такие законы недействительны, народ не обязан подчиняться им, а правозащитники должны найти в себе мужество и не признавать их правовой характер.

Разумеется, целью свободы наряду с достижением истины является также общее благо. Законы устанавливаются не ради чьей-либо частной выгоды, а ради общей пользы всех граждан. Следовательно, человеческие законы должны быть адекватны общественному благу. Поэтому в ст. 17 Конституции РФ закреплено: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Для достижения такой свободы необходимо любить ближнего как самого себя, и относиться к другим так, как желаешь, чтобы они относились к тебе. Несовершенство человека не позволяет гармонично объединить в законе все три ценности свободы – общее блага, исполнение божественной воли, достижение истины. Остается лишь выбирать между тем, соглашаться ли во имя благо индивида на действие плохого, аморального закона, который нарушает подлинную свободу человека, или учитывать его аморальность и вред, наносимый всему обществу. Но следует понимать, что хотя и существуют некоторые законы и принципы, устанавливающие произвольную свободу поступать аморально и несправедливо, им следует отказываться в действии и признании правового характера.

В античности свобода понималась, как возможность участвовать в политических делах, быть связанным с государством. В средние века свобода понималась, как возможность избежать греха, не поддаваться ему. Христиане пользуются этой свободой, грешники и иноверцы - нет. В новое время (сейчас) свобода - это независимость от государства. На этом строится концепция прав человека.

В основе последней концепции лежит тезис о том, что каждый человек от рождения обладает правами. Права рассматриваются как природное свойство человека. Это, однако, не так. Права не являются свойством человека, поскольку они не могут быть реализованы вне общества. Право на свободу слова теряет смысл, если нет слушателей, избирательное право – если человек живет в одиночестве, право на достойный уровень жизни – если нет тех, кто задает соответствующий стандарт. Права человека не могут реализовываться вне отношений «человек – общество» и «человек – государство», в этой связи они не могут предшествовать государству и обществу, - они есть их порождение. Именно этим права человека отличаются от естественной свободы. Руссо справедливо указывал: «надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей»[2, с. 212].

Список использованной литературы:

1. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Издательство «Мысль», Москва 1994 г.
2. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998. - 416 с.

© Стамболцян С.А., 2016

УДК 343

О.А. Терехина

Студент 3 курса юридического института
Байкальского государственного университета
г. Иркутск, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ВАНДАЛИЗМУ

За последнее время во всех странах все большее внимание приобретает проблема вандализма. Этот феномен принял широкий размах и в Российской Федерации в период реформирования и становления в ней рыночной экономики.

Возникла крайняя потребность в осмыслении социально-психологических причин вандализма, особенностей проявления и поиска путей его преодоления.

Вандализм пустое уничтожение материальных и духовных ценностей, порча имущества

в общественных местах — является побочной стороной и начальной стадией преступлений: разбоев, погромов и др. Вандализм имеет разные характеристики, формы, уровни проявления: групповой характер, высокую латентность, внезапность, быстроту действий, комплексность и криминальную направленность мотивации. За последние годы наиболее распространены такие виды вандализма, как террористический, экономический, политический, кладбищенский (разграбление и поджоги могил).

Эти преступления совершаются ради наживы, престижа, мести конкретным руководителям или лицам, а также ради спортивного интереса и стремления расширить свои «интеллектуальные» возможности и свой кругозор.

Показателен возрастной состав совершающих вандализм, организаторами преступлений являются, как правило, молодые люди в возрасте 23–27 лет, исполнителями — подростки 13–17 лет, осведомителями — дети 8–12 лет.

Активное распространение вандализма связано с разными факторами: социальными (нестабильность, криминализация общества и т. д.), педагогическими (обесценивание человеческого труда, понижение требований к поведению и т. д.), психологическими (сильные стрессы, нарушения психики, деформация характера), культурными (отсутствие в обществе устойчивых этических норм и морально-этических правил поведения, потеря прежних и отсутствие новых традиций, ритуалов).

Все вышеупомянутые обстоятельства способствовали возникновению условий развития вандализма, связанных с личностными нарушениями в ряде сфер: эмоциональной (эмоции злости, ненависти), мотивационной (мотивы подражания, заражения, внушения, протест), волевой (неустойчивость характера или стремление к лидерству), нравственной (деформация характера, аномальные отклонения психики).

Обширные исследования показывают, что большинство актов вандализма совершается людьми, не достигшими 25 лет. По данным выборочных обследований подростков, пик вандализма приходится на 11-13 лет. Затем доля вандализма в структуре правонарушений резко падает [4, с.84]. По данным Ле Блана, уничтожение имущества чаще всего совершаются импульсивно, под влиянием ситуации. В 66% случаев акт вандализма не подготавливался, при этом в 65% случаев подростки применяли какие-либо орудия уничтожения. Хотя 18-20% сообщили, что нервничали во время и после акта вандализма, в котором они участвовали. В целом разрушение признается развлекательным времяпрепровождением. Вандализм, как правило, совершают разрушения там, где сами и живут. Важная характеристика молодежного вандализма — присутствие сообщников. Их обычно 3-4, они того же возраста или отличаются по возрасту не более чем на 1-2 года. Вандализм занимает значимую роль в структуре криминальной активности подростков 13-17 лет. Вандализму сопутствуют и другие, часто более серьезные правонарушения. По данным Д. Эллиота, 53% вандалов совершили по меньшей мере 3 правонарушения из разряда более тяжелых [5, с.144]. Л. Шэннон провел ретроспективный анализ подросткового вандализма в преступной карьере. По данным его исследования, те, кто задерживался полицией за вандализм в возрасте от 6 до 17 лет, к 21 году имели более серьезную преступную карьеру.

В общественном сознании существует определенный стереотип подростка-вандала. Вандал представляется примитивным существом с отклонениями в психическом и умственном развитии [6, с.58]. Эти характеристики ассоциируются с низким социальным статусом семьи. Данные исследований опровергают этот образ. Исследования не выявили взаимосвязи между склонностью к вандализму у подростков и их принадлежностью к определенному социальному классу, расой, национальностью [7, с.97]. В исследовании вандализма среди старших школьников Тайгарт даже обнаружил слабую положительную корреляцию с социальным статусом. По результатам выборочного изучения подростков-правонарушителей, наличие эмоциональных проблем в целом не влияет на уровень вандализма. В исследованиях вандализма среди школьников было обнаружено, что подростки-вандалы не отличаются по характеристикам личностной дезадаптации от остальных. В частности, они не отличались по степени оптимизма-пессимизма, уровню самоуважения; их самооощение было не хуже, чем у остальных школьников. Подростки-вандалы обладают примерно таким же уровнем интеллекта, как их сверстники, хотя успевают в школе гораздо хуже. Именно успеваемость, в отличие от социального класса, является тем фактором, который предсказывает деликвентность подростка, в том числе и вандализм. Во многих американских школах существует система,

при которой учащиеся распределяются по учебным группам соответственно успеваемости. Тайгарт обнаружил, что помещение ученика в худший класс является сильным фактором стимуляции вандализма [8, с.105]. Другим важным фактором вандализма является конфликт с родителями или школьными учителями, а также наличие друзей, которые часто разрушают и ломают что-нибудь.

Исследование А. Хаубера, проводившего опрос среди 500 подростков 12-18 лет, задержанных полицией за вандализм, показало, что большинство "злых" вандалов находятся в кризисной жизненной ситуации. Для 58% из них были одновременно справедливы следующие характеристики: ими не интересуются родители, они плохо успевают в школе и их друзья также являются "трудными подростками". Только 4% "злых" вандалов не имели ни одной из упомянутых характеристик. Разрушители более негативно относились к школе, чаще прогуливали занятия, больше предпочитали находиться вне дома, обычно вместе с друзьями. Их родители чаще не знали, где их дети проводят вечера. 96% подростков-вандалов регулярно употребляли алкоголь или различные наркотики, 48% употребляли и алкоголь, и наркотики. Эмпирические исследования вандализма среди школьников показали, что успехи в школе являются фактором, снижающим вероятность вандализма среди подростков, имеющих другие неблагоприятные факторы.

Хотя большинство задержанных за вандализм составляют подростки, неверно считать вандализм исключительно подростковым явлением. Так, например, в США в 2015 г. 32% лиц, арестованных за вандализм, были старше 25 лет, среди арестованных за поджог доля лиц старше 25 лет также составляет около 32%. Немецкие криминологи отмечают, что доля лиц старше 21 года среди задержанных за нанесение материального ущерба весьма значительна и составляет 48,4%.

В общественном сознании вандализм часто представляется бесцельным, бессмысленным, немотивированным поведением. Выявление мотивов вандализма стало одной из главных задач социальных исследователей с момента появления первых публикаций по этой проблеме. Типология С. Коэна, наиболее известная. В зависимости от доминирующего мотива разрушения С. Коэн выделяет шесть типов вандализма [8, с.140].

1. Вандализм как способ приобретения. Основной мотив разрушения составляет материальная выгода. Эта форма вандализма по сути является разновидностью кражи. Примеры подобных явлений легко найти в современной российской действительности. Известно, что большой вред наносится всякому оборудованию, содержащему цветные металлы. Снимаются дверные ручки, мемориальные доски, детали приборов и устройств. Широко распространена эта разновидность вандализма на кладбищах, когда крадут цветы, венки, золото надписей.

2. Tактический вандализм. Акт вандализма используется как средство для достижения других целей. Например, чтобы не допустить снижения цен, уничтожаются целые партии товара.

3. Идеологический вандализм. Этот вид похож на вышеуказанный, и их иногда объединяют. Об идеологическом вандализме говорят, когда разрушитель преследует социальные или политические цели. Объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл. Он может обозначать тип власти, социальные институты, какую-либо социальную или национальную группу. Социальные революции и катаклизмы обычно сопровождаются усилением этой разновидности вандализма. Разрушения памятников архитектуры во время Великой Французской революции носило антимонархический, антифеодальный и антикатолический характер. Именно эти символы уничтожались более часто. Так была разрушена Бастилия - символ королевского суда. На королевском кладбище Сен-Дени за 3 дня был уничтожен 51 памятник. Всего же за 1789-1800 гг. во Франции были разрушены 168 памятников искусства и архитектуры. Достоверно известно, насколько интенсивно уничтожались символы предшествующего строя и в революционной России. Например, за период с 1917 г. разрушено 25-30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, уничтожено не менее 20 млн. икон, около 400 тыс. колоколов.

4. Вандализм как мщение. Разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление. Особенность этой разновидности вандализма состоит в том, что разрушение имущества представляет собой отложенный ответ на действие противной стороны и совершается скрыто. Обида может быть воображаемой, а объект разрушения может быть лишь косвенно или символически связан с первичным источником враждебности.

Такая форма мщения привлекательна тем, что эмоционально эффективна, но позволяет избежать личного столкновения. Кроме того, объект мести не всегда достижим. Отмечается, что такая форма мести к тому же "часто безопасна, обычно надежна и всегда сладка". Некоторые авторы трактуют все разновидности вандализма как месть, то есть ответную агрессию.

5. Вандализм как игра. Это распространенная разновидность детского и подросткового вандализма. Акт вандализма рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы, ловкости, смелости. Такой досуг часто имеет характер соревнования.

6. Злобный вандализм. Злобный вандализм представляет собой разрушения, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и чувства удовлетворения от причинения вреда. При этом объект не столь специфичен, как в случае мстительного вандализма. Например, в 1977 г. некий мужчина облил кислотой 23 художественных картины, среди которых были произведения классически. Свой поступок он объяснил просто: "Мне нужно было уничтожить то, что дорого другим".

Другая классификация мотивов вандализма представлена Д. Кантером [9, с.3]. Кроме уже рассмотренных мотивов мести и приобретения, Кантер называет следующие причины.

Гнев. Разрушительные действия объясняются чувством досады, переживанием неспособности достигнуть чего-либо и могут быть попыткой справиться со стрессом.

Скука. Причиной подросткового вандализма часто является простое желание развлечься. Строго говоря, скука не является мотивом. Как замечают некоторые исследователи, состояние скуки является тем психологическим фоном, на котором происходят многие правонарушения молодежи, в том числе и вандализм. Мотивом выступает поиск новых впечатлений, ярких ощущений, связанных с запретностью и опасностью. Важную роль в формировании такого поведения играют субкультурные полоролевые стереотипы. Особое значение имеет представление о маскулинности как способности испытывать сильные эмоции, открыто их проявлять, действовать быстро, не думая.

Исследование. В этом случае целью разрушения является познание. В частности, причиной разрушений, совершаемых детьми, бывает любопытство, желание понять, как работает система. Это касается не только физических объектов, но и социальных. Разрушение является способом проверить границы допустимого, установить, насколько сильны общественные нормы и авторитет взрослых.

Эстетическое переживание. Наблюдение физического процесса разрушения создает новые визуальные структуры, сопровождается звуками, которые кажутся приятными. Более подробно этот аспект разрушения мы рассмотрим ниже.

Экзистенциальное исследование. Расшифровывая этот мотив, Кантер поясняет, что вандализм может выступать как средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к своей личности. Пожалуй, наиболее древним примером акта вандализма подобного рода является поступок Герострата, который сжег храм ради личной славы. Как отмечают исследователи вандализма в искусстве, своеобразное стремление к привлечению внимания часто является мотивом порчи крупных произведений живописи. Как правило, разрушители такого типа не пытаются избежать ареста и стараются сделать из своего поступка публичное событие. Так недавно поступил российский художник А. Бренер, который вывел баллончиком с зеленой краской знак доллара на всемирно известной картине Казимира Малевича "Супрематизм. 1921-1927", находившейся в музее современного искусства Амстердама. "Я террорист в искусстве, хотел обратить внимание на положение художников в мире и лично на себя", – объяснил он свой поступок.

В 2015 году зафиксировано 175 актов крупного вандализма в России, а за 2016 году- 48 из которых:

16 (2015) – 4 (2016) – направленно против православных памятников архитектуры;

9 (2015) – 11 (2016) – против мусульманских святынь, мечетей, магазинов и домов;

14 (2015) – 7 (2016) – против еврейских синагог, культурных центров, включающих в себя антисемитские плакаты и граффити;

3 (2015) – против протестантских молитвенных домов;

2 (2015) – против армянских кладбищ;

1 (2015) – 1 (2016) – против языческого памятника;

13 (2015) – против государственных учреждений;

14 (2015) – 4 (2016) – против новых религиозных движений;

По идеологическим убеждениям совершено 100 актов вандализма за 2015 год и 19 за 2016 год. Другие причины составили 3 случая в 2015 году. (Указанные статистические данные основаны на журналистских публикациях).

Как считает большинство исследователей данной проблемы, все упирается в наказание, предусмотренное ст. 214 УК РФ, которое явно не соответствующее тяжести деяния. Вандализм, влекущий за собой большие финансовые потери для государства должен наказываться более строго. Все финансовые затраты на восстановление оскверненных зданий и сооружений, а так же испорченное имущество общественного транспорта или мест общего пользования должны ложиться на плечи осужденных.

Решение проблем вандализма тесно связано с серьезным научным осмыслением противоправного поведения как девиантного поведения личности. Прежде всего, особое внимание нужно уделять семье, где воспитывается ребенок, склонный к вандализму. Ведь именно семья, социальные характеристики, которой ей присущи, могут являться предпосылками к развитию мотивации к вандальной деятельности. Семья может направить ребенка на правильный путь. Привить те ценности, которые должен уважать каждый здравомыслящий человек. Но семья может также превратиться в силу, калечащую личность ребенка, деформирующую сознание и поведение, привести к ограничению духовного мира и даже к таким проявлениям асоциальности как вандализм.

Список использованной литературы:

1. Кухарук В.В. Криминология. М.: НОРМА-М, 2010. 144 с.
2. Шахбанова Х.М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. №2. С. 18 – 20.
3. Омаев Б.Х. Личностные особенности вандалов // Правовая инициатива.. № 1/2013. 2013. С. 9.
4. Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2. С. 84 – 90.
5. Кухарук В.В. Криминология. М.: НОРМА-М, 2010. 144 с.
6. Леонов Н.И. Многомерные статистические методы анализа данных в психологических исследованиях : учеб. пособие / Н.И. Леонов, М.М. Главатских. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
7. Новопашина Л.А. Влияние склонности к девиантным формам поведения на мотивацию учения в подростковом возрасте: дис. канд. псих. наук. Москва, 2014 .
8. Волобоев А.Н. Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей: Автореф. дис. . к-та пед. наук. Киров - 2009.
9. Вандализм. Профилактика детского вандализма // <http://dorohovo-school.edusite.ru/p360aa1.html>

© Терехина О.А., 2016

УДК 342.536.5

И.В. Фалёв

студент 1 курса магистратуры юридического факультета
Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, Российская Федерация

I. V. Falev

the student of 1 course of a magistracy of the law faculty
Bashkir state University Sterlitamak branch
Sterlitamak, Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы исполнения региональных бюджетов в РФ

Abstract

The article deals with the problems of execution of regional budgets in Russia

Ключевые слова

Бюджет, налоговое законодательство, исполнение бюджетов

Key words

Budget, tax legislation, execution of budgets

Консолидированный бюджет Российской Федерации - это свод федерального бюджета, консолидированных бюджетов всех субъектов Федерации. Консолидированные бюджеты субъектов Федерации есть свод бюджетов самих субъектов Федерации и бюджетов находящихся на их территории муниципальных образований.

В соответствии с положениями, закрепленными в ст. 15 Бюджетного кодекса РФ [1], бюджет субъекта РФ (региональный бюджет) – это форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего субъекта РФ. Материальные блага имеют стоимость, с правовой точки зрения важны именно правоотношения, где участниками выступают собственники имущества, а участники имущественных отношений равноправны и независимы друг от друга [5, 39]. Каждый субъект РФ имеет свой собственный бюджет.

По оперативным данным Федерального казначейства, расходы на обслуживание государственного долга консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по итогам 2015 года возросли на 27,2 млрд. рублей (на 22,4 %) по сравнению с соответствующим периодом 2014 года и составили 148,9 млрд. рублей [4].

На фоне сохраняющейся тенденции роста государственного долга субъектов Российской Федерации доля бюджетных кредитов, привлеченных в бюджет субъекта Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, увеличилась на 3,9 процентного пункта и составила 34,9 %.

Недостаточное нормативное правовое регулирование в сфере распределения, предоставления, контроля за соблюдением соглашений о предоставлении бюджетных кредитов не позволяет эффективно применять систему бюджетного кредитования. Так, Бюджетным кодексом Российской Федерации, Регламентом Трехсторонней комиссии по вопросам межбюджетных отношений полномочия данной комиссии в части вопросов распределения бюджетных кредитов не регламентированы. Предварительное распределение лимитов бюджетных кредитов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях частичного замещения долговых обязательств субъектов Российской Федерации, осуществляется после одобрения Трехсторонней комиссией

Таким образом, Трехсторонняя комиссия не наделена полномочиями по распределению бюджетных кредитов, и статус принятых ею решений не закреплен. Статьей 93.2 Бюджетного кодекса определено, что бюджетный кредит может быть предоставлен только субъектам Российской Федерации, которые не имеют просроченной задолженности по денежным обязательствам перед соответствующим бюджетом, за исключением случаев реструктуризации обязательств (задолженности).

На рассмотрении в Государственной думе находится законопроект № 1043832-6 «О внесении изменений в главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [3]. По мнению разработчиков законопроекта, в настоящее время есть две основные причины снижения доходов бюджетов субъектов РФ:

1) применение амортизационной премии при расчете налога на прибыль организаций в размере 30%, позволяющей налогоплательщикам производить списание средств, потраченных на приобретение объектов основных средств, относящихся к третьей — седьмой амортизационным группам, в момент постановки их на налоговый учет;

2) единовременный возврат ранее переплаченных сумм по налогу на прибыль, особенно в отношении ответственных участников консолидированных групп налогоплательщиков, который создает ощутимую нагрузку на региональные бюджеты РФ.

Для исправления создавшейся ситуации предлагается оставить возможность применения только амортизационной премии в размере 10% для всех групп основных средств. Соответствующие изменения планируется внести в п. 9 ст. 258 Налогового Кодекса РФ [2]. Кроме того, предлагается ввести в главу 25 НК РФ новую ст. 287.1 «Порядок зачета (возврата) излишне уплаченного налога» и в ней установить, что у налогоплательщиков есть только один год на возврат (зачет) переплаты по налогу на прибыль. Сейчас в соответствии с положениями ст. 78 НК РФ возврат осуществляется в течение трех лет с момента уплаты налога.

Таким образом, Счетной Палатой РФ было предложено, в качестве меры по обеспечению сбалансированности и сокращению долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации представляется целесообразным в 2016 году рассмотреть вопрос об увеличении финансовой помощи субъектам Российской Федерации в виде дотаций для частичного покрытия дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации в целях погашения долговых обязательств субъектов Российской Федерации в виде обязательств по бюджетным кредитам, государственным ценным бумагам субъектов Российской Федерации и кредитам, полученным субъектами Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций.

Список использованной литературы:

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3823
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // "Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824
3. Проект Федерального закона N 1043832-6 "О внесении изменений в главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.04.2016)
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» от 27.01.2015 N 98-р (ред. от 16.07.2015)
5. Тимофеева Р.И. Соотношение общей и особенной части отрасли гражданского права// Экономика. Управление. Право. 2012. № 11-2 (35). С.39-40.

© Фалёв И.В., 2016

УДК 346.21

Хузина М.Т.

магистрант 2го года обучения
кафедры гражданского и предпринимательского права
Набережночелнинского филиала Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Набережные Челны, РФ

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Проведен анализ существующей нормативной базы по данному вопросу. Уделено внимание особенностями развития в Республике Татарстан.

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательства, государственная программа, Республика Татарстан.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства и условия ее предоставления активно устанавливается также законодательством субъектов РФ. Более чем в 60 из 85 субъектов РФ приняты специальные законодательные акты, посвященные развитию малого и среднего бизнеса.

Особое значение имеет программный подход к формированию таких мер поддержки. Этот институт

используется в рамках программно-целевого бюджетного планирования, которое относительно недавно появилось в Российской Федерации, и может быть определено как «сложный функциональный расход соответствующего бюджета, включающий в себя совокупность множества мероприятий, финансируемых с использованием различных форм бюджетных расходов, и имеющий более длительный интервал реализации нежели бюджетный год» [1, С. 35]. К преимуществам целевых программ как инструмента управления государственными расходами относят: организационное и финансовое участие частных инвесторов в реализации государственных мероприятий; количественное и стоимостное выражение целей и результатов целевых программ; назначение единого государственного заказчика по мероприятиям схожей направленности; отраслевая и территориальная интеграция целевых программ.

Использование целевых программ активно распространено во многих странах мира. Например, механизм бюджетного самофинансирования США в 1988 г. был дополнен системой финансирования федеральных целевых программ, осуществляемой в форме целевых трансфертов, которые предоставляются на условиях встречного финансирования [2, С. 22].

Большое значение имеют региональные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Мониторинг нормативных правовых актов субъектов РФ показывает, что региональные программы поддержки малого и среднего бизнеса приняты в большинстве субъектов РФ.

Ключевым актом в нашей республике следует признать Постановление Кабинета Министров РТ от 31 октября 2013 г. № 823 «Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы». Именно этот акт определяет, уже на уровне региона, центральные положения о поддержке исследуемой категории субъектов.

Анализируя содержание данного документа можно резюмировать признание законодателем трех основных направлений поддержки рассматриваемой категории предпринимателей: мероприятия по оказанию финансовой поддержки субъектов МСП; мероприятия, направленные на создание инфраструктуры развития предпринимательства в республике; прочие мероприятия по развитию предпринимательства.

Несмотря на установление в качестве первоочередной цели осуществление материальной поддержки, ознакомление с «материальной» частью акта свидетельствует о постепенном переносе центра тяжести с непосредственной материальной поддержки на создание институциональной среды поддержки бизнеса: 45,7 % средств против 48,6 %. В последние затраты включены расходы на развитие технопарков, промышленных парков и бизнес-инкубаторов, а, следовательно, создаются новые рабочие места, привлекаются новые резиденты, осуществляется тесная кооперация компаний-резидентов с крупными предприятиями Республики Татарстан. Такое изменение вектора поддержки следует рассматривать как безусловно положительное.

Список использованной литературы:

1. Шевелева Н.А. Бюджетная система России : Проблемы правового регулирования в период интенсивных реформ : автореф. дис. ... д.ю.н. / Н.А. Шевелева. – СПб., 2005 – С. 35.
2. Марченко Г.В., Мачульская О.В. Финансовые механизмы межрегионального выравнивания / Г.В. Марченко, О.В. Мачульская // Финансы и кредит. – 2000. – № 1. – С. 13-22.

© Хузина М.Т., 2016

УДК 341

С.Ю. Чимаров, д.и.н., профессор
НГУ им П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, РФ

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ СНГ

Аннотация

В статье анализируются основные контуры государственной политики в области физической культуры

и спорта. Автор обращается к детскому и юношескому спорту, студенческому, профессиональному и паралимпийскому спорту.

Ключевые слова

Модельные законы, студенческий спорт, детско-юношеский спорт, профессиональный спорт, национальные виды спорта, паралимпийский спорт

S.Y. Chimarov

The doctor of historical sciences, professor
The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health
St. Petersburg, Russian Federation

**THE QUESTION OF STATE POLICY ON PHYSICAL TRAINING AND SPORTS:
A CASE STUDY OF THE CIS MODEL LAW**

Annotation

The article analyzes the basic outlines of state policy on physical training and sports. The author examines children and youth sports, national sports, student, professional and Paralympic sports.

Key words

Model law, student sports, children and youth sports, professional sports, national sports, Paralympic sports.

Международно-правовую базу предметной области физической культуры и спорта в государствах-участниках СНГ составляет совокупность модельных законов, принятых на пленарных заседаниях МПА СНГ в период с 2001 по 2008 гг. Следует заметить, что в юриспруденции под модельным законом понимается законодательный акт, состоящий из типовых нормативных положений рекомендательного характера, включающих определенные модели решения типовых вопросов в конкретной области общественных отношений [1, с. 458].

Законодательный квинтет (от лат. quintus – пятый) модального значения для государств-участников СНГ в области физической культуры и спорта представлен законами “О детско-юношеском спорте” (2001 г.), “О национальных видах спорта” (2002 г.), “О студенческом спорте” (2003 г.), “О профессиональном спорте” (2007 г.), “О паралимпийском спорте” (2008 г.). Модельный закон “О детско-юношеском спорте” определяет возрастной ценз для спортивных занятий детей (до 14 лет) и юношей (до 18 лет). Структурно Закон состоит из преамбулы, пяти глав и двадцати семи параграфов. Первая глава “Общие положения” содержит основные понятия, цели и задачи Закона, систему физического воспитания детей и юношей, направления государственной политики в области детско-юношеского спорта. Вторая глава закрепляет порядок управления системой детско-юношеского спорта. В третьей главе представлены организационные аспекты физического воспитания и спорта среди детей и юношей.

Несомненный интерес представляет законодательное закрепление “Системы физического воспитания детей и юношей” и “Государственной политики в области детско-юношеского спорта”. Согласно ст. 3 Закона, система физического воспитания детей и юношей включает в себя обеспечение учебно-тренировочного процесса, организацию различных массовых спортивных мероприятий и соревнований, участие детей и юношей в спортивных чемпионатах и турнирах международного уровня. Кроме того, системный подход к организации физического воспитания предполагает функционирование различных спортивных школ и клубов, работу ученых, конструкторов, производителей и медиков в сфере разработки, производства и адаптации спортивного оборудования и формы к особенностям организма детей и юношей. Неотъемлемой частью системы физического воспитания для детей и юношей является обязательность преподавания физической культуры в учреждениях дошкольного, школьного

среднеспециального и вузовского образования. Статья 4 Закона закрепляет основные контуры государственной политики в области детско-юношеского спорта, результирующий вектор которой нацелен на обеспечение удовлетворения потребностей детей и юношей в физическом развитии личности, а также предоставления им необходимых условий для демонстрации своих возможностей при получении спортивного образования [2].

Модельный закон “О национальных видах спорта” возводит физическую культуру в разряд составной части культуры народов государств-участников СНГ и, соответственно, в разряд составной части физической культуры, исторически сформировавшейся в условиях колоритной палитры национальных соревнований. Закон признает право граждан государств-участников СНГ на занятия национальными видами спорта и создание соответствующих спортивных объединений. Важное место в Законе отводится вопросам пропаганды физической культуры и спорта, а также системе воспитания населения при помощи всего ареала национальных видов спорта [3]. Модельный закон “О студенческом спорте” относит физическое воспитание студентов к магистральному направлению их подготовки в решении задач общественной жизни и эффективной трудовой деятельности, укрепления своего здоровья и гармонизации развития личности. Ключевым правовым положением Закона является определение в ст. 4 сущностных положений государственной политики в области физической культуры и спорта. Основные усилия государства при определении и реализации означенной политики концентрируются в оптимизации применения спортивного потенциала и физических возможностей граждан на пути решения актуальных вопросов общенационального и глобального характера [4]. Модельный закон “О профессиональном спорте” закрепляет правовые, организационные и социальные основы области профессионального спорта и правовой статус его субъектов. Государственная политика по поддержке профессионального спорта регламентируется ст. 4 Закона. Обеспечивая поддержку развития профессионального спорта, государство призвано соблюдать права и интересы субъектов профессионального спорта не только на национальном, но и на международном уровне. Центральное место в осуществлении государственной политики в области профессионального спорта занимают вопросы создания и совершенствования инфраструктуры спортивных сооружений и обязательности их сертификации [5].

Модельный закон “О паралимпийском спорте” нацелен на определение общих правовых, экономических и социальных основ продвижения паралимпийского спорта на пространстве СНГ. Вопросы общегосударственной, региональной и местной (муниципальной) поддержки паралимпийского спорта отражены во второй главе Закона. На общегосударственном и региональном уровнях исполнительные органы государственной власти уполномочены поддерживать паралимпийский спорт в следующих формах: организация мероприятий спортивного и физкультурно-оздоровительного характера; организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации соответствующих специалистов; поддержка предприятий национальной спортивной промышленности, производящих спортивное оборудование для лиц, относящихся к категории инвалидов; забота о развитии спортивных сооружений для проведения необходимых соревнований по паралимпийским видам спорта; проведение комплекса обеспечивающих мероприятий для эффективного функционирования паралимпийцев (финансовое, медико-биологическое, антидопинговое, информационно-пропагандистское и др.). Основные формы (10 форм) поддержки паралимпийского спорта местными (муниципальными) органами власти закреплены в ст. 6 Закона [6].

Реализация государствами-участниками СНГ отмеченных выше модельных законов способствует дальнейшему упрочению их международных спортивных связей, основанных на многолетних традициях добрососедства и взаимопомощи, создает новые стартовые возможности для гармонизации межкультурных отношений и достижению их гражданами новых горизонтов спортивного мастерства.

Список использованной литературы:

1. Большая юридическая энциклопедия / Авт. сост. А.Б. Барихин. – М.: “Книжный мир”, 2010. – 960 с.
2. Модельный закон “О детско-юношеском спорте”. Принят на 17-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 19 апреля 2001 года № 17-7). [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901914430>

3. Модельный закон “О национальных видах спорта”. Принят на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 26 марта 2002 года № 19-8). [Электронный ресурс]: <http://bmsi.ru/doc/e53d18df-8e38-4b5b-abd6-1c62a2919996>
4. Модельный закон “О студенческом спорте”. Принят на 21-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 16 июня 2003 года № 21-9). [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901883009>
5. Модельный закон “О профессиональном спорте”. Принят на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 31 мая 2007 года № 28-8). [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/902071499>
6. Модельный закон “О паралимпийском спорте”. Принят на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 25 ноября 2008 года № 31-13). [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/902157687>

© Чимаров С.Ю., 2016

УДК 341

С.Ю. Чимаров
Д.и.н., профессор
НГУ им. П.Ф. Лесгафта
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье проводится анализ нормативно-правовых актов Республики Беларусь в области спортивно-массовой работы. Автор подробно акцентирует внимание на характеристике государственной политики массового вовлечения населения страны в ее спортивную жизнь и на типологии спортивно-массовых мероприятий.

Ключевые слова

Спортивно-массовая работа, типы спортивно-массовых мероприятий, физическая культура и спорт.

S.Y. Chimarov
The doctor of historical
Sciences, professor
The Lesgaft National State
Universal of Physical Education,
Sport and Health
St. Petersburg, Russian Federation

LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR SPORT-ORIENTED POPULAR ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation

The article analyzes legal acts of the Republic of Belarus in the field of sport-oriented popular activities. The author focuses on the characteristics of a state policy on mass involvement of the population into national sporting life as well as on typology of sports-oriented popular events.

Key words

Sports-oriented popular activities, types of sports-oriented popular events, physical culture and sports.

Спортивно- массовая работа в Республике Беларусь регламентируется Законом “О физической культуре и спорте” от 4 января 2014 г. № 125 – 3 [1].

В соответствии с п.1 статьи 1 Закона, организация спортивно-массовой работы заключается в подготовке и проведении соревновательных спортивно- массовых мероприятий, ориентированных на физическое и духовное развитие личности. Функциональное предназначение спортивно-массовых мероприятий заключается в решении следующих трех задач: забота об укреплении здоровья граждан, включая комплекс мероприятий по профилактике заболеваний; оптимизация досуга; стимулирование граждан к систематическому занятию физической культурой и спортом. Наряду с отмеченным, активизация участия белорусских граждан в спортивно-массовой работе, согласно правовой норме Закона № 125 – 3, должна осуществляться в формате школьного и студенческого спорта. Важным направлением государственной политики в области физической культуры и спорта является обеспечение безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий (п. 3, статья 2). На основании п. 3 статьи 25 Закона и по решению местных исполнительных и законодательных органов для проведения спортивно-массовой работы с населением Республики Беларусь учреждаются городские и районные физкультурно-оздоровительные и спортивные центры, комбинаты, комплексы, а также физкультурно-спортивные клубы. Деятельность, задачи и функции указанных учреждений определены “Типовым положением”, утвержденным Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [2]. Кроме того, в процесс спортивно-массовой работы в соответствии с п. 1 статьи 26 Закона № 125 – 3 вовлечены учебно-методические центры физического воспитания населения.

Типовая градация спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь определяется соответствующим “Положением о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий” [3]. Согласно п. 3 указанного Положения, белорусская модель физической культуры и спорта предполагает наличие следующих типов спортивно-массовых мероприятий:

- комплексные: программа которых состоит как минимум из двух видов спорта и отдельных спортивных конкурсов или викторин;
- спортивные соревнования “любительской” категории: программа которых может быть представлена лишь одним видом спорта, включая пробеги, кроссы легкоатлетов и т.п.;
- слеты туристической направленности: программа которых интегрирует отдельные виды спортивного туризма или ориентирования, а также спортивно-туристические конкурсы и викторины;
- мероприятия по физической реабилитации лиц с ограниченными возможностями.

Положением о проведении спортивно -массовых мероприятий определен порядок утверждения соответствующих Календарных планов, а также структуры составления самостоятельного Положения о проведении подобных мероприятий на местах. В частности, организаторы конкретных спортивно-массовых мероприятий обязаны разработать и утвердить в соответствующих местных исполнительных и распорядительных органах подробный перечень организационных вопросов, а именно: цели и задачи намеченных мероприятий, их участников, алгоритм и срок подачи заявок, условия допуска лиц и команд к проводимым мероприятиям, их программ и порядок оценки итоговых результатов, порядок награждения победителей и призеров, порядок финансирования, а также порядок заявления протестов и процедуры их рассмотрения [3].

На основании вышеизложенного целесообразно заметить, что в системе физической культуры и спорта Республики Беларусь организация спортивно-массовой работы с населением построена в строгом соответствии с республиканской политикой, по единому замыслу и на плановой основе.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Беларусь “О физической культуре и спорте” от 4 января 2014 г. № 125 – 3. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?quid=3871&pO=H11400125>
2. Об утверждении Типового положения о городском, районном физкультурно-оздоровительном центре,

физкультурно-спортивном клубе. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 22 июля 2013 г. № 19. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?quid=3871&pO=W21327810&p1=1>

3. О порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.09 2014 г. № 903. [Электронный ресурс]: URL: http://www.sporteducation.by/img/file/normativka/Postanovlen_19_09_2014_903.pdf

© Чимаров С.Ю., 2016

УДК 341

С.Ю. Чимаров

Д.и.н., профессор
НГУ им П.Ф. Лесгафта
г. Санкт-Петербург, РФ

ПЛАН НАЦИИ “100 КОНКРЕТНЫХ ШАГОВ” И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МАССОВОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье определяется место физической культуры и спорта по объединению казахстанской нации согласно Плана “100 конкретных шагов”. Автор подробно останавливается на проблеме массового спорта как фактора укрепления здоровья нации и национальной консолидации.

Ключевые слова

План нации, массовый спорт, тесты Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации.

S.Y. Chimarov

The doctor of historical
sciences, professor
The Lesgaft National State
University of Physical Education,
Sport and Health
St. Petersburg, Russian Federation

THE NATIONAL PLAN “100 CONCRETE STEPS” AND THE LAGAL FRAMEWORK FOR MASS SPORTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article defines the place of physical training and sports in the Kazakh nation's integration according to the Plan “100 concrete steps”. The author analyzes in detail the problem of mass sports as a factor of improving the health of the nation and national unity.

Key words

The national plan, mass sports, tests of the First President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation.

6 мая 2015 г. Президент Республики Казахстан довел до казахстанского народа План нации, включающий в себя “100 конкретных шагов: современное государство для всех” на пути проведения пяти реформ институционального значения. Предусмотренная Планом IV Реформа “Идентичность и единство” предполагает разработку патриотического акта “Маншлик ел” или “Вечный ел” в качестве национальной

идеи построения Единого казахского дома. По замыслу казахстанского лидера, Казахстан как “большая страна” должен стать “большой семьей”. Важным направлением инновационного тренда построения “общекзахской семьи” является упрочение казахстанской идентичности и обеспечение необходимых условий для создания единой гражданской общности [2]. Во исполнение “Плана нации”, Указом Президента Республики Казахстан от 11 января 2016 г. № 168 утверждена “Концепция развития физической культуры и спорта до 2025 г.” [3]. Согласно положениям указанной Концепции, физической культуре и спорту отводится место “перспективной площадки” по решению задач общественной интеграции и превращения казахстанской нации в “единое будущее”. Концептуальная доминанта модернизации казахстанского общества коррелируется с возведением спорта в ранг символа общенационального единения и основы патриотизма населения. Центральное место в казахстанской спортивной политике отведено решению вопроса массовости вовлечения граждан в занятия физической культурой и спортом. Правовая основа массового спорта в Республике Казахстан закреплена в Законе “О физической культуре и спорте” от 3 июля 2014 г. № 228-V [1]. Ключевым вопросом обеспечения массовости спорта являются “тесты Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации”. Проведение спортивного тестирования населения предусмотрено п. 22 статьи 1 и п. 15 статьи 7 Закона № 228-v. Сами же тесты суть “совокупность требований к физической подготовленности детей, молодежи и взрослого населения” [1]. Правила проведения тестов Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации утверждены Приказом и.о. Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 21 ноября 2014 г. № 103 [4]. По своему содержанию “тесты” включают комплекс физических упражнений на силу, выносливость, быстроту и ловкость. Структурно “тесты” состоят из упражнений двух уровней: президентского и уровня национальной готовности. Тестовые физические упражнения состоят из восьми видов: бег на дистанцию от 30 до 3000 м; прыжок в длину; подтягивание на перекладине; подъем туловища из положения, лежа на спине; стрельба из пневматической винтовки; бег на лыжах (в бесснежных районах – “бег – ходьба”, продолжительностью до 6 мин.); метание мяча, гранаты; плавание на 25 и 50 м. Летние виды спорта тестируются ежегодно в апреле – октябре, зимние – в феврале – марте. В соответствии с нормативами “тестов” “Правилами” определены конкретные ступени тестируемых: 1 ступень – “Смелые и ловкие” для возраста 9-10 лет и 11-13 лет; 2 ступень “Спортивная смена” для возраста 14-15 лет; 3 ступень – “Сила и мужество” для возраста 16-17 лет; 4 ступень – “Физическое совершенство” для возраста 18-23 года и 24-39 лет; 5 ступень – “Бодрость и здоровье” для возраста 40-49 лет, 50-59 лет; 60 лет и старше [4].

Сущностным фактором обеспечения массовости спортивного движения в Республике Казахстан является комплексность проводимых мероприятий в направлении правового регулирования пропаганды спорта и спортивного образа жизни, а также активизации информационной работы с возрастными, профессиональными и социальными слоями населения. Наиболее подробно указанные вопросы определены в разделе 4 отмеченной Концепции [3]. Эффективность проводимых информационных мероприятий по обеспечению физической активности нации оцениваются по результатам мониторинга, основанного на проведении социологических и экспертных исследований. Концептуальные ориентиры достижения к 2025 г. нового уровня массовости спорта в стране должны соответствовать двенадцати целевым показателям: от вовлечения до 35% населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом до обеспечения конкурентоспособности национального спорта высших достижений Республики Казахстан среди 30 сильнейших государств планеты [3]. Резюмируя вышеизложенное, целесообразно отметить стратегический и концептуальный подход государственной политики Республики Казахстан в области физической культуры и спорта по созданию прочных правовых, экономических и социальных основ массового спорта, способствующего дальнейшему единению казахстанской нации.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан “О физической культуре и спорте” (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2016 г.) от 3 июля 2014 года № 228-v. [Электронный ресурс]: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150
2. План нации “100 конкретных шагов: современное государство для всех”. Обозначен на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан 6 мая 2015 года. [Электронный ресурс]: URL:

<http://kazgeology.kz/en/press-center/news/1489-100>

3. Концепция развития физической культуры и спорта Республики Казахстан до 2025 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 января 2016 года № 168. [Электронный ресурс]: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=85429

4. Правила проведения тестов Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. Утверждены приказом и.о. Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года № 103. [Электронный ресурс]: URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31645434

© Чимаров С.Ю., 2016

УДК 341

М.Г. Шохметова

Научный сотрудник, магистр права
ТОО «Консалтинговая группа «Болашак»
г. Астана, Казахстан

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ

Аннотация

Рациональное использование теплоэнергетических ресурсов является одним из эффективных методов охраны как воздушной среды, так и в целом всей окружающей среды.

Ключевые слова

Республика Казахстан, правовое регулирование, тепловые электростанции, топливо, воздушная среда.

Основу жизни и существование человека составляет окружающая среда, а основу современной цивилизации - ископаемые природные ресурсы. Природно - ресурсный потенциал государств - это основа развития экономики и производства. Человек использует природные ресурсы в качестве источников энергии, наиболее квалифицированный вид производимой человеком энергии это электроэнергия.

Человечество не может существовать, не используя природных ресурсов, не влияя на их количество и качество, не внося изменений в окружающую его природную среду. Следовательно, на первый план выступает вопрос об их рациональном использовании.

Одним из самых крупных источников выбросов загрязняющих веществ в воздушную среду являются тепловые электростанции, сжигающие уголь. Сжигание топлива - не только основной источник энергии, но и важнейший поставщик в среду загрязняющих веществ. Тепловые электростанции являются первой причиной усиливающегося парникового эффекта и выпадения кислотных осадков.

На сегодня в Казахстане производство электрической энергии осуществляют 111 электрических станций различной формы собственности. Тепловая энергетика является одной из главных составляющих энергетики и включает в себя процесс производства тепловой энергии, передачу и снабжение энергией и ее потребление.

Определяющая роль в производстве электроэнергии в Казахстане, как и во всем мире, принадлежит тепловой энергии на органическом топливе. В структуре мирового производства электроэнергии тепловыми электрическими станциями (ТЭС) на угле составляют 40%, ТЭС на мазуте – 7%, ТЭС на газе – 20%, АЭС - 16%, ГЭС - 18,6%, прочие – 1%.

В связи с тем, что основным энергетическим ресурсом для большинства электростанций Казахстана являются каменные угли и одним из основных источников загрязнения воздушной среды являются данные электростанции, разработка технологий сжигания с минимальными полевыми и газовыми выбросами

является актуальной во все времена.

Так, в Казахстане около 84 % энергобаланса приходится на тепловые электростанции, работающие на угле. Угольная промышленность играет особую роль в топливно-энергетическом комплексе Казахстана. По подтвержденным запасам угля Казахстан входит в первую десятку стран мира, а их доля в общемировом объеме запасов этой категории составляет 4%. Запасы каменного угля в республике оцениваются в 75 млрд.т.

Необходимо отметить особенности теплоэнергетики в Республике Казахстан: 1) использование углей низкого качества (или даже некондиционного), для производства электричества и тепла в Казахстане считается одной из технологий сбережения ресурсов ископаемого топлива;

2) большинство тепловых электростанций Казахстана сжигают энергетический уголь с высокой зольностью (свыше 40%, при высокой абразивности золы при сжигании в топках с твердым шлакоудалением). В мировой котельной технике практически отсутствует опыт использования такого угля [1,с.4].

Одним из самых токсичных компонентов ТЭЦ являются окислы азота. По степени воздействия на живые организмы окислы азота относятся ко второму классу опасных веществ (вещества высокоопасные), и для них установлены безопасные предельно-допустимые концентрации – в рабочих зонах промышленных цехов и в атмосферном воздухе населенных пунктов. Различают среднесуточные и разовые предельно-допустимые концентрации. Последние являются основными показателями токсичности тех или иных веществ. Так, предельно-допустимые концентрации для окислов азота в 6 раз меньше, чем для двуокиси серы и составляет 0,085 мг\куб.м[2, с.132].

Тепловые электростанции оказывают существенное воздействие на состояние воздушного бассейна в районе их расположения. Кроме выбросов вредных веществ из дымовых труб, в результате деятельности станции образуется значительный объем золошлаковых отходов. ТЭС также оказывают вредное физическое воздействие на окружающую среду, производя акустическое, вредное тепловое воздействие на окружающую среду.

В Республике Казахстан к одним из самых крупных загрязнителей атмосферного воздуха относят стационарные источники предприятий теплоэнергетики, цветной металлургии, черной металлургии, нефтегазового комплекса. По данным статистики в 2014 году выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составили 2 256,7 тыс. тонн и их уровень по сравнению с предыдущим годом снизился на 1,2 %. Основные объемы загрязняющих веществ были сформированы на территориях Павлодарской (610,2 тыс. тонн), Карагандинской (603,6 тыс. тонн), и Восточно-Казахстанской (129,6 тыс. тонн) областей.

Наиболее загрязненный атмосферный воздух в таких городах, как Астана 20,6 % (2010 г. – 18,6 %), Караганда 29,9 % (2010 г. – 14,8 %), Павлодар 11,9 % (2010 г. – 11,9 %), Темиртау – 11,0 % (2010 г. – 22,2%), где одним из основных источников загрязнения воздушного бассейна являются предприятия тепловой энергии[3, с. 6].

За годы независимости Казахстан присоединился к ряду международных экологических конвенции, в том числе к конвенциям по изменению климата и охране озонового слоя, о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, о трансграничном воздействии промышленных аварий, об оценке воздействия на окружающую среду.

Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды может принести не только значительные политические и экономические выгоды для страны, но и способствовать созданию благоприятных международных отношений между государствами для решения экологических проблем. Присоединение Казахстана к международным экологическим конвенциям, во-первых, может заметно продвинуть нашу страну на пути предотвращения экологических проблем, во-вторых, это один из перспективных путей вхождения нашей страны в мировое сообщество.

Необходимо отметить, многие вопросы охраны воздушной среды затронуты в таких международных соглашениях, как Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года, Монреальский протокол 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, с внесенными в него поправками, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций 1992 года об изменении климата, и других международных, в том числе

региональных документах.

При сжигании жидкого топлива (мазута) с выбросами в атмосферу поступают окислы серы и азота, газообразные и твердые продукты неполного сгорания топлива, соединения ванадия. При сжигании природного газа в атмосферу также попадают окислы азота, но образуется их существенно меньше, чем при сжигании мазута. Это объясняется не только свойствами самого топлива, но и особенностями процессов сжигания. Очевидно, что природный газ - наиболее экологически чистый вид энергетического топлива. Однако природный газ является ценным сырьем для химических отраслей, поэтому его широкое применение на ТЭС нецелесообразно.

В целях уменьшения загрязнения внешней среды в Казахстане осуществляется большой комплекс различных мероприятий. Этот комплекс включает усовершенствование технологических процессов и их внедрение в промышленное производство, реконструкцию многих предприятий и ликвидацию большого числа источников загрязнения атмосферы, применение газоочистной аппаратуры, использование только тех видов, сырья и топлива, которые дают минимальные выбросы в окружающую среду. Несмотря на большие достижения науки и техники, нельзя быстро и полностью ликвидировать выбросы вредных веществ в атмосферу. Поэтому при планировании, проектировании и эксплуатации промышленных предприятий, при проведении различных санитарно-гигиенических мероприятий важное значение приобретают метеорологические аспекты, включающие рассмотрение количественных характеристик уровней загрязнения воздуха, особенностей и причин, обуславливающих скопление вредных веществ в атмосфере и т. п [4, с.1].

Так, на Акмолинской ТЭЦ-1 АО «Астана – Энергия» на большинстве котлов для очистки дымовых газов от летучей золы установлены скрубберы с проектной степенью улавливания на уровне 96-97%.

Применительно к одной из Экибастузских ГРЭС, мощностью 4 млн.кВт, расчеты показали, что расходы на доведение выбросов пыли, окислов серы и азота до нормативов по новому техническому регламенту Казахстана, приведут к повышению стоимости отпускаемой энергии в 1.5 раза.

Каменные угли Казахстана являются хорошим малосернистым энергетическим топливом и при рациональной организации топочного процесса вред наносимый окружающей среде может быть сведен к минимуму [5, с.1].

Основной и конечной целью использования теплоэнергетических ресурсов является уменьшение негативного воздействия на атмосферу, посредством оказания содействия, где это необходимо, политике и программам, направленным на расширение вклада экологически обоснованных и рентабельных энергетических систем, посредством внедрения менее загрязняющих и более эффективных методов производства, передачи, распределения и использования энергии. Эта цель должна отражать необходимость справедливого и должного энергообеспечения и возрастающего потребления энергии в развивающихся странах, а также учитывать положение стран, которые в значительной степени зависят от доходов, поступающих от производства, переработки и экспорта и/или потребления ископаемых видов топлива и связанных с этим энергоемких видов продукции и/или использования ископаемых видов топлива.

Список использованной литературы:

1. Описание ситуации с выбросами тяжелых металлов в Казахстане. Есеркепова И.Б., КазНИИЭК МООС РК/
2. Современное состояние ТЭС и информационный анализ воздействия его на окружающую среду. Умбетова Ш.М. Казахский национальный университет им. К.И. Сатпаева, г. Алматы, 2010.
3. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2011 – 2014 годы.
4. Бултеков Н.У. Состояние загрязнения атмосферного воздуха г. Балхаш / Н.У.Бултеков. – Вестник КазНУ. Сер. географ. – 2002. – №2(15). – С.180-184.
5. «Эффективное сжигание углей Казахстана с низким выбросом вредных веществ в атмосферу» Бухман М.А., зав.лаб. ОАО «КазНИИ энергетики им.академика Ш.Ч.Чокина»

© Шохметова М.Г., 2016

УДК 616.1

Маль Г.С.

д.м.н., профессор

зав. кафедрой фармакологии

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Лазарева И.А.

к.м.н., доцент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Кононов С.И.

ассистент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

Грибовская И.А.

ассистент

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Российская Федерация

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ПОДБОРЕ ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ИБС

Ишемическая болезнь сердца (ИБС) – одно из наиболее распространенных сердечно-сосудистых заболеваний, приводящих к потере трудоспособности, снижению качества жизни, инвалидизации и увеличению смертности пациентов, как во всем мире, так и в России [1, с. 109– 112; 2 с. 58].

Известно, что генетические особенности пациента более чем на половину могут определять неадекватный фармакологический ответ [4 с. 1-2]. Учитывая, что метаболизм всех лекарственных средств в организме человека генетически детерминирован, то применение современных фармакогенетических тестов для подбора индивидуальной дозы гиполипидемического препарата приобретает все большую актуальность для персонализированной медицины [3 с. 31-35].

Материалы и методы: Под наблюдением находились 120 мужчин (41-60 лет, страдающих ИБС, стабильной стенокардией напряжения I-II ФК с первичными изолированной и сочетанной ГЛП.

Отсутствие возможности достижения целевого уровня при монокомпонентной гиполипидемической коррекции явилось основанием для смены подхода к коррекции нарушений липидного обмена у данной группы больных ИБС. В связи с этим, нами изучена эффективность комбинированной терапии, включающей розувастатин 10 мг/сут и эзетимид 10 мг/сут. С этой целью пациентам в дополнение к розувастатину в дозе 10 мг в сутки был назначен эзетимид в дозе 10 мг в сутки. Таким образом под воздействием комбинированной терапии удалось увеличить процент пациентов достигших целевых уровней по показателю ХС ЛНП на 30%.

Далее было проведено генотипирование полиморфизмов следующих генов: белка-переносчика ЭХ – СЕТРТаq1В (+279G>A) (rs708272) (генотипы +279GG, +279GA, +279AA), липопротеинлипазы –LPLHindIII (T+495G) (rs320) (генотипы +495TT, +495TG, +495GG), эндотелиальной NO-синтетазы – NOS3-786T> C (rs2070744) (генотипы -786TT, -786TC, -786CC), ангиотензин-превращающего фермента – ACE I/D (rs4646994) (генотипы: II, ID, DD).

Результаты:

1. Включение эзетимиба 10 мг/сут в схему гиполипидемической терапии, основанную на использовании розувастатина 10 мг/сут, приводило к достижению целевых значений ХС ЛНП у 30% больных ИБС, стабильной стенокардией напряжения с изолированной и сочетанной ГЛП.

2. Степень гипополипидемического эффекта как при моно-, так и при двухкомпонентной терапии не имела прямой зависимости с выраженностью плейотропных эффектов розувастатина 10мг/сут у больных ИБС, стабильной стенокардией напряжения I-II ФК в сочетании с первичной изолированной или сочетанной ГЛП.

3. При монотерапии розувастатином 10 мг/сут носительство генотипа +279AA по полиморфизму CETPTaq1B ассоциируется с повышением уровня ХС ЛВП на 27% в сравнении с генотипами +279GG/GA (16,7%).

4. Носительство генотипов +495GG и -786CC по полиморфизмам LPLHindIII и NOS3-786T> С определяло большую предрасположенность к нарушению липидного обмена за счет высоких атерогенных фракций липид-транспортной системы до лечения и низкую эффективность розувастатина 10 мг/сут.

Список использованной литературы:

1. Аронов, Д. М. Первичная и вторичная профилактика сердечно-сосудистых заболеваний — интерполяция на Россию / Д. М. Аронов // Сердце. — 2002. — № 3. — С. 109– 112.
2. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза. Российские рекомендации (IV пересмотр). // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2009. – Т. 8, №6 (Прилож.3). - 58 с.
3. Клинико-фармакологические аспекты полиморфизма генов-транспортеров органических анионов / В. Г. Кукес, Д. А. Сычев, Р. Е. Казаков и др // Молекулярная медицина : научно-практический журнал. — 2006. — N 1 . — С. 31-35.
4. Кукес, В. Г. Изучение биотрансформации лекарственных средств - путь к повышению эффективности и безопасности фармакотерапии / В. Г. Кукес, Д. Сычев, Е. Ших // Врач: ежемесячный научно-практический и публицистический журнал / Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова (М.). — 2007. — №1

© Маль Г.С., Лазарева И.А., Кононов С.И., Грибовская И.А., 2016

УДК 050:78.01(=511.152)

Т.Н. Гулая

доцент кафедры народной музыки ИНК «МГУ им. Н. П. Огарева»
г. Саранск, Российская Федерация**ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ О ТРАДИЦИОННОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ****Аннотация**

В статье рассматриваются первые публикации в периодической печати, посвященные изучению традиционной музыкальной культуры мордовского народа

Ключевые слова

Традиционное творчество мордвы, научные журналы, экспедиционная деятельность

В 60-е гг. XVIII в. в печатных изданиях Российской империи появляются первые публикации о музыкальном творчестве мордовского народа. Данный факт явился частным проявлением общей тенденции того периода – пробуждение общественного интереса к народной культуре и формирование кругозора российских читателей различных социальных слоев – чиновников, научной интеллигенции, церковнослужителей, учителей духовных семинарий и церковно-приходских школ.

Печатные издания являли собой средоточие результатов экспедиционной деятельности, организованной Российской академией наук. В монографических работах И. Г. Георги, П. С. Палласа читатели знакомилась с особенностями музыкальных и поэтических текстов мордовского фольклора, применением в быту музыкальных инструментов. Помимо крупных изданий, материалы экспедиций публиковались в научных журналах и газетах. В газете «Губернские ведомости», издававшейся в крупных городах России (Казань, Нижний Новгород, Оренбург, Пенза, Рязань, Самара, Саратов, С.-Петербург, Тамбов, Уфа), читателям предлагалась фактологическая и аналитическая информация о традиционном творчестве мордвы. Характер публикуемых работ, их достоверность и научная ценность, специфика и объемы очень различаются. Это было обусловлено многими факторами, и прежде всего различием целей и задач, которые ставились исследователями. На качестве публикуемого материала отразилось отсутствие у большинства авторов музыкального образования. Таким образом, субъективным видением народного музыкального творчества делились краеведы-любители, губернские чиновники, ученые РАН, преподаватели учебных заведений, путешественники, а спектр публикуемых статей и очерков простирался от описания мордовских дохристианских календарных и семейно-обрядовых празднеств, местных обычаев и верований до фиксации произведений устного поэтического и музыкального творчества. Несмотря на это, познавательная ценность многих публикаций С. И. Архангельского, В. А. Ауновского, К. С. Мильковича, П. И. Мельникова, М. Р. Попова, Н. В. Прозина и др. сохраняется до настоящего времени.

На территории расселения мордвы издавалась газета «Епархиальные ведомости» (1864–1917 гг.). Являясь официальным печатным органом епархий, газета не только освещала хронику церковной жизни, но также включала статьи по фольклору, этнографии, истории и языку населения местных приходов. Православные священники и учителя-краеведы церковно-приходских школ описывали бытующую в селах, в которых они служили, традиционную духовную и материальную культуру. Все опубликованные материалы П. Алгеброва, А. В. Антонинова, Г. Беневоленского, Н. В. Никольского, И. В. Русанова и др. до сегодняшнего дня представляют ценный источник, раскрывающий социальные функции мордовского музыкального фольклора и взаимосвязи между культурами финно-угорских, славянских и тюркских народов, анализирующий вопросы зарождения мордовской профессиональной литературы, музыки и театра.

В журнале «Живая старина» были опубликованы «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», «Мордовская свадьба» М. Е. Евсевьева, «Саратовская мордва» Д. К. Зеленина,

«Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова. В журнале Министерства внутренних дел появляются статьи, содержащие анализ исполнительских (в частности, многоголосных и одиночных) форм бытования мордовской песни. Впоследствии данный журнал опубликовал «Памятники мордовской старины» и «Очерки Тамбовской губернии в статистическом отношении» В. В. Орлова, «Описание Саратовского Заволжья» А. В. Сафронова, «Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г.» К. Фукса.

Журнал «Известия Общества археологии, истории и этнографии» (1878–1917 гг.) при Казанском университете знакомил читателей с культурой малоизвестных этнографических групп мордвы – каратаев и терюхан. В журнале был опубликован сравнительный словарь языков народов Поволжья («Словарь татарских, чувашских, мордовских языков с российским переводом и по российскому алфавиту» И. Дамаскина), монографии «Мордва: историко-этнографический очерк» И. Н. Смирнова и «Языческое моление у мордвы Пензенской губернии» М. Е. Евсевьева.

Научные журналы «Известия Императорского Русского географического общества» и «Этнографическое обозрение» публиковали статьи и материалы об истории духовной культуры народа, ее генетических связях с культурами других финно-угорских народов, проблеме ассимиляции и обрусения народов края. Многими авторами журнала был внесен значительный вклад в изучение культуры мордвы (П. Н. Баранов, А. Н. Максимов, А. Н. Минх, Ю. Д. Новоселов, И. Н. Смирнов, Н. Н. Харузин).

Все публикации, появляющиеся в периодической печати того времени имели описательный характер и пропагандистскую направленность. Журнальные и газетные материалы следовали единому исследовательскому вектору, направленному на изучение быта, устного творчества, языков, обрядов, верований, обычаев, музыкального, прикладного и изобразительного искусства, характера условий жизни, хозяйственной деятельности. Первые монографии М. Е. Евсевьева («Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», «Мордва Татреспублики», «Мокшанская свадьба»), В. Н. Майнова («Очерк юридического быта мордвы»), П. И. Мельникова-Печерского («Очерки мордвы»), А. А. Шахматова («Мордовский этнографический сборник»), А. Ф. Юртова («Образцы мордовской народной словесности») предопределили дальнейшее развитие профессиональной музыкальной исследовательской деятельности в национальной республике. Для современных ученых, занимающихся вопросами традиционного музыкального искусства, публикации рубежа XIX–XX вв. представляют важный исторический документ, раскрывающий эстетическую ценность народной культуры.

© Гулая Т. Н., 2016

УДК 78.071.1:78.083.31(470.345)

Л. В. Кинякина

доцент кафедры народной музыки
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В «ФАНТАЗИИ» ДЛЯ ФОРТЕПИАНО Г. И. СУРАЕВА-КОРОЛЁВА

Аннотация

В статье рассматриваются специфические черты претворения мордовского музыкального фольклора в профессиональном творчестве на примере «Фантазии» для фортепиано Г. И. Сураева-Королёва.

Ключевые слова

Мордовский музыкальный фольклор, композиторское творчество.

Творчество Георгия Ивановича Сураева-Королёва (1922–2000) представляет интерес для исследователя в силу ряда причин. Композитор принадлежит к числу основоположников мордовской профессиональной музыки. Как и Л. П. Кирюков, он прокладывает пути развития национальной музыки, определяя ее «лицо», жанровое многообразие, особенности взаимодействия с русской и зарубежной музыкальной классикой. Творчество Сураева-Королёва в большой степени несет на себе печать народных традиций, оно «почвенно», «национально». Оригинальность его произведений во многом обусловлена влиянием фольклорных источников, изучением которых занимался композитор. Заслуги его на этом поприще трудно переоценить: два сборника мордовских народных песен, изданных в 1957 и 1969 гг. до сих пор служат той базой, без которой немыслима работа фольклористов, музыковедов, композиторов, к их материалам постоянно обращаются в учебном процессе в музыкальных и общеобразовательных школах, в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования.

Исследовательская деятельность фольклориста находит непосредственное продолжение в композиторском творчестве, а использование фольклорного материала в качестве мелодической основы произведений является отличительной чертой композитора.

Естественно, что композиторское творчество Сураева-Королёва имеет непосредственные связи с фольклорными источниками. Это – обработки мордовских народных песен, использование народно-песенных интонаций в авторских сочинениях, создание больших композиций на основе народных тем. Примером подобного рода является Фантазия для фортепиано (1959).

«Фантазия» – одно из самых известных и исполняемых на концертной эстраде фортепианных сочинений композитора. Являясь образцом крупной формы, в произведении органично синтезируются классические традиции формообразования (вариационная форма) и фольклорный тематический материал. Значение «Фантазии» в мордовской профессиональной музыке велико в силу того, что она является, фактически, одним из первых образцов произведения крупной формы для фортепиано.

В основе произведения лежит песня из сборника 1957 г. – «Роман Аксясь». Сама природа народной темы, ее характерная структура, интонационный строй – родные для композитора, отсюда – его любовное, бережное к ней отношение. Проведение темы в прозрачной, ясной фактуре, позволяет исполнителю «произнести» каждый звук, «пропеть» его с помощью фортепиано.

Песня «Роман Аксясь» имеет предельно простую структуру, ее тема представляет собой однострофовой напев, однако композитор «раздвигает» границы темы, добавив от себя вторую строфу, построенную на развитии начальной музыкальной мысли в народном стиле, а именно, проведя тему в параллельном мажоре. Тем самым, он подготавливает один из главнейших аспектов всего дальнейшего развития – ладово-тональный. Дальнейшее развитие продолжит эту логику (см. 3–4 вариации с тональным планом E-dur – cis-moll). Однако композитор не идет на поводу у инерционного мышления: после 4-й вариации он уводит развитие от предсказуемой логики, прибегая к тотальной хроматизации музыкальной ткани, которая, в свою очередь, провоцирует «слом» в форме (см. раздел Marciale).

Логично начать рассмотрение фантазии с выявления в ней черт народной музыки.

К характерным для народной музыки особенностям относятся: ладовая переменность (заметим, отсутствующая в первоисточнике), опора в интонационном строе на типичную для мордовской музыки ангемитонику, свобода изложения – вольно и широко изложены тема и первые 4 вариации, в которых представлены привычные для народной музыки приемы изложения и фактурные типы. Это – гомофонно-гармонические принципы (мелодия на фоне аккордового и фигурационного аккомпанемента) и полифония «народного» типа – подголосочная. Напомним, что в творческом наследии Сураева-Королева немаловажное место занимает жанр обработки народной песни, следовательно, приемы работы с тематизмом подобного типа им хорошо освоены. Эти черты распространяются на 1-й раздел в форме фантазии, а далее они сменяются иными особенностями, вызванными к жизни вступившими в действие законами профессиональной музыки.

Проявление профессиональных черт в сочинении осуществляется на уровне формы, приемов развития. Композитор владеет всем арсеналом выразительных средств и последовательно применяет их, создавая удивительно логичное и стройное произведение.

При этом на протяжении всего развертывания формы фантазии работает характерный для вариационной формы прием учащения ритмического пульса, что создает сквозное развитие, объединяя крупную форму сочинения.

Формообразующие закономерности – проекция концептуального подхода к трактовке произведения, здесь работают несколько факторов одновременно.

Важным фактором в создании непрерывного развития, при непрерывном обновлении становится жанровая «многоликость» музыкального материала – песенность, маршевость, токкатность, скерцозность, декламационность.

Выше уже отмечалась важная формообразующая роль «слома» в форме. Этот этап в форме характеризуется интенсивным и разнообразным развитием, приводящим к качественным изменениям в музыкальном материале. Здесь, помимо фантазийных черт, выраженных в большом удельном весе свободного развертывания, моторики, проявляются изменения более высокого порядка – трансформация темы, ее жанровое переосмысление, и, в конечном счете, осуществляется выход на новый качественный уровень, в результате чего «Фантазия» приобретает яркие черты драматизма, патетики.

Еще один аспект в этом произведении свидетельствует о профессиональной «искушенности» автора – это оркестральность ее звучания. В разных разделах «Фантазии» нетрудно ассоциировать фактурные, интонационные особенности со звучанием того или иного музыкального инструмента или оркестровой группы. Это – свойство высокоорганизованной музыки, оно говорит о зрелости композитора, его профессиональном мышлении.

Фортепиано трактуется композитором как «инструмент-оркестр»: фактурные и интонационные особенности изложения музыкального материала способствуют созданию ассоциаций звучания оркестровых инструментов.

Таким образом, «высокие эстетические качества этого произведения способствовали тому, что оно стало одним из наиболее популярных сочинений, исполняемых пианистами республики» [1]. «Фантазия для фортепиано» Г. И. Сураева-Королёва является примером произведения, в котором композитор продолжает народные традиции, присущие мордовской народной музыке, при этом использует широкий спектр средств, выработавшихся в процессе исторического развития профессионального музыкального искусства.

Список использованной литературы:

1. Бояркин Н. И. Становление мордовской профессиональной музыки / Н. И. Бояркин. Саранск, 1986. – 122 с.
© Кинякина Л. В., 2016

УДК 78.021

Т. М. Щепатова

соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»,
музыкальный редактор издательства

ГБОУ ДО Центра творческого развития и музыкально-эстетического
образования детей и юношества «Радость»
г. Москва, Российская Федерация

«СЛИШКОМ ЛЕГКОЕ НАСТРОЕНИЕ СКРЫВАЕТ ПОД СОБОЙ ЧРЕЗМЕРНУЮ ПЕЧАЛЬ»: СИМФОНИЯ №5 Ф. ШУБЕРТА В ДИАЛОГЕ С СИМФОНИЙ №40 В. А. МОЦАРТА

Аннотация

Симфония №5 Ф. Шуберта, по утверждению многих исследователей, создана в диалоге с Симфонией №40 В. А. Моцарта. «Перевести» на язык слов все «реплики» музыкального диалога между младшим и

старшим авторами способно использование в процессе музыковедческого анализа метода деконструкции. Применение деконструктивистской методологии «страх влияния» американского литературоведа Х. Блума раскрывает некоторые тайны творческого процесса в музыке.

Ключевые слова

Шуберт, Моцарт, симфония, «страх влияния», Блум, аллюзия, цитата

«Тихо, словно издалека, звучат во мне волшебные звуки моцартовской музыки. С какой невероятной силой и в то же время как нежно запечатлелись они глубоко в сердце. Эти прекрасные впечатления /.../ во мраке жизни указывают нам ясные, светлые дали, на которые мызираем с уверенностью и надеждой. О Моцарт, бессмертный Моцарт, как много, как бесконечно много таких благотворных отпечатков более светлой, лучшей жизни оставил ты в наших душах!»

Эту запись сделал в своем дневнике Франц Шуберт, восхищенный только что услышанным квинтетом Моцарта. Запись датирована июнем 1816 года, а спустя три месяца оркестр Отто Хатвига исполнил в кругу друзей новое сочинение Шуберта – Симфонию №5.

Музыковеды в один голос утверждают, что Симфония №5 явилась результатом переосмысления Шубертом наследия великого Моцарта. Так, Валентина Конен в своей монографии о Шуберте утверждает: «Пятая симфония представляет собой изящное, отшлифованное, мастерски осуществленное воплощение моцартовского инструментального стиля. /.../ Она кажется поэтизацией духа раннего классицизма. В первой части образы веселого уравновешенного танца чисто по-моцартовски театрально сменяются оперно-драматическими “взрывами”. /.../ Шуберт воспроизводит “галантность”, симметричность, пластичную расчлененность ранней классической симфонии, еще очень связанной с традициями танцевальной сюиты» [4, с. 192].

Многие ученые уточняют: Симфония №5 не только является «ответом» Моцарту, обобщая композиционные и стилистические принципы венского классика – ее на страницах разворачивается диалог с одним из ключевых произведений Моцарта – Симфонией №40 g-moll. В частности, автор хрестоматийного отечественного исследования шубертовского творчества Павел Вульфийус пишет: «Ориентируясь на Моцарта, причем на совершенно конкретный образец – Симфонию g-moll, он (Шуберт. – Т.Щ.) избегает моцартовского напряженно драматического аспекта, а ставит себе /.../ задачу следования Моцарту по пути света и радости. /.../ Просветленность замысла определила выбор тональности B-dur и обращение к сокращенному составу оркестра. Она же обусловила и облик тематического материала, интонационно контрастного, но родственного по образному смыслу» [3, с. 249]. На некоторые конкретные сходства с установленным прототипом указывает в своей работе Ирэн Лаврентьева: «Менуэт (Симфонии №5 Ф. Шуберта. – Т.Щ.) с первых же звуков выделяется своим суровым минорным колоритом. Написанный в той же тональности соль минор, что и известная симфония Моцарта (как мы уже говорили, особенно любимая Шубертом), он во многом напоминает ее страницы – менюэт и финал» [6, с. 50]. Полной «расшифровки» диалога между двумя симфониями в отечественном музыковедении нет. Остаются пока без ответа и вопрос о результате преодоления Шубертом влияния Моцарта.

«Перевести» на язык слов все «реплики» музыкального диалога между младшим и старшим авторами способно использование в процессе музыковедческого анализа метода деконструкции, характерного для литературно-критической методологии йельской школы и, в частности, Хэролда Блума как одного из ее ярких представителей.

Теория Х. Блума, разработанная для анализа влияния авторов друг на друга, отражающегося в тексте конкретных произведений, проливает свет на сложный механизм обретения автором творческой оригинальности, которая мыслится именно как переработка автором на страницах своих сочинений идей, образов, принципов сильных творцов прошлого.

Х. Блум называет свою концепцию «страх влияния» и подчеркивает в своей одноименной работе [2],

где изложены основные методологические постулаты теории, что процесс обретения автором индивидуальности зиждется на страхе, что влияние преодолеть не удастся. Кроме того, по мнению американского литературоведа, процесс избавления от влияния всегда является бессознательным. Эти два тезиса критикует Юлия Крейнина. Она справедливо утверждает, что в реальности феномен влияния значительно сложнее и выходит далеко за рамки блумовской модели. «В теории Х. Блума, – пишет исследователь, – упускается из вида роль сознательного поиска, который не менее – и даже, быть может, более – принципиален для обретения своего художественного пути. <...> Сознательная, и даже заявленная опора на одного из мастеров прошлого часто определяют не только вектор творческого поиска, но и важнейшие слагаемые стиля молодого автора. Подобный выбор не может быть случайным» [5, с. 47].

Однако механизм преодоления влияния, описанный Блумом, работает независимо от того, осознает ли автор само наличие влияния. И в случае обучения у признанных мастеров, и в случае конкуренции между современниками, и даже тогда, когда речь идет о влиянии на авторов «воздуха эпохи» переработка имеющегося материала и выход на новый уровень пройдет через шесть стадий (в терминах Х. Блума – «пропорций ревизии»), выраженных в тексте произведения через шесть риторических тропов.

В данной работе мы проанализируем все стадии диалога с Симфонией №40 Моцарта, разворачивающегося на страницах шубертовской Симфонии №5, с позиций теории Х. Блума и сделаем вывод о результате преодоления влияния Моцарта.

При первом прослушивании может показаться, будто шубертовская Симфония №5 не находится в диалоге ни с каким конкретным произведением Моцарта и не может являться, в терминах Х. Блума, «перечитыванием», «ревизией» Симфонии № 40 Моцарта – настолько образно различны эти произведения. На протяжении I и II частей два музыкальных полотна развиваются своими, вроде бы никак не зависящими друг от друга путями и не обнаруживают никаких явных сходств, кроме, разумеется, неизбежных – обусловленных жанром и эпохой (историческая дистанция между анализируемыми сочинениями не велика: Симфония №40 была завершена Моцартом в 1788 году, а шубертовский опус появился, как уже упоминалось, в 1816 году). И вдруг, словно параллельные прямые в геометрическом пространстве Лобачевского, симфонии «пересекаются», и происходит это точно в центре формы. В первых звуках III части Симфонии №5 Шуберта с удивлением слышим... начало Менуэта знаменитой моцартовской симфонии!

Начальные мотивы Менуэтов практически идентичны (см. нотный пример). Одинаковы темпы и тональность – в обоих произведениях это g-moll; почти тождественен состав инструментов, исполняющих тему – оба анализируемых Менуэта открываются ярким *tutti* духовых и струнных в динамике *forte*.

Ф. Шуберт. Симфония №5. Менуэт. Такты 1-8

Allegro molto

The musical score shows the beginning of the Minuet in G minor, 3/4 time, marked *Allegro molto*. It features four staves: Violin I (VI. I), Violin II (VI. II), Viola (Vla), and Violoncello/Double Bass (Vlc. e Cb.). The first measure is marked *f*. The second measure is marked *p*. The third measure is marked *fp*. The fourth measure is marked *fp*. The fifth measure is marked *fp*. The sixth measure is marked *fp*. The seventh measure is marked *fp*. The eighth measure is marked *fp*.

Allegretto

В момент обнаружения идентичных мотивов в музыкальных текстах всегда возникает вопрос о случайности подобных совпадений. Х. Блум утверждает: *если* в произведении обнаруживается какая-либо отсылка к сочинению другого автора, *то* между произведениями образуется диалог и, следовательно, констатируется влияние. Для ревизионистского анализа не важно, насколько осознанно автор включает в свое произведение заимствование – важно, окажется ли текст «младшего» автора настолько оригинальным и сильным, чтобы преодолеть образность, закрепленную «старшим» за сочинением, из которого заимствован элемент. Осознанная «вставка» в новый контекст цитаты или аллюзии наверняка предвещает «победу», особенно если цитируется очень яркий, мгновенно узнаваемый тематический фрагмент – множество подтверждений этой мысли находится, в частности, в уже упоминавшейся статье Ю. Крейниной [5]. Использование «младшими» авторами мелких мотивных образований из сочинений предшественников или какого-либо приема, создающего в новом произведении «призрак» другого сочинения, как в случае с Симфонией №5 Шуберта, сохраняют интригу до конца анализа. Удастся ли «младшему» автору «присвоить» заимствование, преобразовав его смысл на страницах собственного текста? Ответить на этот вопрос мы можем, только проанализировав все фазы шестиступенного металеписа в пространстве нового текста и оценив, насколько сильным является этот троп.

Пока можно констатировать проявление в начале Менуэта шубертовской симфонии №5 «тессеры» (в терминах Х. Блума), первой ступени диалога между этим произведением и Симфонией №40 Моцарта. Атрибут «тессеры» («осколок» сочинения предшественника в новом тексте) – возникновение в пространстве текста синекдохи – тропа, когда по части опознается целое или наоборот (применительно к музыкальному материалу речь, конечно же, идет о подобиях тропов). Звучание первых тактов Менуэта вызывают в памяти Менуэт моцартовской симфонии g-moll, а с Менуэтом и все произведение целиком. Признаки синекдохи очевидны.

Согласно теории Х. Блума, «тессера» должна содержать не только сам «осколок» другого произведения, но и его «антитетическое дополнение». То есть заимствованный материал должен сразу же получить в пространстве нового текста развитие антитетически противоположное использованному для того же материала «старшим» автором. Однако полного отказа от композиционных средств и, в особенности, тематических элементов «старшего» «младший» автор допускать не должен – иначе диалог, имеющей столь претенциозную цель, как преодоление влияния, прервется, едва начавшись.

Антитетическое дополнение к «осколку» Симфонии №40 на «карте перечитывания» в пространстве шубертовской Симфонии №5 охватывает всю зону изложения первой темы Менуэта. Шуберт убедительно показывает, что моцартовский Менуэт, если бы он был написан на почти тридцать лет позже, развивался бы в принципиально ином образном и содержательном направлении. Остановимся на главных пунктах этого музыкального «доказательства».

Помещая в свой менуэт «осколок» моцартовской темы, Шуберт уже при первом проведении лишает ее важнейшего атрибута – остановки на III ступени. Далее, дойдя до V ступени, мотив резко поворачивает обратно и возвращается к «исходной точке»; как невозможность «взлета» звучат четырежды повторенные четверти в тактах 3 и 4 (похожий мотив, кстати, вскоре встретится и у Моцарта – в такте 18 Менуэта). Так

моцартовская тема меняет свой содержательный облик – в шубертовском тексте она превращается в свою противоположность.

У Моцарта задержанная III ступень становится импульсом к возникновению второго интонационного элемента темы – мотива из четырех восьмых длительностей, содержащего опевание I ступени. Затем композитор сразу же развивает тему, оставаясь, однако, «в пределах» тоники. Отклонение в доминантовую сферу происходит лишь в самом конце экспозиционного периода – туда приводит хроматизированный ход четвертными длительностями *staccato*.

Напротив, Шуберт сразу же приводит начальный мотив к доминанте. Далее он экспонирует новый тематический элемент, состоящий из двух мотивов: подъема и спуска по звукам доминантового нонаккорда, приводящих к завершению, содержащему интонацию опевания. Диалог между двумя менуэтами продолжается: первый из этих мотивов родственен начальной интонации обоих сочинений, а второй ассимилируется со вторым интонационным элементом моцартовской темы. Анализируемый фрагмент менуэта Шуберта звучит на *piano*, нежно и игриво. Он является яркой образной антитезой менуэта Симфонии №40: контрастирует с начальным материалом, рассеивая энергию, и возвращает из доминантовой сферы в тонику – тогда как Моцарт в аналогичном месте своего менуэта продолжает развивать первую тему, подготавливая отклонение в доминанту.

Антитетическим по отношению к моцартовскому менуэту является и дальнейшее развитие материала в зоне первой темы менуэта Шуберта. В противовес энергичному полифоническому развитию темы у Моцарта, Шуберт в тексте своей симфонии аналогичный материал повторяет, варьируя заключение второго тематического элемента.

В зоне реализации ревизионистской пропорции «тессера» Шуберт словно и не пытается уйти от мотивов моцартовского менуэта – наоборот, он активно использует их, но заставляет служить новой образности. А в заключение зоны изложения первой темы встречаем у Шуберта хроматизированный нисходящий ход четвертными длительностями *staccato* – почти такой же, как в аналогичном месте моцартовского менуэта! Этот элемент Шуберт также подвергает переосмыслению: он завершает начальный раздел не в доминантовой тональности, как Моцарт, а параллельном *B-dur*, проявляя себя как композитор иной эпохи.

Яркая «тессера» обещает увлекательное продолжение диалога с Симфонией №40 Моцарта. Наметим теперь на «карте перечитывания» в шубертовской Симфонии №5 зону следующей его стадии, или, в терминах Х. Блума, пропорции. Далее должен реализоваться «кеносис»: Шуберту предстоит уничтожить «образец предшественника свободной преднамеренной утратой последовательности», то есть предложить оригинальное развитие «осколка» моцартовской темы, избегая приемов, задействованных Моцартом в Симфонии №40. Х. Блум утверждает, что в зоне текста, соответствующей пропорции «кеносис», обнаружится троп метонимии. В музыкальном тексте аналогом этого тропа станет такая работа с материалом, которую можно будет расценить как «переименование по смежности» – такова характеристика метонимии.

Вернемся к шубертовскому менуэту. В такте 26 в партии струнных начинается новая тема (см. нотный пример). Она в *B-dur*, однако звучит несколько тревожно – это впечатление подкрепляет и сопровождение: пульсирующие четверти вторых скрипок и альтов.

Ф. Шуберт. Симфония №5. Менуэт

Allegro molto

VI. I

VI. II

Vla

Vlc.
e Cb.

Тема лишена столь характерной для Шуберта завершенности: ей предстоит долгий путь преобразований. И действительно, на протяжении следующих 30 тактов проводится частично или полностью еще четыре раза и исполняется то виолончелями, то флейтами, то вновь скрипками. *B-dur* красочно сменяет *G-dur*, а затем тема звучит в *c-moll*. Наконец, в итоге от темы остается завершающий мотив, на котором строится первая кульминация. Далее именно этот мотив подвергнется преобразованиям во второй фазе развития. Затем «настанет очередь» начального мотива второй темы менуэта: его разработка приведет ко второй кульминации.

В такой работе с мотивами очевидны черты, сходные с реализацией в литературном тексте тропа метонимии. Восходящее движение по звукам квартсекстаккорда, несомненно, основной атрибут тем и моцартовского, и шубертовского менуэтов. Но теперь, в такте 26, оно звучит в мажоре и имеет иное сопровождение, чем начале; новый образ создает и гармоническая последовательность (Т-VII₇-Т), ранее не встречавшаяся. При последующих проведениях тема продолжает менять «окраску», однако не трансформируется до неузнаваемости – ее главный признак сохраняется. Можно констатировать, что происходит характерное для метонимии «переименование по смежности». В Симфонии №40 в аналогичном месте формы Моцарт избирает для начальной темы – единственной в крайних разделах менуэта – полифонические приемы развития. При этом двухэлементное тематическое раз за разом проводится полностью; только в зоне кульминации происходит вычленение мотива, и кульминация выстраивается на модифицированной версии интонации опевания. Если не упускать из вида диалог между симфониями Шуберта и Моцарта, троп метонимии в шубертовском тексте выглядит очень убедительно: вычленение мотива и неоднократная перемена «окраски» в противовес полифоническому развитию неизменной темы у «старшего» автора. Еще более сильным становится троп, когда Шуберт в середине развивающего раздела, словно дразнясь, однократно дает мотив-«тессеру» в первоначальном виде – в *g-moll*, а далее присоединяет в качестве контрастного элемента продолжение развития второй темы.

Третья стадия диалога – пропорция, которую Х. Блум поэтично называет «даймонизация» – реализуется в Трио менуэта Симфонии №5. По Х. Блumu, в зоне «даймонизации» «младший» автор обращается к тому, что он считает сильной стороной произведения, с которым ведется полемика, причем эта «сила» не является плодом гения «старшего» автора, а стоит над ним. Продолжая диалог между своим произведением и сочинением предшественника, «младший» автор сосредотачивается на образах и приемах, не принадлежащих индивидуальности «старшего» автора – ведь и тот не свободен от разного рода влияний. Правда, для привлечения внимания к этим характеристикам «младшему» приходится несколько нивелировать собственную оригинальность.

В пространстве произведения свидетельством «даймонизации» становится гипербола или литота – тропы соответственно преувеличения или преуменьшения. В музыкальном произведении преувеличены будут такие черты произведения «старшего» автора, которые вполне могли бы принадлежать другим композиторам или авторство которых невозможно установить, и, соответственно, преуменьшены признаки индивидуального стиля «старшего» композитора.

Тема Трио менуэта Симфонии №5 Шуберта (см. нотный пример) изложена в *G-dur* и довольно резко контрастирует с первым темами начального раздела менуэта. Однако интонационное строение темы Трио обнаруживает немало общего с темой-«осколком» из менуэта Симфонии №40 Моцарта. Начальный мотив представляет собой своеобразную инверсию восходящего движения по звукам тонического квартсекстаккорда: октавный ход и спуск по ступеням тонического трезвучия.

Тема трио отличается напевностью и имеет традиционный австрийский колорит. В этом, кажется, нет ничего необычного: темы в народном духе в средних разделах третьих частей симфоний заданы жанром; к тому же, Шуберт – великий композитор-песенник – предпочитал сочинять мелодии, тяготеющие к сфере австрийской народной песни. Однако ни к одной другой теме из всех шубертовских симфоний, например, И. Лаврентьева в статье «Народно-национальные истоки тематизма в симфониях Шуберта» [7, с. 210] не приводит столько возможных прототипов, как к теме трио Симфонии №5. Исследователь отмечает не только интонационное родство этой темы с песней самого Шуберта – «Утренней серенадой», но сходство типа мелодики темы трио с целым рядом конкретных образцов альпийских песен – также диатонических, с

подчеркнутой аккордово-фигурной основой, в большинстве примеров ритмически ровной и плавной. Приведенные в работе Лаврентьевой нотные примеры подтверждают, что возможными прототипами темы трио могли бы стать штирийская лирическая песня «Die haohi Alm», штирийская духовная песня «Die Himmelslucka», верхнебаварская песня, название которой переводится как «Весной, когда растает снег» и зальцбургская песня «Schnaderhüptel».

Ф. Шуберт. Симфония №5. Менуэт. Тема трио

Allegro molto

Наблюдения исследователя дают основания сделать вывод, что Шуберт действительно несколько сдерживает собственный дар мелодиста, чтобы обратиться в анализируемом разделе формы к столь любимой и хорошо ему известной сфере народной музыки. В трио он дает тему, в которой преуменьшены признаки авторского стиля и подчеркнуты свойства той самой «силы, стоящей над авторами», по выражению Х. Блум. Но чтобы ответить на вопрос, возникает ли в тексте менуэта Симфонии №5 аналог тропа гиперболы, необходимо проанализировать трио менуэта Симфонии №40 Моцарта – ведь гипербола будет реализовываться по отношению к материалу произведения, с которым ведется диалог.

Трио менуэта Симфонии №40 (см. нотный пример) представляет собой традиционный симфонический менуэт, интонационно ассоциирующийся с образцами этого галантного танца аристократической стилистики XVII–XVIII веков.

В. А. Моцарт. Симфония №40. Менуэт. Тема трио

Allegretto

Скованный законами симфонического жанра, Моцарт также обращается к «силе, стоящей над авторами»: он черпает вдохновение в симфонической традиции, то есть, образно говоря, заимствует сразу у множества композиторов, сквозь творчество которых менуэт прошел путь от народного танца до части симфонического цикла. К появлению Симфонии №40 менуэт если не во всех, то в большинстве своих

жанровых разновидностях, полностью принадлежал сфере авторской музыки. Но, открывшись влияниям, Моцарт не ограничивает свою композиторскую индивидуальность и создает хотя и типизированную, но уникальную тему, которая не ассоциируется ни с какими конкретными прототипами.

Продолжая диалог с Симфонией №40, Шуберт в трио менуэта Симфонии №5 выбирает путь, во многом противоположный тому, по которому следует Моцарт в аналогичном разделе формы. Его тема отсылает к сфере народной песенной музыки, причем Шуберт сдерживает свою композиторскую индивидуальность, применяя для создания темы такие приемы, что она ассоциируется сразу с несколькими известными образцами австрийского песенного фольклора. Моцарт же в своей теме трио, хоть и «оглядывается назад», в прошлое, выступает как самостоятельный автор, не подчеркивающий свою подверженность влияниям. Привлечение внимание к возможному следованию прототипам у Шуберта создает в пространстве диалога между симфониями подобие тропа гиперболы, которая заставляет задуматься о силе влияний и на «старшего» автора. В этом и заключается «даймонизация»: Шуберт словно утверждает, что сила индивидуальности Моцарта имеет свои корни именно в симфонической традиции, также как его собственный гений произрастает на почве австрийской песенности.

Следующую фазу диалога с произведением «старшего» автора, который «младший» ведет с целью избавиться от влияния, Х. Блум называет «аскесис». Эта пропорция ревизии, по мысли американского литературоведа, означает действия позднейшего автора, направленные на достижение состояния творческого одиночества – свободы от всякого рода влияний, и от идей некоего конкретного предшественника в том числе.

Согласно теории Х. Блума, в тексте художественного произведения «аскесис» ассимилируется с риторическим тропом метафоры. По определению, метафора – это перенос названия с одного предмета или явления на другой на основе их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. Подчас это сходство неочевидно, однако оно обязательно обнаружится, как бы глубоко скрыто оно ни было.

В музыкальном произведении аналог тропа метафоры определить не сложнее, чем в литературном тексте: необходимо найти сходство между двумя тематическими образованиями. Первая тема – это «осколок» произведения, с которым ведется диалог; вторая тема, в зоне которой происходит подобие литературной метафоры по отношению к первой теме, будет представлять собой переосмысление «осколка», в этой стадии диалога «аскесис» – весьма оригинальное и максимально далекое от первоначального содержания темы, заданного «старшим» автором.

Вернемся к шубертовской Симфонии №5 и определим, какой ее раздел следует нанести на «карту перечитывания» Симфонии №40 как зону реализации пропорции «аскесис». Поскольку менуэты в обоих сочинениях изложены в форме *Da capo*, за трио следует точное повторение начальных разделов; пока они звучат, диалог приостанавливается. Но вот начинается финал Симфонии №5 (см. нотный пример).

Ф. Шуберт. Симфония №5. Финал

Allegro vivace

The musical score shows the beginning of the finale for Schubert's Symphony No. 5. It is marked 'Allegro vivace' and starts with a piano (*p*) dynamic. The score is for four parts: Violin I (VI. I), Violin II (VI. II), Viola (Vla), and Violoncello/Double Bass (Vlc. e Cb.). The key signature has one flat (B-flat major), and the time signature is 2/4. The first staff (VI. I) has a melodic line starting with a quarter note G4, followed by eighth notes. The other staves have rests or simple harmonic accompaniment.

На первый взгляд эта тема, легкая и танцевальная, не содержит в себе даже намека на диалог с

Симфонией №40 Моцарта. Однако напомним, что главная партия IV части скорее всего является метафорой темы моцартовской симфонии, а суть этого тропа – «превращение» исходного в иное, и чем неявнее сходства, тем успешнее троп. Какой же признак моцартовской симфонии скрывается за игривыми россыпями восьмых в партии первых скрипок сочинения Шуберта?

Важнейшим атрибутом строения темы-«осколка», прозвучавшего в начале менуэтов двух анализируемых симфоний является восходящее движение по ступеням квартсекстаккорда. Обратившись к Симфонии №40 Моцарта, обнаруживаем, что композитор и в IV части не отказывается от этой интонационной идеи – она, наряду с мотивом опевания остается ведущей в теме главной партии (см. нотный пример), стремительной и драматичной.

Но Шуберт в построении темы главной партии финала Симфонии №5 придерживается той же самой интонации! Она становится стержнем мелодии, на который словно нанизаны фигуры мелких длительностей. Первый шаг восходящего движения по тонам квартсекстаккорда совершенно явно происходит в конце 2-го – начале 3-го тактов, следующие шаги – в такте 4. Таким образом, есть основания для констатации проявлений подобия метафоры в данном разделе формы, а значит, гипотеза о том, что пропорция ревизии «аскесис» проявляется именно здесь, верна. Ее подтверждает и наблюдение, что Шуберт в теме главной партии финала Симфонии №5 строго следует симфонической традиции и при этом вполне самостоятелен как автор – она написана полностью в стилистике Шуберта, хотя в мелодии и можно расслышать отголоски финалов симфоний Гайдна.

В. А. Моцарт. Симфония №40. Финал

Allegro assai

The image displays a musical score for the finale of Wolfgang Amadeus Mozart's Symphony No. 40. It consists of two systems of staves. The first system includes four staves: VI. I (Violin I), VI. II (Violin II), Vla (Viola), and Vlc. e Cb. (Violoncello and Contrabasso). The second system continues the VI. I and VI. II parts. The tempo is marked 'Allegro assai'. The key signature has two flats (G minor). The score shows a dynamic contrast between piano (p) and forte (f) sections. The VI. I part features a melodic line with eighth-note patterns, while the other parts provide harmonic support with sustained notes and rhythmic patterns.

Но диалог с Симфонией №40 Моцарта еще не завершен. Неожиданное вторжение в связующей партии финала шубертовской симфонии драматически заостренного, мятежного материала (см. нотный пример) вновь возвращает к нему. Начиная с этого эпизода на «карте перечитывания» создается зона пропорции «апофрадес» и реализуется итоговая стадия диалога.

По Х. Блуму, «апофрадес» опознается по проявлению в соответствующем месте текста произведения «младшего» автора риторического тропа металепсис. Металепсис похож на троп метонимии – он тоже представляет собой своеобразное «переименование по смежности».

Ф. Шуберт. Симфония №5. Финал. Такты 47-53

Allegro vivace

The musical score consists of ten staves: Flute (Fl.), Oboe (Ob.), Bassoon (Fg.), Cor, Violin I (VI. I), Violin II (VI. II), Viola (Vla.), Violoncello and Double Bass (Vlc. e Cb.), and a separate Bass line. The tempo is marked 'Allegro vivace'. The key signature is two flats (B-flat major). The time signature is 2/4. The score shows a transition from a minor mode to a major mode in the VI degree, as mentioned in the text.

Некоторые признаки металепсиса можно констатировать в результате анализа начала связующей партии финала Симфонии №5 Шуберта. Без сомнения, перед нами знакомый восходящий ход. Он вновь звучит минорно – в тональности *b-moll*, но в середине звучит VI ступень – словно солнечный луч из-за грозных туч, на мгновение мелькает *Ges-dur*. Помещая в итоге «заглавный» для диалога с Моцартом мотив в зону связующей партии и «превращая» минор в энергичный мажор, Шуберт словно определяет место моцартовского драматизма в своем сочинении. Проведя большую работу, он все же оставляет в своем сочинении мотив-«осколок», символизирующий Симфонию №40, но лишает его главенства в своей музыке, помещая в связующую партию. И, балансируя между минором и мажором, тяготеет к мажору, утверждая радость и свет.

Однако каким бы ярким символом не казался в финале шубертовской Симфонии №5 мотив-«осколок», он является отнюдь не самым главным проявлением металепсиса. Ведь металепсис, по определению, – это

сложный троп, реализующийся в несколько шагов и приводящий к переименованию первоначально значения плавно, через некое промежуточное звено, подготавливающее переход. Каждая стадия диалога, как уже говорилось, соответствует, согласно теории Х. Блума, одной пропорции ревизии. Мы проанализировали пять пропорций, однако, по Х. Блуму, их шесть. И лишь теперь, подробно исследовав Симфонию №5, мы можем сказать с уверенностью, где на «карте перечитывания» находится еще одна стадия диалога и сделать заключение о том, как она реализуется в пространстве Симфонии №5.

Эта стадия – ревизионистская пропорция, названная Х. Блумом «клинамен». В зоне «клинамен», по мысли американского литературоведа, поэт отклоняется от «курса движения», заданного предшественником, исправляя его в своем произведении таким образом, будто бы до некоего момента стихотворение предшественника шло верным, с точки зрения последователя, «путем», но теперь ему следовало бы изменить направление. Этой пропорцией описывается собственно акт «недонесения» (в терминах Х. Блума) или «ошибки понимания» мысли предшественника. Эта так называемая «ошибка» на самом деле и есть новая трактовка тезисов «старшего» автора, которую «младший» утверждает как правильную, исходя из культурных условий, в которых он творит. Х. Блум называет «клинамен» «ошибкой», потому что материал зоны «клинамен», очень отличаясь от произведения-«прототипа», действительно часто выглядит так, как будто «младший» неправильно понял, что хотел сказать предшественник. Однако по сути «клинамен» и «апофрадес», начало и итог диалога двух произведений, символизируют одно и то же и являются переосмыслением наследия «старшего» автора в пространстве произведения «младшего». Поэтому Х. Блум указывает, что пропорция «клинамен» реализуется в тексте с помощью риторического тропа иронии – когда говорится одно, а подразумевается другое. Х. Блум употребляет для обозначения происходящего в зоне «клинамен» и другое слово, кажущееся нам более точным – *illusio*.

Зоной *illusio*, абсолютного принятия в собственную стилистику симфонического стиля Моцарта, является у Шуберта I часть Симфонии №5 (см. нотный пример). В то же время I часть, также как и финал, где завершается «присвоение» и переосмысление мотива-«осколка», относится к зоне «апофрадес». Начальное сонатное *allegro*, открывая цикл, как совокупность смыслов и образов является одновременно кульминацией и результатом диалога с Симфонией №40 Моцарта. В ней сконцентрировано все то, что Шуберт считал самым ценным в моцартовской музыке – те самые «представления о более светлой, лучшей жизни», о которых он написал в дневнике. Композитор начал диалог с моцартовским шедевром с выражения своего главного тезиса и использовал композиционные приемы великого предшественника для его выражения. И получилась светлая, лиричная музыка, лишенная драматизма настолько, насколько позволил жанр симфонии. Начальное сонатное *allegro* оказалось не только мастерски «сделанным», но и достаточно красноречивым для того, чтобы все слушатели поняли, с каким произведением в нем начинается диалог – именно поэтому исследователи, упоминавшиеся в начале данной работы, едины в своем мнении, что источником вдохновения при написании Симфонии №5 стала моцартовская Симфония №40. При этом в Симфонии №5 нет и следа «ученичества». Музыковеды, многократно отмечающие «несамостоятельность» Шуберта в других произведениях симфонического жанра, свидетельствуют об этом. В частности, Вульфийс пишет: «С поразительной непринужденностью удалось композитору связать воедино деятельную подвижность классического инструментального мышления и лирическую мягкость, проникновенность нового романтического мироощущения» [3, с. 249].

Используя термины Х. Блума, можно сказать, что Симфония №5 является примером сильного «перечитывания». И это не странно, ведь Моцарт во многом был близок Шуберту по духу, а его язык был естественен и понятен первому композитору-романтику. Симфония №5 демонстрирует слушателям самую сердцевину шубертовского гения: в диалоге с Симфонией №40 Моцарта он создал произведение, противоположное ей по духу. В Симфонии №5, как проницательно замечает в своей работе П. Вульфийс, «облегченность замысла не равносильна отсутствию в нем углубленной перспективы. Только глубина содержания измеряется в данном случае не столько обнажением противоречий, сколько утверждением не отягощенного рефлексией ясного, стройного взгляда на жизнь» [2, с. 249].

Allegro

Слова самого Франца Шуберта, записанные в дневнике в дни работы над Симфонией №5, раскрывают подлинный смысл диалога между Симфонией №40 Моцарта и Симфонией №5: «Слишком легкое настроение обычно скрывает под собой чрезмерную тяжесть на сердце» [1, s.150; перевод мой. – Т.Щ.].

Список использованной литературы:

1. Franz Schuberts Symphonien: Entstehung, Deutung, Wirkung. Im Auftrag des Bayerischen Rundfunks herausgegeben von Renate Ulm. – Bärenreiter-Verlag Kassel, 2000.
2. Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания. — Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1998.
3. Вульфийс П. Франц Шуберт. Очерки жизни и творчества. — М., 1983.
4. Конен В. Д. Шуберт. — М., 1959.
5. Крейнина Ю. В. Выбор влияния, или Тест Роршаха: Иоганн Себастьян Бах и композиторы XX века. / Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных, №4(11), 2014. С. 46–54.
6. Лаврентьева И. В. Симфонии Шуберта. Путеводитель. — М., 1967.
7. Лаврентьева И. В. Народно-национальные истоки тематизма в симфониях Шуберта. В кн.: Вопросы теории и истории музыки. Ред. Скребков — М., 1969.

© Щепатова Т.М., 2016

УДК 712.5(470.345-25)

М.С. Гулая

студентка 3 курса архитектурного факультета СПб ГАСУ
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**ФОНТАНЫ СОВРЕМЕННОГО САРАНСКА****Аннотация**

Фонтанные сооружения современного города рассматриваются как объект, синтезирующий новейшие технологии в области водных конструкций, светового оформления и музыкального сопровождения.

Ключевые слова

Традиционный фонтан, светодизайн, национальная колористика.

Концепция организации среды для городского отдыха является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных и перспективных, а городские зоны отдыха находятся в центре внимания архитекторов и дизайнеров. Эстетика организации городской среды во многих странах Европы и в России раскрывается через водные сооружения, к которым относятся и фонтаны.

В современных исследованиях вода продолжает оставаться объектом изучения не только как одна из природных стихий, но получает эстетические характеристики. Движение воды, блеск капель, игра света и тени являются началом, оживляющим пространство, а секрет вечной привлекательности фонтанов кроется в необычайной магической способности притягивать к себе внимание, дарить ощущение радости и счастья.

Представляя собой предмет роскоши, требующий немалых вложений, фонтан в настоящее время выполняет не только развлекательную функцию, но и обеспечивает рекламную кампанию для торговых коммерческих организаций. Благодаря зрелищности фонтанных сооружений решается проблема привлечения людей в торговую зону.

Развитие фонтаностроения в России связано с именем Петра I. Фонтаны эпохи XVII–XVIII вв. (например, большой каскад Петергофского парка, г. Санкт-Петербург) относят к статическим. Это традиционные фонтаны с равномерным течением струй и постоянной подсветкой. Следует отметить прогрессивность дизайнерской мысли архитекторов-строителей того времени. Они были убеждены, что монотонно текущая вода не может быть единственным украшением фонтанных комплексов. Таким образом, обязательной частью фонтанных сооружений выступает богатый архитектурный декор.

Подобное явление мы наблюдаем в фонтаностроении советского периода в истории нашей страны. Фонтаны, сосредоточенные в Москве и столицах союзных республик, поражают масштабностью и величием скульптурных композиций.

Сегодня архитектурный фонтан в России принадлежит истории, а современное строительство связано с привлечением новейших технологий, где на главные роли выходит вода и свет.

Первые фонтаны в столице республики Мордовия – г. Саранске появились в начале XX в. Так, для благоустройства зоны отдыха одного из первых городских парков культуры и отдыха им. А.С. Пушкина, в 1935 г. наряду с верандами, озеленением, «живым календарем», протекающими ручьями, озерцами, освежающими воздушный бассейн, был сооружен и фонтан. После капитальной реконструкции 2006–2007 гг. был возведен новый фонтан, а также изящные питьевые фонтанчики.

В настоящее время в Саранске насчитывается девять действующих фонтанов, большая часть которых появились недавно. Несмотря на оригинальные дизайнерские решения, фонтаны условно можно объединить в светомузыкальные, являющие собой синтез света и музыкального сопровождения, а также светодинамические, транслирующие игру водных струй и света.

Одним из первых фонтанов современной конструкции, открывшихся в Саранске, стал светомузыкальный фонтан «Торнадо», спроектированный группой компаний «Боронд». Расположенный

рядом с храмом Казанской Божьей матери (Пролетарский р-он г. Саранска), фонтан выступает как социально-значимый объект. Привлечение новейших программных разработок и технологий в конструкции светомузыкального водного шоу-аттракциона позволило создать многофункциональную зону отдыха. Несколько режимов работы фонтана, среди которых есть игровой режим, а также режим светомузыкального шоу, позволяют заинтересовать как самых маленьких жителей города, так и более старшее поколение.

В рамках проведения международного форума «Россия – спортивная держава» (сентябрь 2011 г.) состоялось открытие светомузыкального фонтана «Адажио». Оригинальность дизайнерской мысли данного объекта выражается в пространственной объемности четырехуровневого водного каскада. Возможно, прообразом для дизайнеров послужило многоярусная внутренняя структура Мордовского республиканского театра оперы и балета им. И.М. Яшова, рядом с которым и функционирует фонтанный каскад. Расположение фонтана обусловило выбор музыкального сопровождения водного потока, включающего шедевры классической музыки.

Светодинамический фонтанный комплекс «Навеки с Россией» поражает своей масштабностью. В центре комплекса расположен монумент «Дружба народов», символизирующий братство народов России и мордвы. Три фонтанные аллеи расходятся от центра композиции в форме лучей по направлению к парку культуры и отдыха им. А.С. Пушкина, к Ледовому дворцу, к учебному корпусу МГУ им. Н.П. Огарева. Движение воды центрального фонтана, имеющего круглую форму, направлено с внешней окружности к центру. Смотровая площадка, опоясывающая кольцом главный фонтан, оборудована фонтанами «Торнадо», а многочисленные режимы водных эффектов сопровождаются яркой светодиодной подсветкой.

Точную территориальную принадлежность фонтанного комплекса «Навеки с Россией» сообщает цветовая гамма объекта. Можно говорить о национальной колористике, привлекаемой в дизайнерском проекте. Ландшафтный дизайн культурного объекта помимо эстетической ценности, несет определенную информационную нагрузку. Цветочная орнаментальная композиция, выстраивающая мордовскую символику, отражает идею «дружбы народов».

Функционирование фонтана обеспечивает сложный механизм водного сооружения, а «точные гидродинамические расчеты дают возможность реализовать необычные гидропластические эффекты – водные «выстрелы», «взрывы», «салюты» [2].

Уникальным проектом, не имеющим аналогов в России, является фонтан «Звезда Мордовии», возведенный на Площади Тысячелетия. Этот фонтан является самым сложным и высоким светомузыкальным фонтаном нашей страны. Яркая светодиодная подсветка и многочисленные режимы водных эффектов говорят о безграничных возможностях дизайнерской мысли в области городского фонтаностроения. Смелое дизайнерское решение по привлечению «босоногой зоны» с уровнем воды в пятьдесят сантиметров позволяет горожанам в жаркие летние дни получить непосредственное общение с живой водой.

Этническая принадлежность фонтана «Звезда Мордовии» прослеживается в светодизайнерском оформлении. Привлекаются три несущих смысловую нагрузку цвета, где красно-коричневый выступает в роли жизнеутверждающего начала, белый – отвечает за духовность, чистоту намерений и помыслов; темно-синий означает плодородие земли, напоенной влагой. В оформлении нижней поверхности фонтана используется мордовская этнознаковая символика, где «круг олицетворяет солнце, луну, колеса, кольца; треугольник – завершение, женское начало; квадрат – порядок, истину, справедливость, мужское начало. Центральная фигура фонтана – «восьмиконечная розетка – солярный знак – символ Солнца, тепла, добра, открытости», объединяющая четыре фигуры и символизирующая стремление народов, проживающих на территории Мордовии (мокши, эрзи, русские, татары) к равновесию и стабильности» [1]. Оценить художественные достоинства фонтана возможно только с определенной высоты (например, с близко расположенных высотных зданий корпусов МГУ им. Н.П. Огарева, Дома быта, торгового центра «Огарев Plaza», Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина).

В ближайшем будущем планируется строительство группы высокотехнологичных сооружений с различными режимами водных эффектов на реконструируемой набережной реки Саранки. Фонтан меньшей величины должен появиться около проектируемого «Мордовского Подворья» по ул. Кавказская. Также

планируется строительство светомузыкальных фонтанов в районных скверах г. Саранска.

Однако, как бы ни был красив светодинамический, тем более статический фонтан, ему трудно конкурировать с магией чудесных мелодий, сочных красок и волшебством танцующей воды. Несомненно, что только гармоничное слияние воды и света, следующих за великолепной музыкой, способно создать настоящее водное шоу – ни с чем несравнимый, потрясающий по красоте спектакль, привлекающий к себе тысячи зрителей.

Саранск называют городом будущего. Современный облик столицы Мордовии поражает красотой и многофункциональностью своих построек, а городские фонтаны стали символом современной дизайнерской мысли и образцом применения новейших технологий в области городского аквасветодизайна.

Список использованной литературы:

1. Сапрыков В. Символы Республики Мордовия / В. Сапрыков // Наука и жизнь. – № 11, 1995. – С. 25–29.
2. Строим фонтаны будущего сегодня! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontany.ru>.

© Гулая М. С., 2016

УДК 510+ 621+624.001.25

К. С. Комарова

магистр БГТУ им. В. Г. Шухова
г. Белгород РФ

Н. Д. Комарова

к.т.н., доцент
СКФ БГТУ им. В. Г. Шухова
г. Минеральные воды РФ

РИСКИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Аннотация

Рассматриваются проблемы разрушения зданий и сооружений в результате различных факторов. Приводятся величины приемлемого риска отказа конструкции строительного сооружения. Приведен анализ причины риска при проектировании и эксплуатации зданий и сооружений.

Ключевые слова

Риски, строительные конструкции, разрушение, безопасность, проектирование.

Современный период развития общества в области формирования среды жизнедеятельности характеризуется созданием уникальных сооружений и архитектурно-строительных комплексов, образуя все более сложные строительно-эксплуатационные системы. Подземная урбанистика, высотное строительство, оригинальные планировочные и конструктивные решения сооружений, основанные на достижениях высоких технологий и современных инженерных решениях, представляют прогрессивные тенденции современного строительного комплекса.

С ростом сложности строительства, увеличивается степень и частота внешних запроектных воздействий на здания и сооружения со стороны окружающей среды. Растет число техногенных аварий и катастроф, террористических актов. Все это в совокупности с массовым снижением качества строительства является фактором, провоцирующим аварийные ситуации зданий и сооружений. [2. с 29]

Причины носят следующий характер:

- природный (влияние внешней среды);
- социальный (условия эксплуатации, ошибки в проектировании, вызванные неполными знаниями проектировщиков об используемых материалах и работе конструкций, коррупцируемостью, проявляющейся

на этапе сдачи-приемки строительных объектов и др.).

Снижение качества по второй вышеуказанной причине ведут к тому, что возникшие вероятные дефекты ухудшают не только условия эксплуатации строительных объектов, а в первую очередь снижают их несущую способность. Для оценки разрушений конструкций необходимо знать их возможные повреждения, несоответствия строительства строительным нормам и правилам, имеющим место при ведении строительных работ.

Очевидно, что проблема разрушений зданий и сооружений в результате различных факторов напрямую связана с обеспечением надежности и безаварийности строительных объектов. Несмотря на то, что современные технологии строительства «улучшаются», по последнему слову научных достижений вводятся новые материалы, создается впечатление даже у простого обывателя, что качество строительных объектов оставляет желать лучшего. . Вопрос оценки объемов разрушений строительных объектов с учетом их возможных дефектов продиктован участвовавшими за последнее десятилетие авариями «новостроек». Это - спортивный комплекс «Трансвааль парк», рынок на Басманной (г. Москва) и др.

В настоящее время в строительной литературе нет четкого понятия отказа конструкции строительного сооружения. Как правило, на прочность конструкций оказывают влияние разрушения, заметные визуально, которые при достижении критического значения, ведут к аварии всего сооружения. Мерой надежности сооружения служит вероятность его разрушения (частота вероятного разрушения в год), т.е. риск. [1. с 19]

В настоящее время при расчете строительных конструкций (СК) не требуется вычислять вероятность их отказа т.к. при оценке случаев отказа важна не только частота их появления, но и тяжесть последствия, т.е. риск. [3.с 24] Исследования риска проводят прежде всего для того, чтобы сравнить риск новых технологий с риском уже существующих.

Риск рекомендуется оценивать по формуле:

$$[Q] = Q \cdot w,$$

где Q - вероятность отказа;

w - коэффициент последствия отказа.

Коэффициент последствия отказа принимается в зависимости последствий для жизни и здоровья людей, экономических потерь с учетом упущенной прибыли, последствий для окружающей среды и культурных ценностей. [4. с 63]

Понятие «риск» связано с условием неопределенности, влекущего за собой определенные последствия. Ряд авторов под риском понимают вероятность отказа конструкции.

Современное состояние теории риска можно охарактеризовать как зарождающееся. В основе официального (финансируемого МЧС) подхода лежит «объективная» основа для построения теории - внешняя схожесть эмпирических законов, описывающих катастрофические явления в различных областях и принципы нелинейной динамики. Существуют также и другие, не совпадающие с официальной, точки зрения на решение проблемы безопасности. Создание единой методологии сталкивается с многочисленными проблемами как научного, так и ненаучного характера - отраслевая специфика, субъективность. Несмотря на это многие исследователи сходятся во мнении, что основой управления рисками должен быть прогноз.

Прогнозировать можно, применяя широчайший спектр инструментов - от универсальных или узкоспециализированных научных (теория вероятностей и математическая статистика, теория режимов с обострениями, теория самоорганизованной критичности, нейронные сети, экспертные оценки, различная логика, комбинации перечисленного и пр.) до астрологических и религиозных. В целом можно резюмировать, что главной особенностью ситуации является невозможность прямой экспериментальной проверки теорий, что значительно сдерживает реальный, а не мнимый прогресс в данной области знаний и порождает массу спекуляций на тему «что будет?».

Существующая нормативная и построенная на ее основе методическая база по управлению безопасностью строительных объектов на ранних стадиях инвестиционно-строительного процесса (также ввиду отсутствия должной системности) частично справляется с возложенными на нее задачами и оставляет открытым вопрос прогнозирования конструкционной безопасности строительных объектов. [4. с 29]

Таким образом, формирование системных процедур и методик, позволяющих устанавливать степени конструкционной безопасности элементов и конструкционной надежности сооружений в целом на ранних стадиях инвестиционно-строительного процесса (предшествующих физической реализации объекта), а также разработка моделей и критериев более обоснованной системы принятия решений и прогноза с учетом риска являются весьма актуальными потребностями строительного комплекса.

В таблице 1 приведены величины приемлемого риска, которые отражают реакцию общественного мнения на аварии.

Таблица 1

Величины приемлемого риска

№ п/п	Оценка риска	Описание появления риска	Величина риска
1	Совершенно неприемлем	Вероятность случаев со смертельным исходом в год (сопоставима с ездой на мотоцикле)	10^{-3}
2	Требует принятия мероприятий и может быть принят только в том случае, если другого выхода нет	Соответствует риску со смертельным исходом в год при автомобильных авариях	10^{-4}
3	Естественные случайные события	Соответствует несчастным случаям при купании в море	10^{-5}
4	Риск, который можно избежать	Соответствует форсмажорным обстоятельствам, например, удар молнией, появление акулы в пляжной акватории и пр.	10^{-6}

Не стоит сбрасывать со счетов то, что экономический и социально - психологический факторы имеют достаточно высокие показатели корреляции. Опыт наблюдений за социально-психологическим состоянием общества показывает, что он напрямую связан с экономическим состоянием общества.

Современное состояние теории риска можно охарактеризовать как зарождающееся. В основе официального (финансируемого МЧС) подхода лежит «объективная» основа для построения теории - внешняя схожесть эмпирических законов, описывающих катастрофические явления в различных областях и принципы нелинейной динамики. Существуют также и другие, не совпадающие с официальной, точки зрения. Создание единой методологии сталкивается с многочисленными проблемами как научного, так и ненаучного характера - отраслевая специфика, субъективность. [5. с 14] Несмотря на это многие исследователи сходятся во мнении, что основой управления рисками должен быть прогноз.

Прогнозировать можно, применяя широчайший спектр инструментов - от универсальных или узкоспециализированных научных (теория вероятностей и математическая статистика, теория режимов с обострениями, теория самоорганизованной критичности, нейронные сети, экспертные оценки, различная логика, комбинации перечисленного и пр.) до астрологических и религиозных. В целом можно резюмировать, что главной особенностью ситуации является невозможность прямой экспериментальной проверки теорий, что значительно сдерживает реальный, а не мнимый прогресс в данной области знаний и порождает массу спекуляций на тему «что будет?». Существующая нормативная и построенная на ее основе методическая база по управлению безопасностью строительных объектов на ранних стадиях инвестиционно-строительного процесса (также ввиду отсутствия должной системности) не в полной мере справляется с возложенными на нее задачами и оставляет открытым вопрос прогнозирования конструкционной безопасности строительных объектов.

Таким образом, формирование системных процедур и методик, позволяющих устанавливать степени конструкционной безопасности элементов и конструкционной надежности сооружений в целом на ранних стадиях инвестиционно-строительного процесса (предшествующих физической реализации объекта), а также разработка моделей и критериев более обоснованной системы принятия решений и прогноза с учетом риска являются весьма актуальными потребностями строительного комплекса.

Рассмотрим риск возникновения повреждения при проектировании. В настоящее время все большее распространение получает автоматизированное проектирование, расчеты конструкций, выполненные на компьютерах с использованием готовых расчетных программ, при этом инженеры не всегда представляют действительную работу конструкции под нагрузкой и подстерегающие при этом опасности при реализации проекта.

Рассмотри зависимость оценки риска в год на основе гипотезы о «приемлемой потере» n -ой суммы в год.

$$[Q] = n/C,$$

где C - стоимость сооружения с учетом ущерба от его отказа, (в стоимость ущерба входят потери от гибели людей).

В настоящее время коэффициенты надежности, устанавливаются на основе:

- опыта;
- интуиции;
- экспертных исследований;
- данных других технических отраслей;
- анализа зарубежных норм;
- рекомендаций международных организаций. Ниже приведем наиболее часто встречающиеся на этапе эксплуатации повреждения строительных конструкций (данные международных организаций):

- коррозии стальных и железобетонных конструкций;
- загнивание деревянных конструкций;
- размораживание бетона и каменной кладки;
- промасливание бетона;
- усталостные разрушения стальных конструкций;
- изменение грунтовых условий оснований и фундаментов;
- образование трещин в железобетонных и каменных конструкциях;
- повышение деформации конструкции (прогибы, потеря устойчивости, колебания).

Очевидно, что указанные повреждения не могут не оказывать значительного влияния на объем вероятных разрушений при воздействии оружия во время ведения военных действий. [6. с. 2670]

Вероятнее всего, что одной из причин риска конструкции является то, что проектировщик «вслепую» доверяет табличным данным, это освобождают его от ответственности за принятое решение, гарантируя ему определенную юридическую защиту.[7. с 29]

Практика показала, что, несмотря на выполнении всех нормативных требований при проектировании зданий и сооружений, полностью избежать отказа невозможно.

Причиной этому является:

- ошибки (часто арифметические);
- неверный выбор расчетной схемы (тип связей);
- неучтенность нагрузок (снеговой, ледовой).

Ярким примером этого является разрушение многих опор во время ледяного дождя в декабре 2010 года. Этот вид нагрузки (ледовая) по нормам СНиП рекомендуется принимать для районов Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Часто разрушения одних элементов конструкций ведут к обрушению других конструкций и сооружений в целом. Приблизительно это влияние может быть оценено коэффициентом значимости элементов. Например, обрушение сборной плиты перекрытия первого этажа многоэтажного здания мало влияет на работоспособность других конструкций. С другой стороны, обрушение ригеля этого же перекрытия вызовет обрушение уже нескольких плит, а обрушение колонны первого этажа приведет к обрушению части перекрытия всех этажей.

Принято считать, что если количество повреждений конструкции более 60 % к их общему количеству, то ремонт такого строительного сооружения нецелесообразен.

Проведенный анализ позволил выявить и проанализировать причины риска при проектировании и эксплуатации зданий и сооружений.

Список использованной литературы:

1. МСН 20-01-2013. Надежность строительных конструкций и оснований. (МНТКС). 2012.
2. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования. Москва. Стандартинформ. 2011.

3. Свод правил по проектированию и строительству. Правила обследования несущих строительных конструкций. СП 13-102-2003.
4. Шлейков И. Б. Оценка и регулирование уровня конструкционной безопасности планируемых к возведению зданий и сооружений : диссертация . кандидата технических наук : 05.23.01.- Челябинск, 2006
5. Kurbatov V L , Komarova N. D. Analytical Modification of Seismic Effect on the Building // Modern Applied Science Vol 9, No 3 (2015), С. 10-16
6. Kurbatov V L , Komarova N. D. Esipova A.A. Creep of Cement Concretes. // May – June 2016 RJPBCS 7(3) Page No. 2665-2673.
7. Есипова А.А., Комарова К.С. Нанотехнологии в строительной отрасли //Университетская наука. (University science). 2016. №.1 С. 29-31.

© Комарова К.С., Комарова Н.Д., 2016

УДК 159.923.2

О.А. Катков

директор, учитель русского языка и литературы, практический психолог
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 22»
г. Астрахань, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ И ОРГАНИЗАТОРСКИХ СКЛОННОСТЕЙ УЧИТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЦЕВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статьей обосновывается актуальность развития у учителей и управленцев системы образования коммуникативных и организаторских склонностей.

В статье рассматриваются и сравниваются психологические особенности развития коммуникативных и организаторских склонностей учителей и управленцев системы образования, даются рекомендации по развитию коммуникативных и организаторских склонностей учителей.

Ключевые слова

Коммуникативные склонности, организаторские склонности, учителя, управленцы системы образования.

Склонность – это «избирательная направленность индивида на определенную деятельность, побуждающая его заниматься» [5, с. 608].

Основой склонности является глубокая устойчивая потребность человека в определенной деятельности и его стремление совершенствовать умения и навыки, необходимые для этой деятельности и связанные с ней. Без склонностей способности не развиваются, но наличие склонностей не гарантирует развитие способностей.

Для определения уровня коммуникативной и организаторских склонностей управленцев системы образования была использована методика «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей личностей» В. Синявского и Б. А. Федоришина (КОС) [4, с. 98]. По результатам ответов можно судить о качественных характеристиках коммуникативных и организаторских склонностей учителей.

Базой проведения исследования явились: муниципальные бюджетные общеобразовательные учреждения Трусовского района г. Астрахани, МБОУ г. Астрахани «СОШ № 22». В эмпирическом исследовании приняли участие 60 человек (учителя 30 человек и управленцы школ 30 человек).

С помощью вычислений данных по непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, для одной выборки, было выявлено, что распределение переменных по шкалам «коммуникативные склонности» и «организаторские склонности» значительно отличается от нормального закона, так как уровень значимости $p < 0,05$.

Сравним и проанализируем показатели медиан выборок учителей и управленцев школ по шкалам, характеризующим особенности развития коммуникативных и организаторских склонностей и способностей учителей и управленцев школ. Показатель медианы по шкале «коммуникативные склонности» свидетельствует о том, что у учителей коммуникативные склонности и способности развиты в меньшей мере, чем у управленцев школ ($M=5$ и $M=6$ – соответственно).

Показатель медианы по шкале «организаторские склонности» свидетельствует о том, что у учителей организаторские склонности и способности развиты в меньшей мере, чем у управленцев школ ($M=4,5$ и $M=7$ – соответственно). Кроме того, данные свидетельствуют о том, что «коммуникативные склонности» у учителей и управленцев школ разнятся в меньшей мере, чем их «организаторские склонности».

Совершенствование и развитие у учителей коммуникативных и организаторских склонностей должно происходить во взаимосвязи с развитием их как психологически зрелых личностей, несущих ответственность

[2, с. 135-136] за соответственные аспекты профессиональной деятельности. Большое внимание должно уделяться анализу как средству социального поведения, так и аспектов проявления гибкости общения учителей [1, с. 173], при условии контроля за его нравственной составляющей.

Полагаем, что в соответствии с компетентностным подходом в процессуальную модель формирования компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования [3, с. 198] необходимо включить развитие у учителей и управленцев школ коммуникативных и организаторских склонностей и способностей.

Таким образом, коммуникативные и организаторские склонности являются важнейшей основой для развития у учителей и управленцев школ профессиональных компетенций, в связи с тем что без должной коммуникации и организации процесс воспитания и обучения подрастающего поколения не может быть продуктивным. Личностно-профессиональному совершенствованию учителя как коммуникативного организатора, будет способствовать развитие его психологической зрелости и гибкости в общении.

Список использованной литературы:

1. Брюхова Н.Г., Артемьева Е.В. Психологические особенности развития гибкости в общении педагогов / Социосфера. 2014. №1. С. 172-173.
2. Брюхова Н.Г., Бородай Т.В. Психологические особенности развития ответственности в зрелом возрасте / Социосфера. 2013. № 4-1. С. 135-136.
3. Ремизова Н.У., Мляева Л.М., Рыкова Б.В. Формирование педагогической компетентности преподавателей вуза в системе дополнительного профессионального образования / Грани познания. 2015. №7. С. 198-201.
4. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М.: Владос, 1996. – 529с. / <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/17.html> (дата обращения – 5.09.2016)
5. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800с. С. 608.

© Катков О.А., 2016

УДК 159.922.4(=221.18)

К.Г. Туаева

Государственный университет управления

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСЕТИН

Аннотация

В статье во взаимосвязи рассматривается происхождение осетин и их духовное развитие.

В вопросе происхождения народа и его психологии затронуты разные гипотезы, но проанализирована наиболее научно доказанная и обоснованная, которой придерживается автор. Соблюдена хронологическая преемственность взглядов. Рассмотрение факторов формирования национально-психологических особенностей осетин дополняет общую картину происхождения и развития этноса.

Ключевые слова

Этнос, происхождение, осетины, аланы, культура, факторы, условия формирования, национально-психологические особенности.

Kristina Tuaveva

SOME SOURCES OF FORMATION OF NATIONAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF OSSETIANS

Abstract

The article discusses the origins of the Ossetians and spiritual development.

There are some different hypotheses of the people's origin which are mentioned in the article, but the author gives the analysis of the one the most scientifically proven. The chronological succession of views is observed. Consideration of the factors in the formation of the national psychological features of the Ossetians complements the overall picture of the formation of the ethnic group.

Keywords

Ethnos, origin, Ossetians, Alans, culture, factors, conditions of formation, national psychological features.

Для выявления и изучения национально-психологических особенностей представителей осетинского этноса необходимо исследовать условия и факторы, в которых он формировался [11].

Происхождение осетин. Осетины — народ, живущий на Кавказе, потомки алан, основное население республики Северная Осетия - Алания (РФ) и Южная Осетия. Живут также в других районах РФ, Грузии, Турции, Венгрии и других странах. Осетинский язык принадлежит к иранской группе (северо-восточная подгруппа) индоевропейской семьи языков; осетины в РФ, в основном, двуязычны (двуязычие — осетинско-русское). Общая численность в мире — до 700 тыс. человек, из них в России — 528,5 тыс. (по переписи 2010 года).

Этноним «осетины» является производным от названия «Осетия», который в русском языке появился от грузинского названия Алании и Осетии — «Осети». Грузинское название «оси» или «овси» происходит от самоназвания части алан — «асы». Также армянское название алан — «осы», русское название алан — «ясы» и название родственного осетинам народа ясов происходят непосредственно от «асы». Из русского этноним «осетины» попал в другие языки мира.

Основой этногенеза осетинского народа послужили объединения аланских племен с участием местного кавказского кобанского населения, отсюда и название республики РСО - Алания. Это подтверждается как по языку и мифологии, так и по археолого-антропологическим данным осетинских захоронений. Впервые, гипотеза иранского происхождения осетин была выдвинута Яном Потоцким в XVIII в. и развита в первой половине XIX века Юлиусом Клапротом и вскоре подтверждена языковыми исследованиями русского академика Андреаса Шёгрена. Позднее эта теория получила наиболее убедительное обоснование в трудах В. Ф. Миллера [6].

Уже в середине XIX века русский учёный В. Ф. Миллер писал: "Можно теперь считать доказанной и общепринятой истиной, что маленькая народность осетин представляет собою последних потомков большого иранского племени, которое в средние века известно было как аланы, в древние - как сарматы и понтийские скифы" [12, с.81].

Первое проникновение скифов на Северный Кавказ и в горную полосу Северной Осетии датируется VII—VI вв. до н. э. Подтверждением этого служат данные антропологов, установивших наличие в кобанских могильниках двух типов черепов: круглоголовых — местного населения и длинноголовых — ираноязычного пришлого. Советские ученые, в частности В. И. Абаев и Е. И. Крупнов, также подтвердили новыми научными исследованиями этногенетическую связь осетин с ираноязычными народами, но вместе с тем показали, что в формировании этого народа большую роль сыграло аборигенное население центральной части Северного Кавказа и прежде всего носители оригинальной кобанской культуры бронзового века [1],[2].

Кобанская культура, датируемая рубежом II—I тысячелетий до н. э. (XI—VIII вв. до н. э.), получила свое название от сел. Верхний Кобан, находящегося в ущелье р. Гизельдон. В 1869 г. в окрестностях этого селения были открыты могильники с большим количеством предметов бронзового века. Раскопками советских археологов твердо определена территория распространения кобанской культуры. Она охватывает почти всю центральную часть Северного Кавказа — Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Пятигорье и Южную Осетию.

Насыщенность этого района археологическими памятниками говорит о том, что территория современной Осетии являлась центром формирования древних кобанских племен, составивших основу осетинского народа. Черты культуры этого древнего кавказского населения ясно прослеживаются в материальной и духовной культуре осетин. Несомненно, что местная кавказская культура сказалась на жилых и хозяйственных постройках осетин, на их оборонительных сооружениях; местная этническая среда

определяла и своеобразие их одежды, пищи, домашней утвари. Формирование изобразительного искусства осетин также тесно связано с кавказской культурой. Установлено, что многие мотивы орнамента в осетинских вышивках характерны для предметов кобанской культуры. Немалое сходство с древними кобанцами обнаруживается и в духовной культуре осетин, в их древних религиозных верованиях. Местная этническая среда оказала сильное влияние на формирование и развитие осетинского языка. Скифские племена явились «первыми распространителями иранской речи на Северном Кавказе».

В конце III—II вв. до н. э. мощный приток ираноязычных сарматских племен с Дона и Нижнего Поволжья намного ускорил процесс языковой ассимиляции носителей кобанской культуры [14].

Многочисленные сарматские племена, обосновавшиеся на западном и восточном Кавказе, растворились среди аборигенов и в то же время сами оказали сильное влияние на их культуру и быт. Только в центральной части Северного Кавказа они удержали свое численное превосходство над местными племенами и ассимилировали их. По-видимому, правы те ученые, которые считают этих сарматов предками носителей современного дигорского наречия осетинского языка [2].

Ассимиляция аборигенов центральной части Северного Кавказа пришлыми ираноязычными племенами признается и археологами. Е. И. Крупнов считает, что этот процесс завершился в начале нашей эры.

Итак, следы скифо-сарматского пласта в этногенезе осетин удастся обнаружить и лингвистам, и археологам, и этнографам. Так, установлено большое сходство со скифским языком дигорского диалекта осетинского языка. Это сходство доказано В. Ф. Миллером и особенно В. И. Абаевым на основании анализа скифских личных имен, племенных названий и топонимических терминов, встречающихся в греческих надписях V в. до н. э.— III в. н. э. В. Ф. Миллер отмечал наличие скифских черт в погребальных и некоторых других обрядах и обычаях осетин [12].

Наиболее активное участие в формировании осетинского народа принимали аланы. Под термином «алан» подразумевается одно из сарматских племен, появившихся на Северном Кавказе, по сведениям Иосифа Флавия, в I в. н. э. «Племя алан, — писал Флавий, — есть часть скифов, живших вокруг Танаиса и Меотийского озера» [9, с.16-17].

Близкое родство сарматов и алан отчетливо прослеживается в предметах материальной культуры, в погребальном обряде и т. д. Таким образом, новые пришлые ираноязычные племена влились в состав родственных им сарматов, ассимилировавших коренных обитателей центральной части Северного Кавказа. В конце IV в. гуннские полчища оттеснили алан, обитавших в степях Предкавказья, в предгорья и горы Кавказа, где, смешавшись с прежними обитателями этих мест, осела их основная масса [3].

Данные археологии о заселении аланами гор и равнинной полосы Центрального Кавказа в период раннего средневековья подтверждаются сведениями, сообщаемыми в трудах средневековых западноевропейских и восточных авторов.

Духовное развитие осетин. Осетины в большинстве своем - православные христиане, есть и мусульмане. Но параллельно с этими официальными религиями, сохраняется у них вера предков, согласно которой осетины "...верят в Единого Бога, Творца Мира, в существование души и загробного мира и в мир духов, подчиненных Богу ...не знает ни храмов, ни идолов, ни священнического сословия, ни священных книг. Взамен священных книг она имеет мифологию, полную безыскусственной поэзии, возбуждающей ту святую искру, которая поднимает человека, освещает и греет его душу, заставляет его стремиться к добру и свету, дает ему мужество и силы безбоязненно бороться со злом и пороком, вдохновляет его к самопожертвованию для блага ближних. Взамен храма ей служит храм Вселенная, прекрасная и необъятная. Вот почему осетины совершают свои религиозные празднества на лоне природы, на горе или в роще, под открытым небом. Религия осетин дает законы нравственности и учит трудолюбию, мужеству, выдержке и самопожертвованию» [7, с.12].

Великая тайна древних сакральных знаний лежит в основе завещанных предками обычаев, ритуалов и традиционной осетинской молитвы - обращении к Богу. Большое число удивительных знаков и таинственных символов сумел пронести народ сквозь века и тысячелетия, а также, мудрых заветов сохранил в своей духовной культуре.

Рассмотрим несколько из них. Осетинская молитва - обращение к Богу с тремя круглыми пирогами и словами: «Создатель, мир сотворивший, Единственный Великий, Равных которому нет". Так молились осетины и их далекие предки на протяжении многих и многих тысячелетий. И в этих словах есть Истина, которая была известна человечеству в глубокой древности. Что же символизируют три пирога, над которыми произносится молитва?

В сакральной геометрии «круг с точкой в центре известен как очень древний общемировой символ, священный знак, обозначающий Единого бога, вмещающего в себя все творение. Точка означает начало будущего Мироздания. Круг - это Космос в Вечности, перед новым пробуждением» [13, с.502]. В гимнах из Ригvedы говорится: «Ничто не существовало, царил мрак, и все было сокрыто изначала» [15, с.11].

Аналогичная идея о происхождении бытия отражена в Нартском эпосе:

«Говорили мудрые предки, что земной мир когда-то был во мраке, небытии и безмолвии" [7, с. 8].

Таким образом, символ зарождения мира в древности был обозначен как круг с точкой в центре. И именно этот символ несет форма осетинских пирогов.

А что означают три круга с точками посередине? Известно, что Земной мир имеет трехмерное пространство. Бог проявлен для земных жителей в трех мирах, в трех уровнях Мироздания: Высшем - небесном, среднем - земном и нижнем - подземном. В осетинской мифологии говорится о семи уровнях небес, семи уровнях подземного мира. Троичность зафиксирована и в определении бытия в прошлом, настоящем и будущем. А три круга в круге есть символ вечности. И именно так клались ритуальные пироги на круглый осетинский столик (фынг). Таким образом, три пирога - это сохраненный осетинами древнейший арийский символ, обозначающий Творца, проявленного в земном мире. Именно три круглых пирога с сыром кладутся на стол, когда молятся Богу.

А при обращении к покровителям различных сил природы осетины используют три треугольных пирога. Сложенные друг на друга в определенном порядке они составляют девятиконечную звезду.

«Девятиконечная звезда из трех треугольников является символом трехмирья, или трех уровней мира, в вере наших предков - славян и ариев. В данной троичности заключается целостность Божественного мироздания» [13, с.560].

Равносторонний треугольник здесь символизирует эманацию бога, его явленность в качестве производительных сил земли. И именно к ним обращаются осетины с тремя треугольными пирогами, прося помощи и поддержки в земных делах: в домашнем хозяйстве, на охоте, при сборе урожая.

Треугольные пироги, таким образом, посвящены тем, кто управляет силами земли, однако при этом сохраняется связь с богом, ибо точка в центре маркирует единство мира.

В Осетии сохранился до наших дней и древний обряд вождения жертвенного быка по селу с песнями и танцами перед закланием его в святом месте. И вот что написано о значении этого обряда в статьях о сакральной геометрии...

«Бык занимал важное место в обрядах, связанных с плодородием, в первую очередь, как традиционное жертвенное животное. Однако роль быка в подобных обрядах отнюдь не ограничивалась только принесением в жертву: так, в некоторые праздники быка наряжали, украшали лентами и цветами и в сопровождении торжественного шествия водили по селу.

Бык был необходимой частью множества славянских обрядов и молений еще с древних времен, когда его приносили в жертву богам и духам. Древнейшее свидетельство о жертвенном быке принадлежит Прокопию Кесарийскому (VI в.), который сообщил, что славяне веровали в Верховного бога громовержца и в жертву ему приносили быков и иных священных животных. Наиболее часто быка жертвовали в Ильин день, некогда - день громовержца Перуна. Так, например, в восточной Сербии в Ильин день традиционно резали быка, варили его в большом котле и съедали сообща всем селом» [13, с.189].

Как видим, бывший когда-то единым для всего индоевропейского мира обряд сохранился у осетин.

Еще одним из важнейших символов и одной из самых распространенных в мире эмблем является баран. «Баран символизирует огонь, солнечную энергию, мужество. Во многих культурах с древнейших времен означает мужскую силу» [13, с.190].

И этот общемировой символ до сих пор также присутствует в осетинской традиции.

Древнейшим символом также является лабиринт. «Лабиринт символизирует мир, спиральное развитие Вселенной. Это символ таинственности, загадочности, имеющий множество различных толкований» [13, с.295].

Изображения лабиринта найдены повсеместно в ареале расселения древних ариев, в том числе в Осетии, в Дигорском ущелье в с. Махческ. Во многих ущельях Осетии были найдены и таинственные чашечные камни, используемые древними для изучения небесных светил, как, например, камень в с. Лац Куртатинского ущелья с изображением созвездия Большой Медведицы.

Если говорить об использовании универсального языка символизма в искусстве, то прежде всего надо вспомнить уникальные изделия мастеров бронзовой эпохи, найденные в селениях Кобан, Тли, Зарамаг и других местах. Так, «бронзовые топоры являются символами власти, плодородия и связаны с древними богами Солнца. Двойной топор (двусторонняя секира) обозначает священный союз бога Неба и богини Земли, грома и молнии. Иногда лезвия двусторонней секиры, напоминающие полумесяцы, символизируют Луну или единство противоположностей. Это также символ верховной власти и силы» [7, с.27].

Удивительный символ, великолепный образец древнего искусства - Птица-Фарн, являвшийся принадлежностью жрецов, служителей культа, также находили в захоронениях бронзовой эпохи в Адайдонском, Донифарском могильниках. Эти изделия представлены в виде стилизованной птицы с крыльями в форме бронзовых топориков, головой барана и хвостом птицы с выгравированными солярными знаками. В древней мифологии Фарн трактуется как материальное воплощение животворящей силы Солнца, как хранитель домашнего очага и, как известно, изображается в образах баранов, оленей и птиц.

Еще один древний арийский символ - крест сохранен в Осетии на башнях, в пещерах, и святилищах. Самые известные из них - кресты святилищ Реком, Мыкалгабырта и Таранджелоз. «Крест является символом солнца, символом единения духа и плоти, символом круговорота» [13, с.599]. Осетинами он использовался задолго до появления христианства. Интересный материал по этой теме приведен в книге С.Х. Джанаева «Три слезы Бога» [8].

С самых древних времен осетины несут в своей традиции завещанные им далекими предками древние символы и знаки. В прежние времена символика была тайным знанием, которое тщательно охранялось узким кругом Посвященных.

Осознавая, что нельзя давать в руки массам тайные знания, жрецы древних культов запечатлели известную им секретную информацию не в священных текстах, а в памятниках культуры. Используя язык аллегорий, древние мудрецы оставили потомкам свое наследие в мифологических символах, в оформлении культовых сооружений, в исполнении определенных ритуалов.

Так, И.Е. Кольцовым, исследователем истории легендарных скифов, были собраны сведения, некоторые из которых мы здесь приведем.

"...Скифам были ведомы тайны составления целительных мазей, питья и другие загадки врачевания... Древнеписьменные источники сообщают, что для воспитания физически крепкого и здорового поколения скифы традиционно проводили спортивные игры и соревнования".

"...Все древние историки утверждают, что скифы были лучшие воины".

"...Геродот говорит, что самые умнейшие люди, которых он знал, были скифы. Скифы изобрели сталь, огниво, краски, выделку сыромятных кож; им было известно бальзамирование трупов, были развиты музыка, живопись, ваяние; им же принадлежат и первые горные работы и разные открытия и изобретения".

"...Страбон признает скифов самым высоконравственным народом" [5].

Исследователи отмечают, что самое главное, что удалось унаследовать осетинам, - это язык и духовная, нравственная составляющие миропонимания скифов, сарматов и алан.

Основным принципом предков осетин - индоарийцев было гармоничное слияние с природой. Для них философия была религией, религия - философией. Древние арийцы не имели никаких церквей и жреческого чиновничества. Они знали законы природы и жили по ним» (Е. А. Газданова «Мы и вечность») [7, с.31].

Как гласит осетинская пословица, «три вещи имеют значимость: твоя земля, твой народ и твое сердце». Родная вера является духовной основой каждого народа и воплощением Высшего Призвания. Родная Вера является вечным и несокрушимым Божьим даром, указателем к высшему бытию. Она существует в народе

вечно и неизменно, меняться могут лишь ее внешние формы - особенности названия обрядов, толкование вероучительских понятий, самосознание ее носителей, но внутренняя суть остается неприкосновенной [7].

Осетинские праздники, предназначенные для обращения к Высшим силам, состояли из трех обязательных компонентов: собственно молитвы, использования сакральных символов и особых ритуальных действий, а также песен и танцев. Песням и танцам обучали каждого мальчика и девочку с детских лет. И это тоже было не случайно.

Практика глубокого диафрагменного дыхания, используемого в осетинских песнях, делает человека проводником универсальной духовной энергии Вселенной. Более того, эта животворящая энергия передается не только исполнителям, но и слушателям старинных песен. Очень мощной силой и энергией обладают и ритмичные танцевальные движения.

К сожалению, мы потеряли древние знания о тайном смысле танцев. Когда-то это был способ найти внутреннюю гармонию, передать особое послание или поклонение высшим силам, достичь единения с природой и энергией планеты. В рисунке осетинских танцев зашифрованы древние символы: круг с точкой, крест и многое другое.

Распространение христианского вероучения среди алан, согласно церковной традиции, начинается в 40 г. н. э. с проповеднической деятельности апостола Андрея, охватившей прилегающие к Черному морю районы. Различной полноты сведения о ней появляются с III в. в трудах Оригена, Евсевия Памфила, епископа Тирского св. Дорофея, епископа Епифания Кипрского и многих других.

В 916 году состоялось великое крещение Алании, а позже, в 988 году, было крещение Руси. Массовое крещение алан проходило в Нижне-Архызском городище (недалеко от станицы Зеленчукской, Карачаево-Черкесия). Таинство совершалось в трех аланских храмах: Северный храм (Святого великомученика и Победоносца Георгия); Средний храм (Пресвятой Троицы); Южный храм (пророка Или). Следует отметить, что эти три аланских храма (IX–X), сохранившиеся до наших дней, являются древнейшими христианскими храмами на территории России. В храме Святого Георгия Победоносца (Северном) сохранилась также самая древняя купель в России, где принимали святое крещение наши предки аланы [4].

Христианские элементы в народной религии осетин частью наследовались и от самих алан, которые в период политического расцвета Алании в X–XI веках активно распространяли на своей территории православие. Эта политика также активно поддерживалась союзной Византией [6].

В результате монгольского нашествия в XIII веке, эти процессы были прерваны, так и не завершившись. В наступивший после крушения Алании период и вплоть до вступления в состав России, осетины изолированно жили в условиях труднодоступных горных ущелий. В этих условиях происходил процесс становления религиозной культуры осетин, характеризуемой синкретизмом национальных верований с православным христианством [10].

Для осетин в итоге характерен ряд особенностей, легших в основу их психологии: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам, высокий уровень стабильности традиционных моделей поведения и внутригрупповых взаимоотношений, определенность и консерватизм культурной жизни. Северокавказские культуры - высоко контекстуальны. Все происходящее в них имеет свой особый смысл. Внешняя сторона жизни полна условностей. Свой культурный смысл имеют не только ритуальные формы поведения, но и бытовое поведение. Особое значение имеет регламентированность и прочность бытовых поведенческих стереотипов. Это определяет скрупулезное соблюдение норм этикета [16, с. 233].

Список использованной литературы:

1. Абаев В. И. Избранные труды: В 4 т. / Отв. ред. и сост. В. М. Гусалов. — Владикавказ: Ир, 1995.
2. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. / В.И. Абаев.- М.-Л., 1949. - 245 с.
3. Агусты Алемань. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. — М.: Менеджер, 2003.
4. Айларов. Иеромонах Георгий, священник Аланского Свято-Успенского мужского монастыря. Христианство. Из истории зарождения христианства в Алании. Газета «Северная Осетия» № 7 за 18.01.2006 [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://region15.ru/docs/religion-hristianstvo/> (дата обращения: 09.03.2015).

5. Алина Туаева. Традиционная вера или миропонимание осетин / «Пульс Осетии» [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://osinform.ru/print:page,1,39294-tradicionnaya-vera-ili-miroponimanie-osetin.html> (дата обращения 09.03.2015).
6. Блиев М. М. История Осетии с древнейших времён до конца XIX века. / М.М. Блиев — Владикавказ, 2000.
7. Газданова Е.А. Мы и вечность. / Е.А. Газданова.— Владикавказ, 1997.
8. Джанаев С.Х. Три слезы Бога. / С.Х. Джанаев.— Владикавказ: СОИГСИ, 2007.
9. Калоев Б. Осетины. Наука, М., 1967, с.16-17
10. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. — Владикавказ, 2007.
11. Крысько В.Г. Этническая психология: учебник для бакалавров. – 10-е изд.—М.: Юрайт, 2014. – 359 с.
12. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Часть 3. / В.Ф. Миллер. — М., 1887.
13. Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия. / С.М. Неаполитанский.— М., 2004.
14. Пахалина Т. Н. Скифо-осетинские этимологии // Nartamongae. Vladikavkaz / Dzaewdzyqaew — Paris, 2002. Vol.1. № 1.
15. Ригведа. Мандалы с I-X. /пер. Т.Я. Елизаренкова.— М.: Наука, 1989.
16. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. / Г.У. Солдатова.- М.: Смысл, 1998.

© Туаева К.Г., 2016

УДК 159.923.2

Н.В. Юшко

директор, учитель русского языка и литературы, практический психолог
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 57»
г. Астрахань, Российская Федерация

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ УЧИТЕЛЕМ

Аннотация

В статье выявляются и исследуются личностные и профессиональные особенности учителя необходимые ему для принятия профессиональных решений. Для этого анализируются аспекты личностно-профессиональной зрелости учителя, особенности развития его профессиональной культуры, компетентности и мастерства.

Ключевые слова

Личностно-профессиональные особенности, личностная зрелость,
профессиональна зрелость, принятие решений.

Принятие решений является одним из основных параметров профессиональной деятельности учителя. В связи с этим большое внимание должно уделяться их качеству, продуктивности, эффективности. Принятие решения представляет собой процесс человеческой деятельности, направленный на выбор из некоторого числа альтернатив наилучшего варианта утверждения, убеждения и поведения. Основная роль в принятии решений отводится пониманию человеком себя [2, с. 10]. Важными параметрами, обуславливающими принятие учителем жизненных и профессиональных решений, являются его личностная и профессиональная зрелость.

В качестве составляющих личностной зрелости выступают самостоятельность и ответственность, стремление и способность углублять и расширять пространство саморазвития. Профессиональная зрелость

личности предполагает наличие гуманистической направленности, профессиональной компетентности и мастерства, творческих профессиональных потребностей и устойчивой мотивации к совершенствованию профессиональных навыков в соответствии с осваиваемыми знаниями и умениями [3, с. 82-86].

Подготовку будущих педагогов целесообразно выстраивать в соответствии со средовым подходом к развитию личности учителя. В связи с тем, что средовой подход «обосновывает процесс формирования профессиональной культуры будущего педагога в последовательно развивающемся взаимодействии трех этапов»: ценностно-смысловой, деятельностно-практический, результативно-оценочный [5, с. 65].

В системе дополнительного профессионального образования, в процессе и формировании и отслеживания педагогической компетентности целесообразна актуализация интеграции профессионально-личностных качеств и усвоения педагогических знаний и умений [6, с. 200].

При этом необходимо отметить, что реализация образовательного процесса с позиций компетентностного подхода с целью профессионального и личностного развитие будущих, начинающих и опытных учителей предполагает, наряду с развитие других компетенций, их обязательное нравственное развитие [7, р. 479] и нравственное саморазвитие в направлении становления психологически и нравственно культурными личностями [4, с. 289]. Особое внимание необходимо обратить на развитие устойчивой взаимосвязи «мотивационно-волевого компонента с направленностью нравственного развития будущего учителя вообще, и нравственного выбора в частности [1, с. 8].

Таким образом, в качестве личностных и профессиональных особенностей, необходимых для принятия учителем профессиональных решений выступает творческое развитие и саморазвитие самостоятельности, ответственности, нравственности, гуманистической направленности, профессиональной культуры, компетентности и мастерства, устойчивой мотивации к совершенствованию профессиональных навыков.

Список использованной литературы:

1. Агафонова С.В. Особенности связи мотивационно-волевого компонента с направленностью нравственного выбора и уровнем нравственного развития человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С.8-28.
2. Брюхова Н.Г. Влияние самопонимания на принятие решений юношами и девушками: автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2007. – 26 с.
3. Брюхова Н.Г. Психологические особенности акмеориентированного саморазвития людей зрелого возраста / Сборник конференций НИЦ Социосфера. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 273с. С.82-86.
4. Брюхова Н.Г. Нравственная и психологическая культура личности / *Paradigmata poznani*. 2014. №1. С. 39-41.
5. Ремизова Н.У. Средовой подход к формированию профессионально-информационной культуры будущего учителя / Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. №64. С. 62-65.
6. Ремизова Н.У., Мляева Л.М., Рыкова Б.В. Формирование педагогической компетентности преподавателей вуза в системе дополнительного профессионального образования / Грани познания. 2015. №7. С. 198-201.
7. Agafonova S., Bryukhova N., Kaigorodov B. Professional and personal undergraduates' development in the educational process from the perspective of competency-based approach. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, Volume 214, 5 December 2015, pp. 479-486. Идентификатор DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.732.

© Юшко Н.В., 2016

УДК 355

Terziev V.K.^{1,2}, Nichev N.B.¹, Bankov S.M.¹¹Vasil Levski National Military University
Veliko Tarnovo, Bulgaria²University of Rousse,
Rousse, Bulgaria**CORRUPTION AND NATIONAL SECURITY****Abstract**

This work researches the dependency national security - corruption. In view of security the significant fact is that the resulting vulnerable environment is favourable grounds for building positions of being impacted by foreign services, economic and other subjects with which to impact the process of making decisions that are important to the country in direction that does not correspond to the national interest. We have analysed in detail corruption's impact onto the central authorities, the local authorities, the judicial authorities and the economy of the country.

Key words

Corruption, corruption impact, national security

The state, state system, democracy are very sick. The state is rotten by corruption and crime. The relations of business and authority are criminalized.¹ Corruption's negative impact has several essential dimensions related to its impact onto national security which is about several different aspects: internal political and legal, social and economic, foreign political and integrational.

The analysis of corruption's negative impact in the administration, for example, includes the following reasoning of support:

- Corruption undermines trust in democracy in its capacity of optimal pattern of society's functioning.
- Corruption contributes for criminalizing the environment within the country thus enhancing crime rate increase.
- Corruption strengthens the positions of the grey economy.
- Corruption demotivates the government administration in its attempts to work effectively for the social prosperity.
- Corruption has quite the negative impact onto Bulgaria's image before the European Union countries, as well as before the countries from all around the world.

Corruption deteriorates the investment climate in the country thus cutting down the level of direct foreign investments.

Corruption in the political area in turn undermines state's effectiveness since the established procedures are being avoided, resources are being wasted, employees are being employed and raised without any relation to their work whatsoever. Corruption hinders the economic development since it causes distortions and ineffectiveness.

In the private sector corruption increases costs with the value of the illegal payments, the value of the negotiations with the state officials and risk of disclosure. Even though some believe corruption cuts down the business costs, while avoiding the regulations, the prevailing researchers today are of the opinion that bribes make the state officials create new rules and delays. While increasing the costs, at the same time corruption distorts the environment while protecting against the competition the companies with relations while maintaining their relative ineffectiveness.²

¹ <http://nslatinski.org/?q=bg/node/394>, professor PhD Nikolay Slatinski, website dedicated to researches in the area of national security.

² <http://bg.wikipedia.org/> - Wikipedia, Corruption [Internet].

Corruption – significant risk to the national security

Corruption is significant risk to the national security because of its negative impact and disruptive character on the social environment, the economic development and international image of Bulgaria. Corruption practices directly infringe the normal functioning of the state, they damage its redistributive mechanisms and limit the constitutional rights of the citizens. In this light the high degree of public tolerance promotes the dissemination of corruption at all levels and creates prerequisites for turning it into norm that is perceived as generally accepted illegitimate one which is not in conformity with the moral values and principles of functioning of the developed democracies. Nevertheless, with especially high degree of public danger, as we already mentioned in the written work, are the corruption actions in the top levels of authority, which continuously erode trust in institutions and the authority of our country at international level. In addition to the difficulty of proving the wrongdoing because of its complicated character, comparable to „money-laundering”, another fact that is not to be underestimated is that disclosing the corruption at these levels has always been related to infringing especially significant interests and it is accompanied by sharp resistance that is sometimes capable of causing significant social quakes.

We could say that corruption practices almost always accompany or create prerequisites for other crimes and violations. In some cases an important factor is the trend of “crime predicativity”³, related to the corruption activity of persons that take up senior state titles - the financial resources acquired this way would be utilized for re-funding and improving the real estate and material status of the persons and accelerate the motivation for committing new crimes.

In view of **security** what is especially important is the fact that the resulting vulnerable environment is favourable grounds for building positions of being impacted by foreign services, economic and other subjects with which to impact the process of making decisions that are important to the country in direction that does not correspond to the **national interest**.

As a result of the activities for counteracting corruption and observing the processes related to it, the main reasons behind the existence of corruption practices with the participation of persons that take up senior state titles, are the following: poor effectiveness and reliability when implementing the systems for controlling the execution (low size of sanctions and no perceivable consequences that makes risk acceptable and provides the violators with incentives); the difficult procedures for registering and licensing in the various areas; last but not least the guidelines and regulations that are hard to understand and necessitate the use of consultants; the poor selection, insufficient qualification and training of the employees; the unclear rules on career growth etc.

Below we have reviewed the corruption impact on the individual authorities and the economy being elements of national security system.

Impact on the central authority

The analyses and researches show that the corruption practices in the structures of the executive authority are most often related to the implementation of procedures for the assignation of public procurements. In this case we highlight the particular authority within the context of the topic and the following reasoning. The traditional schemes are related to manipulating the criteria for assessing the applicants under the procurements; groundless reasoning of urgent activities; monopolization of certain activities by limited number of companies; rotation of contractors; conflict of interest when it comes to composing the evaluation commission; contracting between the client and the contractor for increasing the bills of quantities concerning the construction and assembly works etc. The corruption behaviour is demonstrated on behalf of officials, as well as on behalf of the stakeholder economic subjects. In most cases there is tight involvement along the chain client-designer/consultant-contractor. Oftentimes the companies that are designers/consultants ensure entering contracts for the assignation of public procurements for the utilization of their services. In the capacity of division for the assimilation of the agreed commission calculations they use various sub-contractors. In many cases the announced forecast price for the performance of particular project is significantly increased and there are no clear criteria on defining it. The procurement is assigned at a price near the forecast one and this favours the contractor on the account of the government structure.

---

³ “Predicate crime” or also known in theory and practice as „Initial crime”. The convention of the Council of Europe defines the notion “predicate crime” – every crime that resulted in benefits which could be subject matter of the “money laundering” crime.

The corruption practices with the participation of persons that take up senior state titles create prerequisites for the manifestation of risk to the national security that are about:

▪ **Destructive impact onto the state system and democratic foundations for society's functioning.**

Corruption deforms the basic principles of legal state's functioning (supremacy of law, irreversibility of the punishment for the committed crime etc.), as well as the mechanisms for their implementation. An environment emerges whose reproduction damages continuously in the long run society's potential to function and develop in conformity with the moral values and norms, which make up the grounds for the progress achieved by the developed democracies. The corruption practices disrupt citizens' trust in the institutions in their capacity of guarantee for their fundamental rights and freedoms (equality before the law, equal conditions for doing business, right to protection etc.) and they could impact as ruining factor for the government sustainability at local as well as at national level;

▪ **Derogation of country's prestige before the international institutions.** Significant damages could be suffered by the national security because of probable corruption actions that result in delay or default upon the Republic of Bulgaria's obligations under the Treaty of accession to the EU thus predefining the start-up of penal procedures by the competent European structures. This is in effect to the utmost extent when it comes to such areas and activities like communication technologies, constructing infrastructural motorways and layouts, performing key reforms etc.

▪ **Loss of national sovereignty.** In view of national security what is essential is the fact the with their corruption behaviour the people that take up senior state titles make up vulnerable social environment that is favourable grounds for building positions of being impacted by foreign services, economic and other subjects with which to impact the process of making managerial policies and decisions that are important to the country in direction that does not correspond to the national interest.

Impact onto the local authority

Outside the scope of holding and performing public procurements, the most frequent **corruption practices being performed by the local authority and the local administration**, are related to:

- Formation of lobby⁴ in the municipal councils and the local administration in order to impact the decisions in the benefit of certain interests;
- Economically unreasonable dispositive transactions with municipal properties. In some cases the privileged ones are from the close circle of the mayors or of the municipal advisors and in order to acquire municipal properties they use dummies as well;
- Utilization of control or permit authorities for personal benefit (including issuance of construction permits, change of the statute of agricultural lands and coordination of projects). The participants in the corruption relation are usually at lower level in the official hierarchy and they could act upon their initiative with the cooperation or the will of the superior ones. The unreasonable delay when it comes to decision-making on the issuance of permit is usually an indication of asking for a bribe.

The corruption practices in this area being a significant risk for the national security are manifested mostly in the following directions:

- Corruption **undermines trust in democracy** in its capacity of optimal pattern of society's functioning;
- Corruption **contributes for criminalizing the environment within the country** thus enhancing crime rate increase;
- Corruption **strengthens the positions of the grey economy**;
- Corruption **demotivates the government administration in its attempts to work effectively** for the social prosperity;
- Corruption **deteriorates the investment climate in the country** thus cutting down the level of direct foreign investments.

▪ And last, but not least - **Loss of national sovereignty.** In view of national security what is essential is the fact the with their corruption behaviour the people that take up senior state titles make up vulnerable social environment that is favourable grounds for building positions of being impacted by foreign services, economic and

⁴ Group of people that are trying to impact the others in the interest of social or political cause.

other subjects with which to impact the process of making managerial policies and decisions that are important to the country in direction that does not correspond to the national interest.

Impact on the judicial authority

Purposeful actions were established for covering up the performed corruption wrongdoings in order to avoid penal liability, including impacting and lobbying within the judicial system.

The condition and the processes within the structures of the **judicial system** are subject matter of increased public interest and special attention is paid to the presence of corruption practices. The destructive effect of corruption in the judicial system is expressed not only in violating the fundamental principles of the existence of legal state (supremacy of law, irreversibility of the punishment for the committed crime), and civil society (violation of citizens' constitutional rights) but in hindering significantly running a reform with which to ensure modern judicial system for rendering public services that provide effective and fast justice. The elaborated analyses show that the most frequent corruption practices in the judicial system are related to the following:

- Activating lobbyist groups amidst the magistrates and ensuring employments and career development via payment. As a result the dependency of the people employed according to this scheme is being taken advantage of for the realization of various interests related to impacting the economic and political processes in the country. The ones which are especially dangerous are the non-regulated contacts of magistrates with persons from the active criminal contingent. In many cases the intermediation function has been performed by lawyers;

- Impacting the progress and judgments passed by the court for penal or civil lawsuits in the interest of certain persons. The inspections that have been performed concern particular whistleblowing on corruption pressure being exercised on magistrates, aiming at the finalization of pre-judicial proceedings and penal lawsuits in the interest of certain persons and circles, and significant monetary sums are offered to this end;

- Conflict of interest that impacts the resolution of lawsuits, pre-judicial proceedings and controlling the initiated prosecutor transcripts.

- Destructive impact on state system and democratic foundations for society's functioning.

Impact on country's economy

As we already mentioned, corruption hinders the economic development while causing distortions and ineffectiveness in country's development. In general the researches of the economic characteristics of corruption in Bulgaria do not boast with exhaustive or numerous character. Nevertheless it is a fact that corruption is among the main hindrances for the economic development of the country. Yet we cannot answer the question whether corruption is the reason for ruining economy's foundations or whether it results from its weakness. Most probably from both. The cause and effect between the corruption level and the features of the Bulgarian economic system is two-sided, dynamic and insufficiently studied. In this case we will point some phenomena as grey economy, contraband and corruption, which interweave and interact and at the same time it is certain that they undermine the foundations of the economy, hence they impact negatively the normal functioning of the state and the society in their capacity of elements of the National security.

Grey economy is a real social-economic phenomenon that is manifested in different ways within the economy of a particular country. In general, it deprives the state budget from inflows and creates serious hindrances for the establishment of market economy. The criminal alliance between the corrupted clerks and the organized crime that controls contraband and traffic channels, causes huge damages to the national economy. In other words these two phenomena in the economy are inevitably related to the corruption practices.

Undoubtedly, just like numerous analysers stated, the "shadow" economy is the malignant formation to every national economy. It "undermines" economic growth, realizes high profits on the account of the state and the society, violating the law while hiding taxes, avoiding fees and customs, accelerating the corruption scale and financial crimes in its striving towards "laundering" the illegal revenues. It is obvious that in these circumstances it is very hard to forecast the Bulgarian economy stands a significant growth potential. The longer the "malignant disease" called corruption remains non-attacked and non-treated, the stronger its metastases would erode the capacity of the Bulgarian economy to step on the growth pathway. In this light, elaborating and implementing anticorruption programme which is efficient and effective is mandatory prerequisite without which the long-term growth could not be achieved by some governmental programme.

Corruption creates prerequisites for the manifestation of risks to the national security in their capacity of threat to the sustainable economic development of the country and well-being of the population. The direct manifestation is about corruption practices that result in damages and ineffective disbursement of the republican budget, (here we could add up the encroachments on the financial stability of the Ministry of Defence and the Bulgarian Army and the corruption actions in them hide a special threat to the national security not only because of the fact that these are its basic element, but mostly because their budgets are the main cost item in the republican budget); competition limitation; creation of additional barriers to the business; ineffective utilization of the funds of the EU and other international programmes and projects to which Bulgaria is a party etc. In general this results in increasing the social price of the reforms to the Bulgarian citizens. In view of the social area a specific risk related to the capacity of significant harmful consequences, contains corruption in healthcare considering the significance of this strategic area to ensure the right to life and effective medical care for the Bulgarian citizens.

The criminal schemes and corruption manifestations are inadmissible in their capacity of main or parallel source of incomes, manner of thinking and behaving in the society. Corruption is not only in prejudice of economy, but is also compromises the democratic institutions of the state. It is a threat to the national security in general, to the security of personality and property, it hinders the development of democratic processes and free competition and messes up with the fruitful membership of Bulgaria in the European Union. All patterns of corruption activity, especially the power misuse for personal or group benefits, infringe the normal functioning of the state, the effectiveness of its redistributive mechanisms, deteriorate the quality of public services, violate the principles of social justice and limit citizens' right.

Counteracting corruption in the Republic of Bulgaria

According to the National Security Strategy, **counteracting corruption** is achieved while implementing comprehensive measures aimed at the development of the inter-institutional approach; strengthening the management system; regulation procurement; administrative capacity; integrated management of the information resource; interaction and international cooperation and operational management. Additionally, the improvement of effectiveness of the operations performed by the local authorities and local self-governance is achieved with the inclusion of citizens in the process of achieving the objectives of the local self-governance. The institutions and NGOs work for the creation of sustainable attitudes and active civil position in the society to cut down the tolerance to corruption while taking advantage of the opportunities of educational policies and informational campaigns.

Part „V. National security system”, point 162 of the Strategy notes that: significant element of the national security system are the consulting and coordinating bodies to the Council of Ministers that perform operations in the area of security, public order, **prevention and counteraction of corruption** and for the development of the national defence industrial base. They coordinate the operational implementation of the state policy and provide the necessary consulting to the government and the particular bodies of government authority when preparing and implementing the decisions of their competency.

In this light, according to me an important prerequisite for counteracting corruption is implementing effective institutional mechanisms in the area of political system and civil society, which are based on clear and accurate rules.

Undoubtedly, the absence of consistently implemented political will greatly predefines the insufficient results of corruption counteraction. In recent years strategic documents were elaborated and are being elaborated and individual measures have been undertaken. Nevertheless Bulgaria does not make significant progress in counteracting this negative phenomenon.

Crime counteraction, including corruption counteraction according to the opinions prevalent in the scientific area are about the activity of the specialized government bodies, public organizations and citizens for counteracting the particular crime type (the ex officio crimes in this case). It consists of effective prevention of this negative phenomenon, disclosure of crimes and strong and effective judicial authority for punishing the corrupt ones. This work below highlights the prevention and punishment of corruption, being parts of counteraction.

Measures for corruption prevention

In general prevention means not allowing the occurrence of corruption. Prevention includes broad range of activities aimed at overcoming the reasons being the appearance of corruption or its limitation. These are mostly related to researching bottlenecks and risky areas for the appearance of corruption in the administration; with the

improvement of the organization and the technology of administrative activities and services; with the improvement of more transparency in the work of the administration, as well as in view of the property status of employees in the administration; with the improvement of internal departmental and civil control.

For example, one of the prevention measures is the regular publication of reports and statements on the public webpages of the administrations, as well as the opportunity to receive administrative services online.

Another prevention measure is cutting down the administrative regulation as this will decrease the areas of increased corruption risk within the administration. Additionally, preventive measure is being realized via the transparent and public administrative procedures. What we should consider is that transparency in itself does not combat corruption. The rest is a matter of civil position – whistle-blowing and alerting the enforcement bodies, announcing information via the media that they have etc. In order to make transparency work efficiently – being an instrument for counteracting corruption, it should be bound with the active position of citizens and media. In other words, everyone who sees that something irregular is being done somewhere, should help the state administration while informing – be it senior manager, or the police or the prosecution, if it is about asking for a bribe. Hence prevention mainly relies on the participation of the citizens and the business, for disclosing and overcoming the reasons behind the appearance of corruption. In the capacity of consumers of services they could, if the behaviour of state officials is not in conformity with the ethical standards expected from them, immediately note and alert this. The provision of the opportunity for this to happen immediately and on the spot in the administrative building increases citizens' trust in the administration because they see a real result, an authentic small change.

Education is probably the most indisputable and successful means for counteracting corruption. Education against corruption means building a counteraction system that combines legal, moral and political arguments that do with all fears, benefits and statements on the inevitability of corruption. Education builds the feel of professionalism, of belonging to professional group, of realization of the essence of corruption and its consequences. Education builds up the state official – a good professional who does not violate the rules and does not take bribes. Not only because this is crime, but just because good professional does not act unethically.

On the other hand probably only education is capable of building the conscience that every employee in particular with his/her professional and civil behaviour could do absolutely everything to overcome corruption.

In this relation for example I am of the opinion that the published manuals are of great help since these are designated to students of the high school stage that could be included in the training under some school subjects. The objective would be to have an education that promotes establishing knowledge on the corruption in its capacity of negative social phenomenon and the development of students' skills and competences for effectively counteracting its manifestation in their daily life as citizens. The achievement of this objective suggests improving the sensitivity of students towards the issues related to corruption and corruption practices in society; help the students in building their own point of view and purposeful attitude towards corruption actions; provide the students with incentives for behaviour that excludes corruption actions in the social relations, as well as building respect towards conformity with the laws, since this has exceptionally powerful anti-corruption effect.

There are several objectives of education in its capacity of measure for counteracting corruption:

- Achieve the **level of awareness of citizens**, which will make it possible for them to find their way in administration's functioning, realize when it does not work effectively and when the reason behind that is corruption;
- **Build professionalism** and belonging to some corporate group, realization of what is corruption actually, what we are fighting against, how we are actually fighting it, in what manner every person could help for counteracting corruption;
- Every citizen should be provided with the means to understand clearly that he/she cannot do something against thefts and burglaries, murders and rapes, **but every individual could do absolutely everything to overcome corruption**. What it takes is not giving bribes - no matter how beautiful and improbable it may sound – so that there is no corruption in the country.

Additionally, what is essential to the efficient corruption prevention is the enforcement of the Codes of Behaviour and the disciplinary practice, in the case these are violated. Yet the introduction of numerous particular measures such as enacting Codes of Behaviour and rules for working with the citizens as well as the charging and punishing corrupted employees, seem to gradually change the notion of corruption as acceptable and unpunishable

manner of “settling” faster and quality public services. But this change of perceptions is hard to achieve and it requires continuous efforts made by the people in charge in order to improve the public services area in particular.

Next the effective measures for corruption prevention are the following – improving the openness when rendering public services; management and disposition with state and municipal property; procedures for assignation of public procurements and for provision of concessions; management and utilization of resources from the European funds and programmes; transparency in the implementation of the procedure for the appointment of officials and strict conformity with clear rules for professional behaviour, assessment and development; assurance of full transparency when it comes to funding political parties and pre-election campaigns, according to the provisions of Political Parties Act (PPA)⁵; continuous training and improvement of the qualification of officials; improvement of the effectiveness in the operations of the control authorities at central and local level and acceleration of their interaction with the institutions for human rights’ protection; limitation of the opportunities for deriving benefits and legalization of revenues from criminal activity, as well as its funding, in view of decreasing the motivation and capacity of organized criminal groups.

Together with the abovementioned, it is essential to improve the mechanisms for collaboration with the law enforcement bodies of our foreign partners for effective information exchange and holding mutual operations.

Measures for punishing the corruption

The penal prosecution of corruption ensures the fair punishment for the corrupted ones, and at the same time has strong refraining and preventive action. **Police, prosecution and investigation** are the bodies that exist and that existed, one of their main tasks being namely – **penal prosecution of corruption**. Depending on the various types of corruption crimes, these should be investigated either by policemen or by preliminary investigators or by investigators.

In the case of certain corruption patterns, just like large-scaled corruption, penal prosecution is believed to be the only effective method for counteraction. Nevertheless it cannot operate individually for overcoming the common issues like corruption. The fact that someone, somewhere solely got in jail, would contribute significantly, since it will help building citizens’ trust in the state. It will help because citizens would see that something is happening and once they alert the police, someone somewhere actually undertakes measures and their behaviour was not fruitless. Outside the scope of this general improvement of citizens’ trust in the state, the individual sentencing of one, ten or one hundred people could not bring about drastic change of the corruption level.

Somehow, no matter how ineffective the judicial authority is, no matter how much we want to improve its efficiency – some people get in jail, some are sentenced, but this does not help us actually feel the change in the corruption level. Hence it is essential for the penal prosecution to be perceived as one of the three measures for counteracting corruption. It matters because citizens should trust the administration, help the police and prosecution, witness before the court, but penal prosecution in itself could not solve the issue.

Penal prosecution is the basic method for counteracting corruption in the area of **political corruption or the grand corruption**. When we talk about petty corruption, the methods for prevention and education are critical. They are the thing that could actually result in corruption decrease in some short- and mid-term. Nevertheless grand corruption is corruption where someone at top authority position, knowing perfectly he or she is doing a crime while receiving bribe – most often and despite everything does it - while violating the law. In this case the only thing we could rely on, is the penal prosecution with all its issues and shortcomings. What could we do, for example, in view of counteracting the abovementioned special corruption type in the topic - “conquering the state”? Once again the measures include transparency of the public figures; they include transparency and reporting when it comes to funding the political parties; and they include very clear rules concerning conflict of interest and lobbying.

Penal law, even if powerful, is just one of the means at state’s disposal for counteracting corruption. Too important and probably of utmost significance amongst the legislative priorities are the efforts for creation of such legal environment that would as much as possible eliminate the conditions and reasons behind the existence of the “corruption” phenomenon.

In conclusion it is worth mentioning that the classical measures for counteracting corruption should be utilized

---

⁵ Made public in State Gazette, edition 28 dated 1.04.2005, in effect from 01.04.2005.

in combination and the particular actions include elements of prevention, education and penal prosecution. In practice, in our country the measures for corruption prevention and counteraction are bound in a system that covers the whole society.

© Terziev V.K., Nichev N.B., Bankov S.M., 2016

УДК 328

А.А. Минькова, И.И. Явнова

студентка; кандидат исторических наук, доцент.

СФ БашГУ, г. Стерлитамак, РФ

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1832 ГОДА

Аннотация

В статье рассмотрен процесс принятия парламентского акта 1832 года, детально отражена суть избирательной реформы, касающиеся ведущей европейской державы XIX столетия.

Ключевые слова

Избирательная реформа, парламентский акт, электорат

Интерес к данной проблеме вызван в первую очередь тем, что по данной проблематике довольно ограниченные источники. А также тем, что в современном законодательстве Великобритании есть части, содержательность которых соответствует пунктам избирательного закона 1832 года.

Цель работы – выяснить степень заинтересованности всех слоев общества в реформировании парламента на период 30-х гг. XIX в., а также отметить положительные и отрицательные стороны парламентского акта.

Борьба за парламентскую реформу, длившаяся с 1829 по 1832 гг., внесла значительное изменение в политическую жизнь британского общества. Следует выделить ряд положительных факторов: быстрая политизация общества, вовлечение в движение за свои права городского и сельского населения; и отрицательных: политическое размежевание аристократии и общества по вопросу о содержании и путях реформирования устаревшего законодательства. Вместе с тем упрочились методы внутри- и внепарламентской борьбы, благодаря чему в обыденной жизни и в сознании граждан закреплялось функционирование институтов гражданского общества [2, с. 20].

Выборы становились средством выражения настроений электората и населения в целом. В борьбе за реформу использовались легальные формы и методы давления на парламент, правительство и короля, что не исключало и угрозы применения физического насилия [1, с. 355].

Суть реформы, на первый взгляд, свелась к перераспределению мест в палате общин и увеличению электората. До реформы палата общин состояла из 658 мест. Они распределялись следующим образом: 188 – от 114 графств, 465 – от 262 местечек, 5 – от университетов, с 1821 года два – от Йоркшира, остальные места занимали депутаты от Ирландии, Шотландии и Уэльса. Реформа 1832 года существенно отличалась от первого проекта билля. Она сохранила общее число депутатов, но ликвидировала 56 "гнилых" местечек, которые посылали по два депутата. 32 города с населением до 4 тысяч человек вместо двух теперь избирали одного депутата; освободившиеся 144 места в парламенте перераспределили между графствами и городами. В результате 42 города получили право посылать депутатов – и среди них такие крупные торгово-промышленные центры, как Манчестер, Бирмингем, Лидс, Шеффилд и другие. Сохранялся и избирательный ценз – 40 шиллингов чистого дохода с недвижимой собственности в графствах. Вместе с тем избирательное право было расширено за счет некоторых категорий фермеров и арендаторов земли. В городах право голоса получили владельцы домов и нежилых строений, которые приносили доход не менее 10 фунтов стерлингов,

либо те, кто арендовал помещение и уплачивал не менее 10 фунтов стерлингов арендной платы в год. Помимо имущественного ценза, существовали и другие ограничения: избиратель должен был вносить налог на бедных, проживать в данной местности не менее одного года; получение пособия по бедности хотя бы один раз в год лишало право голоса. Наконец, вводилась обязательная ежегодная регистрация избирателей, которая предусматривала внесение каждый раз незначительной суммы [3, с. 224].

Произошло увеличение электората почти в два раза. Между тем закон сохранил диспропорцию избирательных округов. Аграрный юг по-прежнему продолжал преобладать в парламенте. Десять южных графств с четвертью населения Англии имели треть мест. Вместе с тем осталась неизменной диспропорция представительства графств. Так, например, Миддлсекс, с большим населением, чем графство Ланкашир, избирал 14 депутатов против 26 от Ланкашира. В то же время представительство от ряда графств значительно сократилось, например, Корнуолл стал посылать 13 вместо 44 депутатов. 56 местечек (за исключением 15, относившихся к югу) потеряли свое представительство. Создано 22 новых избирательных округа, 14 из них – в индустриально развитых городах севера страны. Однако еще осталось 5 местечек с электоратом менее 200 человек, а 115 депутатов представляли округа с населением менее 500 человек [1, с. 354].

Хотя и раздавались скептические голоса, утверждавшие, что закон проведен в интересах собственников и рабочие не получают ничего от реформы, билль был встречен восторженно, по всей стране прокатилась волна празднеств и многочисленных митингов. Героям событий – вигам, стоявшим во главе правительства, благодарные граждане подносили ценные подарки на память об этом событии [3, с. 222].

Таким образом, результаты парламентской реформы 1832 года не ограничивались чисто механическим увеличением электората. Реформа явилась победой общественного мнения, давления "извне", которое поддерживало правительство лорда Грея в борьбе с оппозицией и заставляло его действовать более энергично.

Список использованной литературы:

1. Карнацевич В. 500 знаменитых исторических событий, Харьков: Фолио, 2007. 623 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, М.: Директ–Медиа, 2014. 755 с.
3. Сажина В.В., Тагунов Д.Е., Мазарчук Д.В., Яцкевич И.Г. История государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время, Минск: ТетраСистемс, 2011. 224 с.

© Минькова А.А., Явнова И.И., 2016

УДК 32

М.Р. Москаленко,

к.и.н., доцент

Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

И.В. Юдин

Национальный исследовательский университет «МЭИ»
г. Москва, Российская Федерация

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У УЧЩИХСЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В данной работе рассматриваются вопросы воспитания патриотизма у учащихся. Выявляются особенности современного политического дискурса, препятствующие формированию патриотического мировоззрения.

Ключевые слова

Политическая коммуникация, патриотическое воспитание учащихся.

Вопросы патриотического воспитания учащихся в образовательной среде вуза во многом связаны с политической коммуникацией. В самом деле, какая в обществе преобладает идеология, как политические события трактуются СМИ, как оцениваются те или иные процессы во внутренней и внешней политике – все это во многом определяет мировоззрение учащихся, формируя их отношение к идеалам патриотизма. Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Между тем, в российском политическом дискурсе и в образовательной среде существуют проблемные моменты в воспитании среди учащихся патриотизма. Первая группа проблем связана с серьезными социальными противоречиями в российском обществе, которые отражаются на всех уровнях политической коммуникации. Вторая группа связана с отношением различных социальных групп к проблемным вопросам отечественной истории и связанными с этим морально-ценностными противоречиями.

В обществе существует неоднозначное отношение к ряду ключевых исторических событий: революционные события 1917 г., деятельность И.В. Сталина, распад СССР и т.д. В педагогических коллективах можно встретить самые полярные точки зрения, и иногда возникают бурные дискуссии по проблемным вопросам российской истории. С одной стороны, это показывает реально существующий плюрализм мнений, с другой – затрудняет формирование четких ценностно-мировоззренческих ориентаций у молодежи. Все это усугубляется серьезным падением научной культуры общества [1] и распространением в СМИ различных версий тех или иных исторических событий, где явно подтасовываются факты и даются негативные оценки различных аспектов отечественной культурно-исторической традиции (особенно касающиеся советского периода).

Исходя из вышеизложенного, на различных уровнях политической коммуникации для патриотического воспитания учащихся предлагается придерживаться следующих положений:

1. Пропаганда традиционных ценностей – крепкая семья, служение Отечеству и готовность к его защите, уважение к национальной культуре как приоритетных в духовно-нравственной жизни общества. Данные ценности в дореволюционной России разделялись, прежде всего, лучшими представителями дворянства [1], а также других социальных групп, и выступали в качестве общезначимых социальных идеалов.

2. Совершенно очевидным представляется признание таких культурных ценностей, таких, как патриотизм, гражданственность, уважение к исторической памяти своего и других народов, ведущими в формировании мировоззрения учащихся школ и вузов. Отдельного внимания заслуживают вопросы профилактики экстремизма [3].

3. Представляется возможным также знакомить учащихся с местом и ролью в истории методов воздействия на массовое сознание, связанных с культурно-пропагандистской агрессией. Показывать негативную роль данных пропагандистских технологий в распаде СССР и других событиях, обучение методам анализа и противодействия данным методам манипуляции общественным сознанием.

Список использованной литература:

1. Москаленко М.Р., Дорошенко В.А. Учебная дисциплина «История науки и техники в контексте эволюции системы образования» // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 33-40.
2. Ларионова М.Б. Музыка в повседневной жизни дворянского семейства (на примере семьи уральского заводчика П.Д. Соломирского) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Екатеринбург, 2014. С. 206-211.
3. Першина В.М., Москаленко М.Р. Противодействие политическому экстремизму в правовой традиции дореволюционной России // Экономика и социум. 2015. № 3-2(16). С. 550-553.

© Москаленко М.Р., Юдин И.В., 2016

УДК 008

Буряк Н.Ю.

Кандидат культурологии, доцент кафедры технологий сервиса и деловых коммуникаций
Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
г. Краснодар, Российская Федерация

CROSS-CULTURAL AWARENESS

Abstract

The article deals with the importance of cultural awareness for businesspeople when they go abroad. It also gives some cultural advice and factors which are thought to be the most important in creating a culture.

Keywords

Cultural awareness, culture, globalization, cultural values, behaviors.

It may be true that cultures are becoming more alike under the effect of globalisation and mass tourism. However, there often remains a gap between any two given cultures.

That enables us to bridge this gap is often called cultural awareness. Empathy, i.e., openness of mind and heart, with willingness to step into someone else's shoes, is a necessary condition for such an awareness to develop. However, empathy on its own is not enough. We also need to develop an ability to look at our culture from the outside. This process should make us realise that all the behaviours, beliefs and values that we have always taken for granted may indeed appear strange to someone from another cultural group. In other words, we need to be able both to make the strange look familiar, and make the familiar look strange. If we can achieve this, then we can much develop what some sociologists call our cross—cultural awareness[1].

As the world gets smaller, we need to learn more about each other's values, beliefs, habits and expectations. Culture is, in the famous phrase, the way we do things around here. The 'here' in question may be a country, a region, a social class, a company, a university. Clearly, we each live in a set of cultures and subcultures that interlock in complex ways, and, to make a generalization, one of the most dangerous things is to generalize about them. Stereotypes are, of course, to be handled with caution. The stereotype may represent the middle of a range of differing behaviors, it may be at one extreme, or it may just not be true. And there may be more variety in behavior within a culture than between one culture and another one [2].

Don't give a business gift until you receive one. Your gift should be a well-known brand name. Gifts of alcohol or crafts from your own country are often good choices. Avoid giving gifts showing your company's logo.

Hospitality plays a key role in business culture. Regardless of how you feel, refusing an invitation of any kind may give offence. The business breakfast is almost unheard of. Rare exceptions may be found in the major cities, Business dinners involve only a small exclusive group.

The hosts usually set the subject of conversation. They will normally begin with polite enquiries (How are you? How are you enjoying your visit? etc). If others arrived before you, your hosts will often tell you the subject of the previous conversation and invite you to contribute.

Giving gifts in the UAE is more complex than in other countries. This is partly because of the mixture of nationalities: each nationality has different tastes and customs. Also, nearly everything can be purchased in the UAE less expensively than elsewhere in the world. As a gesture of respect, your host is likely to open and carefully examine your gift in your presence. It is important that your gift is the best you can afford to avoid embarrassment.

Sharing a meal is considered the best way for people to get to know one another. Locals often entertain at home but they will accept a foreigner's invitation to a hotel or restaurant. Hospitality in the UAE is very important but should not be interpreted as future commercial success. There are local customs to be aware of, for example, it is considered bad manners to either eat or offer something with the left hand.

Culture is broadly defined as a complex of core values and beliefs created by society, handed down from

generation, and reinforced by such social institutions as schools and churches. Consciously or unconsciously, cultural values exert pressures on people to behave in certain acceptable ways [3]. The solution of the most difficult socioeconomic, educational, scientific and technical, political, ecological and other tasks, the society faces at the modern stage, actualized the problems of culture and human as its carrier. These are all interesting areas for discussion, bearing in mind that we are not judging whether other ways of doing things are right or wrong, but that we should be aware of the differences, are not see our own culture as the 'normal' one.

References:

1. A.Ya. Flier. The culturology for the culture experts: instructional aid for postgraduates and research students, doctoral candidates and persons seeking academic degrees, as well as instructors in culturology. - M.: Academic project, 2000. [Electronic resource].// Mode of access: URL: <http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm>.
2. Буряк Н.Ю. Лингвопедагогическая культура: учебное пособие для студентов направления подготовки бакалавриата.-Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2013.- 404с.
3. Буряк Н.Ю. Лингвокультурология: учебное пособие для аспирантов научной специальности «Теория и история культуры».- Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2013.- 364с.

© Буряк Н.Ю., 2016

УДК 009

О. А. Снеговая

К.филос.н.

Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Аннотация

Автор выделяет в качестве одного из доминирующих факторов культурной динамики информатизацию, которая кардинально трансформирует не только коммуникации, но и образ жизни человека как субъекта культуры. Информатизация, с одной стороны, способствует интеграции социокультурных систем, культурной диффузии, а с другой – обостряет проблему сохранения национально-этнической культурной идентичности.

Ключевые слова

Информатизация, культурная динамики, информационный взрыв,
информационное неравенство, интеграция, самобытность.

Каждый исторический этап глобализационного процесса имеет свою определенную форму и содержательное наполнение. Начало собственно глобализации датируют второй половиной XX века, которое совпало с динамичными процессами в национальных культурах, обострением проблемы национальной идентичности.

Одним из влиятельных факторов, определяющих содержание культурной динамики, выступает информатизация. Мощнейший импульс к усилению культурной глобализации придал процесс консолидации мировых медиа систем. Достижения новейших информационных технологий ускоряют и активизируют процессы аккультурации и ассимиляции, повышая интенсивность обмена элементами материальной и духовной культуры, формируя транснациональные средства медиа, идеологии. Повсеместное распространение информационных и компьютерных технологий позволило снять пространственно-временные барьеры на пути взаимодействия народов, этносов и отдельных личностей.

Радикальный прорыв в области информатизации возвестил о наступлении информационной эпохи,

которая создала уникальные возможности и предъявила совершенно новые требования к каждому отдельному человеку, к национально-государственным образованиям и к мировому сообществу в целом.

Видный теоретик информационного общества М. Кастельс считает, что доступ к Интернету определяет право гражданства в информационном обществе, и «ценой за включение в систему станет требование адаптации к ее логике, ее языку, ее «проходному балу», ее кодировке и декодировке». [1, с. 374] Целиком соглашаясь с этим тезисом, Дж. Тапскотт акцентирует внимание на негативных последствиях информатизации для отдельных стран: «В новом мире успешно функционируют только те люди и государства, которые органично включены в сеть. Это является необходимым условием их выживания в конкурентной борьбе». [2, с. 20]

Информатизация, являясь важным фактором глобализации, содержит в себе противоположные потенции. С одной стороны, способствует интеграции наций в мировую систему, расширению культурных контактов между народами, миграции. В свою очередь, расширение и интенсификация культурных контактов углубляют обмен и взаимовлияние различных культур.

С другой стороны, страны со слабо развитыми технологиями не могут обеспечить не только функционирование в мировом информационном пространстве, но порой и в пределах собственной территории. Для них главными становятся две проблемы:

- 1) проблема технологического отставания;
- 2) проблема сохранения национальной, интеллектуальной, культурной, языковой самобытности.

Трудно переоценить значение революции в сфере коммуникаций для формирования нового глобального мира и масштаб ее влияния на взаимодействие культур. Достижения в сфере информационных технологий позволили не только интенсифицировать обмен товарами, но и идеями, глобализовать новые символы. На наших глазах происходит становление «экранной» культуры, которая требует развития новых качеств у человека и значительно расширяет его интеллектуальные возможности. Высказываются предположения о том, что последует изменение типа мыслительной деятельности, получит развитие визуальное мышление как особый тип синтетического мышления. Произойдет изменение характера коммуникаций, и возникнут новые аспекты проблемы понимания. Таким образом, информатизация кардинально трансформирует не только коммуникации, но и открывает новый этап развития самого человека.

Наряду с позитивными эффектами внедрения информационных технологий, возрастает опасность новых информационных угроз: манипулирующее влияние информационных потоков на массовое и индивидуальное сознание, проблема сохранения и защиты информации, новые виды вооружений и информационные войны. Все это свидетельствует о противоречивом влиянии информатизации на культурное развитие обществ и актуализирует необходимость углубленного исследования этого процесса.

Рассмотрим более подробно различные аспекты влияния глобализации информационного пространства на культурную динамику современных обществ.

Глобализация выдвигает на первый план те сферы человеческой деятельности, которые связаны с информационными технологиями и лучше поддаются формализации. Это создает барьеры на пути вовлечения ценностно-ориентированных сообществ в глобализационный процесс. В традиционных обществах информатизация до сих пор остается важным, но преимущественно операциональным средством, мало затрагивающим ментальную сферу культуры.

В результате глобального распространения информационных технологий нарушилась привычная, устоявшаяся трансляция человеческого опыта и знаний. Если на протяжении многих веков информация и знания передавались посредством правил и предписаний, традиций, обычаев, культурных образцов, то в настоящее время их роль отводится новым информационным технологиям. Во все сферы социально-культурной жизни, включая науку, образование, искусство, моду, развлечения, досуг, домашний быт и т. д., активно внедряются новые информационные технологии, что позволяет говорить об информационной культуре. В повседневной жизни чрезвычайно возросло обращение информации: круглосуточно вещают радио и телевидение в доме, в машине, в офисе, в магазине, используются видеотехнологии, кабельные и спутниковые каналы. Мы живем в медианаруженном обществе и все теснее связаны с информационной

средой.

С точки зрения Ж. Бодрийяра «современная культура – это культура знаков. Жизнь сегодня – это непрерывная циркуляция знаков». [3, с. 95] Одежда, украшения тела, грим всегда были знаками статуса, власти, принадлежности, но в наше время значение символических атрибутов тела резко возросло. Доступность дешевой и модной одежды, огромный выбор украшений, косметических средств создают свободу для формирования собственного имиджа, возможность присоединения к любой группе лиц, принадлежащих к похожей (или иной) культуре. Современная культурная среда явно более информативна, чем любая предшествующая. Этот факт очевиден для большинства исследователей (Э. Хобсбаум, М. Кастельс, М. Маклюэн и др.), которые провозгласили, что произошел «информационный взрыв».

Г. Шиллер и Ю. Хаберманс, охотно соглашаясь с фактом роста числа знаков, предположили, что, если использовать их разумно, можно улучшить жизнь, создав с их помощью более демократичное общество с надежными социальными связями. Однако, на практике мы наблюдаем иное: интенсификация производства информации не сопровождается ее «разумным использованием», если под разумным использованием подразумевать улучшение жизни в соответствии с принципами демократии. Напротив, возникла проблема информационного неравенства, которая широко обсуждается в специальных публикациях. Появилось новое стратификационное деление на «информационных богачей» и «информационных бедняков», имея ввиду как отдельные группы, так и целые страны (Г. Шиллер). Корень этого явления в том, что глобальное развитие информационной сферы диктуется рыночными законами. Информация превращается в товар и доступ к ней, все чаще, возможен только на коммерческих условиях. Г. Шиллер пишет: «Сегодня информация рассматривается как товар. Это что-то вроде зубной пасты, овсяных хлопьев или автомобилей, ее все чаще покупают и продают». [4, с. 461]

Информационная индустрия представляет собой олигополию, гигантскую и глобальную по своим масштабам. В списке ведущих поставщиков информационных технологий - ведущие мировые корпорации, такие как IBM, Microsoft и др. В числе потребителей информации на первом плане крупные корпорации с многомиллиардными доходами. Информация и информационные технологии создаются для тех, кто может за них заплатить. Поэтому, развитие информационных технологий происходит в интересах частного бизнеса, а не в интересах общества в целом.

Доступ к информации становится функцией имущественного состояния и дохода. Широкие слои общества и само государство постепенно утрачивают этот доступ. В обществе усиливается дифференциация по принципу владения информацией, превращая тех, кто не имеет информацию, а их подавляющее большинство, в существа, зависимые от немногочисленных производителей и передатчиков информации.

Процесс углубления различий в информационном обеспечении населения с неодинаковыми доходами происходит и в отношении государств. Глобализация информационного пространства создает преимущества для промышленно развитых государств, в которых сосредоточена основная часть мирового богатства. Бедные государства получают «объедки со стола» мировых лидеров в виде старых голливудских сериалов, продукции агентств новостей или западных шоу, которые разрушают традиционные культуры.

Новые глобальные инфраструктуры генерируют огромные возможности для проникновения культурных потоков сквозь национальные границы. Повышаются интенсивность, объем и скорость культурных взаимодействий, увеличивается плотность культурных связей.

Таким образом, информатизация оказывает двоякое воздействие на культурный процесс. С одной стороны, способствует интеграции наций в мировую систему, расширению культурных контактов, миграции, распространению инноваций и открытий. С другой стороны, обостряет проблему сохранения национальной, интеллектуальной, культурной, языковой самобытности.

Список использованной литературы:

1. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford, 1996.
2. Тапскотт Дж. Электронно-цифровое сообщество. М., 1999.
3. Baudrillard Jean. In the Shadow of the Silent Majorities. N. Y., 1983.
4. Schiller A. R., Schiller H. I. Who Can Own What America Knows? N. Y., 1982.

© Снеговая О. А., 2016

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ⁶**Аннотация**

Статья посвящена перспективам развития культурного туризма в Тульской области. В ней поднимается вопрос о развитии событийного туризма в регионе. Произведен анализ культурно-событийных мероприятий, проводимых на территории области, разработан маршрут событийного туризма для школьников.

Ключевые слова

Культурный туризм, событийный туризм, туристский маршрут, Тульская область.

Развитие культурного туризма [6] в Тульской области является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, поскольку обеспечивает создание и улучшение инфраструктуры, появление новых рабочих мест, развитие предпринимательской деятельности, что несет за собой отчисления в бюджет региона и соответственно появляются средства на улучшение качества жизни самого региона. С 2014 года действует государственная программа Тульской области «Развитие культуры и туризма Тульской области», целью которой сделать регион привлекательным для туристов, увеличить турпоток, сохранить культурное наследие и создать новые маршруты, основываясь на брендах Тульской области [5]. Здесь имеется и подпрограмма «Развитие внутреннего и въездного туризма в Тульской области». Её целью является «формирование на территории Тульской области современного конкурентоспособного высокоэффективного туристского пространства, обеспечивающего удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах» [1]. Упор на развитие туристического потенциала сделан и в «Программе социально-экономического развития Тульской области с 2016 по 2021 год», целью которой является повышение качества жизни граждан [2]. Одним из основных направлений программы – «Сохранение наследия и развитие туризма». Здесь поднимаются вопросы о популяризации русского языка и культуры, развитии инфраструктуры отдыха и туризма.

Отдельно стоит выделить маркетинговые и рекламные работы по привлечению туристов в регион. Реклама является неотъемлемой частью нашей жизни. В современной культуре преобладают визуальные образы, которые в свою очередь уже не являются частью какого-то комплексного объекта, но предстают как самостоятельные явления. В чем причина этого? Дело в том, что в эпоху глобализации происходит трансформация восприятия. Такая трансформация затрагивает все слои жизни общества. СМИ, кино, реклама, искусство – единая система, которая имеет сильную власть и оказывает влияние на восприятие окружающего мира человеком. Все вышеперечисленное является индустрией. Хоркхаймер и Адорно дают негативную оценку индустрии и считают, что культуриндустрия находится в зависимом положении от более значимой, к примеру, нефтяной и машиностроительной индустрии. Массовая культура – результат монополии, в которой «человек находится во власти идентичных программ» [7, с. 150], объектов искусства, рекламы, стиля жизни. Но плохо ли это? Однозначно ответить сложно. Мы живем в эпоху, которая не только унифицирует все культуры, но и помогает получать новые знания, упрощает обмен информацией. Благодаря подобному упрощению отдаленные и не слишком популярные в мире регионы России могут заявить о себе. Что известно о Тульской области в других регионах и за рубежом? Пряники, оружие, самовары. Но это далеко не весь список. В программе развития Тульской области указана возможность проведения агрессивной имиджевой кампании, что впоследствии повысит уровень заинтересованности регионом и увеличит турпоток. Общий объем туристического потока за первое полугодие 2016 года составил 270 тыс.

⁶ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-13-71001.

человек, а общее количество посетителей – 815 тыс. человек [3]. В планах увеличить годовой поток до 14,6 млн., в том числе пребывающих более 1 дня – до 5,1 млн человек [2].

Увеличение данных показателей отчасти возможно благодаря развитию такой разновидности культурного туризма как событийный туризм, программы которого направлены на организацию посещения туристами определенных культурно-массовых мероприятий. Это может быть фестиваль, народные праздники, паломничество, спортивные или личные события. В Тульской области имеется немалое количество событийных мероприятий, которые интересны людям разных возрастов. Можно выделить, такие направления как традиционное, театральное, историческое, и т.д.

Под традиционным направлением понимаются культурные мероприятия проводимые только на конкретной территории, целью которых является приобщение участников к характерным для данной территории культурным традициям. Каждый год в Щёкинском районе в поселке Крапивна проходит международный фестиваль крапивы. На нем можно узнать способы приготовления крапивы, как правильно ее есть, что из нее можно сделать, посетить ярмарку изделий ручной работы, крапивные бои, попробовать пироги с крапивой или квас. Акцент сделан на местный колорит. На фестивале проходят выставки, мастер-классы по традиционным ремеслам, участники съезжаются сюда из разных городов и стран, что бы продемонстрировать свою культуру. Крапива, в данном случае является, не только символом бывшего уездного города, но и символом межкультурной коммуникации. С каждым годом фестиваль становится шире по количеству участников и гостей.

Вообще такое понятие как гастрономический бренд хорошо прижилось на Тульской земле. В смешении с фольклором создаются новые мероприятия. Так, начинает свою историю фестиваль «Венёвская баранка». Город Венёв исторически считался хлебным городом, одной из самой массовой продукции была баранка в форме буквы «В». На фестивале проходят массовые гуляния, выступления артистов народной музыки, попробовать множество различных угощений и приобрести уникальную баранку, сделанную вручную. Направление брендов региона связано с популяризацией русской культуры. В том же Венёве проводится фольклорный фестиваль «12 ключей», где можно познакомиться с ремеслами, бытом, музыкальной и художественной культурой России.

Тульская область имеет и места боевой славы. Одним из таких является Первое ратное поле страны – Куликово поле. На территории этого музея-заповедника ежегодно в третью неделю сентября проходит военно-исторический фестиваль «Поле Куликово». На сегодня это единственное в России мероприятие, где собираются любители истории и реконструкции разных направлений. Здесь можно увидеть бои между армией Дмитрия Донского и Золотой Орды, а можно увидеть и средневекового европейского воина. Желающих ждет историческая ярмарка, где можно примерить костюмы, пострелять из лука, научиться владеть мечом, узнать особенности средневековой кухни. Гостей ждут показательные выступления, турнир по историческому фехтованию и почувствовать себя очевидцем Куликовской битвы.

В театральном направлении можно выделить следующие мероприятия. Во-первых, «Ясная Поляна». Усадьба известного русского писателя Л.Н. Толстого раз в год становилась театральным домом под названием «Сад гениев». Здесь можно было посмотреть выставки, побывать на семинарах и посмотреть постановки различных театров мира. Традиционно это представители из Великобритании, Германии, Испании, Ирландии. В 2016 году прошел последний фестиваль, но на смену ему пришел новый – «Tolstoy.Weekend». Его проведение совпадает с датой рождения Л. Н. Толстого 9 сентября и проходит несколько дней. За это время зрители могут посмотреть постановки ведущих театров России.

Во-вторых, для любителей уличного искусства в Туле ежегодно проводится фестиваль уличных театров «Театральный дворик». Длится он несколько дней и собирает различные коллективы из городов России и стран зарубежья. В городе под это мероприятие выделяется несколько площадок.

Стоит отметить, что в Тульском регионе театральное искусство занимает особенное место. А с развитием событийного туризма необходимо создавать новые маршруты, ориентированные на разные возрасты. Одним из приоритетных направлений стоит выделить создание культурно-туристических маршрутов по Тульской области для школьников.

Разработанный нами маршрут «Тула театральная» является событийным и экскурсионным. Он

должен нести в себе познавательный характер, при этом ребенок не должен устать и получить интересную информацию, которая расширит его кругозор и позволит применять полученные знания в процессе обучения и в повседневной жизни.

Театральное искусство основано на литературном творчестве, что поможет при дальнейшем изучении предмета (сравнить первоисточник с видением режиссера, умение правильно написать рецензию).

Целью маршрута является приобщение школьников к театральной культуре Тульской области. Задачи маршрута: 1) познакомить школьников с историей русского театра; 2) рассказать о русской усадьбе и ее театральной традиции; 3) посмотреть постановки; 4) обсудить постановки с точки зрения полученной информации по истории русского театра.

Центральным местом маршрута является Межрегиональный фестиваль самодеятельных театров «Федотовская весна». Проводится данное мероприятие ежегодно в конце мая в деревне Фёдоровка Ясногорского района в усадьбе актрисы Малого театра XIX века Гликерии Фёдоровой.

Место проведения маршрута: Тульская область, усадьба Поленова, деревня Фёдоровка, деревня Дворяниново. Все объекты были выбраны ввиду близкого расположения друг к другу и связаны одной тематикой. Новизна маршрута заключается в том, что в Тульской области не существует культурно-туристического маршрута посвященного истории русского театра, в сам маршрут заложен региональный компонент, что делает его уникальным.

Продолжительность маршрута 3 дня и 2 ночи.

День 1. Заезд в гостиницу, находящуюся недалеко от усадьбы Поленова. Приезд в Поленово. Размещение в номерах. В музее-усадьбе В. Д. Поленова посещение экскурсии, ознакомление с историей русского театра. Школьники должны узнать об истории развития театра в доме Поленова и создании крестьянского театра, посмотреть работы художника. Поскольку, они будут находиться в природном заповеднике, то будет предоставляться свободное время – прогулка-пикник.

День 2. Дорога от усадьбы Поленова до деревни Фёдоровки занимает около получаса. Посещение фестиваля «Федотовская весна» (он приурочен дню рождению актрисы, тематика каждый раз новая). Продолжение знакомства с историей русского театра. Просмотр театральных постановок. Обед. Экскурсия по дому актрисы Гликерии Фёдоровой. Обсуждение увиденных постановок.

День 3. Посещение музея-усадьбы А. Т. Болотова [4], создателя первого детского театра в России. Здесь школьники узнают биографию Болотова, о его достижениях не только в театральном искусстве (он был автором пьес для постановок, участвовал в создании декораций в качестве художника), но и в агрономии, садоводстве. Выезд из отеля.

Итогом маршрута должно являться формирование у школьников общего представления истории возникновения и развития театра в России; знание театральных приёмов и их особенностей; умение анализировать полученную информацию; формирование культурных компетенций; привитие уважения к традициям и культуре нашей страны. В перспективе маршрут может быть разработан и для людей различных возрастов. Следует отметить, что событийный туризм чаще всего носит стихийный характер, что не всегда обеспечивает большой туристический поток, потому и возникает необходимость разработки подобных маршрутов как основы для создания программы развития туризма, предполагающей, регулярное и массовое посещение Тульской области.

«Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-13-71001».

Список использованной литературы:

1. Государственная программа Тульской области "Развитие культуры и туризма Тульской области"// Министерство культуры и туризма/Документы [электронный ресурс] – Режим доступа: URL <http://culture.tularegion.ru/documents/#> (Дата обращения: 24.09.2016)
2. Программа социально-экономического развития Тульской области [электронный ресурс] – Режим доступа: URL <http://71.tularegion.ru/page130472.html> (Дата обращения: 24.09.2016)
3. Сведения о достижении значений показателей государственной программы Тульской области «Развитие

культуры и туризма Тульской области» за 1 полугодие 2016 года " // Министерство культуры и туризма/Документы [электронный ресурс] – Режим доступа: URL <http://culture.tularegion.ru/documents/> (Дата обращения: 24.09.2016)

4. Солопов О.В. Культурный этос А. Т. Болотова в контексте развития регионального туризма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2 (45). С. 183-186.

5. Солопов О.В. Перспективы развития культурного и туристического потенциала Тульской области // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 2 (10). С. 50-58.

6. Солопов О.В. Философское значение культурного туризма // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С. 79-86.

7. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М.: СПб: Медиум, Ювента. 1997. – 312 с.

© Титкина А.А., 2016.

УДК 614.7

Т.В. Блударь

магистр кафедры инженерной экологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»
г. Воронеж, Российская Федерация

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТОГО ГОРОДА ВОРОНЕЖА

Аннотация

Целью работы являлась комплексная оценка состояния окружающей среды с выявлением приоритетных факторов, наиболее вероятно влияющих на состояние здоровья населения. В рамках выполнения магистерской диссертационной работы по теме «Комплексная оценка состояния окружающей среды промышленно-развитого города Воронежа и обоснование управленческих природоохранных решений» проанализированы официальные данные Центра гигиены и эпидемиологии в Воронежской области (организации прохождения практики) о состоянии окружающей среды города Воронежа. Предложен алгоритм оценки состояния окружающей среды на основе пяти классов качества основных депонирующих сред. Установлено, что в условиях города Воронежа наибольший достоверный вклад в суммарный рейтинг качества окружающей среды вносит уровень загрязнения воздушного бассейна (коэффициент корреляции $r = +0,67$).

Ключевые слова

Окружающая среда, загрязнение, город Воронеж.

Актуальность исследований. В ряде региональных научно-практических работ проведены экологические исследования по приоритетным проблемам состояния окружающей среды, в частности установлено, что повышенный уровень загрязнения объектов окружающей среды (атмосферного воздуха, источников питьевого водоснабжения, почвы) характерен для городских поселений [1, 2, 3, 4, 5, 9, 10]. При этом основной акцент сделан на интегральную оценку состояния окружающей среды, позволяющую выявить приоритетные задачи по охране окружающей среды от загрязнения на основе данных систематических мониторинговых наблюдений [6, 7, 8, 11, 12].

В этой связи, *целью работы* являлась комплексная оценка состояния окружающей среды с выявлением приоритетных факторов, наиболее вероятно влияющих на состояние здоровья населения.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено с использованием официальных данных государственной статистической отчетности Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Воронежской области» за 2010-2016 гг. в рамках выполнения магистерской диссертационной работы по теме «Комплексная оценка состояния окружающей среды промышленно-развитого города Воронежа и обоснование управленческих природоохранных решений».

Нами предложена следующая методическая схема обработки исходных данных: 1) формирование исходной базы данных по 5 основным критериям качества среды: атмосферного воздуха, питьевой воды, почвы населенных мест и продуктов питания (среднегодовые показатели удельного веса проб, не отвечающих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, а для питьевой воды и продуктов питания – также и микробиологическим показателям); 2) «нормирование» исходных значений для преобразования данных в единые единицы измерений: положительные оценки – выше среднего уровня, отрицательные значения – ниже среднего уровня, нулевые значения – средний уровень качества; 3) суммирование нормированных значений по 5 критериям качества отдельных сред и расчет интегрального рейтинга качества среды обитания (I_{oc}), причем, чем больше значение суммы нормированных значений, тем ниже рейтинг (опаснее) качество среды обитания.

Результаты исследования. Анализ данных официальной статистической отчетности показал значительную вариабильность удельного веса результатов анализов основных депонирующих сред в территориальном разрезе городской территории (6 административных районов г. Воронежа), что позволило нам обосновать классы качества основных депонирующих сред (табл. 1).

Таблица 1

Классы качества основных депонирующих сред

Депонирующая среда	Классы качества и соответствующий интервал удельного веса (%) неудовлетворительных проб по санитарно-химическим показателям				
	1	2	3	4	5
Атмосферный воздух	3,1-3,8	2,3-3,0	1,5-2,2	0,7-1,4	0-0,7
Питьевая вода	80-99,9	60-79,9	40-59,9	20-39,9	0-19,9
Почва	8,0-10,0	6,0-7,9	4,0-5,9	2,0-3,9	0-1,9

Установлено, что наибольший достоверный вклад в суммарный рейтинг качества окружающей среды (I_{oc}) вносит уровень загрязнения воздушного бассейна ($r = +0,67$), на втором месте - качество продуктов питания ($r = +0,62$), на третьем месте - почвы и питьевой воды по санитарно-химическим показателям ($r = от +0,43 до +0,48$), а на последнем месте - качество питьевой воды по микробиологическим показателям ($r = +0,36$).

Результаты исследования могут быть полезны для специалистов административно-плановых, медико-профилактических и природоохранных ведомств (городские и районные администрации, управления по экологии и природопользованию, Роспотребнадзора, Росприроднадзора, Ростехнадзора, Управление по охране окружающей среды г. Воронежа), которые участвуют в разработке целевых программ мониторинга, охраны окружающей среды и профилактики экологически обусловленных заболеваний населения.

Список использованной литературы:

1. Бережнова Т.А., Клепиков О.В., Костылева Л.Н. Обоснование системы показателей для прогнозирования медико-биологических и экологических последствий при поражении химически опасных промышленных объектов средствами вооруженных сил // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т. 14. № 1. С. 195-198.
2. Бережнова Т.А., Мамчик Н.П., Клепиков О.В. Загрязнение атмосферного воздуха как угроза безопасности жизнедеятельности населения // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 1. С. 37-39.
3. Епринцев С.А., Куролап С.А., Клепиков О.В. Оценка влияния городской застройки и загрязнения воздушного бассейна на здоровье населения г. Воронежа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2009. Т. 14. № 3. С. 600-604.
4. Епринцев С.А., Куролап С.А., Мамчик Н.П., Клепиков О.В. Экологическое зонирование города Воронежа с применением геоинформационных технологий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2008. № 1. С. 68-76.
5. Клепиков О.В., Костылева Л.Н., Бережнова Т.А. Анализ региональных чрезвычайных ситуаций, повлекших неблагоприятное воздействие на объекты окружающей среды // В сборнике: Проблемы безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2012 года. ФГБОУ ВПО Воронежский институт ГПС МЧС России. 2012. С. 76.
6. Клепиков О.В., Куролап С.А., Виноградов П.М. Интегральная эколого-гигиеническая оценка территории промышленного центра // Санитарный врач. 2016. № 1. С. 20-26.
7. Куролап С.А., Клепиков О.В. и др. Интегральная экологическая оценка состояния городской среды. Воронеж, 2015. 232 с.
8. Куролап С.А., Клепиков О.В. Интегральное медико-экологическое зонирование как основа региональной стратегии устойчивого развития Воронежского региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 2. С. 516-519
9. Куролап С.А., Клепиков О.В., Костылева Л.Н. Экологическая оценка качества воздушного бассейна г. Воронежа // Экологические системы и приборы. 2010. № 5. С. 29-34.
10. Мамчик Н.П., Механтьев И.И., Клепиков О.В. Качество питьевой воды и здоровье населения Воронежа // Здравоохранение Российской Федерации. 1998. № 2. С. 51.
11. Мирзонов В.А., Бережнова Т.А. Гигиеническая оценка неблагоприятных факторов окружающей среды,

формирующих нарушение здоровья населения // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 3. С. 660-664.

12. Чубирко М.И., Клепиков О.В., Коновалов Г.А. Общие вопросы социально-гигиенического мониторинга // Здравоохранение Российской Федерации. 1999. № 4. С. 22.

Bibliography:

1. Berezhnova T.A., Klepikov O.V., Kostyleva L.N. Obosnovanie sistemy pokazatelej dlja prognozirovaniya mediko-biologicheskikh i jekologicheskikh posledstvij pri porazhenii himicheski opasnyh promyshlennyh ob#ektov sredstvami vooruzhennyh sil // Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah. 2015. Т. 14. № 1. С. 195-198.
2. Berezhnova T.A., Mamchik N.P., Klepikov O.V. Zagryaznenie atmosfernogo vozduha kak ugroza bezopasnosti zhiznedejatel'nosti naselenija // Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah. 2011. Т. 10. № 1. С. 37-39.
3. Eprincev S.A., Kurolap S.A., Klepikov O.V. Ocenka vlijaniya gorodskoj zastrojki i zagryaznenija vozdušnogo bassejna na zdorov'e naselenija g. Voronezha // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehničeskie nauki. 2009. Т. 14. № 3. С. 600-604.
4. Eprincev S.A., Kurolap S.A., Mamchik N.P., Klepikov O.V. Jekologičeskoe zonirovanie goroda Voronezha s primeneniem geoinformacionnyh tehnologij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geografija. Geojekologija. 2008. № 1. С. 68-76.
5. Klepikov O.V., Kostyleva L.N., Berezhnova T.A. Analiz regional'nyh chrezvychajnyh situacij, povlekshih neblagoprijatnoe vozdejstvie na ob#ekty okružhajushhej sredy // V sbornike: Problemy bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij sbornik statej po materialam vsrossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii 21 dekabrja 2012 goda. FGBOU VPO Voronezhskij institut GPS MChS Rossii. 2012. С. 76.
6. Klepikov O.V., Kurolap S.A., Vinogradov P.M. Integral'naja jekologo-gigieničeskaja ocenka territorii promyshlennogo centra // Sanitarnyj vrach. 2016. № 1. С. 20-26.
7. Kurolap S.A., Klepikov O.V. i dr. Integral'naja jekologičeskaja ocenka sostojaniya gorodskoj sredy. Voronezh, 2015. 232 s.
8. Kurolap S.A., Klepikov O.V. Integral'noe mediko-jekologičeskoe zonirovanie kak osnova regional'noj strategii ustojčivogo razvitija Voronezhskogo regiona // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehničeskie nauki. 2013. Т. 18. № 2. С. 516-519
9. Kurolap S.A., Klepikov O.V., Kostyleva L.N. Jekologičeskaja ocenka kachestva vozdušnogo bassejna g. Voronezha // Jekologičeskie sistemy i pribory. 2010. № 5. С. 29-34.
10. Mamchik N.P., Mehant'ev I.I., Klepikov O.V. Kachestvo pit'evoj vody i zdorov'e naselenija Voronezha // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii. 1998. № 2. С. 51.
11. Mirzonov V.A., Berezhnova T.A. Gigieničeskaja ocenka neblagoprijatnyh faktorov okružhajushhej sredy, formirujushhij narushenie zdorov'ja naselenija // Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah. 2011. Т. 10. № 3. С. 660-664.
12. Chubirko M.I., Klepikov O.V., Konovalov G.A. Obshhie voprosy social'no-gigieničeskogo monitoringa // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii. 1999. № 4. С. 22.

© Блидарь Т.В., 2016

УДК 912.412

А. Л. Коноплев

студент кафедры Природообустройства
ФГБОУ ВО «ЛГТУ», г. Йошкар-Ола, РФ

РАЗЛИЧИЕ КООРДИНАТ ОБЪЕКТА НА КОСМИЧЕСКИХ СНИМКАХ НЕСКОЛЬКИХ СПУТНИКОВ

Аннотация

В статье приведен пример различия географических координат объекта на снимках нескольких

спутников.

Ключевые слова

Снимок, координаты, спутник, карты, дистанционное зондирование.

В связи с интенсивным развитием технологии дистанционного зондирования земли, все больше спутников привлекается для составления и обновления картографического материала поверхности земли. По данным BBC (British Broadcasting Corporation) общее количество действующих, в настоящее время, спутников составляет 957 [1]. Такое разнообразие спутников связано напрямую с их функциональным обеспечением и типом предназначения данных спутника. В настоящее время известно что для дистанционного зондирования земли используются примерно 553 спутника, большая часть таких спутников принадлежит США, Российской Федерации и Китаю [2].

Большое количество спутников с одной стороны способствует наилучшему и качественному зондированию территории, с другой стороны возможно различие в собранных данных из-за различных типов спутников и данных кодировки сигнала. Как правило данные ошибки бывают минимальными и принимаются за погрешность измерения.

Для наглядного представления данных различий необходимо сравнить снимки с нескольких спутников. Для этого воспользуемся программным обеспечением SAS.Planet.Release.151111. Данная навигационная программа предназначена для загрузки, просмотра карт и спутниковых снимков земной

поверхности [3]. Затем выберем любой неподвижный объект с известной широтой и долготой, например с широтой N55°48'46,85" и долготой E49°06'29,44". Далее просмотрим снимки с различных спутников, исходным снимком будет являться снимок со спутника «Спутник (Яндекс. Карты)» координаты объекта оговорены выше. Картографические данные различных спутников представлены на (рис. 1).

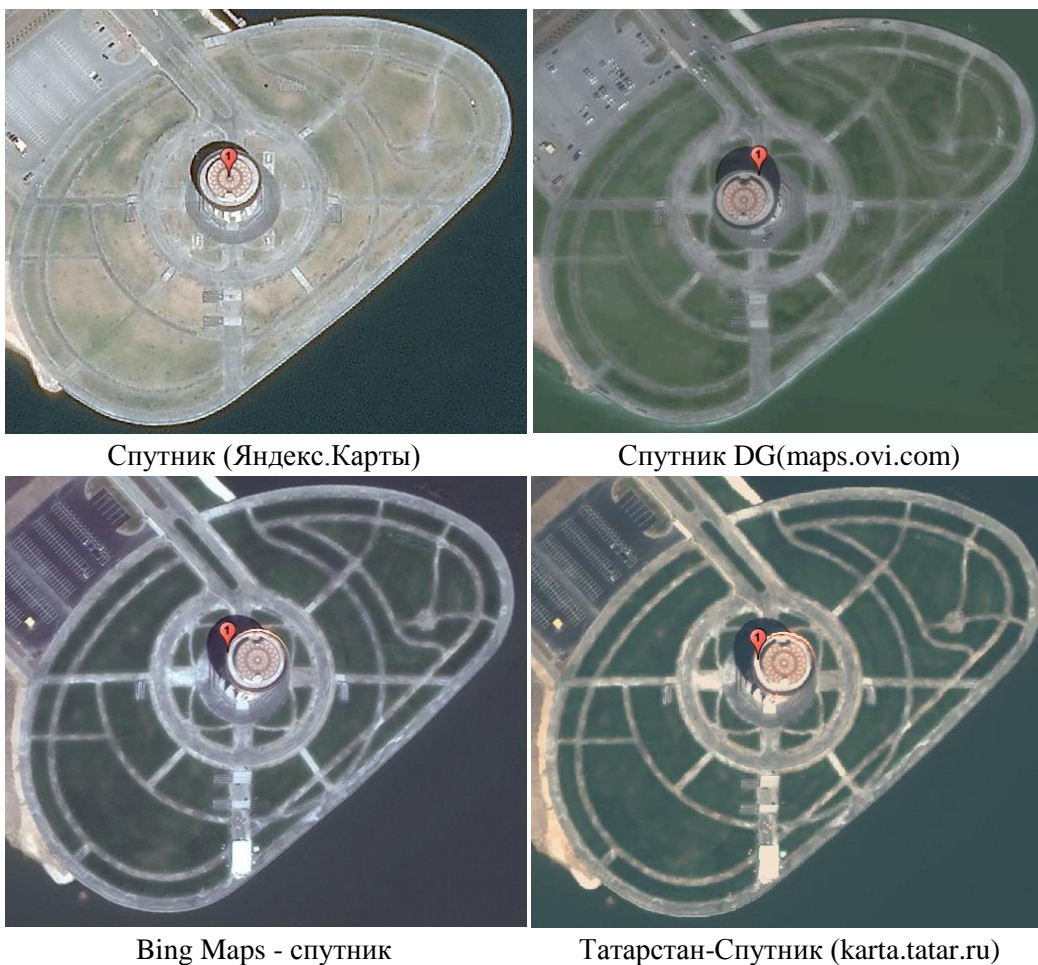

Рисунок 1 – Снимки спутников

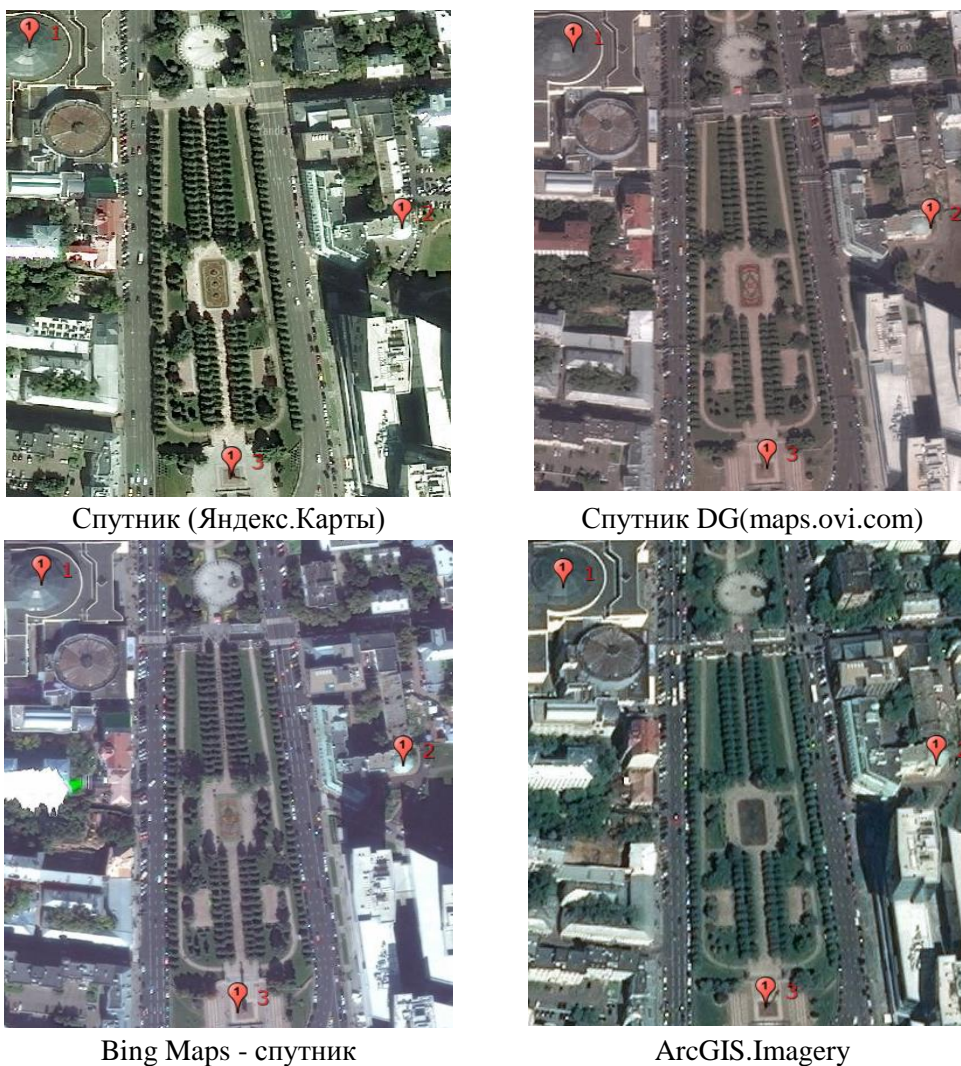
Данные о параметрических изменениях координат объекта на снимках различных спутников представлены в (табл. 1).

Таблица 1

Параметры изменения координат объекта

Спутник	Азимут	Расстояние от центра объекта до исходных координат (м)	Новые координаты
Спутник DG(maps.ovi.com)	32,68°	20,14	N55°48'46,29" E49°06'28,81"
Bing Maps - спутник	283,34°	20,71	N55°48'46,68" E49°06'30,59"
Татарстан-Спутник (karta.tatar.ru)	277,79°	16,91	N55°48'46,76" E49°06'30,41"

Из данных (рис. 1) и (табл. 1) наблюдается смещение местоположения объекта в зависимости от снимков различных спутников. Среднее смещение по снимкам трех спутников составляет 19,25 метров. На снимке спутника DG(maps.ovi.com) отклонение происходит северо-восток, а на снимках спутников Bing Maps и Татарстан-Спутник отклонение происходит на северо-запад. Из этого следует, что общее отклонение происходит в большей степени в северном направлении. Разность координат одного объекта может возникнуть вследствие искажения и трансформации снимков спутника, неточность при склеивании малых снимков в более большие, погрешности привязки снимков к координатам. Для более подробного рассмотрения искажения и трансформации снимков спутника произведем уже набор группы точек на нескольких объектах.

Спутник (Яндекс.Карты)

Спутник DG(maps.ovi.com)

Bing Maps - спутник

ArcGIS.Imagery

Рисунок 2 – Искажение снимков спутников

Параметрические данные искажения расположения объектов представлены в (табл. 2). Исходными координатами являются данные со снимка «Спутник (Яндекс. Карты)»

Таблица 2

Параметры изменения координат группы объектов

Спутник	Азимут			Расстояние от центра объекта до исходных координат (м)			Полученные координаты		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Яндекс Карты	-	-	-	-	-	-	N55°46'14,07" E37°37'12,20"	N55°46'10,04" E37°37'24,52"	N55°46'04,52" E37°37'18,86"
DG	121,70°	122,93°	29,03°	12,42	7,54	2,37	N55°46'14,29" E37°37'11,58"	N55°46'10,14" E37°37'24,16"	N55°46'04,42" E37°37'18,82"
Bing Maps	134,57°	178,57°	247,7°	3,84	2,78	4,62	N55°46'14,16" E37°37'12,03"	N55°46'10,11" E37°37'24,51"	N55°46'04,58" E37°37'19,10"
ArcGIS.Imag.	176,78°	183,3°	292,7	15,11	8,04	2,98	N55°46'14,57" E37°37'12,17"	N55°46'10,31" E37°37'24,53"	N55°46'04,47" E37°37'19,01"

По данным (табл. 2) наблюдается неравномерное смещение объектов на снимках различных спутников. Минимальное расстояние смещения координат объекта наблюдается на втором объекте снимка Bing Maps и равняется 2,78 метров. А максимальное расстояние на первом объекте снимка спутника ArcGIS.Imagery равно 15,11 метров.

Следовательно одной из возможных причин неоднозначности координат объекта является искажение снимков спутников и возможная их трансформация при переводе из одной системы координат в другую.

Список использованной литературы:

1. <http://vlasti.net/news/123875> [Электронный курс]/(дата обращения 02.10.2016).
2. <http://ecoruspace.me/?name=Все+спутники+ДЗЗ&order=bbaaaaaaaaaaaaaaaaaa> [Электронный курс]/(дата обращения 02.10.2016).
3. <http://sasgis.ru/sasplaneta/>: [Электронный курс]/(дата обращения 02.10.2016).
4. Берлянт А. М. Картография. Учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 336 с.
5. Петрищев В. П. Географические и земельные информационные системы. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2008. 104 с.
© Коноплев А. Л., 2016

УДК 528.91

М.С. Якимов

магистрант 1 г.о. географического факультета, БашГУ, г. Уфа, РФ

А.Ф. Нигматуллин

к.г.н., доцент кафедры физической географии, краеведения и туризма, БашГУ, г. Уфа, РФ

Г.М. Гизатшина

ассистент кафедры физической географии, краеведения и туризма, БашГУ, г. Уфа, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОСРОЧНЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 2014 ГОДА)

Аннотация

В статье представлена информация об изучении избирательного процесса регионального уровня. Описывается информационная база результатов голосования. Приводится пример составленной авторами Электоральной карты досрочных президентских выборов в Республики Башкортостан.

Ключевые слова

Электоральные карты, досрочные президентские выборы, избирательный процесс.

Одним из основных элементов избирательной системы является избирательный процесс. Он включает

в себя: назначение выборов, регистрацию избирателей, организацию избирательных округов, выдвижение кандидатов, проведение голосования, определение результатов.

Досрочные президентские выборы в Республике Башкортостан были проведены в связи с Указом Президента Российской Федерации от 30.05.2014 № 378, данный указ основан на заявлении Хамитова Р.З. о досрочном прекращении полномочий.

Подсчет голосов ведется в участковых избирательных комиссиях (3454), после передают в территориальные избирательные комиссии (69), которые далее информируют Центральную избирательную комиссию. Вся информация о результатах голосования выкладывается в открытый доступ на сайтах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК РФ) и Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан (ЦИК РБ) [2]. На сайте в таблице Сводная таблица результатов выборов представлена информация результатов выборов. В таблице представлена общая информация по всей Республике Башкортостан, а также отражены результаты голосования в территориальных избирательных комиссиях Республики Башкортостан.

В связи с развитием геоинформационных технологий в настоящее время картография получила большое развитие. Все большее распространение получают геоинформационные системы (ГИС), благодаря экономичности денежно-временных затрат.

Результаты голосования удобно картографировать с помощью ГИС-программ. Это обусловлено тем, что результаты голосования уже даются в виде реляционной базы данных, на основе которой можно сделать электоральную карту [1, с. 265]. Примером может служить Электоральная карта досрочных президентских выборов в Республике Башкортостан 2014 года (рис. 1).

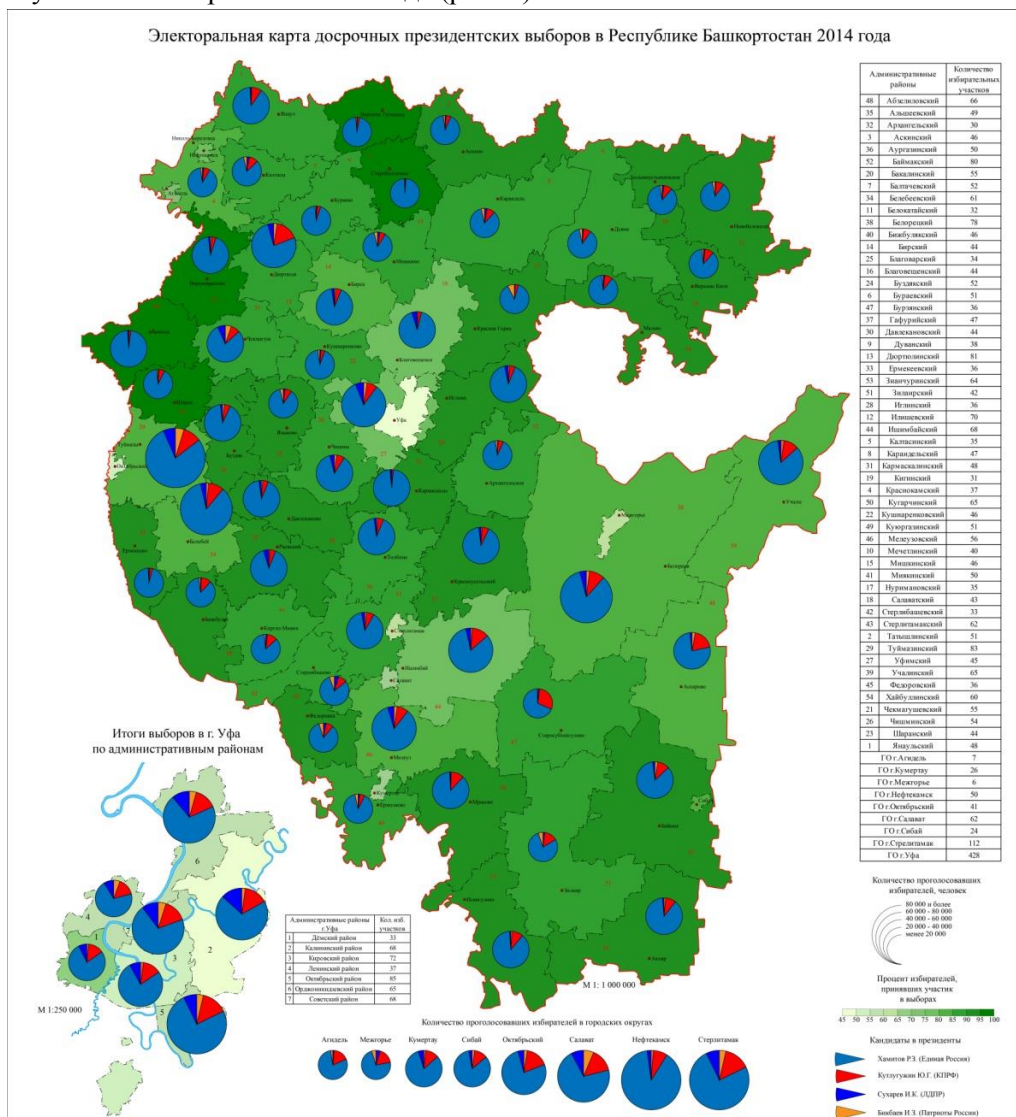

Рисунок 1 – Электоральная карта досрочных президентских выборов в Республике Башкортостан 2014 года

На данной карте качественным фоном отображен процент пришедших на выборы избирателей к количеству человек в списках, имеющих право голоса. Круговые диаграммы отображают количество пришедших на выборы избирателей и процентное соотношение отданных голосов за определенного кандидата.

Из выше сказанного можно сделать вывод: картографическая визуализация результатов голосования позволяет упростить понимание огромного массива данных, благодаря составлению карты. Для составления данной карты удобно использование ГИС-программы, это обусловлено тем, что результаты выборов представляют собой огромную таблицу, из которой несложно сделать базу данных.

Список использованной литературы

1. Берлянт А.М. Картография: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 336 с.
2. Сайт ЦИК РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cikrb.ru/>

© Гизатшина Г.М., Нигматуллин А.Ф., Якимов М.С., 2016